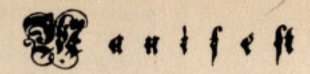
СОЮЗ КОММУНИСТОВ

Необходимо... напомнить, что до революции 1848 г. и во время нее среди рабочих, в особенности в Западной Германии, существовала хорошо организованная социалистическая партия.

Ф. Энгельс

der

Kommunistischen Partei.

Veröffentlicht im Februar 1848.

London.

Gedruckt in der Office der „Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter"

von J. E. Burghard.

46, Liverpool Street, Bishopsgate.

Titelblatt des „Manifests der Kommunistischen Partei" (30seitige Ausgabe

СОЮЗ КОММУНИСТОВ

1836—1849

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»
МОСКВА
1977

9(М)31
С70

РЕДАКЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Под редакцией
Е. П. Канделя и *С. З. Левиовой*

Союз коммунистов. 1836—1849. Сборник докумен-
С 70 тов. М., «Мысль», 1977.
368 с.

Материалы сборника раскрывают борьбу К. Маркса и Ф. Энгельса и их ближайших соратников за создание первой международной организации пролетариата, против влияния буржуазной идеологии на рабочий класс.

В работе также показана деятельность Союза коммунистов и его руководителей в период германской буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг.

9(М) 31

С $\frac{10301\text{-}006}{004(01)\text{-}77}$ 36-77

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Союза коммунистов — первой международной пролетарской партии, созданной К. Марксом и Ф. Энгельсом, — приобретает особую актуальность в наше время. Главным ее содержанием является борьба Маркса и Энгельса за соединение научного коммунизма с рабочим движением, за принципы пролетарского интернационализма, формирование их взглядов на пролетарскую партию, их практическая деятельность по созданию такой партии, борьба за единство и сплоченность революционных пролетариев.

Материалы, представленные в настоящем сборнике, являются лучшим опровержением попыток идеологических противников марксизма фальсифицировать историю Союза коммунистов.

Статья Энгельса «К истории Союза коммунистов», которой открывается сборник, показывает роль Союза коммунистов, как социалистической организации пролетариата, первой подчеркнувшей «международный характер рабочего движения в целом».

Основным направлением деятельности Союза коммунистов является борьба Маркса и Энгельса за освобождение рабочего класса из-под влияния буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, против носителей реформистских идей в рабочем движении, против сектантства и мелкобуржуазной революционности.

История тех организаций, из которых возник Союз коммунистов, относится к раннему периоду развития рабочего движения. «Первый этап борьбы пролетариата против буржуазии, — писали Маркс и Энгельс, — носит характер сектантского движения. Это имеет свое оправдание в период, когда пролетариат еще недостаточно развит, чтобы действовать как класс... Секты, при своем возникновении служившие рычагами движения, превращаются в препятствие, как только это движение пе-

рерастет их; тогда они становятся реакционными... В общем это — детство пролетарского движения, подобно тому, как астрология и алхимия представляют собой детство науки»[1].

Великая заслуга Маркса и Энгельса и их приверженцев состоит в том, что они сумели преодолеть узкие рамки сектантства, проложить путь к соединению идей коммунизма с рабочим движением.

В 30—40-х гг. XIX в. немецкий социализм, по словам Энгельса, был представлен двумя независимыми течениями: с одной стороны, существовало рабочее движение, которое развивалось под влиянием французского уравнительного коммунизма Бабефа, а с другой — теоретическое направление, в котором уже к середине 40-х годов приобрели значительное влияние идеи Маркса. Однако само рабочее движение прошло длительный путь, прежде чем оно выделилось из общего потока демократического движения. История Союза отверженных и Союза справедливых — предшественников Союза коммунистов — является красноречивым свидетельством этого процесса.

Хотя основной контингент Союза отверженных состоял из немецких подмастерьев, ремесленников, руководители его (Венедей, Шустер и др.) являлись мелкобуржуазными демократами.

Главные разногласия в Союзе отверженных проявлялись не столько по идейным, сколько по организационным вопросам, где столкнулись между собой мелкобуржуазное руководство, придерживавшееся сектантских методов организации, и полупролетарские элементы Союза, выступавшие в защиту демократических принципов его построения. Результатом этой борьбы явился раскол Союза отверженных в 1836—1837 гг. и образование Союза справедливых, из которого вырос Союз коммунистов. Маркс и Энгельс иногда называли Союз справедливых Союзом коммунистов, так как именно Союз справедливых является рабочей организацией, в рамках которой передовые пролетарии приобщались к идеям научного коммунизма, составив затем ядро коммунистической партии рабочего класса.

Среди немецких ремесленников, входивших в Союз

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, стр. 30.

справедливых, все большее влияние приобретали коммунистические воззрения. Об этом свидетельствует брошюра одного из видных деятелей Союза справедливых — В. Вейтлинга — «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть». Брошюра была одобрена руководством Союза справедливых и положена в основу его деятельности.

Историческая заслуга Вейтлинга перед германским рабочим движением заключается в том, что он развернул среди немецких ремесленников пропаганду утопического коммунизма. Отдавая дань его произведению «Гарантии гармонии и свободы», стоявшему неизмеримо выше шаблонной политической литературы немецкой буржуазии, Маркс вместе с тем подчеркивал, что это были «гигантские детские башмаки пролетариата».

Уже с самого начала коммунистически-утопическим воззрениям Вейтлинга были свойственны недостатки, порожденные экономической и социальной отсталостью Германии, неразвитостью ее пролетариата. Мировоззрению Вейтлинга была присуща грубоуравнительная тенденция. Революционной силой, разрушающей существующее общество, он считал люмпен-пролетариат; коммунистические идеи рассматривались им не как обобщение опыта борьбы трудящихся, не как результат предшествующего развития науки и философии, а как вывод из христианского учения, что придавало его взглядам религиозную окраску. Наряду с вейтлингианством члены Союза справедливых (например, Шаппер) испытывали на себе влияние мирных утопических идей оуэнизма, кабетизма, а также мелкобуржуазного «истинного социализма». В дальнейшем отход от идей вейтлингианства, а затем от «истинного социализма» постепенно привел руководителей Союза справедливых к сближению со взглядами Маркса и Энгельса.

Параллельно с этими рабочими организациями формировалось и другое направление в немецком социализме — теоретическое, во главе которого с самого начала встали Маркс и Энгельс.

Разработав к началу 1846 г. основные принципы своего диалектико-материалистического мировоззрения и обосновав идею о всемирно-исторической роли пролетариата, Маркс и Энгельс выдвинули положение о необходимости организации рабочего класса в самостоя-

тельную политическую партию. Энгельс впоследствии писал о своей и Маркса позиции по этому вопросу: «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо... чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»[1]. Эта идея проходит красной нитью через работы основоположников научного коммунизма 40-х гг.

Сознавая неразвитость классового самосознания немецких рабочих, по существу ремесленников, распыленность социалистического движения в Германии, Маркс и Энгельс рассматривали дело создания партии как длительный процесс, связанный с преодолением идейных разногласий, устранением сектантских и заговорщических тенденций и распространением идей научного коммунизма.

Основоположники марксизма не располагали тогда возможностью вести пропаганду идей научного коммунизма на страницах самостоятельного печатного органа. Поэтому они сочли наиболее целесообразной формой сплочения коммунистического движения и идейной борьбы организацию целой сети коммунистических корреспондентских комитетов. Эти комитеты, деятельность которых падает на 1846 и начало 1847 г., сыграли определенную роль в подготовке создания пролетарской партии, ее ядра — Союза коммунистов. Особенно велико значение комитетов как первой формы международного сплочения социалистов.

Основным содержанием деятельности корреспондентских комитетов явилась идейная борьба против мелкобуржуазных направлений в социалистическом движении, против устаревших сектантских и заговорщических форм организации и тактики. Брюссельский корреспондентский комитет во главе с Марксом и Энгельсом решительно осудил порочную тактику и грубый уравнительный коммунизм Вейтлинга и его сторонников. Выступая против Вейтлинга на заседании Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета 30 марта 1846 г., Маркс доказывал, что поднимать трудящихся на борьбу, не имея заранее разработанной научной про-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 275.

граммы, — значит обманывать их, возбуждать у них несбыточные надежды. Такого рода неподготовленные выступления на практике оказываются только вредными вспышками и могут привести к гибельным результатам для всего движения.

В это же время Маркс и Энгельс и их сторонники начали упорную борьбу против мелкобуржуазного «истинного социализма», представители которого отрицали необходимость участия рабочих в демократическом движении и своей пропагандой утопических и идеалистических идей о всеобщем братстве и любви отвлекали рабочий класс от революционной борьбы. Уже на заседании 30 марта Маркс заявил о необходимости объявить войну этому направлению и очистить коммунистическое движение от негодных элементов.

Брюссельскому корреспондентскому комитету пришлось преодолеть сопротивление тех, кто не понимал необходимости принципиального идейного отпора непролетарским направлениям в социалистическом движении. Такую примиренческую позицию, в частности, занимали парижские и лондонские руководители Союза справедливых Эвербек, Шаппер и Молль, которые в своих письмах в Брюссель возражали против резкой критики в адрес Криге и других «истинных социалистов». Между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и лондонцами — с другой, существовали разногласия и по вопросу о путях консолидации коммунистического движения. В конце концов руководство Союза справедливых, убедившись в правильности позиций основоположников научного коммунизма, направило своего эмиссара Молля для переговоров о вступлении Маркса и Энгельса в Союз справедливых, предложив им принять участие в разработке партийной программы.

Такова вкратце предыстория Союза коммунистов — этой, по словам Ленина, «небольшой, но истинно пролетарской партии». Одним из главных итогов деятельности первого конгресса Союза коммунистов, состоявшегося в Лондоне в июне 1847 г., является одобрение написанного Энгельсом проекта «Коммунистического символа веры», а также Устава Союза, выработанного при активном участии Энгельса и В. Вольфа. В этом документе впервые прозвучал великий призыв международной пролетарской солидарности «Пролетарии всех

стран, соединяйтесь!» — лозунг, подхваченный в дальнейшем I Интернационалом и до сих пор являющийся боевым паролем трудящихся всего мира.

В новом Уставе, принятом в доработанном виде на втором конгрессе в ноябре — декабре 1847 г., были определены конечные цели коммунистического движения и устранены те моменты, которые придавали Союзу справедливых черты заговорщической организации. В основу организационной структуры Союза коммунистов были положены принципы демократизма и централизма, исключавшие всякий произвол руководителей и слепое подчинение им со стороны рядовых членов Союза. Демократические принципы Устава Союза коммунистов, в особенности необходимость периодического созыва конгресса как высшего органа Союза, нашли свое дальнейшее развитие в организационных принципах Международного Товарищества Рабочих.

Ко времени второго конгресса уже определилась выдающаяся роль Маркса и Энгельса как подлинных вождей Союза коммунистов. После десятидневных горячих дебатов принципы научного коммунизма, отстаиваемые Марксом и Энгельсом на конгрессе, были единогласно одобрены. Им было поручено составить программу Союза в виде манифеста, первые наброски которого были сформулированы Энгельсом в «Коммунистическом символе веры» и в «Принципах коммунизма».

«Манифест Коммунистической партии» явился научной программой всего последующего международного рабочего движения. В нем сформулированы идеи Маркса и Энгельса о коммунистической партии как революционном авангарде рабочего движения.

Выход «Манифеста Коммунистической партии» совпал с началом буржуазно-демократических революций 1848 г. в ряде стран Европы, которые выдвинули перед коммунистами новые задачи и новые лозунги борьбы пролетариата. Разработка тактической линии Союза коммунистов выпала на долю Маркса и Энгельса, которым лондонский Центральный комитет поручил сформировать новый руководящий орган Союза; местопребывание Центрального комитета было перенесено из Брюсселя в Париж, ставший к тому времени центром европейской революции.

Уже с самого начала своей деятельности новому

Центральному комитету пришлось повести борьбу против иллюзий лидеров мелкобуржуазной демократии относительно возможности немедленного установления республики в Германии. Главную опасность в то время представляли идеи экспорта революции путем вторжения в Германию добровольческого легиона; с этим планом носились руководители мелкобуржуазной немецкой эмиграции в Париже во главе с известным поэтом Гервегом и членом Союза коммунистов Борнштедтом. Такого рода взгляды имели хождение также среди многих деятелей Союза коммунистов. Борьба Маркса, Энгельса и их сторонников против этих авантюристических планов развернулась на заседаниях парижских общин Союза, а также на собраниях основанного ими Немецкого рабочего клуба в Париже. Только благодаря упорной разъяснительной работе Центрального комитета большинство членов Союза оказалось в стороне от затеи с легионом, которая закончилась неудачей.

В новых условиях особенно важно было вооружить коммунистов, передовых немецких рабочих четкой программой действий. Такой программой явились составленные Марксом и Энгельсом в конце марта 1848 г. «Требования Коммунистической партии в Германии», конкретизирующие тактические требования «Манифеста Коммунистической партии» в условиях начавшейся буржуазно-демократической революции в Германии.

С самого начала революции Маркс и Энгельс исходили из необходимости реорганизации тайного Союза коммунистов в открытое объединение рабочих союзов, которое могло бы послужить основой массовой рабочей партии.

Для осуществления реорганизации Союза и создания объединения рабочих союзов Центральный комитет послал весной 1848 г. ряд эмиссаров в различные части Германии — Ф. Энгельса, а также В. Вольфа, К. Шаппера, Э. Дронке, И. Шиккеля и др. Из писем эмиссаров вырисовывается картина положения дел в Союзе коммунистов в первые месяцы революции. Они говорят о политической отсталости немецких рабочих, о распыленности немногочисленных членов Союза, которые затерялись в огромной массе, внезапно пришедшей в движение.

Анализируя сообщения эмиссаров, ознакомившись

на месте с состоянием организации Союза, Маркс и Энгельс приходят к выводу, что центр тяжести всей деятельности должен быть теперь перенесен из тайных общин в открытые рабочие союзы, на пропаганду в революционной печати. Подлинным руководящим органом Союза стала «Neue Rheinische Zeitung», главным редактором которой был Маркс, а членами редакции — Энгельс и другие видные деятели Союза коммунистов. В. И. Ленин назвал эту газету «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата». Она являлась орудием сплочения не только германского, но и международного пролетариата. «Neue Rheinische Zeitung» была единственной газетой во всей Европе, которая последовательно выступала в защиту июньского восстания парижских рабочих.

В статьях Маркса и Энгельса, опубликованных в «Новой рейнской газете», была сформулирована тактическая линия пролетариата в германской буржуазно-демократической революции. Как указывал Ленин, в период революции 1848—1849 гг. в Германии Маркс и Энгельс диктовали программу действий всей демократии. Они считали, что в сложившихся условиях германский пролетариат должен выступать как крайнее левое крыло общедемократического движения. В соответствии с этой тактикой Маркс, Энгельс и их сторонники входили в демократические союзы и побуждали их членов к решительным действиям в защиту завоеваний революции.

При осуществлении этой линии Маркс и Энгельс вынуждены были вести борьбу, с одной стороны, против реформистской тенденции Стефана Борна, толкавшего рабочее движение на узкоэкономический путь борьбы, а с другой — против сектантской позиции Готшалька, который игнорировал необходимость участия пролетариата в общедемократическом движении и выдвигал авантюристическую идею немедленного установления «рабочей республики». Борьба против оппортунистической тактики Готшалька и его сторонников в кёльнском Рабочем союзе была длительной и закончилась победой революционного направления.

Марксу и Энгельсу пришлось также выступить против преждевременной попытки Молля (эмигрировавшего в октябре 1848 г. в Лондон) и деятелей Союза

коммунистов в Лондоне, а также Шаппера восстановить тайную организацию Союза в Германии. Как видно из публикуемых в сборнике материалов, в частности из показаний Рёзера, в Лондоне образовался новый Центральный комитет Союза, от имени которого зимой 1848—1849 гг. в Кёльн приехал Молль с проектом нового Устава Союза, носившего название «Устав революционной партии». Маркс возражал против принятия такого устава, равно как и против возобновления тайной деятельности Союза, считая, что при наличии демократических свобод в Германии еще существует возможность вести открытую пропаганду среди рабочих.

По мере того как в ходе революции росло политическое сознание рабочих, которые все больше разочаровывались в деятельности мелкобуржуазных демократов, Маркс и Энгельс активизировали свои усилия по созданию открытой политической партии пролетариата. В апреле 1849 г. они вместе со своими сторонниками вышли из объединения демократических союзов, с тем чтобы создать самостоятельную организацию рабочих союзов в масштабах всей Германии. Однако этот план не мог быть осуществлен в связи с наступлением контрреволюции. Во время последних боев германской революции — майского восстания 1849 г. в Юго-Западной Германии — члены Союза коммунистов всюду сражались в первых рядах восставших.

Союз коммунистов, провозгласивший первую научную программу международного коммунистического движения, отстаивавший принципы пролетарского интернационализма, воспитавший в своих рядах первые кадры пролетарских революционеров, явился славным предшественником I Интернационала.

Традиции самоотверженной борьбы Маркса и Энгельса в защиту принципов пролетарского интернационализма и единства международного рабочего движения, против сектантства и реформизма, против раскольнической деятельности и фракционности унаследовало современное коммунистическое движение, и в частности один из его ведущих отрядов — Коммунистическая партия Советского Союза.

* * *

Настоящий сборник охватывает историю Союза коммунистов, начиная с его истоков в 30-е годы XIX в. и кончая его деятельностью в период революции 1848—1849 гг. По сравнению с первой более или менее развернутой публикацией документов этого рода — вышедшим в 1964 г. сборником «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала» (составители Н. У. Белоусова, М. А. Кочеткова, Л. Р. Леваневская, Н. И. Непомнящая, И. М. Синельникова, редакторы Е. П. Кандель и С. З. Левиова) — данное издание существенно расширено и обогащено рядом новых документов, впервые публикуемых на русском языке. Эти новые документы (за немногими исключениями) были опубликованы на языке оригинала в 1970 г. в первом томе двухтомной документальной публикации «Der Bund der Kommunisten», осуществляемой совместно Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Редакторы данного издания участвовали в подготовке этого международного издания. Комментарии к настоящему сборнику опираются на справочный аппарат первого тома «Der Bund der Kommunisten».

В работе над данной книгой принимали участие К. И. Коннова, С. Н. Мареев, И. М. Синельникова. Редакторами издания являются Е. П. Кандель и С. З. Левиова.

Ф. ЭНГЕЛЬС

К ИСТОРИИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

С осуждением кёльнских коммунистов в 1852 г. закончился первый период самостоятельного немецкого рабочего движения. Этот период в настоящее время почти забыт. А между тем он продолжался с 1836 до 1852 г., и это движение по мере распространения немецких рабочих за границей развертывалось почти во всех культурных странах. Но мало того. Современное международное рабочее движение по существу представляет непосредственное продолжение тогдашнего немецкого, которое вообще было *первым международным рабочим движением* и из которого вышло много лиц, игравших потом руководящую роль в Международном Товариществе Рабочих. А теоретические принципы «Коммунистического манифеста», которые Союз коммунистов в 1847 г. начертал на своем знамени, служат в настоящее время наиболее крепкой интернациональной связью для всего пролетарского движения Европы и Америки.

До сих пор для связной истории этого движения имеется только один основной источник. Это так называемая черная книга: Вермут и Штибер. «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия», Берлин, 2 части, 1853 и 1854. Эта лживая, изобилующая сознательными подлогами стряпня двух подлейших полицейских негодяев нашего столетия и теперь еще служит первоисточником для всех некоммунистических изданий, посвященных тому периоду.

То, что я могу дать здесь, является только наброском, да и то лишь в той мере, в какой речь идет о самом Союзе, и только то, что абсолютно необходимо для понимания «Разоблачений». Надеюсь, мне будет еще когда-нибудь дана возможность обработать собранный Марксом и мной богатый материал по истории этого славного периода юности международного рабочего движения.

* * *

Из основанного в 1834 г. германскими эмигрантами в Париже демократическо-республиканского тайного Союза «отверженных» выделились в 1836 г. самые крайние, по большей части пролетарские, элементы и образовали новый тайный союз — *Союз справедливых.* Первоначальный Союз, в котором остались только самые бездеятельные элементы, à la Якоб Венедей, скоро совсем угас: когда полиция в 1840 г. выследила несколько его секций в Германии, от него оставалась едва ли тень. Напротив, новый Союз развивался сравнительно быстро. Первоначально он был немецким отпрыском того, примыкавшего к бабувистским традициям французского рабочего коммунизма, который складывался тогда в Париже; требование общности имущества выдвигалось как необходимое следствие «равенства». Цели были те же, что и у тогдашних парижских тайных обществ. Это было наполовину пропагандистское, наполовину заговорщическое общество, причем, однако, Париж всегда считался центром революционного действия, хотя отнюдь не исключалась при случае подготовка восстаний и в Германии. Но так как Париж оставался ареной решающих битв, то Союз фактически был тогда лишь немецким ответвлением французских тайных обществ, а именно руководимого Бланки и Барбесом Société des saisons *, с которым он находился в тесной связи. Французы выступили 12 мая 1839 года; секции Союза присоединились к ним и потерпели, таким образом, вместе с ними общее поражение.

Из немцев были арестованы в частности *Карл Шаппер* и *Генрих Бауэр.* Правительство Луи-Филиппа удовлетворилось тем, что выслало их после длительного пребывания под арестом. Оба они отправились в Лондон. Шаппер был родом из Вейльбурга в Нассау; будучи студентом лесоводческого института в Гисене, он в 1832 г. вступил в заговорщическое общество, основанное Георгом Бюхнером, 3 апреля 1833 г. участвовал в нападении на помещение франкфуртской полиции, бежал за границу и в феврале 1834 г. принимал участие в походе Мадзини на Савойю. Богатырского сложения, решитель-

* Общества времен года. — *Ред.*

ный и энергичный, всегда готовый рисковать житейскими благами и самой жизнью, он был образцом революционера-профессионала, игравшего известную роль в 30-х годах. Как показывает уже его развитие из «демагога» в коммуниста, ему, при известной медлительности мышления, отнюдь не было недоступно глубокое понимание теоретических вопросов, и он с тем бо́льшей твердостью держался того, что однажды им было признано. Именно поэтому его революционный пыл шел иногда вразрез с его разумом, но впоследствии он всегда замечал свои ошибки и открыто их признавал. Это был цельный человек, и то, что он сделал для первоначальной организации германского рабочего движения, никогда не будет забыто.

Генрих Бауэр из Франконии был сапожником; это был живой, бойкий и остроумный паренек, в маленьком теле которого, однако, таилось также много ловкости и решительности.

Прибыв в Лондон, где Шаппер, который в Париже был наборщиком, добывал средства к существованию преподаванием языков, они вместе восстановили оборвавшиеся связи и сделали теперь Лондон центром Союза. Здесь — а может быть еще раньше, в Париже,— к ним присоединился часовщик из Кёльна *Иосиф Молль*; это был силач, среднего роста,— сколько раз они вдвоем с Шаппером победоносно отстаивали двери зала против сотни вламывавшихся противников, — человек, который в энергии и решимости во всяком случае не уступал своим обоим товарищам, а умом превосходил их. Он не только был прирожденным дипломатом, что доказали успехи его многочисленных поездок с ответственными поручениями, но и теоретические вопросы ему были более доступны. Со всеми троими я познакомился в Лондоне в 1843 году; это были первые революционные пролетарии, которых я видел. И как бы ни расходились в частностях тогда наши взгляды,— ибо их ограниченному уравнительному коммунизму * я в то время еще противопоставлял немалую дозу столь же ограниченного философского высокомерия,— все же я никогда не забуду импонирующего впечатления, которое произвели на

* Под уравнительным коммунизмом я понимаю просто, как уже сказано выше, коммунизм, который опирается исключительно или по преимуществу на требование равенства.

меня эти три настоящих человека в то время, когда сам я еще только хотел стать человеком.

В Лондоне, так же как в меньшей степени в Швейцарии, свобода союзов и собраний сослужила им хорошую службу. Уже 7 февраля 1840 г. было основано легальное Просветительное общество немецких рабочих, существующее еще и сейчас. Это Общество служило Союзу местом вербовки новых членов, и так как коммунисты были, как всегда, наиболее деятельными и интеллигентными членами Общества, то само собой понятно, что руководство им всецело находилось в руках Союза. Скоро у Союза было в Лондоне уже несколько общин, или «лож», как их тогда еще называли. Эта же само собой разумеющаяся тактика применялась в Швейцарии и в других местах. Везде, где только можно было основывать рабочие общества, их использовали подобным же образом. Там, где это воспрещалось законами, члены Союза шли в певческие, гимнастические и тому подобные общества. Связи поддерживались главным образом постоянно уезжавшими и приезжавшими членами Союза, которые выступали также в качестве эмиссаров там, где это требовалось. И в том и в другом отношении Союзу оказывала большую помощь мудрость правительств, которые, высылая каждого неугодного им рабочего, — а в девяти случаях из десяти это были члены Союза, — превращали его таким образом в эмиссара.

Восстановленный Союз получил значительное распространение. В частности в Швейцарии *Вейтлинг, Август Беккер* (человек весьма незаурядного ума, но, подобно многим немцам, погибший из-за внутренней неустойчивости) и другие создали сильную организацию, сохранявшую в большей или меньшей степени верность коммунистической системе Вейтлинга. Здесь не место критиковать вейтлинговский коммунизм. Что же касается того значения, которое он имел в качестве первого самостоятельного теоретического движения немецкого пролетариата, то я и теперь подписываюсь под словами Маркса, напечатанными в парижском «Vorwärts» в 1844 году: «Где у (немецкой) буржуазии, вместе с ее философами и учеными, найдется такое произведение об *эмансипации буржуазии* — о политической эмансипации, — которое было бы подобно книге Вейтлинга «Га-

рантии гармонии и свободы»? Сто́ит сравнить банальную и трусливую посредственность немецкой политической литературы с этим беспримерным и блестящим дебютом немецких рабочих, сто́ит сравнить эти *гигантские детские башмаки пролетариата* с карликовыми стоптанными политическими башмаками буржуазии, чтобы предсказать этой Золушке в будущем фигуру атлета». Эта атлетическая фигура стоит в настоящее время перед нами, хотя она далеко еще не достигла своего полного роста.

В Германии также были многочисленные секции, в силу самих обстоятельств — преходящего характера, но число возникавших далеко превышало число распадавшихся. Полиция только через семь лет, в конце 1846 г., обнаружила в Берлине (Ментель) и в Магдебурге (Бек) следы Союза, но проследить их дальше не смогла.

В Париже Вейтлинг, в 1840 г. еще находившийся там, также вновь собрал рассеянные элементы, прежде чем отправиться в Швейцарию.

Ядром Союза были портные. Немецкие портные были повсюду: в Швейцарии, в Лондоне, в Париже. В этом последнем городе немецкий язык настолько преобладал в портняжном ремесле, что я знал там в 1846 г. приехавшего во Францию морем прямо из Дронхейма норвежского портного, который в продолжение восемнадцати месяцев не научился почти ни одному французскому слову, но прекрасно научился говорить по-немецки. Из парижских общин в 1847 г. две состояли преимущественно из портных, одна — из столяров-мебельщиков.

С тех пор как центр тяжести был перенесен из Парижа в Лондон, на первый план выступил новый момент: Союз из немецкого постепенно стал *интернациональным*. В Общество рабочих, кроме немцев и швейцарцев, входили также представители всех тех национальностей, которые пользовались для общения с иностранцами преимущественно немецким языком, а именно: скандинавы, голландцы, венгры, чехи, южные славяне, а также русские и эльзасцы. В 1847 г. постоянным посетителем был, в числе прочих, один английский гвардейский гренадер в форме. Общество вскоре стало называть себя *Коммунистическим* просветительным обществом рабочих и на членских карточках был девиз «Все люди —

братья», по меньшей мере на двадцати языках, — правда, кое-где не без ошибок. Так же как и легальное Общество, тайный Союз вскоре принял более интернациональный характер; сначала, правда, только в узком смысле: практически — в силу пестрого национального состава его членов, теоретически — из убеждения, что всякая революция, чтобы стать победоносной, должна быть европейской. Дальше этого еще не шли, но основа была заложена.

С французскими революционерами Союз поддерживал тесную связь через лондонских эмигрантов, товарищей по совместному выступлению 12 мая 1839 года. Подобным же образом Союз был связан и с радикальными поляками. Официальная польская эмиграция, как и Мадзини, была, само собой разумеется, скорее противником, чем союзником. Английские чартисты ввиду специфически английского характера их движения были оставлены в стороне как далекие от революции. С ними лондонские руководители Союза вступили в связь лишь позднее, через меня.

Также и в других отношениях характер Союза изменился вместе с ходом событий. Хотя на Париж все еще смотрели — и в то время с полным основанием — как на родину революции, тем не менее зависимость от парижских заговорщиков уже прекратилась. С ростом Союза росло и его самосознание. Чувствовалось, что движение все больше и больше пускает корни в рабочем классе Германии и что немецкие рабочие призваны историей быть знаменосцами для рабочих севера и востока Европы. В лице Вейтлинга у них был теоретик коммунизма, которого можно было смело поставить рядом с его тогдашними французскими конкурентами. Наконец, опыт 12 мая показал, что от попыток выступления следует пока отказаться. И если продолжали еще истолковывать всякое событие как предзнаменование наступающей бури, если старый полузаговорщический устав в общем сохраняли, то в этом было главным образом повинно упрямство старых революционеров, которое начинало уже приходить в столкновение с пробивавшими себе дорогу более правильными воззрениями.

Наряду с этим, социальная доктрина Союза, при всей своей неопределенности, отличалась одним крупным недостатком, который, однако, коренился в самих общест-

венных отношениях. Члены Союза, если они вообще были рабочими, были почти исключительно настоящими ремесленниками. Человек, который их эксплуатировал, даже в крупных мировых центрах, был в большинстве случаев только мелким хозяином. Эксплуатация даже в портняжном промысле крупного масштаба, в так называемой теперь конфекционной промышленности, сложившейся путем превращения портняжного ремесла в домашнюю промышленность, которая работает на крупного капиталиста, тогда даже в Лондоне только еще зарождалась. С одной стороны, эксплуататором этих ремесленников был мелкий хозяин; с другой стороны, они все сами надеялись в конце концов стать мелкими хозяевами. К тому же тогдашнему немецкому ремесленнику была еще присуща масса унаследованных цеховых представлений. Величайшую честь этим ремесленникам делает то обстоятельство, что, будучи сами еще не настоящими пролетариями, а лишь той частью мелкой буржуазии, которая только переходила в ряды современного пролетариата и не стояла еще в прямой противоположности к буржуазии, то есть к крупному капиталу, они оказались в состоянии инстинктивно предвосхитить свое будущее развитие и конституироваться, хотя еще и не вполне сознательно, как партия пролетариата. Но было также неизбежно, что старые предрассудки ремесленников становились для них камнем преткновения каждый раз, когда дело шло о конкретной критике существующего общества, то есть об исследовании экономических фактов. И я не думаю, чтобы во всем Союзе нашелся тогда хоть один человек, который прочитал хотя бы одну книгу по политической экономии. Но это ничего не меняло: «равенство», «братство» и «справедливость» помогали пока что брать любые теоретические высоты.

Между тем наряду с коммунизмом Союза и Вейтлинга создался другой коммунизм, существенно отличный от первого. Живя в Манчестере, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противопо-

ложности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории. Маркс не только пришел к тем же взглядам, но и обобщил их уже в «Deutsch-Französische Jahrbücher» (1844 г.) в том смысле, что вообще не государством обусловливается и определяется гражданское общество, а гражданским обществом обусловливается и определяется государство, что, следовательно, политику и ее историю надо объяснять экономическими отношениями и их развитием, а не наоборот. Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже, выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа. Когда мы весной 1845 г. снова встретились в Брюсселе, Маркс, исходя из вышеуказанных основных положений, уже завершил в главных чертах развитие своей материалистической теории истории, и мы принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях.

Но это открытие, которое произвело переворот в исторической науке и, как мы видим, в основном было делом Маркса и в котором я могу приписать себе лишь очень небольшое участие, имело непосредственное значение для современного ему рабочего движения. Коммунизм у французов и немцев, чартизм у англичан уже не казались более какой-то случайностью, которой с таким же успехом могло и не быть. Эти движения представлялись теперь движениями современного угнетенного класса, пролетариата, более или менее развитыми формами его исторически неизбежной борьбы против господствующего класса, буржуазии, формами классовой борьбы, отличающейся, однако, от всей предшествующей классовой борьбы тем, что современный угнетенный класс, пролетариат, не может добиться своего освобождения, не освободив в то же время все общество от разделения на классы и тем самым от классовой борьбы. Коммунизм теперь означал уже не фантастическое измышление возможно более совершенного общественного идеала, а понимание природы, условий и вытекающих из них общих целей борьбы, которую ведет пролетариат.

Мы отнюдь не намеревались поведать о новых научных результатах исключительно «ученому» миру, изложив их в толстых книгах. Наоборот. Мы оба уже глубоко вошли в политическое движение, имели некоторое число последователей среди интеллигенции, особенно в Западной Германии, и достаточно широкие связи с организованным пролетариатом. На нас лежала обязанность научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших убеждений европейский и прежде всего германский пролетариат. Как только мы все уяснили сами себе, мы приступили к работе. В Брюсселе мы основали Немецкое рабочее общество и завладели «Deutsche-Brüsseler-Zeitung», которая оставалась нашим органом до февральской революции. С революционной частью английских чартистов мы поддерживали сношения через Джулиана Гарни, редактора центрального органа этого движения, газеты «The Northern Star», в которой я сотрудничал. Мы находились также в своего рода коалиции с брюссельскими демократами (Маркс был вице-председателем Демократической ассоциации) и с французскими социальными демократами из «Réforme», которой я посылал сообщения об английском и немецком движении. Словом, наши связи с радикальными и пролетарскими организациями и органами печати были как нельзя лучше.

С Союзом справедливых мы находились в следующих отношениях. О существовании Союза мы были, понятно, осведомлены; в 1843 г. Шаппер предложил мне вступить в Союз, но тогда я, разумеется, отказался. Мы, однако, продолжали поддерживать не только постоянную переписку с лондонцами, но и еще более тесные сношения с д-ром Эвербеком, тогдашним руководителем парижских общин. Не вмешиваясь во внутренние дела Союза, мы все же узнавали о всех важных событиях. С другой стороны, мы устно, письменно и при посредстве печати воздействовали на теоретические воззрения наиболее выдающихся его членов. Той же цели служили также различные литографированные циркуляры, которые мы в особых случаях, когда речь шла о внутренних делах создававшейся коммунистической партии, рассылали по всему свету своим друзьям и корреспондентам. В этих циркуля-

рах затрагивался иногда и самый Союз. Так, например, один молодой вестфальский студиозус, Герман Криге, отправившись в Америку и выступая там в качестве эмиссара Союза, связался с сумасшедшим Харро Харрингом с целью вызвать при посредстве Союза переворот в Южной Америке; он основал газету*, в которой от имени Союза проповедовал основанный на «любви», преисполненный любовью, слащаво-сентиментальный коммунизм. Против него мы выступили в одном циркуляре, который не преминул оказать свое воздействие: Криге исчез с арены Союза.

Позднее в Брюссель приехал Вейтлинг. Но это был уже не наивный, молодой подмастерье-портной, пораженный своим собственным талантом и старающийся уяснить себе, как же должно будет выглядеть коммунистическое общество. Это был великий человек, которого преследовали завистники за его превосходство, которому всюду мерещились соперники, тайные враги и козни; гонимый из страны в страну пророк, он носил в кармане готовый рецепт осуществления царства небесного на земле и воображал, что каждый только о том и думает, чтобы украсть у него этот рецепт. Вейтлинг уже в Лондоне перессорился с членами Союза, а также ни с кем не мог поладить и в Брюсселе, где особенно Маркс и его жена проявили по отношению к нему почти сверхчеловеческое терпение. Поэтому он вскоре уехал в Америку, чтобы попытаться там выступать в роли пророка.

Все эти обстоятельства способствовали перевороту, который незаметно совершался в Союзе и особенно среди лондонских руководителей. Недостаточность существовавших до того времени коммунистических воззрений, как французского примитивного уравнительного коммунизма, так и вейтлинговского, становилась им все более ясной. Устанавливаемая Вейтлингом связь коммунизма с ранним христианством, при всей гениальности отдельных положений его «Евангелия бедного грешника», привела в Швейцарии к тому, что движение большей частью попадало сначала в руки таких глупцов, как Альбрехт, а затем и корыстных пророков-шарлатанов, как Кульман. Распространяемый несколь-

* «Der Volks-Tribun». — *Ред.*

кими литераторами «истинный социализм» — перевод французских социалистических измышлений на испорченный гегельянско-немецкий язык и сентиментальный бред о любви (см. раздел о немецком, или «истинном», социализме в «Коммунистическом манифесте»), — этот социализм, проникший в Союз благодаря Криге и чтению соответствующей литературы, должен был уже своим слюнявым бессилием вызывать отвращение у старых революционеров Союза. Перед лицом несостоятельности господствовавших до тех пор теоретических представлений и вытекавших из них практических ошибок в Лондоне все более и более убеждались, что наша, Маркса и моя, новая теория правильна. Усвоению этого взгляда несомненно содействовало то, что среди лондонских вождей находились теперь два человека, которые по своим способностям к теоретическому познанию значительно превосходили названных выше; это были живописец-миниатюрист Карл Пфендер из Хейльбронна и портной Георг Эккариус из Тюрингии *.

Одним словом, весной 1847 г. Молль приехал в Брюссель к Марксу и тотчас же после этого ко мне в Париж, чтобы от имени своих товарищей еще раз пригласить нас вступить в Союз. Они, утверждал он, были убеждены как в общей правильности наших воззрений, так и в необходимости освободить Союз от старых заговорщических традиций и форм. Если мы пожелаем вступить в Союз, то нам дана будет возможность изложить на конгрессе Союза наш критический коммунизм в виде манифеста, который после этого будет опубликован как манифест Союза; вместе с тем мы будем иметь возможность содействовать замене устарелой организации Союза новой, более целесообразной и соответствующей условиям времени.

Что в рядах немецкого рабочего класса необходима организация хотя бы для целей пропаганды и что эта

* Пфендер лет восемь тому назад умер в Лондоне. Это был человек с тонким, оригинальным умом, одаренный остроумием, иронией, диалектикой. Эккариус впоследствии был, как известно, много лет генеральным секретарем Международного Товарищества Рабочих, в Генеральном Совете которого состояли, между прочим, следующие старые члены Союза коммунистов: Эккариус, Пфендер, Лесснер, Лохнер, Маркс и я. Впоследствии Эккариус посвятил себя исключительно английскому профессиональному движению.

организация, поскольку она не будет носить исключительно местный характер, может даже и за пределами Германии быть только тайной организацией, на этот счет у нас не было сомнений. Но Союз как раз и представлял из себя такую организацию. То, что мы считали до сих пор недостатками Союза, теперь сами его представители готовы были устранить; нас даже приглашали участвовать в его реорганизации. Могли ли мы ответить отказом? Разумеется, нет. Итак, мы вступили в Союз. Маркс организовал в Брюсселе общину Союза из ближайших наших друзей, в то время как я посещал три существовавшие в Париже общины.

Летом 1847 г. в Лондоне состоялся первый конгресс Союза, на котором В. Вольф представлял брюссельские, а я — парижские общины. Здесь прежде всего была проведена реорганизация Союза. Все, что в нем еще оставалось из старых мистических названий, сохранившихся от заговорщических времен, было также уничтожено; Союз состоял теперь из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и конгресса, и с этого времени стал называться «Союз коммунистов». «Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности» — так гласит первая статья. Самая организация была насквозь демократическая, с выборными и в любое время сменяемыми комитетами; уже одно это закрывало путь всяким заговорщическим стремлениям, требующим диктатуры, и Союз — по крайней мере для обычного мирного времени — превратился в чисто пропагандистское общество. Этот новый устав был передан — такими демократическими были теперь порядки — общинам на обсуждение, после чего он еще раз был рассмотрен и окончательно принят вторым конгрессом 8 декабря 1847 года. Он напечатан у Вермута и Штибера, ч. I, стр. 239, приложение X.

Второй конгресс состоялся в конце ноября и в начале декабря того же года. На нем присутствовал и Маркс, который в продолжительных прениях — конгресс продолжался по меньшей мере десять дней — защищал новую теорию. Все разногласия и сомнения

были, наконец, разрешены, и новые принципы приняты единогласно. Марксу и мне было поручено выработать манифест. Поручение это было выполнено в ближайшее же время, и за несколько недель до февральской революции «Манифест» был отослан для напечатания в Лондон. С тех пор он обошел весь мир, был переведен почти на все языки и продолжает и сейчас служить руководством пролетарскому движению в самых различных странах. Место старого девиза Союза «Все люди — братья» занял новый боевой призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», открыто провозгласивший международный характер борьбы. Через семнадцать лет этот лозунг прогремел по всему миру как боевой клич Международного Товарищества Рабочих, и в настоящее время борющийся пролетариат всех стран начертал его на своем знамени.

Разразилась февральская революция. Существовавший до этого времени лондонский Центральный комитет немедленно передал свои полномочия Брюссельскому руководящему округу. Но это постановление прибыло в Брюссель тогда, когда там уже фактически господствовало осадное положение и немцам нигде уже нельзя было устраивать собраний. Мы все уже собирались выехать в Париж, и новый Центральный комитет поэтому также принял решение о своем роспуске, передал все свои полномочия Марксу и уполномочил его немедленно создать новый Центральный комитет в Париже. Не успели разойтись пять человек, принявшие (3 марта 1848 г.) это решение, как в квартиру Маркса ворвалась полиция, арестовала его и заставила на другой же день выехать во Францию, куда он как раз и хотел отправиться.

В Париже мы все вскоре снова встретились. Там был составлен следующий, подписанный членами нового Центрального комитета, документ, который был распространен по всей Германии и из которого многие и в настоящее время могут еще кое-чему научиться...*

В Париже господствовало тогда увлечение революционными легионами. Испанцы, итальянцы, бельгийцы, голландцы, поляки, немцы объединялись в отряды,

* Далее идут «Требования Коммунистической партии в Германии». — *Ред.*

чтобы идти освобождать свои отечества. Немецкий легион возглавляли Гервег, Борнштедт, Бёрнштейн. Так как все иностранные рабочие немедленно после революции не только лишились работы, но и стали подвергаться притеснениям со стороны местной публики, то наплыв в эти легионы был большой. Новое правительство рассматривало их как средство избавления от иностранных рабочих и предоставляло им l'étape du soldat, то есть квартиры по пути следования и денежное довольствие в размере 50 сантимов в день до границы, а там уж вечно готовый пролить слезу министр иностранных дел краснобай Ламартин изыскивал какую-нибудь возможность выдать их соответствующим правительствам.

Мы самым решительным образом выступили против этой игры в революцию. Произвести вторжение в Германию в разгар происходившего там тогда брожения, чтобы насильственно навязать ей революцию извне, означало подрывать дело революции в самой Германии, укреплять правительства, а самих легионеров — об этом уж заботился Ламартин — выдавать безоружными немецким войскам. С победой революции в Вене и в Берлине организация легиона стала уже совершенно бесцельной; тем не менее, раз начавшись, игра не прекращалась.

Мы основали немецкий коммунистический клуб и в нем убеждали рабочих не идти в легион, а поодиночке возвращаться на родину и действовать там в интересах движения. Наш старый друг Флокон, будучи членом временного правительства, добился для отправляемых нами рабочих таких же путевых льгот, какие были обещаны легионерам. Таким способом мы отправили обратно в Германию триста — четыреста рабочих, среди которых члены Союза составляли огромное большинство.

Как легко было предвидеть, перед лицом поднявшегося теперь движения народных масс Союз оказался слишком слабым орудием воздействия. Три четверти членов Союза, которые жили раньше за границей, переменили с возвращением на родину свое местожительство; общины, в которые они до сих пор входили, были вследствие этого большей частью распущены, и всякая связь с Союзом была для них потеряна. Часть наиболее честолюбивых из них даже не пыталась восстано-

вить эту связь, но каждый в отдельности начинал на свой собственный страх и риск создавать в месте своего пребывания маленькое сепаратное движение. Наконец, условия были настолько различны в каждом отдельном маленьком государстве, в каждой провинции, в каждом городе, что Союз был бы в состоянии давать лишь самые общие директивы; а такие директивы было гораздо лучше распространять через прессу. Словом, с того момента, как исчезли причины, которые делали необходимым тайный Союз, и самый тайный Союз, как таковой, потерял всякое значение. И это меньше всего могло удивить тех, кто только что освободил этот самый тайный Союз от последних остатков заговорщического характера.

Теперь, однако, обнаружилось, что Союз был превосходной школой революционной деятельности. На Рейне, где «Neue Rheinische Zeitung» представляла надежный центр, в Нассау, в Рейнском Гессене и т. д., — повсюду во главе крайнего демократического движения стояли члены Союза. То же было в Гамбурге. В Южной Германии этому мешало преобладание мелкобуржуазной демократии. В Бреславле с большим успехом действовал до лета 1848 г. Вильгельм Вольф; он получил в Силезии также мандат заместителя депутата Франкфуртского парламента. Наконец, наборщик Стефан Борн, бывший деятельным членом Союза в Брюсселе и Париже, основал в Берлине «Рабочее братство», которое получило значительное распространение и просуществовало до 1850 года. Борн, весьма талантливый молодой человек, несколько поспешил, однако, стать политической величиной. Он «братался» с самым разношерстным сбродом, лишь бы собрать вокруг себя толпу, но был вовсе не из тех людей, которые способны внести единство в противоречивые стремления, внести свет в хаос. В официальных публикациях его «Братства» попадается поэтому пестрое смешение взглядов «Коммунистического манифеста» с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с обрывками взглядов Луи Блана и Прудона, с защитой протекционизма и т. д., — одним словом, было желание всем угодить. В особенности занималось «Братство» организацией стачек, профессиональных союзов, кооперативных товариществ, забывая, что задача состояла прежде всего в том, что-

бы путем политической победы завоевать себе сначала такую почву, на которой только и возможно прочное осуществление таких вещей. А когда успехи реакции заставили руководителей «Братства» почувствовать необходимость прямого участия в революционной борьбе, тогда, само собой разумеется, сбитая с толку масса, группировавшаяся вокруг них, покинула их. Борн принял участие в дрезденском восстании в мае 1849 г. и спасся по счастливому случаю. «Рабочее братство» же осталось по отношению к великому политическому движению пролетариата совершенно обособленным союзом, который существовал большей частью на бумаге и играл столь второстепенную роль, что реакция нашла нужным закрыть его лишь в 1850 г., а его продолжавшие еще существовать ответвления — лишь несколько лет спустя. Борн, настоящая фамилия которого Буттермильх, стал не крупной политической величиной, а незначительным швейцарским профессором, который переводит теперь не Маркса на цеховой язык, а благодушного Ренана на свой собственный слащавый немецкий язык.

Тринадцатым июня 1849 г. в Париже, поражением майских восстаний в Германии и подавлением венгерской революции русскими закончился целый период революции 1848 года. Но победа реакции пока еще отнюдь не была окончательной. Необходима была реорганизация рассеянных революционных сил, а вместе с тем и сил Союза. Как и до 1848 г., обстоятельства делали невозможной какую бы то ни было открытую организацию пролетариата; приходилось, следовательно, опять организовываться тайно.

Осенью 1849 г. большинство членов прежних центральных комитетов и конгрессов снова собралось в Лондоне. Только Шаппера и Молля недоставало. Шаппер находился в заключении в Висбадене и после своего оправдания весной 1850 г. также прибыл в Лондон. Молль, завершив ряд опаснейших поездок с ответственными поручениями и агитационными целями, — в последнее время он занимался вербовкой среди прусской армии в Рейнской провинции верховых канониров для пфальцской артиллерии, — вступил в отряд Виллиха, в безансонскую рабочую роту и в сражении на Мурге перед Ротенфельским мостом был убит пулей в голову. Но зато на арену выступил Виллих. Вил-

лих был одним из столь часто встречавшихся в Западной Германии начиная с 1845 г. коммунистов по чувству и уже в силу одного этого инстинктивно находился в скрытой оппозиции к нашему критическому направлению. Но мало того. Это был настоящий пророк, убежденный в том, что ему судьбой предопределено стать освободителем немецкого пролетариата, и в качестве такового он прямо претендовал и на политическую и на военную диктатуру. Наряду с раннехристианским коммунизмом, который раньше проповедовал Вейтлинг, возникало, таким образом, нечто вроде коммунистического ислама. Впрочем, пропаганда этой новой религии пока не выходила за пределы эмигрантской казармы, которой командовал Виллих.

Итак, Союз был вновь организован, выпущено «Обращение» от марта 1850 г., напечатанное в приложении (IX, № 1), и Генрих Бауэр был отправлен в Германию в качестве эмиссара. Это «Обращение», отредактированное Марксом и мной, представляет интерес и в настоящее время, потому что мелкобуржуазная демократия еще и теперь является той партией, которая при ближайшем европейском потрясении — а оно должно скоро наступить (промежутки между европейскими революциями — 1815, 1830, 1848—1852, 1870 — длятся в нашем веке от 15 до 18 лет) — в Германии безусловно должна будет сначала прийти к власти в качестве спасительницы общества от коммунистических рабочих. Следовательно, многое из сказанного там применимо и к сегодняшнему дню. Миссия Генриха Бауэра увенчалась полным успехом. Этот маленький веселый сапожник был прирожденным дипломатом. Он снова собрал в активную организацию бывших членов Союза, которые частью отошли от работы, частью действовали на собственный страх и риск; в частности, он привлек также тогдашних вождей «Рабочего братства». Союз стал играть руководящую роль в рабочих, крестьянских и гимнастических обществах в гораздо большей степени, чем до 1848 г., так что уже очередное (раз в три месяца) адресованное общинам «Обращение» от июня 1850 г. могло констатировать, что объезжавший Германию по заданию мелкобуржуазной демократии студент Шурц из Бонна (будущий американский экс-министр) «нашел уже все пригодные силы в руках

Союза» (см. приложение, IX, № 2). Союз был безусловно единственной революционной организацией, имевшей значение в Германии.

Но чему должна была служить эта организация, зависело главным образом от того, оправдаются ли надежды на новый подъем революции. А это в течение 1850 г. становилось все менее вероятным, даже невозможным. Промышленный кризис 1847 г., подготовивший революцию 1848 г., был изжит; начался новый, неслыханный дотоле период промышленного процветания. Для всякого, кто имел глаза, чтобы видеть, и пользовался ими, должно было стать ясным, что революционная буря 1848 г. постепенно сходила на нет.

«При таком всеобщем процветании, когда производительные силы буржуазного общества развиваются настолько пышно, насколько это вообще возможно в рамках буржуазных отношений, *о действительной революции не может быть и речи.* Подобная революция возможна только в те периоды, когда оба эти фактора, современные производительные силы и буржуазные формы производства, вступают между собой в противоречие. Бесконечные распри, которыми занимаются сейчас представители отдельных фракций континентальной партии порядка, взаимно компрометируя друг друга, отнюдь не ведут к новым революциям; наоборот, эти распри только потому и возможны, что основа общественных отношений в данный момент так прочна и — чего реакция не знает — так *буржуазна.* Все реакционные попытки затормозить буржуазное развитие *столь же несомненно разобьются об эту основу, как и все нравственное негодование и все пламенные прокламации демократов».* Так Маркс и я писали в «Обзоре за май — октябрь 1850 г.» в «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue», выпуск V—VI, Гамбург, 1850, стр. 153.

Это трезвое понимание положения представлялось, однако, многим ересью в то время, когда Ледрю-Роллен, Луи Блан, Мадзини, Кошут, а из менее значительных немецких светил — Руге, Кинкель, Гёгг и им подобные дюжинами создавали в Лондоне будущие временные правительства не только для своих отечеств, но и для всей Европы и когда все сводилось лишь к тому, чтобы добыть путем революционного займа в Аме-

рике необходимые средства на осуществление европейской революции и, само собой разумеется, на создание в мгновение ока ряда различных республик. Кого же может удивить то, что на эту удочку попался такой человек, как Виллих, что и Шаппер, охваченный старым революционным пылом, дал себя одурачить и что состоявшее главным образом из эмигрантов большинство лондонских рабочих последовало за ними в лагерь буржуазно-демократических делателей революции? Словом, отстаиваемая нами сдержанность была не по нутру этим людям; следовало, по их мнению, приступить к деланию революции; мы самым решительным образом отказывались от этого. Произошел раскол. О дальнейшем можно прочесть в «Разоблачениях». Затем последовал арест сначала Нотъюнга, а потом в Гамбурге Хаупта, который стал предателем, выдав членов Центрального комитета в Кёльне, и должен был фигурировать на процессе в качестве главного свидетеля; его родственники предпочли избежать такого позора и отправили его в Рио-де-Жанейро, где он впоследствии устроился в качестве купца и в признание своих заслуг был назначен сперва прусским, а затем и германским генеральным консулом. Теперь он опять в Европе*.

Для лучшего понимания «Разоблачений» я привожу список кёльнских обвиняемых: 1) П. Г. Рёзер, рабочий-сигарочник; 2) Генрих Бюргерс, впоследствии окончивший жизнь прогрессистским депутатом ландтага; 3) Петер Нотъюнг, портной, умерший несколько лет назад в Бреславле, где был фотографом; 4) В. Й. Рейф; 5) д-р Герман Беккер, ныне обер-бургомистр Кёльна и член палаты господ; 6) д-р Роланд Даниельс, врач, умерший через несколько лет после процесса от чахотки, которую нажил в тюрьме; 7) Карл Отто, химик; 8) д-р Абраам Якоби, теперь врач в Нью-Йорке; 9) д-р И. Я. Клейн, теперь врач и депутат городского самоуправления в Кёльне; 10) Фердинанд Фрейлиграт, ко-

* Шаппер умер в конце 60-х годов в Лондоне. Виллих участвовал в Гражданской войне в Америке и получил отличие; в битве при Мёрфрисборо (Теннесси), будучи бригадным генералом, был ранен в грудь, но излечился; умер он лет десять тому назад в Америке. — О других упомянутых лицах я еще замечу, что Генрих Бауэр пропал без вести в Австралии, Вейтлинг и Эвербек умерли в Америке.

торый, однако, тогда был уже в Лондоне; 11) И. Л. Эрхардт, приказчик; 12) Фридрих Лесснер, портной, живет теперь в Лондоне. Из них суд присяжных, публичные заседания которого продолжались с 4 октября до 12 ноября 1852 г., приговорил по обвинению в государственной измене Рёзера, Бюргерса и Нотъюнга к 6 годам заключения в крепости, Рейфа, Отто и Беккера — к 5 годам, Лесснера — к 3 годам; Даниельс, Клейн, Якоби и Эрхардт были оправданы.

Кёльнским процессом заканчивается первый период немецкого коммунистического рабочего движения. Непосредственно после приговора мы распустили наш Союз; несколько месяцев спустя приказал долго жить и Зондербунд Виллиха — Шаппера.

* * *

Целое поколение отделяет нас от того времени. Тогда Германия была страной ремесла и домашней промышленности, основанной на ручном труде, теперь это крупная индустриальная страна, находящаяся в состоянии непрерывных промышленных преобразований. Тогда нужно было выискивать поодиночке рабочих, которые сознавали свое классовое положение и свою историко-экономическую противоположность капиталу, потому что самая эта противоположность тогда только возникала. Теперь приходится весь немецкий пролетариат подвергать действию исключительных законов, лишь бы только хоть немного замедлить процесс его развития к полному осознанию своего положения как угнетенного класса. Тогда те немногие, которые достигли понимания исторической роли пролетариата, должны были работать в подполье, собираться украдкой небольшими общинами от трех до двадцати человек. Теперь же немецкий пролетариат может даже обойтись без официальной организации, и открытой, и тайной; простая, сама собой разумеющаяся связь одинаково мыслящих товарищей по классу достаточна для того, чтобы без всяких уставов, комитетов, постановлений и тому подобных осязаемых форм потрясти всю Германскую империю. Бисмарк — третейский судья в Европе, за пределами Германии; но внутри страны растет с каждым днем та все более грозная атлети-

ческая фигура немецкого пролетариата, которую Маркс предвидел уже в 1844 г., исполин, которому уже слишком тесно становится в рассчитанном на филистера здании империи, а мощное сложение и широкие плечи которого все более крепнут до того момента, когда ему достаточно будет только подняться со своего места, чтобы превратить в развалины все здание конституции империи. Более того. Международное движение европейского и американского пролетариата теперь настолько окрепло, что не только его первая узкая форма — тайный Союз,— но и его вторая, бесконечно более широкая форма — открытое Международное Товарищество Рабочих — стали оковами для него; достаточно простого чувства солидарности, основанного на понимании своего одинакового классового положения, чтобы создать из рабочих всех стран и языков одну великую партию пролетариата и сохранять ее сплоченность. Учение, представителем которого с 1847 по 1852 г. был Союз и на которое тогда мудрые филистеры смотрели, пожимая плечами, как на нелепый бред безумцев, как на тайное учение нескольких сектантов-одиночек, это учение имеет теперь бесчисленных приверженцев во всех цивилизованных странах мира, среди узников сибирских рудников и среди золотоискателей Калифорнии; а основатель этого учения, человек, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали его современники, Карл Маркс, к моменту своей кончины являлся для пролетариата Старого и Нового света тем советником, к которому постоянно обращались и который никогда не отказывал в помощи.

Лондон, 8 октября 1885 г.

Фридрих Энгельс

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 21

I. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Материалы первого раздела показывают, что Союз коммунистов возник в результате довольно длительного развития революционного и социалистического движения в Германии. Свои истоки он берет в демократически-республиканском тайном Союзе отверженных и в Союзе справедливых, возникшем в 1836—1837 гг. в связи с расколом Союза отверженных, осуществленным пролетарским ядром этой организации. Помещаемый ниже отрывок из работы К. Маркса «Господин Фогт» дает общую характеристику этого раннего периода истории германского и международного рабочего движения.

Исчерпывающее представление о структуре и целях Союза отверженных, о его сектантско-заговорщическом характере содержит публикуемый в настоящем разделе Общий устав немецкого Союза отверженных для низшего звена (для «палаток»). Кроме того, существовал другой устав Союза отверженных, предназначенный для его высшего звена (для «гор»). В последнем была предусмотрена еще более сложная и законспирированная форма организации Союза, которая не сообщалась рядовым членам Союза.

Устав Союза отверженных, а также выдержки из «Символа веры отверженных» и из статьи руководителя этой организации Т. Шустера позволяют полнее представить теоретические воззрения руководителей Союза отверженных и ту идейную борьбу, которая развернулась между ними. Хотя мелкобуржуазный социалист Шустер в понимании социальных вопросов пошел значительно дальше буржуазного демократа Венедея, однако и он вследствие своих недемократических методов руководства Союзом и заговорщической тактики не пользовался поддержкой со стороны полупролетарского крыла организации.

Обострившиеся в Союзе разногласия между мелкобуржуазным руководством и полупролетарскими низами привели к его расколу и образованию в 1836—1837 гг. Союза справедливости, или Союза справедливых.

Впервые публикуемые на русском языке выдержки из показаний арестованных членов Союза отверженных и Союза справедливых и из работы одного из руководителей Союза справедливых — В. Вейтлинга — раскрывают причины раскола Союза отверженных.

Вошедший в этот раздел Устав Союза справедливых, составленный в 1838 г. и содержащий ряд новых пунктов по сравнению с Уставом Союза отверженных, дает возможность сделать вывод, что структура новой организации отличалась более демократическим характером. Однако этот документ свидетельствует о том, что Союз справедливых не мог до конца преодолеть сектантские традиции и заговорщические формы организации.

Включенные в настоящее издание «Набросок статьи Карла Шаппера об общности имущества» и отрывок из брошюры В. Вейтлинга «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть» говорят о стремлениях деятелей Союза справедливых выработать свою собственную коммунистическую программу. Известно, что руководство Союза — Народная палата — отдало предпочтение проекту программы, представленному Вейтлингом.

Впервые публикуемые на русском языке выдержки из показаний арестованных членов Союза «О развитии Союза справедливых в 1838—1840 годах», а также выдержки из показаний Фридриха Ментеля о деятельности Союза справедливых в Париже в 1840—1845 гг. и его показания о деятельности Союза в 1846 г. дополняют историю создания программы Союза, характеризуют его деятельность в различные периоды его существования и его попытки распространить свое влияние на Германию.

Развернутую картину внутренних идейных споров между сторонниками Вейтлинга и руководителями Союза справедливых в Париже и Лондоне дают письмо члена Народной палаты Союза Вильгельму Вейтлингу 21 февраля 1843 г. и письмо Германа Криге Марксу 9 июня 1845 г. Особенно полно освещают споры, которые происходили в Союзе справедливых,— в частности, в его лондонских общинах,— выдержки из протоколов лондонского Просветительного общества немецких рабочих — «Коммунистические дискуссии в Лондоне». Просветительное общество являлось легальной сферой деятельности тайного Союза справедливых.

К. МАРКС

ГОСПОДИН ФОГТ

...*Союз коммунистов* был основан — первоначально под другим названием * — в Париже в 1836 году [1]. Его структура в том виде, в каком она постепенно сложилась, была такова: известное число членов составляло «общину», различные общины в одном и том же городе составляли «округ», большее или меньшее число округов группировалось вокруг «руководящего округа»; во главе всей организации стоял Центральный комитет, выбиравшийся на конгрессе делегатов всех округов, но имевший право кооптации и назначения, в крайних случаях, своего временного преемника [2]. Центральный комитет находился сперва в Париже, а с 1840 г. [3] до начала 1848 г. в Лондоне. Руководители общин и округов, а также члены Центрального комитета — все были выборными. Это демократическое устройство, совершенно

* Союз справедливых. — *Ред.*

нецелесообразное для заговорщических тайных обществ, не противоречило, по крайней мере, задачам пропагандистского общества. Деятельность Союза заключалась прежде всего в основании открытых просветительных обществ немецких рабочих, и большинство обществ этого рода, существующих еще и поныне в Швейцарии, Англии, Бельгии и Соединенных Штатах, было основано непосредственно самим Союзом или создано бывшими его членами. Поэтому организация этих обществ рабочих повсюду одна и та же. Один день в неделю назначался для дискуссий, другой — для общественных развлечений (пение, декламация и т. д.). Повсюду при обществах создавались библиотеки и, где только было возможно, курсы для преподавания рабочим элементарных знаний. Стоявший за открытыми обществами рабочих и руководивший ими Союз находил в них ближайшее поле деятельности для открытой пропаганды, а с другой стороны, он пополнялся и расширялся за счет наиболее способных их членов. При кочевом образе жизни немецких ремесленников Центральный комитет лишь в редких случаях прибегал к посылке особых эмиссаров.

Что касается тайного учения самого Союза, то оно подверглось всем изменениям, которые претерпел французский и английский социализм и коммунизм, а также и их немецкие разновидности (фантазии Вейтлинга, например). Начиная с 1839 г., — как видно уже из доклада Блюнчли[4], — наряду с социальным вопросом важнейшую роль играет религиозный вопрос. Различные фазы, через которые проходила немецкая философия в период с 1839 по 1846 г., находили в среде этих рабочих обществ самых страстных последователей. Тайная форма общества обязана своим происхождением Парижу. Главная цель Союза — пропаганда среди рабочих в Германии — требовала сохранения этой формы и впоследствии. Во время своего первого пребывания в Париже я поддерживал личный контакт с тамошними руководителями Союза, а также с вождями большинства тайных французских рабочих обществ, не входя, однако, ни в одно из них...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 14

ОБЩИЙ УСТАВ НЕМЕЦКОГО СОЮЗА ОТВЕРЖЕННЫХ[5]

(для «палаток»)

I. О СУЩНОСТИ, ЦЕЛИ И СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО СОЮЗА ОТВЕРЖЕННЫХ

1. Немецкий Союз отверженных является союзом, состоящим из немцев; немцы — это все те, кто говорит на немецком языке и придерживается немецких обычаев и нравов.

2. Немецкий Союз отверженных является совершенно законспирированной организацией.

3. Целью Союза является освобождение и возрождение Германии и осуществление принципов «Декларации прав человека и гражданина».

4. Немецкий Союз отверженных делится на палатки.

5. Руководство всеми палатками осуществляется Главным очагом (Центральным руководством).

II. О ЧЛЕНАХ СОЮЗА

6. Членами Союза являются все лица, принятые в него в соответствии с уставом, если они не исключены из Союза в результате приговора по уголовному делу, принятого на законном основании.

7. Непременными условиями приема новых членов являются:

а) достаточная гарантия твердости характера, незапятнанность, умение хранить тайну, готовность на все жертвы, необходимые для дела Союза, неустанная и в то же время осторожная деятельность для достижения целей Союза;

б) единогласный прием в члены палатки;

в) указание средств к существованию;

г) принесение клятвы верности.

8. Следующие моменты влекут за собой исключение из Союза:

а) нарушение тайны Союза, совершенное преднамеренно или по неосмотрительности;

б) систематическое безнравственное поведение;

в) постоянная нерадивость в выполнении своих обязанностей как члена Союза;

г) упорное отречение от целей Союза или борьба против них.

9. Исключение может повлечь за собой бесчестие для изгнанного, за которым могут последовать наказания.

10. Наказать путем исключения из Союза может лишь Главный очаг, хотя в случаях острой необходимости палаткам предоставляется право временно не допускать на свои собрания подозрительного или уличенного в чем-либо члена Союза.

11. Среди членов Союза царит равенство и братство. Помощь друг другу в случаях опасности и нужды, поддержка при любых жизненных обстоятельствах, забота об осиротевших родственниках членов Союза являются такими же обязанностями каждого члена, как его долг перед родиной и человечеством.

12. Все члены Союза носят боевые клички, которые сами себе выбирают при вступлении в палатки.

III. О ПАЛАТКАХ

13. Палаткой является группа членов, признанная компетентными органами Союза.

14. Палатка состоит минимум из трех и максимум из десяти членов.

15. В случае увеличения числа членов палатки сверх установленного количества производится деление палаток.

16. Время и способ деления палаток определяются уполномоченным Главного очага.

17. Каждая палатка имеет кассу, куда поступают добровольные взносы членов Союза. Только палатка вправе распоряжаться средствами кассы. Руководство же Союза может лишь просить средства для какой-либо определенной цели. При делении палаток наличный фонд кассы оставляется той палатке, которая сохраняет за собой название и особенности прежней палатки. Прием желающих вступить в Союз должен происходить при участии тех членов Союза, которые рекомендовали этого кандидата.

18. Создание каждой палатки и руководство ею

осуществляются уполномоченными Главного очага. Эти уполномоченные должны являться членами указанных палаток и по возможности присутствовать на всех их заседаниях.

19. Исключительно важной обязанностью палатки является укрепление Союза путем принятия таких членов, которые благодаря своему *нравственному, смелому* и вместе с тем *осмотрительному* поведению обеспечат благотворное влияние на умы и сердца масс; просвещение своих членов и повышение их моральных качеств путем обсуждения вопросов, касающихся общественной жизни. Члены палатки обязаны поддерживать и обострять чувство ненависти народа против господства тирании, поощрять распространение таких учений, которые способны подготовить почву для коренного изменения судьбы Германии в целях общего блага; наблюдать за поведением людей, имеющих репутацию *радикалов;* содействовать тому, чтобы общественное мнение больше строилось на принципах справедливости, а не на мнении отдельных личностей и авторитетов; разоблачать лицемеров, насаждающих под маской *любви к народу,* под маской *добродетели* и *мудрости* лишь *рабство* и *нужду;* и, наконец, быть постоянно готовым к защите невиновного и правого и к преследованию и наказанию преступника.

20. Каждая палатка имеет председателя и помощника.

21. Председатель созывает собрания по собственной инициативе или по инициативе одного из членов палатки, следит за регулярным проведением заседаний и представляет палатку во всех случаях, если для этого не назначен особый представитель.

22. Помощник заведует кассой, собирает взносы, заносит их в ведомость и замещает в случае необходимости председателя.

23. Все должностные лица являются выборными и при исполнении своих обязанностей подчиняются законам Союза, а там, где они отсутствуют, — решениям палатки и несут перед ней ответственность за свои действия.

24. Выборы должностных лиц происходят каждые полгода.

25. Палатки остаются, насколько это возможно, не-

известными друг другу, всякое общение между ними строго запрещается.

26. Те палатки, где распространяются настроения, несовместимые с целями Союза, распускаются или временно запрещаются их собрания. Принимать такие решения может лишь Главный очаг.

27. Каждая палатка имеет свое название, данное ей Главным очагом.

IV. О ГЛАВНОМ ОЧАГЕ

28. Главный очаг является органом власти Союза, состоящим из членов Союза.

29. Он является высшей законодательной и исполнительной властью Союза отверженных.

30. Его местонахождение и имена его членов остаются неизвестными всем остальным членам Союза.

31. Он сам назначает своих членов.

32. Он поддерживает связь с отдельными организациями Союза через уполномоченных, назначенных для этой цели.

33. Главный очаг несет ответственность за исполнение своих обязанностей в настоящее время перед своей совестью, а в будущем — перед судом всего народа.

V. ОБ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

34. Уполномоченным может быть каждый член Союза, кто наделен полномочиями Союза.

35. Такими полномочиями Союза наделяется Главный очаг или же назначенные им для этого органы.

36. Имена уполномоченных раскрываются в тех случаях, когда это необходимо для достижения поставленных перед ними целей.

VI. ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

37. Новых членов принимает или собрание всей палатки, или специально назначенная для этой цели комиссия.

38. Кандидату в члены Союза, после того как палатка вынесла решение о его приеме, прежде всего сообщают о существовании Союза и его целях, причем он

должен принести присягу и поклясться хранить тайны Союза. Если он согласен с такого рода предложением, то в назначенный для приема день его вводят в помещение, где происходят заседания палатки или комиссии, знакомят с уставом и принципами Союза, и если он соглашается вступить, то тут же приносит присягу; в случае, если он просит время на размышление, его отпускают, предупредив, что при нарушении торжественного обещания о сохранении тайны его неминуемо настигнет месть Союза.

39. Торжественная клятва при вступлении в Союз: «Клянусь честью: хранить тайну существования Союза и быть преданным и готовым на жертвы за его благородные цели. Пусть постигнут меня бесчестье и смерть, если я нарушу клятву».

40. Предатели Союза караются смертью.

ГЛАВНЫЙ ОЧАГ

Wermuth und *Stieber*. Die Communisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts, T. 1. Berlin, 1853

Перевод с немецкого

СИМВОЛ ВЕРЫ ОТВЕРЖЕННОГО[6]

...Свобода и равенство — священные слова, заключающие в себе понятие человеческого достоинства, являющиеся отличительной особенностью человека, без которого он раб, подобный животному...

Свобода в этом смысле должна быть первейшим законом каждого государства, а конституция государств — руководящей нитью, благодаря которой может быть положено начало любой свободе.

Лишь демократическая республика способна это осуществить...

Суть аристократической республики состоит в том, что там господствует часть граждан, выделяющихся происхождением, богатством или положением в государстве. Здесь господствуют воля их сословия, их сословные привилегии, их сословные предрассудки — все это ограничивает поле свободы для всех остальных граждан. Эти последние должны подчиняться законам других...

Итак, остается лишь демократическая республика, где господствует свобода, где ей можно воздвигнуть храм.

Сутью этой республики является суверенитет народа, власть народа. Определять границы свободы, издавать законы здесь призвана не одна персона, не привилегированный класс, а все граждане...

В организованном подобным образом государстве имелись бы все главные условия для господства свободы, насколько это касается формы правления. Недостает только лишь одного: содержания и сущности государственного организма, или, точнее, институтов, при наличии которых народ мог бы пользоваться и действительно пользовался бы своей свободой и властью в своих интересах. Без этих институтов любая форма государства является лишь формой, красивой, но безжизненной. Эти институты определяются общественным положением граждан, их благоразумием и добродетелями и их имущественными отношениями. Само государство в своей деятельности должно заботиться об их создании, если оно вообще надеется сохранить свободу.

Средством осуществления этого являются все более совершенное равенство во владении имуществом, общественное воспитание, основанное на равенстве всех граждан. Без этого не будет благополучия, не будет правды даже в самой совершенной конституции, установленной народом...

Для того чтобы гражданин мог пользоваться своими гражданскими правами, он должен быть прежде всего независимым. Но независим лишь тот, чья жизнь и источники существования, равно как и положение в обществе, не зависят от третьего лица. Говорить же о независимости, когда часто один богач распоряжается тысячами рабочих, без работы на которого их жизнь сводится к полуголодному существованию и лишениям, когда часто один класс привилегированных людей господствует над множеством отверженных ближних, играет их судьбами, нещадно эксплуатирует, давая им лишь скудную поденную плату или оскорбляя их милостыней, — говорить при таком положении вещей о равенстве и независимости было бы издевательством или язвительной насмешкой... Следовательно, чтобы сохранить свободу, государство само должно заботиться о

том, чтобы его граждане были самостоятельными и независимыми, оно должно гарантировать им в достаточном количестве надежные средства существования.

Чтобы надолго утвердить эту самостоятельность и независимость граждан, государство не должно взимать налоги с тех его членов, доходы которых не превышают того, что необходимо для содержания их самих и их семей, и по этой же причине оно должно поддерживать тех, кто не располагает в достаточной мере необходимыми источниками дохода, обеспечивать их работой, а тех, кто уже не в состоянии работать, содержать на государственный счет...

Все эти выводы вытекают из столь же великого, как и неоспоримого, принципа: право на существование выше, чем право на собственность, и право на существование государства свободных, равных людей выше, чем мнимое право одной личности на угнетение и привилегии...

Для того чтобы создать свободное государство, необходимо еще одно условие — благоразумие и добродетель граждан...

Устранение нищеты при помощи существующих установлений, которые гарантируют каждому гражданину достаточные и надежные средства к жизни, является первым и важным шагом для улучшения нравственности граждан. Воспитание и обучение — последние ступени в этом благородном деле, а принцип, согласно которому труд является долгом каждого гражданина по отношению к обществу, а тунеядство — неиссякаемым источником дурных нравов, — этот принцип защищает индивидуума от вырождения...

Далее мы должны затронуть еще один пункт, который хотя и относится ко всем странам, но в большей мере касается нашей страны. Раздробленность нашего отечества в течение многих столетий, разделение нашего народа на отдельные племена — все это делает крайне необходимым обсуждение этого пункта...

Только единая, сильная Германия сможет обеспечить своим гражданам должное положение в государстве, установить и защищать царство свободы и равенства, права и добродетели.

Свобода, равенство, добродетель и национальное единство — вот те принципы, которые должны лечь в

основу будущей конституции Германии, чтобы обеспечить благополучие страны и счастье честных немцев. Только в результате осуществления этих принципов Германия может надеяться стать достойным членом братского союза свободных и независимых народов.

Glaubensbekenntnis eines Geächteten. Paris, 1834 Перевод с немецкого

Т. ШУСТЕР

МЫСЛИ РЕСПУБЛИКАНЦА[7]

...Все так называемые республики, которые знала история, были более или менее государствами кастового господства (олигархии, аристократии), т. е. они покоились на привилегии и преимуществах отдельных сословий и, следовательно, существовали во вред всем остальным сословиям. Во всех этих республиках мы находим наряду с чрезмерным богатством чрезмерную бедность, господ наряду с рабами, просвещенных людей наряду с необразованными, добродетельных наряду с безнравственными, счастливых наряду с несчастными; существование этих недостатков отнюдь не является результатом одних только личных проступков страдающих сограждан. Наоборот, они являются следствием государственных законов, порочный характер которых таит в себе зародыш этих недугов и способствует их росту...

Каждому — в соответствии с его талантом и мастерством. Никто не должен извлекать чрезмерную прибыль и никто не должен получать низкий заработок. Никого не следует обременять чрезмерной работой, как и вознаграждать чрезмерным заработком. Предоставление каждому честному человеку, занимающемуся промыслом, кредита из государственной казны для облегчения его положения и сохранения его предприятия. Никто не должен иметь чрезмерные капиталы, которые он может использовать в ущерб развитию своего дела и для разорения своих сограждан.

Подъем земледелия, улучшение средств транспорта и усовершенствование промышленности благодаря государственному покровительству в отношении всех разумных общеполезных мероприятий и стремлений. Подавле-

ние всякого стремления отдельных личностей к недостойному для гражданина приобретению и монополии...

Лояльность и покровительство в отношении создания ассоциаций в земледелии, торговле и промышленности для поднятия всех низших сословий к социальной самостоятельности и создания противовеса новому накоплению капиталов.

Обложение налогами живущих в изобилии и освобождение нуждающихся от всех налогов, так как *ограниченное изобилие* все же остается еще *благосостоянием*, а *нуждающимся*, напротив, нужно помочь, чтоб поднять их благосостояние...

Ограничение *вывоза* тех товаров, которых недостает в собственном отечестве. Неограниченный вывоз является источником обнищания и стимулом для ростовщичества...

Изменение конституции, сокращение налогов, устранение отдельных привилегий, даже изменение форм правления — все это является в глазах просвещенных людей только иллюзией, до тех пор пока основа всех материальных и моральных зол — возможность *обогащения отдельных лиц* — останется нетронутой, пока эффективными средствами не будет положен конец такому состоянию, когда рабочий класс лишен имущества. Выполнить эту миссию в наше столетие, может быть даже десятилетие, — таково, очевидно, требование народов...

«Vivre en travaillant ou mourir en combattant» *, обеспечить благосостояние в труде или погибнуть в борьбе, уничтожить нищету народа путем устранения пресыщенности отдельных лиц — вот отныне девиз отверженных и боевой призыв пролетариев...

Если вы в воинственном ажиотаже отвергнете слова примирения и ответите, как в прежние времена, на скромные просьбы народа грубым насилием, — тогда горе вам! Не народу, ибо дело народа не может погибнуть, — горе вам, богачам. Вы сами хотели своего уничтожения, и вам его не избежать. Вы не хотите социальной реформы? Склонитесь же перед *социальной революцией*.

Der Geächtete, Bd 2. Paris, 1835 — Перевод с немецкого

* «Жить работая или умереть сражаясь» — лозунг лионских ткачей во время восстания 1831 г. — *Ред.*

О ВОЗНИКНОВЕНИИ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ[8]

(Из показаний членов Союза справедливых и Союза отверженных) *

а) *Август Фаутц из Альхерна.*

...Мы должны были обсуждать на собраниях права человека и гражданина. Однако в нашей палатке сразу возник спор, потому что от нас потребовали беспрекословного подчинения, и высшее руководство объявило себя непереизбираемым. Мы резко выступили против этого, так как не хотели находиться в беспрекословном подчинении, и объявили это неправильным, ибо высшему руководству может прийти в голову использовать нас в любых целях. Мы неоднократно обращались к председателю нашей палатки, чтобы он помог нам, но высшее руководство потребовало от нас беспрекословного подчинения во что бы то ни стало...

б) *Вильгельм Генрих Иозеф Энке из Франкфурта-на-Майне.*

...После того как я уже долгое время находился здесь, примерно два с половиной — три года, меня посетил этот Мак и рассказал, что в Союзе отверженных произошел раскол, чему способствовал, главным образом, уже упомянутый мной Гуммен, который рассорился с доктором Шустером. Причина раскола осталась мне неизвестной. Те, кто вышел из Союза отверженных, образовали после этого, как мне сказал Мак, Союз справедливых, Мак также вступил в него. Как одного из наиболее деятельных и проявившего себя в Союзе справедливых Мак назвал мне некоего Мойрера. Я полагаю, что он ученый, однако совершенно не знаю о нем никаких подробностей. Кроме него Мак назвал мне также Гуммена как особенно активного в Союзе...

в) *Карл Гартман из Ганновера.*

...Примерно за 8 дней до того как он [Гартман] уехал из Парижа, Гуммен, вышеупомянутый член Дикастериума **, сообщил ему, что в Союзе при его [Гуммена] содействии образовались две главные партии, так что Со-

* Из показаний арестованных в Германии в 1840—1841 гг. членов Союза отверженных и Союза справедливых. — *Ред.*

** Второе звено в организационной структуре Союза отверженных, которое позже называлось также «Гора». — *Ред.*

юз полностью раскололся. Дело в том, что, как сказал ему Гуммен, он и некоторые другие не захотели подчиниться предъявляемому Уставом требованию к членам Союза о беспрекословном подчинении. Они выдвинули предложение об изменении этого пункта.

В эти же дни к нему пришел также наборщик Гольдшмидт из Хильдесхейма, а именно старший из двух братьев, представился ему как член Дикастериума, или Полевого лагеря, и сообщил, что Гуммен не может уже больше отдавать распоряжений...

г) *Христиан Фридрих Вильгельм Штеттер из Штутгарта.*

...Штеттер также отмечает, что спор относительно беспрекословного подчинения руководителям Союза послужил поводом для раскола Союза отверженных в Париже. Между тем многие приняли решение считать для себя обязательным подчинение лишь постольку, поскольку это согласуется с их убеждениями. И это решение было доведено председателем «Горы» до сведения высшего руководства. Вслед за этим однажды на собрании палатки Штеттера пришли д-р Шустер, Венедей и Гуммен, представившиеся депутацией Главного очага, и стали призывать членов палатки к деятельности и единодушию, а также к беспрекословному подчинению. После этого состоялось еще несколько собраний палатки, однако раскол в Союзе стал неотвратимым. В Уставе обращало на себя внимание не только требование о беспрекословном подчинении. Камнем преткновения была также статья Устава о вооружении, поскольку высшее руководство могло заставить членов Союза участвовать в таком деле, которое напоминало бы Савойский поход...[9]

д) *Иоганн Роберт Александр Вернер из Лейпцига.*

...Вступление его в Союз отверженных, к которому его побудил столяр-подмастерье Якоб Рёкер, произошло 20 июня 1837 г. Поэтому в его дневнике содержится запись: «Сегодня, 20 июня 1837 г., во вторник вечером, в 9 часов, для меня вновь взошло солнце», которую он ранее пытался толковать иначе. После приведения к присяге с его глаз сняли повязку со словами: «Так узнай, друг, своих братьев». Тогда он увидел присутствующего наборщика Гольдшмидта (старшего), столяра-подмастерье Брандеса из Ганновера, в комнате которого про-

исходил прием, Рёкера, столяра Штрейта из Гамбурга, который, должно быть, устроился в Париже, и переплетчика Беккера. Рядом с председателем палатки — Гольдшмидтом стояли секретарь Брандес и кассир Беккер... На втором собрании палатки, на котором присутствовал Вернер, примерно через четырнадцать дней после своего приема, и которое также состоялось в комнате Брандеса, вдруг появилась против воли Гольдшмидта комиссия Союза из трех членов, в которую входили член Главного очага, а именно наборщик по имени Като, и член лагеря, а именно закройщик Матиас. Между ними и Гольдшмидтом возник горячий спор, в ходе которого комиссия предложила свергнуть Главный очаг. Спор кончился тем, что Гольдшмидт удалился, за ним последовал только Беккер, унеся с собой кассу.

Один из членов комиссии, как и Брандес, говорил затем о надменности и тирании Главного очага, намеревавшегося использовать немцев для осуществления революции с целью установления французской республики. Он говорил также о неуместном требовании беспрекословного подчинения и о том, что Главный очаг считает, будто верховная власть будущего немецкого государства должна состоять только из одного человека, из диктатора или императора; и это в то время, когда члены Союза добиваются, чтобы верховная власть состояла из нескольких лиц. Эта палатка решила отколоться от Главного очага. За ней затем последовали многие другие палатки. На протяжении лета 1837 г. и до ноября не возникло никакого нового объединения. Затем Вернер лег в больницу из-за повреждения глаза, а когда весной 1838 г. покинул ее, то узнал, что образовался Союз справедливых...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ВИЛЬГЕЛЬМ ВЕЙТЛИНГ О ВОЗНИКНОВЕНИИ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ

...Свобода, равенство были боевым кличем первой французской республики. Свобода, равенство, справедливость были также после 1830 года боевым кличем

немногих республиканцев среди немцев в Париже. Но какая свобода? Какое равенство? И как их установить? Какова будет доля каждого в отдельности, и как эту долю измерить? Поэтому высочайшая идея была низведена до требования прогрессивного налога. Прекрасный журнал «Der Geächtete», выходивший ежемесячно до 1835 г. * в Париже на средства примерно двухсот немецких рабочих, дает обзор радикальнейшего политического направления среди тогдашних немецких республиканских элементов. Идеи этого направления наряду с другими развивали Венедей, Мойрер и д-р Шустер, который в статье «Мысли республиканца» идет дальше всех и лучше всего определяет цель движения. Эти республиканские идеи были последними политическими идеями д-ра Шустера. Мы предполагаем, что после этого он отошел от политической деятельности. Возможно также, что он нашел в тесном кругу единомышленников свою гору Елеонскую и свою Голгофу [10]...

После того как немецкая республиканская партия в Париже развернула в своей среде начиная с 1837 года устную и письменную пропаганду принципа общности имущества и частично одержала в этом победу, в комиссию ** этой партии отовсюду стали поступать требования напечатать какую-либо работу с доказательством возможности общности имущества...

Учитывая эти требования друзей и противников принципа общности имущества, была издана маленькая брошюра «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть», предварительно одобренная комиссией, а особенно горячо поддержанная Вейсенбахом и Гофманом. Она вышла в конце 1838 г. в Париже и была распространена в двух тысячах экземпляров. Для оплаты расходов по печатанию совсем небольшое в то время число единомышленников принесло много трогательных жертв. Одни предоставили для этого свою комнату, другие работали ночью в качестве наборщиков, печатников и переплетчиков, а третьи давали деньги и подчас за недостатком денег даже закладывали свои часы в ломбард.

* У В. Вейтлинга ошибка: журнал продолжал выходить в 1836 г. — *Ред.*

** Вейтлинг здесь, по-видимому, имеет в виду Народную палату Союза справедливых. — *Ред.*

Распространением коммунистических принципов занимались тогда в Париже из известных мне немцев Мойрер и особенно Аренс. Этот немец из России уже давно сделал пропаганду своей основной задачей, употребив для этого свой талант и старания. Будучи непритязательным и скромным, он поддерживал только тех, кого считал способным и достойным этого. Подобные характеры, к сожалению, редки, но без них невозможно никакое радикальное движение.

Уже в 1839 году благодаря странствиям рабочих немецкое коммунистическое движение распространилось из Парижа на Германию. Во время раскрытого в 1840 году во Франкфурте-на-Майне одного политического заговора обнаружилось, что коммунистические тенденции были перемешаны с радикальными республиканскими тенденциями. Это можно было заключить по крайней мере из того обстоятельства, что у многих обвиняемых была найдена упомянутая брошюра [11]...

Wilhelm Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit. Hamburg, 1849

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

УСТАВ НЕМЕЦКОГО СОЮЗА СПРАВЕДЛИВОСТИ [12]

ВВЕДЕНИЕ

Прием новых членов производится каждый раз комиссией из двух человек, назначенной общиной.

Кандидат, которого предстоит принять в Союз, должен, после того как община вынесла решение о его приеме, принести клятву о сохранении тайны Союза; его необходимо также ознакомить со структурой и целями Союза; если он согласится со сделанным ему в такой форме предложением, то в назначенный для приема день его вводят в помещение, где происходят заседания комиссии, знакомят с Уставом и принципами Союза. Если он выражает свое согласие с ними, то приносит присягу. Если же он требует времени на размышление, его отпускают, предупредив, что в случае нарушения торжественного обещания о сохранении тайны его неминуемо постигнет месть Союза.

Названия Союза справедливости, общины, областного комитета, Народной палаты и т. п., равно как и опознавательные знаки организации, сообщаются кандидату лишь после того, как он принесет нижеследующую клятву:

Клятва

Клянусь честью: хранить тайну существования Союза и быть преданным и готовым на жертвы за его благородные цели. Пусть постигнет меня бесчестие и... * если я нарушу клятву.

Глава I. О СУЩНОСТИ, ЦЕЛИ И СТРУКТУРЕ СОЮЗА

Статья 1. Немецкий Союз справедливости состоит из немцев, т. е. людей, говорящих на немецком языке и придерживающихся немецких обычаев и нравов.

Статья 2. Немецкий Союз справедливости является совершенно законспирированной организацией.

Статья 3. Целью Союза является освобождение Германии от ига позорного угнетения, содействие раскрепощению человечества и осуществление прав человека и гражданина.

Статья 4. Союз делится на общины и области.

Статья 5. Руководящим органом, стоящим во главе организации, является Народная палата.

Глава II. О ЧЛЕНАХ СОЮЗА

Статья 6. Членами Союза являются все принятые в него лица, если они не исключены из Союза в результате приговора по уголовному делу, вынесенного на законном основании.

Статья 7. Непременными условиями приема новых членов являются:

а) безупречный образ жизни, твердость характера, мужество, умение хранить тайну, готовность на все жертвы, неустанная и в то же время осторожная деятельность для достижения целей Союза;

* Опущено слово «смерть», имевшееся в «Клятве» членов Союза отверженных. — *Ред.*

б) признание принципов организации;

в) предоставление сведений о средствах к существованию;

г) заверение честным словом не принадлежать и не присоединяться ни к какой другой политической организации;

д) единогласный прием в члены общины;

е) принесение клятвы верности.

Статья 8. Исключение из Союза происходит в следующих случаях:

а) при нарушении тайны Союза;

б) при систематическом безнравственном поведении;

в) при постоянной нерадивости в выполнении обязанностей членов Союза;

г) при упорной борьбе против принципов организации или отречении от ее целей и, наконец,

д) во всех случаях, когда того требуют интересы народного дела.

Статья 9. Исключение может повлечь за собой бесчестье для изгнанного, за которым могут последовать наказания.

Статья 10. Решение об исключении может быть вынесено лишь тогда, когда приговор принят большинством голосов двух третей общины, к которой принадлежит обвиняемый, и утверждается соответствующим областным комитетом.

Статья 11. Каждый член обязан подчиняться законам Союза; но так как нельзя никого заставить действовать против своих убеждений и своей совести, то освобождение от подобной обязанности возможно лишь в том случае, если основания для этого после тщательной проверки общиной, областным комитетом и Народной палатой будут признаны достаточными.

Статья 12. Среди братьев по Союзу царит полное равенство и братство; помощь друг другу в случаях опасности и нужды, поддержка при любых жизненных обстоятельствах, забота об осиротевших родственниках членов Союза и т. д. являются такими же обязанностями, как долг перед родиной и человечеством.

Статья 13. Все члены Союза носят боевые клички, которые они сами выбирают при вступлении в Союз.

Глава III. ОБ ОБЩИНАХ

Статья 14. Община состоит минимум из 5, максимум из 10 граждан. В случае превышения этого числа производится деление общины.

Статья 15. Исключительно важной обязанностью общины является укрепление Союза путем принятия членов, способных своим нравственным поведением оказать благотворное влияние на умы и сердца масс; далее, словом и делом способствовать просвещению членов общины и повышению их моральной стойкости; поддерживать и поощрять ненависть народа против господства тирании; по возможности способствовать распространению произведений и учений, имеющих целью подготовить почву для скорейшего и коренного преобразования Германии и всего человечества; наблюдать за поведением людей, пользующихся репутацией радикалов, содействовать тому, чтобы общественное мнение больше основывалось на принципах справедливости, а не на мнении отдельных личностей и авторитетов; разоблачать лицемерие, насаждающее под маской любви к народу, добродетели и мудрости лишь рабство и нужду, и, наконец, постоянно быть готовым как к защите невинного и правого, так и к преследованию и наказанию преступника.

Статья 16. Каждая община имеет председателя и его помощника, которые избираются ею и несут перед ней ответственность за исполнение своих обязанностей. Председатель ведет собрания, определяет повестку дня, следит за очередностью выступающих, зачитывает выдержки из протоколов, устанавливает порядок голосования, открывает и закрывает заседания и представляет общину во всех случаях, если для этого не назначен особый представитель. Помощник ведет необходимое делопроизводство, ведет и зачитывает протоколы заседаний, заведует кассой и собирает добровольные взносы. Кроме того, он уполномочен следить за исполнением председателем своих обязанностей и замещать его в случаях надобности. С этой целью его знакомят с членом областного комитета.

Статья 17. Каждая община имеет кассу, куда поступают добровольные взносы членов. Только община имеет право распоряжаться наличием своей кассы. Руководящие органы Союза могут лишь просить о выде-

лении какой-то части средств для определенной цели. При делении общины наличный фонд кассы также делится.

Статья 18. Общины остаются неизвестными друг другу.

Статья 19. Общины имеют свои названия, выбираемые ими самими.

Глава IV. **ОБ ОБЛАСТЯХ**

Статья 20. Область охватывает минимум 5, максимум 10 общин.

Статья 21. Представители всех общин области образуют областной комитет.

Статья 22. Обязанностью областных комитетов является: следить за исполнением законов Союза по всей области; следить за безопасностью вверенных их руководству общин; улаживать дела и влиять на решения общин; обеспечивать их материалом для целенаправленной деятельности на собраниях и вообще делать все необходимое, чтобы способствовать прогрессу и процветанию общин и скорейшему наступлению великого момента освобождения.

Статья 23. В обязанность областного комитета той местности, где находится Народная палата, входит еще контроль за деятельностью последней, осуществляемый специально назначенной комиссией. Областной комитет несет ответственность перед Союзом за действия Народной палаты в такой же мере, в какой отвечает за исполнение своих собственных обязанностей.

Глава V. **О НАРОДНОЙ ПАЛАТЕ**

Статья 24. Она является центральным органом власти Союза и состоит, самое меньшее, из 5 членов. Это число может увеличиваться в зависимости от увеличения организации.

Статья 25. Она избирается областным комитетом той местности, которая является ее местопребыванием.

Статья 26. Областной комитет, если он состоит из двух человек, избирает двух членов в Народную палату, а если из трех или более, — только одного члена.

Статья 27. Члены, избранные в Народную палату, имеют право присоединить к себе еще одного или двух членов организации по их собственному выбору.

Статья 28. Каждый член Народной палаты известен только своим избирателям.

Статья 29. Посредником между Народной палатой и остальными членами Союза является состоящая из трех лиц постоянная комиссия, которая занимается разбором поступающих в Народную палату писем и т. д. от членов Союза и отвечает на эти письма в соответствующие местности. Постоянное местопребывание этой комиссии находится вблизи от Народной палаты, и о нем известно лишь двум членам Народной палаты.

Статья 30. Народная палата обязана добиваться соблюдения законов Союза во всех его организациях и следить за их исполнением; способствовать преуспеянию и безопасности Союза; использовать любую представляющуюся возможность для расширения организации не только в самой Германии, но и во всех других странах, где живут немцы, и, наконец, применять любые подходящие средства, чтобы приблизить Союз к осуществлению его цели.

Статья 31. Члены Народной палаты жизнью и честью отвечают перед областными комитетами за исполнение своих серьезных обязанностей.

Глава VI. ОБ ИЗДАНИИ ЗАКОНОВ

Статья 32. Каждый член Союза имеет право вносить законодательные предложения.

Статья 33. Каждое законодательное предложение Народная палата передает областным комитетам, которые, сопроводив его своим собственным суждением, представляют общинам. Общины рассматривают это предложение и принимают соответствующее решение. Результаты голосования сообщаются областным комитетам, а последние ставят об этом в известность Народную палату. Областной комитет считается с большинством голосов общин, а Союз — с большинством голосов областных комитетов. При разделении голосов общин решение выносит областной комитет, а при разделении голосов областных комитетов — Народная палата.

Статья 34. В случаях, когда за недостатком времени или по другим обстоятельствам абсолютно невозможно соблюсти приведенный в предыдущей статье узаконенный порядок издания постановлений, Народная палата вправе по своему убеждению и под свою ответственность издавать распоряжения, имеющие законную силу.

Статья 35. Предложения, имеющие целью изменение Устава, могут быть внесены лишь в первые 14 дней каждого квартала.

Глава VII. **ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ**

Статья 36. Все органы власти организации избираются на один год; выборы происходят в мае каждого года. Кроме того, избиратели имеют право отзывать выбранных ими лиц в любое время, если те не оправдывают оказанное им доверие.

Статья 37. Организация имеет опознавательный знак, который устанавливается Народной палатой.

L. Fr. Ilse. Geschichte der politischen Untersuchungen. Frankfurt a. M., 1860

Перевод с немецкого

ВИЛЬГЕЛЬМ ВЕЙТЛИНГ

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, КАК ОНО ЕСТЬ И КАКИМ ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ [13]

(Отрывок)

Глава вторая

Если у вас есть надежда и вера в наше правое дело — оно уже наполовину выиграно вами, потому что вашей верой вы можете горы двигать. Блаженны, кто, не видя, все же веруют. Но к цели ведет не слепая вера, а вера, выросшая из убежденности.

Существует убежденность, основанная на христианском учении и законах природы, следуя которым невозможно построить истинное счастье человечества без осуществления следующих принципов:

1) Законы природы и христианской любви — основа

всех законов, которые должны быть созданы для общества.

2) Объединение всего человечества в один великий семейный союз и устранение всех умственно ограниченных понятий о национальности и сектантства.

3) Равное распределение труда и равное пользование благами жизни.

4) Одинаковое воспитание, как и равные права и обязанности, для обоих полов в соответствии с законами природы.

5) Отмена всякого права наследования и права собственности.

6) Избрание руководящих властей путем всеобщих выборов; их ответственность и сменяемость.

7) Никаких преимуществ для них при равном распределении жизненных благ; равенство их с другими в отношении рабочего времени.

8) Каждый обладает полнейшей свободой действий и слова, если при этом не нарушаются права других.

9) Всем предоставляется свобода и средства для развития и совершенствования своих духовных и физических способностей.

10) Наказание преступника может касаться только его прав на свободу и равенство; он не может быть лишен жизни, но может быть предан позору путем пожизненного изгнания из общества.

Эти принципы можно выразить немногими словами, которые гласят: люби ближнего, как самого себя.

Без этих принципов и их осуществления нельзя ждать истинного блага для человечества. Беды, из-за которых в течение многих тысячелетий люди пролили так много слез, не исчезнут до тех пор, пока усилиями народов не удастся осуществить эти принципы.

Массы, скудно живущие трудами своих рук, привержены нашему знамени как из-за материальных преимуществ, которые мы можем им предоставить, так и из-за ненависти к богатым и сильным мира сего, к их высокомерию и расточительности.

W. Weitling. Die Menschheit wie sie ist und wie sie sein sollte. [Paris], 1839

Перевод с немецкого

НАБРОСОК СТАТЬИ КАРЛА ШАППЕРА ОБ ОБЩНОСТИ ИМУЩЕСТВА [14]

Общность имущества

Все ближе тот великий момент, когда оба принципа, так остро противостоящие сейчас друг другу, — аристократический и демократический, — вступят в борьбу. Борьба будет не на жизнь, а на смерть и окончится она полным уничтожением одной из сторон...

Я хочу разъяснить мои принципы, согласно которым, я верю, можно легче и надежнее всего осуществить счастье человечества, — принципы, которые я признаю истинными и которые буду защищать в великой борьбе до последнего вздоха.

Моим твердым и искренним убеждением является то, что человечество станет действительно свободным и счастливым только тогда, когда все люди, все народы будут жить в одном государственном союзе. В этом союзе все будут иметь совершенно равные права на плоды земли и пользование ими, все будут одинаково трудиться над их производством или сохранением для всеобщего блага, только таким путем может быть уничтожен эгоизм — злейший враг свободы; все люди будут считать себя членами одной большой семьи и общими силами способствовать ее благополучию.

Общность имущества является первым и необходимейшим условием свободной и демократической республики, и без этого условия она немыслима и невозможна. Если же захотят сохранить за собой личное имущество, то из-за современного совершенно неравного распределения благ бедные останутся целиком и полностью зависимыми от богатых...

Смело вперед, мужи, преданные делу свободы, наше правое дело победит, ибо ежедневно борцы, готовые отстаивать свои права, приходят под наши знамена. А кто может сомневаться в возможности установления общности имущества, исчезнувшей с появлением государей, если число ее сторонников в последние годы так возросло? Как всякое подлинно благое дело, оно быстро нашло признание у народа, и, конечно, ее установление не так уж далеко, как многие полагают и как бы этого ни желали ее враги. Ведь в Англии уже начинают осу-

ществлять ее принципы, там созданы ассоциации, которые очень скоро объединятся на основе полной общности имущества, и есть люди, которые почти всю свою жизнь занимались разработкой ее принципов и принесли значительные жертвы для их осуществления.

Отличительными чертами ассоциаций является любовь к ближнему и умеренность; в то же время они являются школой общности имущества. Враги народа чинят им всевозможные препоны и никто не получил у них поддержки. И все же ассоциации завоевывают огромнейшие успехи, особенно среди трудящихся классов.

Враги общности имущества прекрасно понимают, что, если начало однажды будет положено и люди воочию увидят его огромные преимущества, то вскоре все выскажутся за общность имущества, и тогда их господство будет уничтожено. Конечно, каждый предпочтет входить в объединение, где все трудятся меньше, чем теперь, предпочтет больше потреблять, нежели способствовать умножению имущества богатых тунеядцев и при этом влачить жалкое существование...

Добро и истина победят, и общность имущества возникнет вместе с демократической республикой, так как это на пользу подавляющему большинству людей, они легко поймут свою выгоду.

Совершенно неверно утверждать, будто общность имущества — дело хорошее, но неосуществимое, так как народы еще не созрели для этого. Люди и народы всегда достаточно зрелы, для того чтобы понять свою выгоду, если только им объяснят эту последнюю. Об этом свидетельствуют большие успехи таких идей в Германии, Англии и Франции, особенно среди трудящихся классов, хотя о них едва ли подозревали 6 лет назад.

Только богатые и чиновники потерпят урон, поскольку при подобном положении они также должны будут работать для того, чтобы потреблять. Поэтому они изо всех сил противодействуют этому, так как их выгода заключается в использовании своего богатства и своего положения. Но именно потому, что общность имущества встречает на своем пути большие препятствия, наш долг — поскольку мы понимаем ее благо — состоит в том, чтобы с еще большим рвением трудиться над ее осуществлением, не отступая ни перед чем. Если мы не будем

стремиться к этому, то не сможем пожинать плоды, которые принесет установление общности имущества...

Мы спрашиваем: кто будет за и кто будет против, когда в результате революции открыто провозгласят общность имущества и приступят к ее осуществлению. Каждый тогда убедится, что за нее выскажутся все те, кто выиграет от ее введения: следовательно, все классы, занимающиеся сельскохозяйственным и ремесленным трудом, которые составляют примерно девять десятых населения.

Против общности имущества выступят все те, кто потеряет от ее осуществления, за исключением немногих, у которых достаточно благородства, чтобы пожертвовать своими личными интересами ради интересов всего человечества. Против выступят, следовательно, князья со своими придворными подхалимами, классы чиновников, рантье и богатые фабриканты, составляющие десятую часть населения.

Наши люди, среди которых мы должны действовать, — это те, кто выигрывает, т. е. мы должны действовать среди народа, составляющего ту часть человечества, которая более всего свободна от ошибок, наиболее сильна и в большей степени наделена здравым рассудком. Если они поймут преимущество общности имущества, а это нетрудно понять, если патриоты будут работать с усердием, то она будет введена легко и без сопротивления. Оставшаяся же десятая часть населения, если только ей удастся счастливо избежать в революции народной мести, должна будет или эмигрировать, или сотрудничать, чтобы не умереть с голоду...

Если внимательно прочитать Библию, то можно найти, что Христос хотел основать великое царство братства, и поэтому искал в народе своих сторонников, ибо богатые и ученые, конечно, были против этого.

Из учения Христа мы можем многое почерпнуть для наших принципов и с его помощью лучше воздействовать на народ, который по праву считает Христа своим Спасителем, но козни попов придали этому иной смысл. Он прекрасно понимал, что будут применены всевозможные уловки, чтобы уничтожить, извратить его прекрасное учение; поэтому он предостерегал своих сторонников против волков в овечьих шкурах, которые придут после него и попытаются извратить его учение.

Теперь мы, благодаря его принципам, являющимся также и нашими принципами, признаем себя его учениками и хотим проповедовать всем народам и помочь своими руками воздвигнуть царство братства, основу которого он заложил своим учением.

W. Schieder. Anfänge der deutschen Arbeiterbewegung. Stuttgart, 1963

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

О РАЗВИТИИ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ в 1838—1840 гг.

(Из показаний членов Союза справедливых и Союза отверженных) [15]

а) *Карл Фридрих Гофман из Гамбурга.*

...Существенное отличие нового Устава от старого * состояло в том, что выборы высших органов стали производиться низшими, а именно: области — общинами, Народная палата — областями; он, Гофман, также был избран в Народную палату, что, однако, относится только к определенному сроку, по истечении которого (в мае 1839 г.) он снова стал рядовым членом общины. В отношении цели и намерений этот Устав мало или совсем не отличался от Устава Союза отверженных...

Народная палата, когда я был ее членом, состояла из уже названного наборщика Гуммена, закройщика фанеры Мейера из Франкфурта-на-Майне, литератора по имени Бирман ** из Рейнской Пруссии и портного Вейтлинга, родина которого мне неизвестна; думаю, он был из Баварии...

Во время моего пребывания в Союзе предметом обсуждения были главным образом переработка катехизиса, который Бирман перевел с французского, а также поддержка нуждающихся в помощи; для этого поступали вклады от общин; у них были свои собственные кассы, из которых вклад общины поступал в Народную палату, и с одобрения других общин деньги шли на пожертвования.

* Речь идет об Уставах Союза справедливых и Союза отверженных. — *Ред.*

** Вероятно, это союзная кличка Германа Мойрера. — *Ред.*

Упомянутый катехизис был отчасти морального, отчасти политического содержания, его направление в сущности было то же, что и Союза вообще, однако я не могу сказать об этом ничего определенного. Насколько я знаю, у нас существовал только один экземпляр этого катехизиса в Народной палате, на французском языке. Бирман перевел отдельные вопросы и предложил их обсудить. Первым был, насколько мне еще помнится, «Что такое человек?»; другие, которые мне еще приходят на ум, гласили, например: «Что такое свобода?» Ответ: «В широком смысле слова свобода заключается в том, что человек может делать то, что хочет». Вопрос: «Чем может и должна ограничиваться эта свобода?» Ответ: «Законом, диктуемым долгом, и правами других»; при этом намекалось на пословицу: «Не делай никому другому ничего такого, чего бы ты не пожелал самому себе». Вопрос: «Что такое народовластие?» Ответ: «Когда воля народа является законом». Безусловно, подобное народовластие все же не могло быть одобрено, наоборот, оно должно было претерпеть всевозможные ограничения. Между тем в этом вопросе мнения сильно разошлись: в то время как одни желали только...* другие хотели, напротив, иметь конституционно-монархическое государственное устройство; я сам не имел ясных ответов на вопросы подобного рода.

Основной целью этих усилий и дискуссий была подготовка новой конституции для Союза справедливых; но едва была обсуждена лишь четвертая часть того катехизиса, дело забросили...

б) *Иоганн Роберт Александр Вернер.*

...[Вернер] в мае или июне 1838 г. без особых формальностей вступил в общину некоего Рюбзамена, обжигальщика, который работал на фаянсовой фабрике; к этому времени в общине было 5 членов, среди них столяр Кауфман из Гамбурга.

Эта община имела отличительное название «Утренняя заря». Из-за отдаленности своей квартиры от места собраний общины осенью 1838 г. Вернер вышел из нее и вступил в другую общину, руководителем которой был портной-подмастерье Вейтлинг из Рейнской области и в которую входили сапожники Хеегер и Якоби из Гамбур-

* Рукопись повреждена: вероятно, здесь слово «республики». — *Ред.*

га, далее — сапожный подмастерье Жорж Баакс и лакировщик из Вены, а также портные-подмастерья, имена которых он уже не помнит. На собраниях общины проводились не только дискуссии и лекции политического характера, но прежде всего дебаты и обсуждения различных вопросов, касающихся Устава Союза. Например, обсуждались вопросы о том, производить ли ежегодно в мае месяце выборы должностных лиц, о том, чтобы каждому члену было позволено вносить законодательные предложения, что никого не следует принуждать делать что-либо против своего убеждения; наконец, обсуждалась также брошюра: «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть», написанная на основе работы Фурье и содержавшая принципы, с которыми Союз солидаризовался...

Весной 1839 г. Вернер отправился в Лондон, откуда в мае 1839 г. вернулся в Париж. К этому времени в Союзе справедливых произошли некоторые изменения; теперь Устав Союза был отпечатан в объеме половины печатного листа небольшого формата, в восьмую долю листа, притом с надписью «найдено в бумагах министра фон Штейна» и замечанием «отпечатано в типографии германской республики в Мюнхене», следовательно, точно так же, как отобранный в Арользене у портного-подмастерья Кальхёфера при конфискации; экземпляр, впрочем, еще не был показан Вернеру. Приняли новый опознавательный знак, а затем продолжали обсуждать работу «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть», чтобы к концу 1839 г. ее можно было отдать в печать.

Точно так же предметом обсуждения был вопрос, вправе ли Народная палата распустить Союз в случае крайней необходимости. Теперь руководителем общины был сапожник Хеегер, потому что портной Вейтлинг и сапожник Якоби тем временем покинули Париж... Когда через некоторое время портной Вейтлинг возвратился в Париж, община разделилась, так что теперь одна часть находилась под руководством Вейтлинга, другая — под руководством Хеегера. Каждые две недели проводили собрания, и на них обсуждались доклады о способах организации Области. После новогодних праздников 1839 г. в Союзе уже не было единства относительно того, объединяться ли снова с Союзом отвер-

женных; а в начале 1840 г. возникло разногласие также и по вопросу о том, должны ли предметы обсуждения предлагаться снизу или сверху. В марте 1840 г. сапожник Хеегер покинул Париж, чтобы возвратиться к себе на родину, в Гамбург, и теперь Вернер стал руководителем общины...

в) *Карл Людвиг Шефер из Франкфурта-на-Майне.*

...В то время здешними делами Союза занимались Энке и Брун *. Первый часто упоминал о том, что в Союзе в Париже возникли раздоры, что связи прерваны, Главный очаг исключен из Союза и что вообще теперь из Парижа почти нет вестей. Поэтому было бы хорошо, если бы кто-нибудь отправился туда, чтобы выяснить положение дел [в Союзе].

Сначала он сам намеревался ради этого поехать еще раз в Париж, но потом я взял на себя это... Энке дал мне короткое письмо к Рауху, содержание которого я не знал, так как оно было запечатано. Впрочем, из разговоров с Раухом я заключил, что письмо должно было содержать требование познакомить меня с тогдашним состоянием дел Союза и дать об этом сведения. Раух сделал это, но ничего нового не сообщил помимо того, что я узнал еще во время моего первого пребывания в Париже и частично здесь, в промежутке между поездками... Одновременно он мне сказал, что раньше принадлежал к Союзу отверженных, но вышел из него и примкнул к одному французскому объединению. Раух был, так сказать, французом, он был французским гражданином и издателем журнала «Der Geächtete». Кроме этого письма к Рауху Энке одновременно дал мне другое, запечатанное, письмо к д-ру Шустеру. Я разыскал его сразу же по прибытии в Париж... Во время моего тогдашнего пребывания в Париже я познакомился с Эндеманом и встретился снова с Юберле, Линхардтом и другими моими давними знакомыми. Я познакомился также с Вейсенбахом. Они справлялись у меня об Энке, спрашивали, основал ли он там Союз, что я подтвердил, а затем они рассказали мне, как был распущен Союз отверженных и образован Союз справедливых. При этом они доподлинно установили, наконец, кто же входил в

* Речь идет о деятельности Союза отверженных во Франкфурте-на-Майне в 1837—1838 гг. — *Ред.*

состав таинственно законспирированного Главного очага, ибо все тогдашние члены Союза отверженных теперь образовали Союз справедливых. Ведь в Союзе отверженных никого не осталось, кроме Шустера и обоих Гольдшмидтов и, я думаю, еще некоего Мушани; из них-то и должен был тогда состоять Главный очаг. О Главном очаге стало известно, как я узнал от моих знакомых, еще и то, что он имел печать с изображением руки; печатью завладел Папперс при выходе из Союза отверженных, и тем самым подтвердил, что он ранее был членом Главного очага. Папперс теперь сказал, кто же были члены Главного очага.

Уже упомянутые мною ранее Эндеман, Юберле, Линхардт сообщили мне теперь, что они принадлежат к Справедливым, и убеждали меня содействовать тому, чтобы франкфуртская организация Союза присоединилась к ним. Я заявил им, что не могу ничего определенного сказать на этот счет или распорядиться и что я сообщу их предложение франкфуртской организации. Я часто встречался с указанными людьми, но не принимал участия ни в одном официальном собрании Союза...

Однажды совершенно неожиданно ко мне на квартиру явился Эндеман и сказал, что человек, прибывший из Франкфурта, желает со мной говорить; я согласился. Тогда Эндеман, — это было после обеда, ближе к вечеру, — тотчас же проводил меня к нему. Я последовал за ним в предместье или вблизи предместья, недалеко от бульвара, где он ввел меня в квартиру одного раскройщика фанеры... Если я не ошибаюсь, его звали Мейер. Кроме нас троих в помещении были еще Вейсенбах и один незнакомец *. Мне лишь снова повторили уже ранее сделанные предложения, чтобы я содействовал объединению франкфуртского Союза со Справедливыми. Я все же снова попытался уклониться и не сказал ничего определенного...

г) *Карл Фридрих Гофман из Гамбурга.*

Летом 1838 г. (в Париж) прибыл сапожник Шефер, чтобы содействовать объединению Союза отверженных [и Союза] справедливости... сначала он пригласил на собрание, которое состоялось на квартире... у Шефера, на улице Транснонен, и на котором присутствовали кроме

* Вероятно, Гофман. — *Ред.*

д-ра Шустера оба брата Гольдшмидты и некоторые другие, их я не знаю; всего нас было восемь человек. От С[оюза] справедливости присутствовал я один. Однако я не был делегирован ни им, ни Народной палатой, а присутствовал лишь как частное лицо по приглашению Гольдшмидта. Так как я особенно содействовал расколу своим выступлением против параграфов, требовавших беспрекословного подчинения приказам руководства... и так как не хотел отступать от этого, то точно так же бесплодной оказалась и вторая встреча, устроенная у меня на квартире, на улице Менильмонтан. На этой встрече от С[оюза] справедливости присутствовали еще Бирман и портной Вейсенбах из Дармштадта или Хомбурга. Тогдашнее пребывание Шефера в Париже, должно быть, продолжалось три недели, но я его видел только три раза: у Шустера, у себя и в его собственной квартире. Визит, который я нанес ему в последний раз, был сделан по поручению Союза справедливости, [чтобы попытаться] объединиться [с] франкфуртцами... [Хотя соглашение] оказалось невозможным, мы сошлись настолько, что определенно заверили [друг друга], что принцип беспрекословного подчинения никогда не будет применен ни в интересах французов, ни в каких-либо иных целях, а только в интересах немцев...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ВОЗЗВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОРТНЫХ-ПОДМАСТЕРЬЕВ К ПОРТНЫМ-ПОДМАСТЕРЬЯМ БРАУНШВЕЙГА И ДРЕЗДЕНА[16]

Париж, 10 июля 1840 г.

Призыв к благородным собратьям

Уважаемые господа!

Тысячи наших товарищей, среди которых четвертую часть составляют немцы, покинули свои мастерские, чтобы не подчиняться гнету большинства мастеров, которые

требуют от нас рабочих книжек, то есть своего рода свидетельств о поведении. Мы считаем это унизительным условием. Рабочие книжки стали бы еще одной ловушкой, расставленной для нас, так как мастера договорились в трудные времена снижать заработную плату, которая не повышается и в хорошие времена, ибо в книжке может появиться плохая отметка. Поскольку полиция не принуждает нас ввести рабочие книжки, мы все твердо решили дать отпор мастерам и не работать до тех пор, пока они не пойдут на уступки. Чтобы осуществить это, мы вынуждены обратиться с воззванием ко всем нашим благородным собратьям. Так как большинство окрестных городов проявили свою человечность, прислав большие пожертвования, то мы, имея в виду ранее сказанное, решили, что в крупных городах Германии никто из наших тамошних собратьев не откажет в помощи одному из больших городов и безотлагательно внесет свой вклад в благое дело, тем более что здесь речь идет о профессиональной чести немецких портных — и вообще о свободе или угнетении собратьев.

Товарищи, мы боремся не только во имя настоящего, но и во имя будущего, и в этом пункте не уступим нашего права, будем всеми силами стремиться к всеобщему благу.

Фердинанд Шмидт
из Берлина
Карл Винтер
из Вольфенбюттеля

Георг Мюллер
из Гамбурга
Август Бекман

Георг Куглер
Х. Кунц
Георг Розенталь
Шук
Экхардт
К. Гутман

Босслер
Хаппе
Хедель из Дрездена
Умелич и Винтер
Вреде

Адрес: г-н Мартен, портной, улица Кокийер, 41, Париж

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ФРИДРИХ МЕНТЕЛЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ В ПАРИЖЕ в 1840—1845 гг.

(Из тюремных показаний) [17]

...Из членов Союза в Париже могу назвать следующих:

1. Портной Вильгельм Вейтлинг. Он мне сообщил о существовании Союза, принял меня в него и привел к присяге. Деятельность Вейтлинга в Союзе известна. Она главным образом заключалась в написании трудов для обоснования принципов Союза и особенно в вербовке членов. Именно с этой целью он посещал ночлежки за городской заставой Парижа, куда приезжали немецкие рабочие, пытался завязать с ними знакомство и привлечь их на свою сторону. Если я не ошибаюсь, он являлся членом Народной палаты и поддерживал также связи при помощи переписки с единомышленниками в Швейцарии и Лондоне.

В марте 1841 г. он направился в Швейцарию с откровенным намерением заняться там преимущественно литературной деятельностью и по возможности обратить находящихся там членов «Молодой Германии» в коммунистов. Там он издавал свой журнал *, затем «Гарантии гармонии и свободы», «Евангелие бедного грешника». В 1845 г. я снова встретил его в Лондоне. Но об этой встрече, как и о его разногласиях с Союзом в Париже, я уже раньше рассказал.

2. Учитель языков Мойрер был, насколько я слышал из его уст, одним из основателей Союза справедливых, а до этого — членом Союза отверженных вместе с портным Вейсенбахом (в настоящее время он в Нью-Йорке) и портным Риеком, которые, возможно, еще в Париже откололись от указанного Союза, так как заявили о своем несогласии с обязательством членов Союза о беспрекословном подчинении своим руководителям. Это имело место, как он сам сообщает, в 1832 или 1834 гг. ** Когда я был в Париже, Мойрер являлся членом Народной

* «Der Hilferuf der deutschen Jugend», переименованный затем в «Die Junge Generation». — *Ред.*

** Здесь явная ошибка. Это произошло в 1836—1837 гг. — *Ред.*

палаты, в которую я вступил в 1843 г. Он переписывался тогда с Вейтлингом, а также поддерживал связи с Лионом, где существовал филиал Союза, и с Лондоном. В своей общине он также принимал в члены Союза. Впрочем, я должен при этом заметить, что подобные приемы осуществлялись без особой строгости и, главное, не требовали специальных приготовлений. Разъясняли кандидату, что такое коммунизм, что пропаганда его является целью Союза, и если он заявлял о своей готовности вступить, то это делалось без долгих отлагательств. Причем с вас не требовали, чтобы вы приносили клятву верности. Она была отменена вскоре после вступления Эвербека в Союз, летом 1841 г. *; теперь было достаточно одного торжественного обещания придерживаться братского образа мыслей. После зачтения «Обязанностей» прием скреплялся рукопожатием со всеми остальными членами. Мойрер написал для Союза несколько брошюр, а именно: «Годы обучения на практике», «Политические письма из Берлина», «Письма из уединения», «Отвергнутые страницы и афоризмы», «Народная драма», «Стихи и мысли», «Книга для людей, которые благодарны». Впоследствии он был председателем Народной палаты.

В 1841 г. еще говорилось о существовании Союза отверженных, однако позже о нем уже ничего не было слышно; можно предположить, что он распался.

3. Доктор Эвербек прибыл в Париж в 1840 г. Он из Кенигсберга и был ротным хирургом; о нем я уже упоминал во время допроса 26-го прошлого месяца.

Эвербек стал вскоре известен среди членов Союза, так как он был принят в него не обычным путем, а сразу Областью или даже Народной палатой, что сначала вызвало недовольство. Мы вместе с ним являлись членами Народной палаты. Эвербек, как мне рассказали, вскоре после принятия в Союз направился по делам Союза в Швейцарию, чтобы лично встретиться с Вейтлингом. Однако он вскоре вернулся и был особенно деятелен в Союзе. В 1842 г. он направился в Лондон, но я никаких подробностей относительно его тамошней

* Здесь, по-видимому, ошибка. Сам Эвербек сообщает, что он вступил в Союз в 1840 г. — *Ред.*

деятельности в пользу Союза не слышал. Впрочем, он отсутствовал только несколько месяцев. Именно он, частично из своих личных средств, поддержал Вейтлинга и созданный последним в Женеве Коммунистический союз. Эвербек преимущественно заботился о переписке с членами Союза в других местностях. В последнее время в этом ему помогал токарь Хейдеккер в качестве секретаря. Эвербек придал также Союзу другое направление, поскольку он преимущественно пропагандировал атеизм и говорил о том, что коммунизм может быть осуществлен не в настоящее время, а в отдаленном будущем. Книг Эвербек не издавал, а только писал, как я слышал, статьи для журналов. Как я уже раньше заметил, я здесь, [в Берлине], получил от него много писем. Эвербек также пытался устанавливать знакомства с теми литераторами, которые прибывали в Париж, и привлечь их на свою сторону. К этим литераторам принадлежали, в частности, сотрудники газеты «Vorwärts!» *, но они все же не были членами Союза. Конечно, я не знаю, имели ли Карл Грюн, Гейнцен и Гейне какое-либо отношение к Союзу.

4. Токарь Хейдеккер, уроженец Баварии, был также членом Народной палаты и был мне знаком как член Союза. Он особенно заботился о том, чтобы совместно со столяром Шпелем привлечь столярных подмастерьев из мастерских Сент-Антуанского предместья, и, как я уже указывал, был главным образом секретарем у Эвербека. После моего отъезда он стал кассиром Народной палаты — эту обязанность я исполнял в последние шесть месяцев моего пребывания в Париже...

5. Портной Эндерс был одновременно со мной членом Народной палаты. Как я слышал, он в 1843 г. вместе с так называемыми френологами ** вышел из Союза. Однако вскоре, в следующем году, вновь вступил в него и был избран в областной комитет, а затем в Народную палату. Что касается его деятельности в Союзе, то я могу только сообщить, что он обращался преиму-

* Имеются в виду Маркс, Энгельс и их друзья, проводившие на страницах газеты «Vorwärts!» («Вперед!») в 1844 г. революционно-демократические и коммунистические идеи.

** Френология — ложное учение, распространившееся в 30—40-х гг. XIX в., о связи психических свойств человека со строением черепа. — *Ред.*

щественно среди столяров Сент-Антуанского предместья и стремился вести среди них работу в интересах Союза *...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ЧЛЕН НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ — ВИЛЬГЕЛЬМУ ВЕЙТЛИНГУ [18]

в Вену

Париж, 21 февраля 1843 г.

Дорогой брат!

Еще никогда ни одно твое письмо не было столь опасным из-за своего ошибочного содержания, как это. Несмотря на то что мы еще раньше заметили некоторые выражения в «Junge Generation», свидетельствующие об этом, мы оставили их без внимания, так как считали их мимолетным увлечением прудоновскими идеями и не допускали мысли, что ты проникнешься этим опасным убеждением, доведя его до полной бессмыслицы. Ах! Ты говоришь: Шаппер тебя не понял; нет, ты его не понял. Он сделал то, что следует делать всем. Он обдумал не только благоприятные последствия (хотя здесь совершенно не может быть и речи о чем-либо хорошем), но также и дурные и нашел то, что должен найти каждый трезвый мыслитель и друг морали, а именно что воровство отвратительно для каждого благомыслящего человека, и поэтому оно может стать ремеслом только для негодяев. Кроме того, хотя по твоему мнению обычай «презирать воровство» не является естественным, он все же является общепринятым обычаем в современном обществе. Горе тому, кто будет прямо нападать на него! Поэтому необязательно возвращаться к вопросу о происхождении этого обычая, чтобы судить, является ли он правом или предубеждением, так как отношения в то время, когда он возник, были совершенно иными, чем

* Ментель приводит далее еще 67 имен членов Союза справедливых в Париже, сопровождая их в большинстве случаев краткой характеристикой. — *Ред.*

сейчас. С тех пор все изменилось, и воровство действительно стало одним из ужаснейших и опаснейших обычаев; и если до сих пор оно еще не было осуждено, то сегодня справедливость должна его заклеймить. Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы доказать, что как раз те действия, которые считаются справедливыми и хорошими, на деле являются самым сильным орудием воровства и обмана и, следовательно, несправедливы и опасны для общества, и даже служат источником всякого несчастья, которое постигает человечество. Наша задача не в том, чтобы сделать подонков человечества и тех, у которых исчезло всякое чувство истинного и справедливого, честными. Ибо если я считаю справедливыми действия некоего лица, то это лицо также должно заслужить уважение. Уважать действия некоего лица и презирать это лицо, следовательно, бессмыслица...

Что касается Ус[тава], то мы уже давно приготовили тот, который тебе нужен, и в следующий раз тебе будет послана копия с него.

Здесь приложена копия «Обязанностей»; в следующий раз ты получишь экземпляр «Организации» *. Следует послать каждой Области экземпляр «Организации», а каждой общине — экземпляр «Обязанностей»; отпечатанные Уставы лежат под золой в камине. Это было абсолютно необходимо для нас, парижан **...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ЛОНДОНЕ

(Выдержки из протоколов Просветительного общества немецких рабочих) [19]

Вопрос 1. *«Что человек называет хорошим и что дурным по отношению к себе самому?»* [Конец дискуссии — 18 февраля 1845 г.]

Основное содержание всех речей заключается в следующем: «Изобретение собственности, религии, фальси-

* По-видимому, здесь имеется в виду сокращенный и переработанный Устав. — *Ред.*

** Два последних абзаца написаны рукой Эвербека. — *Ред.*

фицирующей истину, и национализм навлекли на человечество все несчастья, и только путем просвещения земля может быть превращена в сад, а человечество — в единую семью...»

Вопрос 5. *«По какой причине коммунизм все же не был осуществлен?»* (с 19 мая по июль 1845 г.)

...*Г. Бауэр*: «Существовавшие до настоящего времени общины не были коммунистическими потому, что они основывались и руководились отдельными людьми...»

Вейтлинг отвечает гражданину *Бауэру*: «Разве семья не живет в коммуне? Коммунизм не ограничивается каким-либо определенным числом людей и может иметь разные аспекты». Вейтлинг перечисляет причины, которые до настоящего времени препятствовали осуществлению принципов коммунизма, и говорит в заключение, что иногда этими препятствиями были мелкие разногласия между коммунистами.

Шаппер: «До настоящего времени не существовало коммунистической общности [communauté], даже в семье; причиной этого являются отсутствие познаний, недостаток просвещения. Лишь французская революция приступила к некоторой просветительской работе, 1830 год ускорил этот процесс. До настоящего времени рабочий класс не имел доступа к просвещению. Начиная с 1842 г., философы стали высказываться за коммунизм. Коммунист не следует слепо за отдельными личностями; другое дело, если бы мы были сектой... коммунизм пустит крепкие корни лишь в результате борьбы мнений».

Вейтлинг: «У нас часто выступают с критикой христианства; в раннем христианстве было много хорошего, и я считаю, что не следовало бы выступать против него... Мы должны использовать все; воздействуя на чувства, можно у многих добиться того, чего нельзя достигнуть, воздействуя на их разум». [Это возражение Шапперу, употребившему выражение «лишь на основе науки».]

Шаппер возражает *Вейтлингу*: «Если возможно основывать принцип на чувстве, то это чувство должно быть исключительно человечным, ибо только таким путем можно уничтожить различные формы религиозной нетерпимости и заменить их человеколюбием».

Г. Бауэр: «Нельзя ничего основывать на чувстве; прочным может быть лишь то, что основано на разуме...»

Криге: «Долой разум, если он подавляет чувство;

лишь тогда, когда человек удовлетворит свои высшие потребности, он окажется также способным и к разумным действиям».

Пфендер: «Чувство по самому своему существу реагирует на все немедленно; только разум анализирует то, к чему он приступает. Поэтому сохранятся только такие государства, которые основаны на разуме».

Шаппер: «Чтобы продолжительное время управлять государством, нужно и то и другое — и чувство, и разум... Только благодаря тому, что мы как братья пытаемся просветить друг друга и создать единение на основе разума и чувства, возможно будет направлять человечество на лучший путь...»

Криге: «Я не хочу утверждать, что необходимо предоставить полную свободу всем своим страстям. Если огонь, в который я суну руку, обожжет, то я отдерну ее; если я голоден, то насыщаюсь, как могу».

Вейтлинг требует определения разума и чувства, *Шаппер* дает это определение.

Криге: «Судьба человечества изменится только путем просвещения неимущих; голос голода начинает противоречить голосу религии. Следует только дать людям правильные понятия в этой области, и тогда человечество двинется вперед и вскоре добьется результатов».

Шаппер: «Не через голод и нищету человечество достигнет своей цели; это достаточно доказывает нам всемирная история. Надо остерегаться революций, ибо из-за них человечество вновь ввергнется в рабство. Лишь путем пропаганды можно будет избавить народы от позора, в котором они пребывают».

23 июня. *Шаппер*: «Коммунизм не мог быть до сих пор осуществлен только потому, что разум не был достаточно просвещен. Скованное цепями суеверий, наше поколение столь же далеко от осуществления коммунизма, как и предыдущие поколения. Вся деятельность предназначается грядущим поколениям, которые сумеют осуществить практически то, что мы способны в настоящее время распространять только теоретически, при помощи просветительной пропаганды».

Вейтлинг: «Если выраженные предыдущими ораторами [*Шаппером* и *Г. Бауэром*] мнения найдут всеобщую поддержку, то вся наша работа ни к чему. Это означает вечное откладывание с сегодняшнего дня на

завтра, с завтрашнего дня на послезавтра, ибо все, что имеет силу сегодня, будет иметь силу и завтра. Таким образом, мы все время твердим одно и то же и ничего не добиваемся. Я полагаю, что все созрели для коммунизма, даже преступники; они могли появиться именно при существующем общественном строе, а при коммунизме их не станет. Человечество в силу внутренней необходимости всегда готово для коммунизма или никогда для него не созреет. Последнее утверждают наши противники. Если мы послушаемся их, то нам останется только сидеть сложа руки и ждать, пока нам в рот влетят жареные голуби. Нет! Мы созрели для коммунизма; поэтому давайте усердно работать для достижения этой цели: одной пропагандой ничего не сделаешь».

Шаппер: «Если бы человечество созрело для коммунизма, то оно осуществило бы его. Вейтлинг хочет отменить свободное развитие и заставить человечество действовать, в то время как оно еще не усвоило идеи коммунизма. Если проститутки, мошенники и убийцы будут приняты в коммуну, то сперва им должна быть противопоставлена масса людей, которая сажала бы их в тюрьмы, ссылала, изгоняла, казнила. Прежде свободы исповедания не существовало: тех, кто не исповедовал определенную религию, избивали камнями, распинали на крестах, сжигали на кострах. Ныне свобода вероисповедания существует, и подобно тому как прежние мученики свободы проливали свою кровь за нас, так и мы должны бороться ради наших потомков. Но заставлять мы не должны никого. Сначала большая масса людей должна проникнуться истиной, тогда все остальное придет само собой».

«Сперва свое слово должен сказать разум, сначала сердце должно быть свободным. Нам нисколько не поможет, если мы будем увлекать на путь коммунизма пламенными речами: увлеченная ими масса неизбежно скатилась бы обратно, на еще худшие позиции. Националистические и религиозные страсти вскоре привели бы к прежнему разброду. Нет, граждане, сначала все люди должны стать братьями, тогда коммунизм будет осуществлен. Мы — передовые борцы за свободу личности, подобно тому, как наши предки были борцами за свободу вероисповедания, и если нам не удастся увидеть на практике осуществление наших целей, то мы утешим

себя тем, что все хорошее несет награду в себе самом. Предрассудки делают людей несчастными; высочайшее счастье — в благородном сознании, что ты гражданин мира. Подобно тому как впереди войска ставят самых метких стрелков, а затем авангард, чтобы он двигался вперед под прикрытием, так же происходит и с коммунизмом. Мы являемся стрелками, которые завязывают бой; за нами идет авангард и социальная армия, и лишь после него движется арьергард ханжей и националистов. Я повторяю: наше поколение не созрело еще для коммунизма. Как нельзя заставить дерево расти, так и невозможно насильственно навязать человечеству новые идеи. Откажемся от применения физической силы: она груба, и человечество в ней не нуждается; оно само пробивает себе дорогу и борется, не прибегая к средствам физического воздействия. Будем считать, что мы листья большого древа человечества, и тогда будущие поколения пожнут то, что мы подготовили своей мирной деятельностью».

Криге бурно возражает на все, что говорили Шаппер и Бауэр, и разделяет по существу мнение Вейтлинга. В связи с этим он горячо сетует на то, что ему приходится слушать такие речи, какие он в прежнее время слышал лишь от полицейских чиновников и филистеров. Например, в одной фразе — «люди еще не созрели» — выражается вся программа прусского министра вероисповеданий, над которой он, правда, до сих пор мог только смеяться. Коммунизм заключается лишь в том, чтобы обеспечить всем людям духовную и материальную пищу, и он, [Криге], не решился бы после длинного и нелепого потока пустых слов ответить голодному пролетарию на его просьбу о хлебе: «Да, ты еще не созрел для того, чтобы есть; коммунизм — это великая идея, которая должна быть принята всем человечеством, прежде чем тебе разрешено будет подумать о ее осуществлении». Он не сможет сказать проститутке, печальная жизнь которой внезапно озарится светочем просвещения и которая со всей яростью отчаяния обратится против общества, превратившего ее в такое жалкое существо, — он не сможет сказать подобной проститутке: «Ты еще не созрела для борьбы; подожди, пока все человечество решится на эту борьбу». Он называет трусостью непризнание в полном объеме того противодействия, которое оказывает реак-

ционная партия, прибегающая к арестам и высылкам. Благодаря своим убеждениям он чувствует себя оторванным от всего современного общества, подобно тому как отрезан от него в силу своего практического общественного положения пролетарий. Он чувствует себя революционером, злоумышленником по отношению к этому обществу и полагает, что каждый коммунист должен чувствовать то же самое. Он также убежден, что *Шаппер* и *Бауэр* не настаивали бы на своей жалкой концепции, если бы продумали все ее последствия, и верит, что революция против существующего общественного порядка вполне оправданна. Что касается реформаторов, то он полагает, что они, ведя борьбу, имели в виду не нашу свободу вероисповедания, а собственное блаженство и вместе с Шаппером требуют поэтому, чтобы мы следовали их примеру, то есть боролись изо всех сил, дабы добиться не для наших потомков, а для самих себя того, что мы считаем возможным осуществить в наше время...»

Шаппер: «В речи *Криге* я узнаю свои собственные слова. То же самое я говорил десять, восемь, даже еще шесть лет назад (1839 г.). Но сейчас, когда горький опыт охладил меня, сейчас я вынужден присоединиться к этому ходячему выражению реакции «люди еще не созрели», ибо если бы они созрели, то этого уже не нужно было бы говорить. Конечно, Лютер хотел бороться только за свое блаженство, но вечные законы природы привели к иному результату, и мы пожали то, что *Лютер* посеял. Дерево надо выпрямлять постепенно, иначе оно сломается. Я не требую никакой награды за свою работу, кроме сознания исполненного долга. Истину еще никогда не удавалось вбить в головы прикладами ружей. То, что проповедует *Криге*, — это жалкое насилие над совестью и обществом. Чего же он в конце концов хочет? Должны ли мы переселиться в Америку и радоваться жизни в уютном уединении коммунистической колонии? Никогда! Мы работаем для потомства. Истина, которую мы распространяем, восторжествует: об этом позаботится закон природы. Мы не должны создавать себе иллюзий; из тысячи миллионов человек, живущих на земле, коммунистов всего около 4—5 миллионов. Эта цифра ничтожна по сравнению с человечеством. Я остаюсь при своем мнении, что коммунистическая революция — не-

лепость: она полностью противоречит принципу коммунизма. Истина не требует применения физической силы, она сама по себе достаточно сильна... В политическом отношении я тоже стою за революцию. Умереть на поле боя всегда было моим величайшим желанием; но я должен подавлять мои личные желания; я принадлежу человечеству и в его интересах должен бороться за истину, равенство, справедливость. А может быть, *Криге* хочет жить в обществе преступников, воров, проституток и убийц? Они вскоре бросили бы его на произвол судьбы, увидев, что их прихоти не удовлетворяются. Совершенно так же было во время Савойского похода, в конце концов все революционные крестьяне, перестав получать хлеб, удрали ко всем чертям. Нет, никакой революции! Давайте неустанно и бесстрашно открывать людям глаза на правду; это все, что мы должны делать».

Вейтлинг: «Здесь много говорили об истине, свободе, справедливости. Им должны быть посвящены наши стремления. Печальная участь — жить во имя понятий, о которых мы сами едва ли имеем ясное представление; по крайней мере мы попадаем в очень затруднительное положение, когда от нас требуется точное их определение. *Шаппер* говорил очень долго и хорошо: но вся его речь сводится к тому, что он сначала высказался против, потом — за и наконец снова против революции. Фраза о незрелости всегда являлась первым оружием противников всякого прогресса. Затем здесь хотят все решать большинством голосов. Это совершенно неправильно. Ведь даже мы здесь не все между собой согласны, откуда же тогда взяться единодушию всего человечества? Даже если один человек по поручению всех остальных засадил бы в тюрьму всех учителей человечества, то старая борьба мнений закипела бы вновь, и это будет как при господстве просвещения, так и теперь. А дальше? Если все спасение в просвещении, то как нам его добиться, откуда мы возьмем средства для такого просвещения, какое нам представляется нужным? Независимо от цензуры и прочих препятствий миллионы и миллионы людей не имеют вовсе времени слушать нас. И так будет умирать одно поколение за другим, а молодежь должна будет каждый раз все начинать сначала; просвещение же так и не станет общим достоянием: оно всегда рас-

пространяется лишь на небольшой круг. *Криге* и я еще не высказали своего мнения о том, что нам желательно; мы только протестовали против догмы о незрелости нашего поколения, доказательством этого не может служить то, что коммунизм еще не осуществлен. То, что не совершилось сегодня, может произойти завтра. Революции возникают, как грозы, их действие никто не может рассчитать заранее. Наконец, даже если разделять убеждения *Шаппера*, то все же весьма неполитично их высказывать. Они отнимают мужество у молодых людей. Не следует охлаждать их пыл подобными обескураживающими положениями. Откуда возьмется рвение к делу, если нас больше не будет воодушевлять надежда?»...

Вейтлинг: «Я не могу здесь ни призывать к революции, ни проповедовать против нее. Я только рассматриваю ее последствия. Все свободы, которыми похваляются различные народы, были завоеваны ими единственно благодаря революции. В политическом отношении все, чего добилось просвещение, оно добилось только в результате революции, и всегда лишь после революции обнаруживалось его влияние на массы. Все страны, все без исключения, обязаны своей свободой только революции. Внедрение просвещения мирным путем — это иллюзия; то, к чему следует стремиться, завоевывается только в борьбе. Каким образом просвещение может привести к единодушию, если даже здесь оно не может привести нас к соглашению? А ведь мы считаем себя культурным ядром рабочих. Революция является превосходным средством единения и просвещения, она предоставляет неограниченную свободу слова и печати. Во время революции сердца преисполняются состраданием к своим собратьям, товарищам по несчастью, а раньше они и понятия не имели о силе этого чувства. Вор забывает о воровстве, распутница — о разврате, портной — о своем изящном сюртуке. Все объединяются в братском порыве, у всех одно сердце и одна душа. Тогда разуму остается лишь жалкая роль — без чувства он ничто, все преобразуется в чувство, и самые великие дела совершаются силой чувства, воодушевляющего массы. Некоторые выступают против материального начала, но без материальной базы разум превращается в бессмыслицу. Без пищи и питья невозможно никакое просвещение. Проповедовать просвещение голодному — нелепость. Следовательно,

прежде всего надо удовлетворить потребности неимущих, и поэтому мы должны начать с того, чтобы вытравить у пролетария уважение к собственности, восстановить его против власти денег, внушить ему, что он не преступник, а прекрасный человек, когда, оказавшись в нужде, он предпочитает воровать, а не просить милостыню или голодать».

6 июля. *Г. Бауэр*: «На обсуждаемый вопрос трудно ответить. Если понимать коммунизм так, как мы, то есть образование отдельных коммунистических общин еще не может быть названо осуществлением коммунизма, а осуществится он только тогда, когда охватит все человечество, то мы можем действительно сказать: с одной стороны, человечество еще не созрело для коммунизма, а с другой — оно никогда не созреет, ибо если коммунизм когда-нибудь распространится по всей земле, то его история будет представлять собой такую же картину колебаний в ту и другую сторону, как и современная политическая история народов. Подобно тому как один народ возвышается, а другой гибнет, так и коммунизм будет то всплывать на поверхность, то исчезать... Осуществлению коммунизма путем одного только мирного просвещения противостоят в качестве непреодолимого препятствия интересы имущих: они будут защищаться, пока у них хватит сил. Правда, они и поддерживающие их правительства со всей их подлостью больше всего способствуют пропаганде и осуществлению коммунизма; современная политика дала нам разительный пример этого. Гнусный нажим должен вызвать сильное противодействие. Это будет длиться до тех пор, пока старый общественный порядок не будет в конце концов насильственно свергнут. Следовательно, нельзя возлагать большие надежды на мирное просвещение. Имущие никогда не отступят, если их не принудить серьезным физическим воздействием. *Вейтлинг* нам уже объяснил, что без борьбы никогда ничего не было достигнуто, просвещение постоянно подготовляло новые революции, уклониться от них оно никогда не могло. Так же и в настоящее время мы переживаем большой подготовительный период, при котором государственные законы, правительственные мероприятия и прогресс промышленности с большой силой выдвигают социальный вопрос на первый план; они все больше усиливают гнет, который в конце концов тол-

кает весь народ на то, чтобы усвоить идеи коммунизма и энергично претворить их в жизнь, и тогда он, не подчиняясь чуждым ему законам, вопреки сопротивлению антикоммунистического государства беспрепятственно распространит свои новые жизненные принципы на все человечество. Тогда, возможно, восторжествует на всей земле коммунизм. Теперь же нас окружают народы-завоеватели и индустриальные народы; но у нас есть и гуманистический народ, который, как никто другой, занят социальным вопросом. Народ этот — немецкий народ. Давайте же смело работать, чтобы обеспечить коммунизму все большее распространение, тогда и осуществление его не будет делом такого отдаленного будущего, как это могло показаться некоторым на последней дискуссии...»

Вейтлинг: «Пока партия еще мала, она должна использовать все возможные средства, содействующие ее укреплению. Мы нуждаемся в революционерах не меньше, чем в просветителях, и уже поэтому наша политика требует, чтобы мы не осуждали ни одно направление внутри нашей партии. В этом нет никакой надобности. Все это можно прекраснейшим образом обойти молчанием. Невероятно трудно будет вести пропаганду среди рабочих, если лишить их надежды на возможность скорого осуществления наших идей. А сделать это можно лишь путем революции. Настоящий революционер — это в наших представлениях человек дела. Тот, кто идет в огонь ради дела, тот все для него сделает. Надежда на скорые революционные выступления больше воздействует на сердце, чем мирные проповеди. Отец Кабе в конце концов старый человек, и из числа подписчиков на его газету *, наверно, половина не согласна с ее миролюбивым тоном. Вечная мирная пропаганда притупляет мужество и рвение и вообще крайне скучна. По временам должен вспыхивать революционный бой, даже если его последствием будут лишь преследования со стороны реакции; это как раз и есть наилучшая пропаганда. Терновый венец мученика завоевывает больше сердец, чем все, вместе взятые, лавровые венки поэтов и ораторов. Это прекрасно известно правительствам, и поэтому они боятся мучеников, как чумы. Какая сила,

* «Le Populaire de 1841» («Народная газета 1841 года»). — *Ред.*

например, была заложена в протестантизме, покуда он подвергался преследованиям католицизма! Теперь никого не тянет к лютеранству, никто не придает ему такого большого значения, как это было в прежнее время. То же самое происходит и с христианством. Я еще раз повторяю: вечные проповеди наскучили, и, может быть, не так далеко то время, когда правительство использует все лозунги нашей пропаганды в своих интересах, подобно тому как в 1813 г. прусский король использовал лозунги французской революции. Давайте не будем так кичиться нашим опытом и осуждать безрассудство молодежи. Молодежь с ее безрассудством часто поступает гораздо разумнее, чем старики с их мнимой мудростью, и разгоревшиеся чувства дают более ясное и более правильное представление о событиях, чем разум с его мешаниной из жизненного опыта и книг. Очень часто один смелый поступок молодежи выставлял на посмешище тысячи внушавших уважение фраз слишком осмотрительной старости...»

Вопрос 13. *«В какой мере известные нам системы гарантируют эти преимущества?»* (25 ноября)

Шаппер: «...В системе *Вейтлинга* также не имеется никаких гарантий свободы. Я полагаю, что подлинная система коммунизма будет создана нашими новыми немецкими философами. Когда мы закончим эту дискуссию по вопросам, поставленным Вейтлингом, будет правильно, если ознакомимся с новейшей немецкой философией и больше приблизимся к нашим идеям»...

14 января 1846 г. было предложено и принято: «1. *Не продолжать дискуссию по остальным вопросам*, ибо они обсуждались уже много раз. 2. Вместо них провести дискуссию о «Религии будущего» * и по научным вопросам, которые может ставить каждый гражданин».

«Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», Jahrgang 10, 1922

Перевод с немецкого

* Речь идет о книге Фридриха Фейербаха «Die Religion der Zukunft», вышедшей в 1843—1845 гг., — популярном изложении философского учения его брата, Людвига Фейербаха, в особенности его работы «Grundsätze der Philosophie der Zukunft» («Основы философии будущего»). — *Ред.*

ГЕРМАН КРИГЕ — КАРЛУ МАРКСУ

в Брюссель

[Лондон], 9 июня 1845 г.

Мой дорогой Маркс!

Прилагаемая бумажонка до сих пор лежала, потому что у меня не было денег для ее отправки. А сейчас я не могу не добавить несколько слов.

Можешь ругать меня, сколько хочешь, но я должен теперь ехать в Америку. К этому меня принуждают самые банальные и низменные семейные обстоятельства. До сих пор я все еще надеялся до моего отъезда поговорить с тобой лично, тогда я бы тебя легко убедил, что меня удручало в Брюсселе не разочарование и отголосок прежних страстей, не буршеншафтское рвение к действию, а совершенно естественная реакция на всякие невыносимые и глупые мелочи. Но пусть они делают так, как им хочется, я не хотел это будоражить. Наверное, ты тоже будешь только смеяться над этим, настолько оно мелко. Итак, прими мой отъезд в Америку как свершившийся факт, считай, что я уже в море, и выслушай меня.

Ты все время говорил о европейском движении в противоположность Америке — я был скептиком и не видел его. Ты славил французов, Энгельс — англичан — я сомневался, но тогда согласился — ведь я не знал истории. Наконец, расхваливают парижских и лондонских коммунистов в противоположность Вейтлингу, в котором увидели деиста, — я прислушивался, но не мог всему этому поверить, так как я люблю В[ейтлинга]. Мой дорогой Маркс, где эти английские рабочие, которыми так восторгался Энгельс? Я имел случай познакомиться с вождями здешних социалистов и скажу тебе, это — полнейшие филистеры, каких только можно встретить. И затем, как мало этих социалистов по сравнению с бесчисленными массами рабочих...

Вейтлинг выступает против вечных декламаций, что здесь* действительно временами имеют место, против общих фраз — «человечество, разум, сердце, воля, *мораль, честь*, свобода, равенство и т. п.». Он видит в кол-

* Очевидно, имеются в виду дискуссии в Лондонском просветительном обществе. — *Ред.*

лективизме нечто очень определенное, простое и говорит об уничтожении частной собственности там, где другие мелют чепуху о царстве человечества. Пустословят о царстве человечества, которое не может, по их мнению, начаться раньше, чем большинство человечества решится на это (!). Он совсем не деист, его недостаток лишь в том, что он употребляет слово «бог» для оказания большего воздействия и стремится использовать Христа как пророка коммунизма. Впрочем, он до мозга костей революционер, не признает никаких преступников, никакой морали, никакой чести, а это главным образом создает ему врагов...

Дорогой Маркс, ты полагаешь, что я ни с того, ни с сего однажды промчался по всей Германии? И это произошло тогда, когда я почувствовал, что не найду покоя, прежде чем сам не увижу всех тех людей, кого я полюбил за их произведения. Разве я не проявил при этом вполне понятного стремления испытать душевное волнение? Ты был последний, к кому я устремился. Бюргерс полагает, что я искал в тебе авторитет; пускай он остается при этом заблуждении. Ведь я знаю, он не понимает, что часто достаточно одного слова, одного взгляда, чтобы люди сошлись друг с другом более тесно, чем домоседы, которые всю жизнь просидели над книгами.

Но я тебе признаюсь: заключительные слова твоей статьи о философии права * заставили меня полюбить тебя...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

СООБЩЕНИЕ О ГОТОВЯЩЕМСЯ СОБРАНИИ С ЦЕЛЬЮ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВА «БРАТСКИЕ ДЕМОКРАТЫ» В ЛОНДОНЕ [20]

Около 20 августа 1845 г.

Демократическое движение.— На совещании демократов ряда стран, состоявшемся в помещении таверны «У ангела» на Уэббер-стрит, Блэкфрайарз-род, под пред-

* *Карл Маркс.* К критике гегелевской философии права. Введение (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 429). — *Ред.*

седательством г. Чарлза Кина, следующая резолюция была предложена г. Купером и поддержана гражданином Энгельсом: «Созвать публичное собрание проживающих в Лондоне демократов всех национальностей для обсуждения вопроса о создании общества, имеющего целью взаимное ознакомление — посредством периодических совместных собраний — с движением за общее дело, протекающим в каждой отдельной стране». Резолюция была принята единогласно. Собрание состоится в Чартистском клубе Южной части Лондона, на Уэббер-стрит, Блэкфрайарз-род, в понедельник 1 сентября, в 8 часов вечера.

«The Northern Star», 23.VIII.1845 Перевод с английского

ПОКАЗАНИЯ ФРИДРИХА МЕНТЕЛЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ В БЕРЛИНЕ И ЕГО СВЯЗЯХ С ПАРИЖЕМ И ЛОНДОНОМ[21]

1846 г.

а) Я уже ранее, на допросе 31 декабря, рассказывал, каким образом принимались в созданный здесь Союз завербованные мной члены. Особой таинственности, как было там сказано, не существовало. Союз я организовал совместно с портным Мюллером и машиностроителем Грифом. Мы трое договорились о том, что будем собираться раз в неделю у меня на квартире и совещаться по общим вопросам. Одновременно мы договорились строить здесь Союз по возможности наподобие парижского Союза, и поэтому я познакомил указанного Грифа с деталями организации парижского Союза. Гриф, правда, бывал в Париже и был связан с тамошними членами. Он лично знал там столяра Хейдеккера, а также столяра Блейхерта в Лондоне, который раньше был в Париже, и я не сомневаюсь в том, что он принадлежал также к тамошнему Союзу. Но я об этом последнем не могу сказать ничего определенного.

Вскоре в Союз вступили:

1. столяр Бертеман,
2. столяр Шварц и
3. портной Франк.

Я лично познакомился с указанным Бертеманом в Ремесленном союзе. Он попросил меня зайти в воскресенье к столяру Дицу (Нойе коммандантенштрассе, 25, у Рея), о котором я его спрашивал. Там я ближе познакомился также со Шварцем и Франком и пригласил их и Бертемана прийти ко мне в понедельник. Сразу же в первый вечер, когда они пришли ко мне, я сообщил им, что мы намереваемся организовать Союз наподобие существовавшего в Париже. В частности, я сказал им, что на еженедельных собраниях мы будем дискутировать вопросы, представляющие общий интерес, и будем приобретать книги для нашего образования. Я указал им также на то, что цель нашего Союза заключается главным образом в долге самопожертвования на благо человечества, в разъяснении интересов рабочих и вообще во всем том, о чем я уже говорил в этой связи в моих ранних показаниях. Если же я не сказал этого им такими же точно словами, то по крайней мере смысл был тот же самый. Все трое еще в тот же вечер заявили, что хотят вступить в Союз. Я пожал трем названным лицам руки со словами: «Приветствую вас как братьев от имени всех». Таким образом произошел прием. Никаких других формальностей не было.

Деятельность трех принятых членов в Союзе состояла:

1) в посещении еженедельных собраний и участии в происходящих на них дискуссиях;

2) в уплате добровольных взносов для приобретения книг и покрытия расходов на переписку; эти взносы принимал сначала я; позже, когда Союз был разделен на четыре группы, или общины, кассиром стал Мюллер, к нему стали поступать от кассиров каждой из общин собранные взносы;

3) в вербовке новых членов.

Книги, которые находились в распоряжении общины, приобретал я, а позже они оплачивались Мюллером.

Этими направлениями ограничивалась их деятельность в Союзе. Да помимо этого и делать было нечего: ведь корреспонденцией с внешним миром занимался я один. . .

25. С наборщиком Борном я также познакомился в Ремесленном союзе, а позже Хетцель предложил его в качестве члена. Замечу, кстати, что Областной коми-

тет должен был заботиться и о том, чтобы отдельные общины имели примерно равное число членов. Согласно решению, каждый вновь принимаемый должен сначала быть представлен на собрании общины, а после этого председатель общины представляет его на общем собрании, и последнее определяло, в какую общину должен быть послан новый член. Однако это решение не строго соблюдалось. Поэтому моя община была самой многочисленной.

Таким способом Борн был направлен ко мне Областным комитетом. Он был только два или три раза на собрании общины, после чего уехал в Лейпциг. Как он мне писал, он ездил по поручению Отто Виганда и Арнольда Руге в Магдебург и Гамбург, чтобы способствовать их делу, а именно распространению книг для народа; однако замечу, что он в своем письме не говорил прямо о распространении книг для народа, а, если не ошибаюсь, выражался так, что ездил в связи с книгами для народа. Несколько позже он написал мне из Лейпцига несколько строчек, что уезжает, и выслал мне одновременно девяносто шесть экземпляров «Решений короля, адресованных прусским ландтагам»*, которые были посланы для меня из Парижа в книжный магазин Юрани в Лейпциге. Находящиеся в пакете еще сто экземпляров этой книги Борн, как он мне написал, тут же продал в Лейпциге, я думаю, книготорговцу Рихтеру. В письме он указал, что половину полученных денег потратил для себя, на дорогу в Париж, и там намеревался выплатить их Хейдеккеру. Другую часть денег я должен был получить после Новогодней ярмарки здесь от Рихтера. С тех пор я ничего больше не слышал о Борне.

В последнее воскресенье перед моим арестом мною был приведен на собрание портной-подмастерье Люхов из Ганновера, в настоящее время мастер у Хеймана (Унтер-ден-Линден, № 22). Я познакомился с ним в Париже, где он также был членом Союза; он разыскал меня здесь, в Берлине, до этого он уже писал мне из Гамбурга и попросил подыскать ему квартиру.

...Я уже рассказывал ранее, что организовал Союз здесь, в Берлине, только потому, что мне было поручено в Париже расширить тамошний Союз. Эвербек и Мойрер

* Брошюра Карла Грюна, вышедшая в 1846 году. — *Ред.*

приказали мне также, чтобы я сообщал им обо всем, что я делаю в интересах Союза. Поэтому я написал Мойреру в Париж впервые перед великим постом в прошлом году *, и сообщил ему, что организовал здесь Союз. Я поставил его также в известность о здешнем Ремесленном союзе и о его деятельности. На это ответил Эвербек, который рекомендовал приобрести некоторые книги, а именно Карла Грюна и других авторов, о чем я уже говорил на допросе 27 января сего года. Я вскоре ответил в Париж, а именно по адресу портного Рейнингера, адрес которого мне был дан Эвербеком, и сообщил, что получил от Шнейдера книги для целей Союза, порекомендовал организовать в Париже Ремесленный союз. Позже я писал по поводу брошюры «Решения короля» Хейдеккеру; его адрес мне дал столяр Блех. В ответ на это поступили в шредеровский книжный магазин книги, упомянутые на допросе 27 числа прошлого месяца. Письмо и книги не были отосланы, и только несколько позже ** я получил письмо от Хейдеккера, в котором он писал мне, что двести или триста экземпляров брошюры «Решения короля», предоставленные в мое распоряжение, лежат у Юрани в Лейпциге. Одновременно он сообщил мне о возникших среди членов Союза в Париже разногласиях и о том, что поэтому Народная палата теперь переведена в Лондон. Хейдеккер писал также, что я должен в ближайшее время переслать деньги за брошюру «Решения короля», так как они необходимы для печатания новой популярной книги, которую намереваются распространить, и, наконец, он сообщил мне, что Карл Грюн выступил с публичными докладами перед ремесленниками в кафе в предместье Парижа, что прибывший из Брюсселя литератор Энгельс спорил с ним по вопросам политической экономии и что Энгельс хочет также написать работу по этому предмету.

Примерно за месяц до моего ареста я получил письмо от Эвербека, в нем сообщалось о только что посланной для меня бандероли с книгами в книжный магазин Шредера в Гамбург через посредство Ширгеса. Это были книги, упомянутые на допросе 27 числа прошлого месяца. Помимо этого, я не получал ни одного письма из Пари-

* То есть в феврале 1846 г. — *Ред.*

** То есть в октябре или ноябре 1846 г. — *Ред.*

жа. Незадолго до моего ареста я еще раз написал Мойреру и попросил его, чтобы Эвербек через Гесса в Кёльне попытался узнать, надежный ли человек Фралинг. Это было сделано по просьбе Берендса, который спрашивал меня о Фралинге, так как он показался ему подозрительным.

В Лондон, где также образовалась ветвь Союза, я непосредственно не писал, но получил письмо на Троицу * от тамошнего члена Союза, часовщика Молля, из которого узнал, что мое первое письмо к Мойреру было переслано ему из Парижа для ознакомления. Он сообщал также, что Вейтлинг уехал в Брюссель, что он исключен из Союза, так как рассорился с его членами. Кроме этого, я не получал оттуда ни одного письма. Я сам только однажды по просьбе Шнейдера написал учителю иностранных языков Шапперу в Лондон и попросил его переслать это письмо Г. Криге в Нью-Йорк, где тот был редактором «Volks-Tribun», чтобы оттуда выслали последние экземпляры этого журнала в книжный магазин Шредера. Столяр Блех, в частности, привез с собой из Парижа кроме экземпляра брошюры «Решения короля» также экземпляр «Volks-Tribun», который я передал Шнейдеру. Помимо сведений, сообщенных Блехом, я получил устную информацию о положении Союза в Париже еще от портного Шульца, который назван выше под номером 18 как член Союза. Из Лондона никто из членов Союза не приезжал.

Портного Бека в Магдебурге, члена Союза в Париже, я навестил проездом через Магдебург, как я рассказывал об этом уже ранее, а именно на допросе 25 числа прошлого месяца. Союз он там не организовал. Письма от 15 апреля и 4 мая прошлого года, только что предъявленные мне в копии, написал Беку.

Названные в них книги я оставил у Бека. А именно, это были работы Вейтлинга и Мойрера, далее драма Харра ** и газета «Vorwärts!». В письме от 15 апреля прошлого года упомянуто, что я отослал в Париж шесть писем; при этом имеются в виду также и те письма, которые я переслал в Париж из Лондона и Гамбурга. Второе

* Примерно в конце мая 1846 г. — *Ред.*

** Здесь, по-видимому, имеется в виду деятель «Молодой Германии» Харро Харринг. — *Ред.*

письмо передал столяр Рауш. По-моему, я больше не писал Беку.

Столяр Блех примерно в июле прошлого года уехал к себе на родину в Торн. Позже мы переписывались друг с другом, и он сообщил, что там существует Союз граждан; в ответ я познакомил его со здешними делами. Вместе со своим последним письмом из Парижа Хейдеккер прислал записку для Блеха, которую я препроводил дальше. Ответ Блеха ему также прошел через мои руки. Он сообщал в нем только о своей поездке и о здешнем Ремесленном союзе, причем призывал организовать подобное объединение в Париже и одновременно заявлял, что при этом нужно воспользоваться услугами некоего господина фон Риббентропа, знакомого с рабочими в Париже. Что собой представляет этот Риббентроп, я не знаю.

Еще хочу заметить, что письмо Эвербека содержало запечатанное послание к учителю семинарии в Кенигсберге, фамилию его я запамятовал — думаю, его зовут Кригель или похоже на это *; письмо я должен был переслать дальше, что я и сделал в скором времени.

Портной Франк сообщил мне, что портной Бюхлер в Лозанне является членом Союза в Швейцарии, и именно того Союза, который организовал там Вейтлинг. Одновременно с Франком я написал Бюхлеру, сообщил ему о положении здешнего Союза и предложил рассказать, как у них обстоят дела. Я также получил от него два письма. В первом он писал, что в их Союзе произошел раскол и что здешний столяр Диц принят в тамошний Союз; Диц, находившийся здесь, в Берлине, является уроженцем Швабии. Во втором письме Бюхлер писал, что Областной комитет переведен в Ла-Шо-де-Фон. Больше я с ним не переписывался. В свое письмо к нему я вложил два письма к портному Юберзаксу и к портному Хегге для ускорения их отправки; с первым я познакомился в Париже, однако он, по моим сведениям, не был членом Союза. Я написал ему о моей поездке и о знакомых. Хегге, напротив, был членом Союза в Париже, и потому я его знал. Я написал ему из Парижа в Биен, кантон Берн, и просил написать мне, но ответа не получил.

С сапожником Киттенмахером я познакомился в Лон-

* По-видимому, Фридрих Крюгер. — *Ред.*

доне, где он был членом Союза. При мне он уехал оттуда и живет теперь у себя на родине, в Мюнхене, у своего отца, кажется придворного сапожника. Сначала он написал мне о своем путешествии перед Новым годом в прошлом году. Позже сообщил мне, [что он] привлек двадцать пять членов для мастерской, я полагаю, это означает создание организации Союза, — и что он выписал из Швейцарии «Евангелие [бедного грешника]» *. Я ему также написал о положении здешнего Союза.

Как мне рассказывал Блех, и в Штутгарте должен быть организован Союз на манер здешнего. Я полагаю, что он вероятно был создан портным Хассенхеймером, который в 1843 г. был членом парижского Союза и уехал из Парижа на родину, однако это только предположение.

Наконец, я хочу заметить на допросе, что мне не известны другие члены Союза, которые помимо меня переписывались с заграничными членами Союза или вообще вели переписку о делах Союза...

Der Bund der Kommunisten, Bd I

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

* *Wilhelm Weitling.* Das Evangelium eines armen Sünders. Bern, 1845.

II. КОММУНИСТИЧЕСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ КОМИТЕТЫ

Данный раздел сборника содержит материалы, характеризующие деятельность Маркса и Энгельса и их соратников по организации в странах Европы (Германия, Англия, Франция и Бельгия) сети коммунистических групп в виде корреспондентских комитетов, которые должны были подготовить почву для создания международной пролетарской партии.

Письмо возглавляемого Марксом и Энгельсом Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета Г. А. Кётгену 15 июня 1846 г., письма Г. Вебера 1 августа и Г. Бюргерса 11 августа, а также силезских коммунистов В. Вольфу раскрывают процесс образования коммунистических корреспондентских комитетов в Германии. Они показывают в то же время те трудности, которые пришлось преодолевать Марксу и Энгельсу при осуществлении намеченной ими цели (непонимание некоторыми коммунистами необходимости подготовки условий для создания коммунистической партии пролетариата, расхождение во взглядах, полицейские преследования и т. д.).

Об усилиях Маркса и Энгельса, направленных на создание корреспондентского комитета в Лондоне, свидетельствуют письма одного из лидеров английских чартистов, Гарни (письмо от 30 марта 1846 г.), и одного из руководителей Союза справедливых, Шаппера (письма от 6 июня, начала сентября и 11 ноября 1846 г.).

Вопросу создания корреспондентского комитета в Париже посвящены письма: Маркса — Прудону 5 мая, Энгельса — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету 19 августа и Эвербека — Марксу 27 июля 1846 г.

Одной из задач, стоявших перед корреспондентскими комитетами, было преодоление влияния сектантских и мелкобуржуазных направлений в социалистическом движении, которые тормозили формирование классового сознания пролетариата. Борьбу против грубого уравнительного коммунизма Вейтлинга и вейтлингианства в данном разделе отражают письма: Энгельса — Бебелю 25 октября 1888 г. и Брюссельскому корреспондентскому комитету 19 августа 1846 г., Эвербека — Марксу 15 мая 1846 г., Шаппера — Марксу 6 июня 1846 г., а также воспоминания русского литератора П. В. Анненкова. Письмо Вейтлинга Гессу от 31 марта 1846 г. в искаженном виде изображает один из моментов этой борьбы; однако оно представляет интерес, так как характеризует позицию Вейтлинга.

Критике мещанского «истинного социализма» и его представителей, Криге, Грюна и Гесса, посвящены написанный Марксом и Эн-

гельсом «Циркуляр против Криге», а также письма Энгельса от 19 августа, 16 сентября и 23 октября 1846 г. Они свидетельствуют о большой разъяснительной работе, которую проводил Энгельс среди парижских общин Союза справедливых. Письма Г. Цулауфа Ф. Энгельсу 28 июня, Лондонского корреспондентского комитета Брюссельскому 17 июля 1846 г. показывают, что не все участники движения понимали стоящие перед ними задачи

Большую поддержку в деле разоблачения «истинного социализма» оказывали Марксу и Энгельсу их друзья и единомышленники, например Даниельс (письма от 7 марта, 15 мая, от мая-июня 1846 г.).

Ряд документов данного раздела (письмо Энгельса от 16 сентября 1846 г.) посвящен критике утопических взглядов мелкобуржуазного реформиста Прудона, которые оказывали еще значительное влияние на часть социалистически настроенной интеллигенции и полупролетарские элементы, в частности на немецких ремесленников в Париже.

Документы всего раздела, особенно письма руководителей Союза справедливых Шаппера, Молля и Бауэра, показывают постепенный, порой замедленный, но неуклонный рост влияния идей научного коммунизма среди рабочих — членов Союза справедливых. Разоблачение основоположниками марксизма идеологических противников и размежевание с ними подготовили почву для создания Союза коммунистов.

РОЛАНД ДАНИЕЛЬС — МАРКСУ

в Брюссель

Кёльн, 30 января 1846 г.

Дорогой Маркс!

...Ты знаешь, что единство в нашей среде уже в течение долгого времени поддерживается лишь с большим трудом. Кроме того, за последнее время наша численность значительно сократилась. Несмотря на это, в представлении общественного мнения мы являемся многочисленной партией. Юнг, как ты, возможно, уже знаешь, уехал в Берлин. Менее известно тебе, однако, его поведение по отношению к нам, и вот об этом я хочу тебе сообщить. Дело в том, что, после того как он распрощался со своими здешними знакомыми буржуа, устроив торжественный банкет (примирительный банкет), он внезапно уехал отсюда, не попрощавшись с нами и не известив нас, так что мы узнали об этом его решении только по слухам...[1]

Если ты узнаешь о Юнге какие-нибудь подробности,

которые могли бы в глазах здешних людей, бывших его друзьями, снять с него подозрение в измене, то сообщи нам об этом...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

РОЛАНД ДАНИЕЛЬС — МАРКСУ

в Брюссель

Кёльн, 7 марта 1846 г.

...О Гессе ты пишешь мало; ты выразительно называешь его «губкой». Это выражение мне необычайно нравится. Из-за этого своего губчатого свойства он не мог больше оставаться в Эльберфельде; ему непременно нужен был кто-нибудь, чьи бы мысли он впитывал, иначе бы он высох. Насколько я понимаю, теперь он снова в своей стихии. В самом деле, как наивно он преподносит нам любую мелочь, которую услышит от тебя. Я понял это из твоего письма. Ты, очевидно, сообщил ему о своем плане возобновить издание «Deutsch-Französische Jahrbücher»[2] с целью «очищения» коммунизма от философии[3]. Он тотчас же написал сюда, в Кёльн: «В ближайшее время мы предпримем «очищение», чтобы отделить овец от козлищ!!» К этому он присовокупил несколько общих выражений, специально предназначенных для нас, кёльнцев. Далее. Как ты мне пишешь, ты намерен переехать в Льеж. Гесс уже несколько недель тому назад писал в Вестфалию: «Мы весной переедем в Льеж» и т. д. Подобные мелочи не только смешны, они имеют еще и другую сторону; в противном случае я не стал бы докучать тебе этим. Дело в том, что план «очищения» в том смысле, как о нем писал сюда Гесс, носит какой-то оскорбительный патриархальный характер. Это выглядит так, как будто вы хотите сделать Брюссель официальной резиденцией коммунизма, а Гесса — верховным жрецом (подобная должность была бы ему к лицу). Я сказал «вы», потому что в результате и ты невинно пострадал бы при этом (я не говорю здесь о нас обоих — о Б[юргерсе] и о себе)...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ДЖОРДЖ ДЖУЛИАН ГАРНИ — ЭНГЕЛЬСУ

в Брюссель

Лондон, 30 марта 1846 г.

...Перехожу теперь к твоему письму от 5 марта, которое уже не существует: его постиг удел всего земного, согласно выраженному тобой желанию.

Я не вижу необходимости останавливаться по порядку на всех пунктах твоего письма (от 5 марта). Я не могу позволить себе судить о целесообразности и практической осуществимости вашего плана *. В этом вопросе ты и твои соотечественники — лучшие судьи. Что касается меня, то я в равной степени доверяю твоему благоразумию и твоему рвению, и, насколько мне позволят мои скромные способности и время, я готов помогать вам указанным тобой способом. Так как ты знаешь о моих недостатках, то тебе будет ясно, в чем я могу оказать вам помощь, а в чем нет. Но прежде чем я начну регулярно исполнять обязанности, которые ты возлагаешь на меня, я должен быть уверен в одном, а именно что твой план одобрен испытанными, неподкупными людьми, мучениками германского движения.

Я должен сообщить тебе, что несколько недель тому назад я вступил в члены немецкого Общества [4]. (В последнее время в это Общество вступило несколько англичан, и число его членов увеличивается с каждой неделей.) Так вот, если ты не ознакомишь с вашим планом это Общество или по крайней мере одного или двух из его самых надежных членов, то я не решусь присоединиться к вам, так как, если бы ваши планы стали известны, я был бы поставлен в ложное положение, возможно, меня сочли бы заговорщиком против интересов народа. Я очень доверяю Шапперу, и если вы с ним не посоветовались, то я не считаю возможным присоединиться к вам.

Но уверен ли ты, что ваш план еще не известен в Лондоне? Я действовал по твоим указаниям; никто, кроме меня, не знает содержания твоего письма от 5 марта, но за две-три недели до получения этого письма я слышал, что *вы* (брюссельские литераторы) *организо-*

* Речь идет о создании сети коммунистических корреспондентских комитетов. — *Ред.*

вали общество, состоящее исключительно из людей вашего круга, в которое вы не принимаете рабочих[5]. Если под этим обществом подразумевается то, о котором ты мне писал, то, как видишь, о нем уже известно, и это вызвало предубеждение среди хороших людей. Если это «общество» не тождественно с проектируемым вами, а является чем-то другим, то, чем бы оно ни было, оно вызвало здесь предубеждение, которое вам придется рассеять, прежде чем взгляды, выраженные в твоем письме от 5 марта, смогут быть одобрены здешними немцами.

Что касается *Вейтлинга*, то у него, может быть, и есть друзья в лондонском Обществе, но их, конечно, немного. Лидером является *Шаппер*, и это правильно. Он отказывается играть роль «вождя», однако природа создает некоторых людей вождями, и именно его она наделила необходимыми качествами. . .

Я уже писал тебе, что немецкое Общество преуспевает. Я рад, что отчет о его ежегодном банкете понравился твоим друзьям[6]. Я читал немецкую газету, издаваемую в Нью-Йорке[7]. Ты, вероятно, заметил, что «Братские демократы»[8] тоже делают успехи. После многих волнений и разочарований я надеюсь добиться благоприятных результатов. В течение некоторого времени чартисты относились к нам с большим предубеждением и завистью, но это проходит, чему во многом способствовали польские дела. . .[9]

Союз коммунистов. . .
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с английского

П. АННЕНКОВ

ИЗ ОЧЕРКА «ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ»

. . .С первого же свидания Маркс пригласил меня на совещание, которое должно было состояться у него на другой день вечером[10] с портным Вейтлингом, оставившим за собой в Германии довольно большую партию работников. Совещание назначалось для того, чтобы определить, по возможности, общий образ действий между руководителями рабочего движения. Я не замедлил явиться на приглашение.

Портной-агитатор Вейтлинг оказался белокурым, кра-

сивым молодым человеком, в сюртучке щеголеватого покроя, с бородкой, кокетливо подстриженной, и скорее походил на путешествующего комми, чем на сурового и озлобленного труженика, какого я предполагал в нем встретить. Отрекомендовавшись наскоро друг другу и притом с оттенком изысканной учтивости со стороны Вейтлинга, мы сели за небольшой зеленый столик, на одном узком конце которого поместился Маркс, взяв карандаш в руки и склонив свою львиную голову на лист бумаги, между тем как неразлучный его спутник и сотоварищ по пропаганде высокий, прямой, по-английски важный и серьезный Энгельс открывал заседание речью. Он говорил в ней о необходимости между людьми, посвятившими себя делу преобразования труда, объяснить взаимные свои воззрения и установить одну общую доктрину, которая могла бы служить знаменем для всех последователей, не имеющих времени или возможности заниматься теоретическими вопросами. Энгельс еще не кончил речи, когда Маркс, подняв голову, обратился прямо к Вейтлингу с вопросом: «Скажите же нам, Вейтлинг, вы, которые так много наделали шума в Германии своими проповедями, какими основаниями оправдываете вы свою деятельность и на чем думаете утвердить ее в будущем?» Я очень хорошо помню самую форму резкого вопроса, потому что с него начались горячие прения в кружке, продолжавшиеся, впрочем, как сейчас окажется, очень недолго. Вейтлинг, видимо, хотел удержать совещание на общих местах либерального разглагольствования. С каким-то серьезным, озабоченным выражением на лице он стал объяснять, что целью его было не созидать новые экономические теории, а принять те, которые всего способнее, как показал опыт во Франции, открыть рабочим глаза на ужас их положения, на все несправедливости, которые по отношению к ним сделались лозунгом правителей и обществ, научить их не верить уже никаким обещаниям со стороны последних и надеяться только на себя, устраиваясь в демократические и коммунистические общины. Он говорил долго, но, к удивлению моему и в противоположность речи Энгельса, сбивчиво, не совсем литературно, возвращаясь к своим словам, часто поправляя их и с трудом приходя к выводам, которые у него или запаздывали, или появлялись ранее положений. Он имел теперь совсем других слушателей, чем те, которые обык-

новенно окружали его станок или читали его газету и печатные памфлеты на современные экономические порядки, и утерял при этом свободу мысли и языка. Вейтлинг, вероятно, говорил бы и еще долее, если бы Маркс, с гневно стиснутыми бровями, не прервал его и не начал своего возражения. Сущность саркастической его речи заключалась в том, что возбуждать население, не давая ему никаких твердых, продуманных оснований для деятельности, значило просто обманывать его. Возбуждение фантастических надежд, о котором говорилось сейчас, замечал далее Маркс, ведет только к конечной гибели, а не к спасению страдающих. Особенно в Германии обращаться к работнику без строго научной идеи и положительного учения равносильно пустой и бесчестной игре в проповедники, при которой, с одной стороны, полагается вдохновенный пророк, а с другой — допускаются только ослы, слушающие его, разинув рот... Люди без положительной доктрины ничего не могут сделать, да и ничего не сделали до сих пор, кроме шума, вредных вспышек и гибели самого дела, за которое принялись. Краска выступила на бледных щеках Вейтлинга, и он обрел живую, свободную речь. Дрожащим от волнения голосом стал он доказывать, что человек, собравший под одно знамя сотни людей во имя идеи справедливости, солидарности и братской помощи друг другу, не может назваться совсем пустым и праздным человеком, что он, Вейтлинг, утешается от сегодняшних нападок воспоминанием о тех сотнях писем и заявлений благодарности, которые получил со всех сторон своего отечества, и что, может быть, скромная подготовительная его работа важнее для общего дела, чем критика и кабинетные анализы доктрин вдали от страдающего света и бедствий народа. При последних словах взбешенный окончательно Маркс ударил кулаком по столу так сильно, что зазвенела и зашаталась лампа на столе, и вскочил с места, проговорив: «Никогда еще невежество никому не помогло!» Мы последовали его примеру и тоже вышли из-за стола. Заседание кончилось, и покуда Маркс ходил взад и вперед в необычайно гневном раздражении по комнате, я наскоро распрощался с ним и с его собеседниками и ушел домой, пораженный всем мною виденным и слышанным...

«Воспоминания о Марксе
и Энгельсе», М., 1956

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

в Берлин

Лондон, 25 октября 1888 г.

...Прилагаю письмо Вейтлинга к Гессу (из архива). Разрыв между Вейтлингом и нами произошел на заседании небольшого кружка близких товарищей. (Это самое заседание описано также присутствовавшим на нем русским, Анненковым, эти воспоминания были перепечатаны несколько лет тому назад в «Neue Zeit»[11].) Произошло следующее: Гесс был в Вестфалии (Билефельд и т. д.) и передал нам, что тамошние деятели — Люнинг, Ремпель и другие — хотят предоставить средства для издания наших работ[12]. Тогда выступил Вейтлинг и пожелал тотчас же напечатать там изложение своей утопической системы и прочие великие творения (в том числе и новую грамматику, в которой дательный падеж отменялся как изобретение аристократов[13]), — все это мы именно тогда должны были подвергнуть критике и вести с этим борьбу, если бы план осуществился. В каком извращенном виде отражались в голове Вейтлинга наши аргументы, показывает письмо. Он видел повсюду только профессиональную зависть, только попытку задушить его гений, «отстранить его от денежных источников». Но в пунктах пятом и шестом его резюме принципиальная противоположность между ним и нами выступает все-таки достаточно ясно, а это самое главное.

Стр. 3, строки 10—12: это относится к тому, что мы собирались издавать великих утопистов в немецких переводах с *критическими введениями и примечаниями* — в противовес болтливому изложению Лоренца Штейна[14], Грюна[15] и других. Злополучный Вейтлинг видит в этом только несправедливую конкуренцию *его* системе...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 37

ВИЛЬГЕЛЬМ ВЕЙТЛИНГ — МОЗЕСУ ГЕССУ

в Вестфалию

[Брюссель], 31 марта 1846 г.

Дорогой Гесс!

Вчера вечером мы снова собрались in pleno *. Маркс привел с собой кого-то, представив нам его как русского, и тот за весь вечер не сказал ни слова **. Обсуждался вопрос о том, как лучше всего вести пропаганду в Германии. Этот вопрос поставил Зейлер, заявив, однако, что он не может останавливаться на его разъяснении в этот вечер, так как могут быть затронуты некоторые щекотливые вопросы и т. п. Маркс тщетно нажимал на Зейлера. Оба стали горячиться. Маркс говорил очень резко. Наконец он разъяснил суть дела. Выводы сводились к следующему:

1. Необходимо предпринять чистку коммунистической партии.

2. Она может быть осуществлена посредством критики непригодных для партии элементов, которые не должны пользоваться денежными средствами.

3. Эта чистка является в настоящее время самым важным из всего, что может быть предпринято в интересах коммунизма.

4. Тот, кто в состоянии завоевать авторитет у обладателей капиталов, тем самым имеет возможность вытеснить других и поступит правильно, воспользовавшись этой возможностью.

5. С «ремесленным коммунизмом», «философским коммунизмом» *** необходимо бороться, чувство надо высмеивать, это все чепуха; никакой устной пропаганды, никакой организации тайной пропаганды, вообще слово «пропаганда» не следует употреблять в будущем.

6. Об осуществлении коммунизма в ближайшее время не может быть и речи. Сначала должна прийти к власти буржуазия.

Маркс и Энгельс выступали по этому вопросу очень резко против меня. Вейдемейер тоже сказал несколько

* В полном составе. — *Ред.*

** П. В. Анненков. — *Ред.*

*** Это различие впервые применил Маркс или кто-либо другой, только не я. — *Примечание Вейтлинга.*

слов спокойным тоном. Жиго и Эдгар* не произнесли ни слова. Хейльберг выступал против Маркса с нейтральных позиций; под конец выступил также и Зейлер, однако с достойным удивления спокойствием и горечью. Я стал резок, Маркс меня превзошел, особенно под конец все пришли в возбуждение, бегали взад и вперед по комнате. Маркс особенно возмущен был моими выводами. Я сказал следующее: таким образом, из нашей дискуссии следует только одно: тот, кто добудет денежные средства, может писать все, что ему вздумается.

Уверенность, с которой было брошено несколько замечаний и смысл которых сводился к пункту 4, заставляет меня предполагать, что под влиянием Маркса я буду устранен из проектируемого издательского предприятия и что какое-то полученное им известие, возможно, укрепило его в этом намерении...

E. Kaler. Weitling. Seine Agitation und Lehre im geschichtlichen Zusammenhang dargestellt. Hottingen — Zürich, 1887

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

МАРКС — ПЬЕРУ ЖОЗЕФУ ПРУДОНУ

в Париж

Брюссель, 5 мая 1846 г.

Дорогой Прудон!

...Вместе с двумя моими друзьями, Фридрихом Энгельсом и Филиппом Жиго (оба находятся в Брюсселе), я организовал постоянную корреспонденцию с немецкими коммунистами и социалистами, в которой будут обсуждаться научные проблемы, а также вопросы, связанные с изданием популярной литературы и с социалистической пропагандой, которую можно вести в Германии этим путем. Однако главная цель нашей корреспонденции будет заключаться в том, чтобы установить связь между немецкими социалистами и социалистами французскими и английскими, сообщать иностранцам о ходе социалистического движения в Германии и осведомлять немцев в Германии о развитии социализма во Франции и в Англии.

* Вестфален, брат жены Маркса. — *Ред.*

Таким путем смогут обнаружиться различия мнений, при этом будет возможен обмен мнениями и беспристрастная критика. Это тот шаг, который должно сделать общественное движение в его *литературном* выражении, чтобы освободиться от *национальной* ограниченности. А в момент действия [16] каждый, конечно, чрезвычайно заинтересован в том, чтобы знать положение вещей за границей так же хорошо, как и в своей стране.

Кроме коммунистов в Германии, наша корреспонденция будет охватывать также и немецких социалистов, проживающих в Париже и Лондоне. Связи с Англией у нас уже налажены. Что касается Франции, то мы все уверены, что не сможем найти там лучшего корреспондента, чем Вы. Вы ведь знаете, что до сих пор англичане и немцы лучше оценили Вас, чем Ваши собственные соотечественники...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ЦИРКУЛЯР ПРОТИВ КРИГЕ

На собрании [17] нижепоименованных коммунистов *Энгельса, Жиго, Хейльберга, Маркса, Зейлера, Вейтлинга, фон Вестфалена* и *Вольфа* относительно издающейся в Нью-Йорке немецкой газеты

«Volks-Tribun» под редакцией Германа Криге

было принято единогласно — за исключением одного Вейтлинга, «который голосовал против», — следующее мотивированное в приложении постановление.

Постановление:

1) Тенденция, проводимая в газете «Volks-Tribun» ее редактором Германом Криге, не является коммунистической.

2) Детски напыщенный способ, при помощи которого Криге проводит эту тенденцию, в высшей степени компрометирует коммунистическую партию как в Европе, так и в Америке, поскольку Криге считается литератур-

ным представителем немецкого коммунизма в Нью-Йорке.

3) Фантастические сентиментальные бредни, которые Криге проповедует в Нью-Йорке под именем «коммунизма», оказали бы в высшей степени деморализующее влияние на рабочих, если бы они были ими приняты...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 4

РОЛАНД ДАНИЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Кёльн, 15 мая 1846 г.

Дорогие друзья!

Получили ваше письмо, содержащее интересные сообщения относительно Англии *...

...Пророк Гесс был здесь. Его дела, по-видимому, действительно плохи... Больше всего его, очевидно, беспокоит перспектива быть совершенно отрезанным от вас... Он никак не может понять, что полностью разошелся с вами. Свой отход в Брюсселе он объяснил Буржуа ** следующим образом: в *теоретическом отношении* он-де с вами согласен, но не мог одобрить тогдашнее выступление против Вейтлинга, хотя и не считает Вейтлинга правым [18]. Сам он никогда не питал иллюзий относительно Вейтлинга, однако считает, что Маркс встретил Вейтлинга чересчур благожелательно и т. п. Но благодаря Вам и Арендатору *** нам известно, как действительно обстояло дело...

Союз коммунистов.., М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* Это письмо до нас не дошло. — *Ред.*
** Бюргерсу. — *Ред.*
*** Конспиративная кличка И. Вейдемейера. — *Ред.*

ГЕРМАН ЭВЕРБЕК — МАРКСУ

в Брюссель

Париж, 15 мая 1846 г.

Дорогой друг!

Получил твое письмо, а также рекомендательное письмо, которое привез друг Павел Анненков. Отвечаю.

То, что ты пишешь о Вильгельме Вейтлинге, не явилось для меня большой неожиданностью. К сожалению, это так, и я давно это предчувствовал. Как быть в отношении Вильгельма Вейтлинга, не знаю. Его словарь иностранных слов трогателен. Ну что ж, посмотрим, не появится ли вскоре нечто лучшее, о чем все же поговаривают. Впрочем, если вы можете приостановить печатание его нелепой писанины, *то сделайте это.* У немецких рабочих он пользуется не таким уже большим авторитетом. В частности, *столяры* (которых здесь называют просто *парнями из предместья*) последние 10 месяцев насмехаются над этим диктатором, как над всеми прочими кандидатами и более мелкими кандидатами в диктаторы.

Однако, дорогой друг, теперь я должен тебе еще раз заявить, что я ни в коем случае не могу согласиться с твоим враждебным отношением и ненавистью к Грюну [19], ибо 1) я не знаю, что произошло между вами лично; 2) я сужу объективно о его здешней деятельности по его работе среди *столяров*, которые ему в самом деле *кое-чем* обязаны. Друг, если ты сколько-нибудь считаешься с *моим* мнением — правда, мне кажется, что ты с ним чертовски мало считаешься, и это меня удивляет, — то я *заклинаю* тебя, Аристотеля XIX века (ибо я всегда тебя так называл, называю и буду называть), то я *заклинаю* тебя во имя счастья человечества, или как ты там называешь цель, к которой мы стремимся, — не отрицай то хорошее, что есть у Грюна... Будь покоен, Грюн отнюдь не погубил здесь пропаганду. Он хорошо говорит и увлекает их, а это много значит для парней, которые при ужасных препятствиях, чинимых полицией, а также других местных трудностях, связанных с пропагандой в Париже, только раз в 3—4 месяца имеют возможность встретиться

со мной in corpore*. *Сами они* встречаются друг с другом каждую неделю и, ничтоже сумняшеся, ведут нескончаемые дискуссии, например: *Будут ли существовать законы в человеческом или очеловеченном обществе? — Нет. А что их заменит? — Единственный закон труда.* Этот последний вопрос обсуждался трижды. В промежутках они поют и декламируют из «Песен бедняка» Карла Бека[20] и т. д.

Грюн, наверное, *раз двадцать* водил лучших из этих парней в Лувр и читал им лекции об искусстве. Можешь смеяться сколько угодно, однако я заверяю тебя, что они при этом сделали успехи в гуманистическом мировоззрении и миропонимании. Эти люди постепенно разъезжаются по домам и ведут там пропаганду; их сменяют новые.

Я каждую неделю вдалбливаю этим людям естествознание, историю и географию; читаю им также стихи избранных поэтов, не в назидание им — это невозможно, — а для того, чтобы довести их недовольство до высшей точки накала. *И это удается.*

Теперь каждый воскресный вечер наперекор полиции регулярно ведутся публичные дискуссии в четырех пунктах.

Кузнецы, портные, кожевники, столяры составляют, так сказать, четыре провинции в этом колоссальном городе; они регулярно посылают друг к другу депутации с приветствиями и приглашают друг друга в гости. Разве все это нехорошо? Могло бы быть лучше, черт возьми, я сам хорошо знаю это. Но злополучный «коммунизм ножа и вилки»**, распространявшийся как зараза, неуклонно исчезает; гуманистически свободное, политико-экономическое, эстетическое мировоззрение делает успехи. Слишком уж жалкими ты изобразил немецких рабочих этому очень славному русскому***, которого ты прислал ко мне!!! Надо принять во внимание, что у немцев невозможен такой коммунизм, какой может быть у политически развитых французов и британцев, потому что немцы уже три столетия далеки от политики; но они очень стараются,

* В полном составе. — *Ред.*

** Имеется в виду грубый уравнительный коммунизм В. Вейтлинга. — *Ред.*

*** Анненкову. — *Ред.*

критикуют Вильгельма Вейтлинга, освобождаются от мрачной «ненависти к ученым» — тому имеются письменные, устные и даже реальные доказательства...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

РОЛАНД ДАНИЕЛЬС И ГЕНРИХ БЮРГЕРС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

[*Кёльн, конец мая — середина июня 1846 г.*]

На наше последнее письмо мы все еще не получили ответа. Между тем мы кое-что узнали о вас от г-на Лафори, который был в Брюсселе проездом из Парижа и там разговаривал с Зейлером... От Зейлера он привез оттиск ваших решений против газеты «Volks-Tribun» *, которые, к сожалению, прочли только мы вдвоем **. Поэтому мы надеемся, что нам пришлют сюда еще один экземпляр, чтобы мы могли ознакомить с ним здешних людей. Больше Лафори не мог сообщить ничего. Вашего общества он избегал якобы потому, что существующие между вами и Грюном разногласия были ему неприятны. Он усматривал в этом только сведение личных счетов и говорил, что Эвербек также сильно негодует на развал в партии. Но Лафори нетрудно было убедить. Эвербек, по-видимому, все еще не понимает истинных причин и необходимости дезавуировать г-на Грюна; в своей всем известной скромности он дошел до того, что уверял Лафори, будто Грюн за свое кратковременное пребывание в Париже оказал большее влияние на ремесленников, чем он сам, несмотря на его долголетние усилия. К счастью, дело обстоит не так. Один парижский рабочий ***, который приехал сюда ненадолго, рассказывал нам совсем другое о влиянии г-на Грюна. Он признавал, что Грюн производит значительное впечатление на тех, кто впервые познакомился с коммунистическими идеями, на новообращенных, так как он умеет излагать общие принципы в

* См. стр. 102—103. — *Ред.*
** Даниельс имеет в виду, по-видимому, себя и Бюргерса. — *Ред.*
*** А. Юнге. — *Ред.*

удобопонятной форме. Людям постарше он не понравился, да и новичкам через некоторое время наскучил своими повторениями и бессодержательными многословными речами. Молодой человек был рад, что нашел людей, разделяющих его взгляды на Грюна... Вообще досадно, что до сих пор сделано так мало для того, чтобы рабочие получили более глубокое представление об общественных отношениях. Поэтому многие, познакомившись только с лозунгами, считают, что этого достаточно, и не могут понять, почему старый мир все же так долго держится, а потом в нетерпении либо уходят, либо требуют революции (приятель Вейтлинг!)...

Находящийся здесь рабочий уверяет, впрочем, что Эвербек не приносит вреда, так как его проповедь прошла бесследно для рабочих...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

КАРЛ ШАППЕР — МАРКСУ

в Брюссель

Лондон, 6 июня 1846 г.

Дорогой друг!

Твое письмо, а также ваше заявление против Криге * я получил. Я не смог сам решиться вступить с вами в корреспондентскую связь, поэтому созвал нескольких наиболее деятельных здешних коммунистов, прочитал им твое письмо и предложил высказаться по этому поводу. На этом собрании было решено создать здесь комитет, вступить с вами в переписку и по мере сил поддержать ваше начинание. Общая организация пропаганды, обмен взглядами между коммунистами всех стран столь необходимы, что каждый настоящий коммунист охотно поможет вам в этом.

Ваше письмо имело для нас большое значение и обрадовало нас, ибо вы, конечно, понимаете, что известия, полученные нами от Вильгельма Вейтлинга, должны были нас крайне возмутить. Он, правда, писал, что вы только

* См. настоящий сборник, стр. 102—103, а также *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 1—16. — *Ред.*

в целях безопасности исключили рабочих из вашего Союза, но и это уже было оскорбительно, поскольку означало бы, что рабочим ни в чем нельзя доверять. Мы уж решили, что вы собираетесь основать нечто вроде аристократии духа и с высоты своего нового Олимпа управлять народом, и уже приняли меры, которые нам казались необходимыми, как вдруг пришло ваше письмо, и эти меры оказались ненужными. Вы очень хорошо сделали, что написали нам, а то едва заглушенная вражда между учеными и рабочими вспыхнула бы вновь с необычайной силой. Может быть, это и было целью Вильгельма Вейтлинга.

Что касается заговорщических планов, то мы давно уже покончили с подобными глупостями; до сих пор заговоры приносили пользу только нашим врагам, и мы с радостью убедились, что вы того же мнения. Мы, конечно, убеждены, что без настоящей революции дело не обойдется и обойтись не может, но смешно думать, будто эту революцию можно вызвать заговорами и глупыми прокламациями на манер Вейтлинга. Когда духовная революция, которая теперь уже началась, будет закончена, физическая революция наступит сама собой, если власть имущие не пойдут на уступки. Наша задача — просвещать народ и вести пропаганду в пользу общности имущества; вы хотите того же — так подадим же друг другу руки и будем соединенными силами добиваться лучшего будущего.

Относительно вашего разрыва с Вильгельмом Вейтлингом мы предвидели, что так оно и случится, хотя его первые два письма выражали сплошной восторг. Вильгельм Вейтлинг может ладить только с теми, кто слепо повинуется его приказаниям, кто считает интересными только те книги, которые написаны самим Вейтлингом. У нас дело происходило точно так же, как и у вас. Сперва самый радушный прием с нашей стороны, через полтора месяца недоверие со стороны Вейтлинга, затем интриги и клевета, а когда он потерпел неудачу и увидел, что надоел *всем без исключения*, последовало ворчливое отступление и наконец отъезд. К сожалению, Вейтлинг, несомненно, воображает, будто он — кладезь премудрости; он убежден, что только он один обладает истиной и может спасти мир, а все написанное другими людьми является лишь глупым вздором; поэтому он сам не учит-

ся и не хочет, чтобы учились *его последователи*: они должны довольствоваться его евангелием. В нашем Обществе он всегда находился в оппозиции. Как только предлагалось приобрести научную книгу или организовать научные лекции, Вейтлинг утверждал, что необходимо заниматься главным образом коммунизмом, все остальное для рабочих бесполезно. Мы здесь также боролись против его потешной системы коммерческих часов [21] и его религиозной чепухи. Но ведь с Вейтлингом нельзя дискутировать, так как он совершенно не прислушивается к аргументам. Когда же с ним не соглашаются, он становится грубым. Здесь ему не поздоровилось; мы прекратили с ним теперь всякую переписку и не желаем больше иметь с ним никаких дел.

Теперь дадим вам краткое описание нашего Общества и характера нашей деятельности, а в дальнейших письмах остановимся на отдельных деталях. Наше Общество насчитывает около 250 членов, собираемся мы три раза в неделю. По вторникам бывают поочередно доклады о современной политике и дискуссии: один вторник посвящен «Религии будущего» Фейербаха, которую мы обсуждаем параграф за параграфом, а другой — вопросам, выдвинутым самими членами Общества. Последний вопрос, который мы обсуждали, касался воспитания молодежи в коммунистическом государстве. Наша задача состоит в том, чтобы дать возможность всем членам Общества поставить на обсуждение любой еще не ясный для них вопрос, касающийся наших принципов, добиваясь таким образом полной ясности. Субботний вечер посвящается пению, музыке, декламации и чтению интересных газетных статей, в воскресенье читаются доклады по древней и новой истории, по географии, астрономии и т. д., затем обсуждаются поочередно вопросы о нынешнем положении рабочих и об их отношении к буржуазии. Недавний доклад по древней истории был на тему о законодательстве Ликурга, по новой — о Реформации и ее последствиях. Последний вопрос, который мы обсуждали, касался отношений между рабочими и хозяевами в современном обществе и их взаимных прав и обязанностей.

По понедельникам собирается французское общество, на котором обсуждается система коммунизма; правда, она еще очень смахивает на республиканизм, но все же

мы там кое-что узнаем и получаем возможность ознакомить французов с нашими идеями.

Раз в две недели мы собираемся вместе с англичанами («Братскими демократами»), и можно сказать, что эти встречи принесли уже немало пользы обеим сторонам. Гарни — превосходный парень, мы все его любим и уважаем, он должен стать и станет столпом нового движения в Англии. Наше Общество состоит примерно из 130 немцев, 40 скандинавов, 20 венгров, затем туда входят поляки, русские, итальянцы, швейцарцы, бельгийцы, французы, англичане и т. д.

По средам вечером даются уроки пения, по четвергам — уроки языка и рисования, по пятницам — уроки танцев. Наша библиотека насчитывает около 500 книг; кроме того, у нас есть географические и астрономические глобусы, карты, немецкие, французские, английские и скандинавские газеты. Мы поддерживаем связи с Францией, Швейцарией, Скандинавией, Венгрией, Германией, Америкой и другими странами, где находятся бывшие члены нашего Общества; они сообщают нам время от времени об успехах движения в своих странах.

Мы написали бы вам раньше, если бы за последний месяц все наше время не поглощала пропаганда в Лондоне. Наш зал был слишком мал, поэтому мы сняли на Друри-Лейн, третий дом от Холборна *, на два года новый зал, в котором помещается 300 человек; мы будем платить за него 5 шиллингов в неделю и переедем туда в будущий вторник. Далее, мы давно уже старались обосноваться в Уайтчепеле **, где живут тысячи немцев, и нам это наконец удалось; в прошлую пятницу мы организовали там общество, которое является отделением нашего; мы возлагаем на него большие надежды. Отрадно было видеть, с какой радостью эти люди в куртках и блузах воспринимают новое учение. Смело вперед!..

Карл Шаппер, Розенталь, Ф. Дёпель,
Гёбель, Г. Бауэр, Штеен,
А. Леман, К. Кельтерборн, И. Молль

* Друри-Лейн и Холборн — улицы в Лондоне. — *Ред.*

** Район в Лондоне, в котором сосредоточено наибольшее количество трущоб, где живут рабочие. — *Ред.*

Здесь был В. Оттерберг из Бармена; мы все полюбили его. Вот человек, который умеет подойти к рабочим лучше, чем вы, философы

NB. Не слишком ли сурово обошлись вы с Криге? Быть может, дружеское предостережение принесло бы больше пользы, чем ваш циркуляр?! Мы тоже написали ему в частном порядке и указали на его ошибки. Криге молод, и на него еще можно повлиять.

Союз коммунистов. . ,
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ГУСТАВ АДОЛЬФ КЁТГЕН — ЭНГЕЛЬСУ

в Брюссель

Эльберфельд, 10 июня 1846 г.

Дорогой Энгельс!

Прошу тебя передать прилагаемое, плохо переписанное обращение * нашим тамошним друзьям и поскорее прислать мне ответ...

Союз коммунистов. . .
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ ВУППЕРТАЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ [22]

Эльберфельд, 24 мая 1846 г.

Мы, немецкие коммунисты, до сих пор не поддерживаем связи друг с другом, которая содействовала бы установлению, распространению и осуществлению наших взглядов в такой степени, как бы мы того желали; при умелом использовании нынешних условий мы могли бы добиться этого, не подвергая себя никакой опасности. Разумная, справедливая общность, к которой мы стремимся как к результату деятельности лучших умов или как к потребности, возникшей из искреннего сочувствия всеобщей нужде, разовьется с исторической необходимостью из сущности нашего общества; мы

* См. следующий документ. — *Ред.*

должны, однако, пытаться объединить наши усилия и, действуя благоразумно, наставлять и облагораживать отупевших или ожесточившихся несчастных, а также глупых и боязливых искателей счастья, дабы предотвратить ужасные страдания и битвы, которых, вероятно, нельзя будет избежать, и приготовить будущим поколениям более красивую и лучшую жизнь.

Правда, мы еще не можем учить и действовать так, как того желали бы; однако мы уже имеем отрадные доказательства того, что можно сделать много хорошего. Книга Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», которая содержит убийственную критику всех бессмысленных преступлений, освященных обществом, доступна для чтения в трактирах; «Der Gesellschaftsspiegel», «Das Westphälische Dampfboot»[23] все смелее проповедуют коммунизм с разрешения властей; у власть имущих не хватает злобы и смелости, чтобы мстить грубыми преследованиями за распространение серьезных мыслей и преисполненных любви убеждений. Мы могли бы, вероятно, найти еще много возможностей для подготовки коммунизма, не подвергаясь никаким преследованиям, а наши самые заклятые враги не посмеют насильно лишить нас этого...

Мы должны установить посильные для каждого денежные взносы, чтобы обеспечить сносную жизнь литераторам, пишущим хорошие, дешево издаваемые популярные книги. Мы должны основывать или поддерживать журналы и общества для чтения с целью распространения наших взглядов, а также осторожно вести переписку с нашими товарищами как для их сплочения и поднятия их духа, так и для обсуждения важнейших вопросов.

Мы должны составить толковое обращение, чтобы доказать разумность и справедливость наших стремлений и, взывая к разуму и человеколюбию власть имущих, потребовать от них существенной помощи для облегчения страданий обездоленных и несчастных; мы должны предложить мудрые советы и направить обращение, подкрепленное многочисленными внушительными подписями, ландтагу, прусскому королю или Союзному сейму...

Чтобы сообща рассмотреть эти и другие полезные для нашего дела мероприятия, развить энергичную, по-

истине преобразующую деятельность, соответствующую нашим убеждениям, мы просим наших единомышленников о скорой встрече. Нам представляется желательным место, близкое к границе, чтобы в этой встрече могли принять участие Маркс и Вейтлинг (что очень важно); мы считаем подходящим Вервье, где живет Гесс, и ожидаем в самое ближайшее время сообщений на имя первого из нижеподписавшихся, дабы устранить возможные препятствия и вскоре назначить день и место встречи. Мы надеемся, что многие товарищи с радостью примут в ней участие, и приветствуем их с братской любовью.

Густав Адольф Кётген

От имени многих коммунистов Вупперталя

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМО БРЮССЕЛЬСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО КОМИТЕТА Г. А. КЁТГЕНУ

Брюссель, 15 июня 1846 г.

Г. А. КЁТГЕНУ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПЕРЕДАЧИ

В ответ на ваше обращение, пересланное нам несколько дней тому назад, спешим сообщить следующее:

Мы целиком согласны с вашим мнением, что немецкие коммунисты должны покончить с существующей до сих пор между ними разобщенностью и установить постоянные взаимоотношения; мы согласны и с тем, что необходимо создавать общества для чтения и дискуссий, так как коммунисты должны прежде всего добиться ясности в своей собственной среде, чего нельзя достигнуть в достаточной степени без регулярных собраний, созываемых для обсуждения вопросов коммунизма. Мы также совершенно согласны с вами, что

необходимо распространять дешево изданные популярные произведения и брошюры коммунистического содержания. И за то, и за другое следует тотчас же энергично взяться. Вы признаете необходимость установить регулярные денежные взносы; но в связи с этим мы, со своей стороны, высказываемся против вашего предложения поддерживать за счет этих взносов литераторов и создать им обеспеченное существование. Взносы, по нашему мнению, надо расходовать только на печатание дешевых коммунистических листовок и брошюр, а также на покрытие расходов, связанных с корреспонденцией, в том числе с корреспонденцией, идущей отсюда за границу. Надо будет установить минимум месячных взносов, чтобы в любое время иметь точное представление, сколько можно тратить на общие цели. Далее, необходимо, чтобы вы сообщили нам имена членов вашего коммунистического общества, так как мы должны знать, с кем имеем дело, так же, как вы осведомлены относительно нас. Наконец, мы ждем, что вы сообщите нам размер ежемесячных взносов, предназначаемых на общие цели, чтобы как можно скорее приступить к печатанию нескольких популярных брошюр. Что эти брошюры не могут быть выпущены в Германии, ясно само собой и не нуждается в доказательстве.

Относительно Союзного сейма, прусского короля, местного сословного собрания и т. д. вы поистине питаете сильные иллюзии. Обращение могло бы оказать действие только в том случае, если бы в Германии уже сейчас существовала сильная и организованная коммунистическая партия, чего в действительности нет. Петиция только тогда хороша, когда она является в то же время и угрозой и за ней стоит компактная и организованная масса. Единственное, что вы можете сделать, если только этому благоприятствуют местные условия, это выступить с петицией, покрытой *многочисленными,* внушительными подписями рабочих.

Созыв коммунистического конгресса мы считаем теперь еще несвоевременным. Лишь после того, как по всей Германии будут образованы коммунистические общества и собраны средства для борьбы, можно будет с надеждой на успех созвать делегатов отдельных обществ на конгресс. Поэтому ранее будущего года это нельзя осуществить.

До тех пор единственное средство совместной деятельности — это письменное обсуждение вопросов и регулярная корреспондентская связь.

Мы уже начали время от времени переписываться отсюда с английскими и французскими коммунистами, а также и с немецкими коммунистами, проживающими за границей. Мы будем информировать вас всякий раз, когда к нам будут поступать сведения о коммунистическом движении в Англии и Франции, и будем сообщать вам в нашей регулярной переписке все, что только станет нам известным.

Просьба дать нам *надежный* адрес (и больше не ставить на печати полного имени, например: «Г. А. Кётген», что сразу выдает и отправителя и адресата).

Пишите нам по следующему *вполне надежному* адресу: *Г-ну Ф. Жиго, улица Бодембрук, Брюссель.*

К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Жиго, Ф. Вольф

Веерт кланяется Вам, он сейчас в Амьене.

Если вы осуществите ваше намерение относительно петиции, то это приведет только к тому, что коммунистическая партия открыто обнаружит свою слабость и в то же время укажет правительству имена людей, за которыми ему надлежит особенно следить. Если вы не сможете собрать под петицией рабочих по меньшей мере 500 подписей, то лучше подавайте петицию о прогрессивном подоходном налоге, как это собираются сделать трирские буржуа, а если тамошние буржуа не примкнут и к этой петиции, — ну что же, тогда присоединяйтесь время от времени к их публичным демонстрациям, поступайте с ними по-иезуитски, стряхните с себя истинно германскую добропорядочность, доверчивость и прекраснодушие, подписывайте и поддерживайте буржуазные петиции о свободе печати, о конституции и т. д. Если удастся этого добиться, наступит новая эра для коммунистической пропаганды. Наши средства умножатся, антагонизм между буржуазией и пролетариатом обострится. В партии необходимо поддерживать все, что помогает ей идти вперед, и не предаваться при этом скучному моралистическому резонерству. Кроме того, для ведения корреспонденции вам следует избрать постоянный комитет, который бы составлял и обсуждал проекты посылаемых нам писем

и регулярно собирался. Иначе дело будет вестись беспорядочно. Для составления писем вы должны избрать человека, которого считаете наиболее подходящим. Личные соображения надо целиком отбросить, они портят все. Имена членов комитета должны быть, конечно, сообщены нам.

Привет.

Вышеподписавшиеся

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 4

ГЕНРИХ ЦУЛАУФ — ЭНГЕЛЬСУ

в Брюссель

Эльберфельд, 28 июня 1846 г.

Дорогой Энгельс!

Шнаке переслал мне твою записку. Письма для меня были хорошо запечатаны, вложены в конверт на имя Карла Августа Зибеля и благополучно прибыли еще до отмены этого постановления. На твое прежнее письмо, как и на письмо Вейдемейера, посланное из Брюсселя, я не счел нужным отвечать, так как ты не выразил определенного пожелания. К тому же при моих стесненных обстоятельствах я не мог предпринять предложенное тобой путешествие в Бельгию, если даже оно и требует всего нескольких дней. За это время у меня побывал Гесс. Хотя он и ночевал у меня, но в сущности сообщил мне очень мало, а в отношении тебя — почти ничего.

Вейд[емейер], от которого я надеялся услышать обещанные подробности во время нашей короткой встречи, когда он направлялся в Вестфалию, только начал разъяснения и должен был уйти, так как он в сопровождении Шнаке сразу же после обеда уехал к Оттербергу. Во время этого обеда также не было ничего интересного. В общем в последнее время у вас так таинственно ведутся дела, что в лучшем случае изредка удается узнать какие-то отрывочные сведения. Меня

это огорчало до тех пор, пока я не знал причины. Наконец, после прибытия Оттерберга все объяснялось: оказывается произошел давно намечавшийся разрыв между вами и Вейтлингом, а главное, такой же разрыв между вами и Гессом. Шульц сообщил нам об этом, а также о ваших планах изменения принципов деятельности немецких коммунистов[24]. Вы недовольны тем, что мы здесь не выступили против «Volks-Tribun» Криге. Чтобы опровергнуть это, достаточно сказать, что мы ознакомились с содержанием данной газеты только через Оттерберга, который привез ее от Шаппера из Лондона; по существу мы согласны с вашим «Манифестом против Криге». Однако если принять во внимание, что газету трудно достать в Германии и потому ее мало читают, то предпринятая вами основательная критика ее едва ли является необходимой. Мы тем более против такой критики, что тем самым вы оказываете ему услугу. Во-вторых, вы ошибочно считаете, будто мы замыкаемся в своем узком кругу, вместо того чтобы открыто объясниться друг с другом. Частично это могло иметь место, но, конечно, не всегда, ибо мы хорошо понимаем разницу между Густавом Адольфом Кётгеном и коммунизмом[25] и т. п. Он примерно две недели назад написал ничтожный циркуляр, в котором предлагалась встреча здешних и вестфальских коммунистов в Вервье, в которой могли бы принять участие находящиеся в эмиграции Маркс и Вейтлинг. Одновременно циркуляр призывает делать регулярные ежегодные взносы для поддержки нуждающихся коммунистических писателей и для распространения коммунистических идей. Вещь была совершенно жалкой, и мне казалось, что у Густава Адольфа не все дома. Я, естественно, решительно отказался подписаться, так как не вижу смысла в этой мазне. Подобная деятельность может навлечь на нас полицейские преследования, тем более что Кётген открыто заявил о своем желании обратиться к тем, кто называют себя коммунистами ради моды [Mode-Kommunisten], и к сторонникам «законного прогресса», чтобы уговорить их подписаться и внести пожертвования...

Если мы в целом и не развиваем здесь ощутимой деятельности, то это не должно тебя удивлять...

Пютман прислал мне на днях проспект для подписки на акции журнала «Прометей»; я должен для него про-

давать здесь акции; но не смогу этого сделать; лучше соберем деньги для общего настоящего дела, когда мы снова соберемся с силами.

Сердечный привет от твоего ***Гейнца***

Der Bund der Kommunisten, Bd I

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ГЕОРГ ВЕБЕР — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Киль, 3 июля 1846 г.

Итак, вы хотите создать в Германии коммунистическую партию[26], а, когда эта партия будет создана, что тогда? С тех пор как я снова нахожусь в Германии, я более, чем когда-либо, убежден в том, что Германии предстоит пройти через всю конституционную канитель, о чем я неоднократно говорил еще в Париже. Я думаю, что немецкий народ менее всех других народов годится для того, чтобы совершать скачки, без постепенных переходов. Не говори мне о вспышках, вызванных нищетой, как о коммунистических действиях народа. Для нужды закон не писан. К тому же у англичан много родственного с немцами, и нужда там неизмеримо сильнее, и все же старая Англия продолжает существовать. Мятежи в Германии не устраивались какой-либо партией. Если бы только удалось отыскать такую партию — вот была бы пожива для немецких правительств! Тогда нам пришлось бы вкусить прелесть улучшенного и дополненного издания травли демагогов[27]. Неужели вы хотите доставить такое удовольствие бедным ремесленникам, после того как студенты сыты им по горло? Я считаю неправильным создавать в Германии такую организацию ремесленников, которая рано или поздно будет открыта правительствами и снова даст им возможность отвести душу. Дело и так продвигается, и незачем ремесленникам рисковать своей шкурой.

Выше я спрашивал: что будет дальше, когда партия будет создана? По-моему, англичане правильнее берутся

за дело, ставя перед собой определенную, ограниченную цель, ради которой они объединяются. И эта цель должна быть достигнута в *ближайшем будущем.* Для Германии такой целью является *конституция*, при которой возможно добиться свободы печати и свободы союзов. А с помощью этих средств опять-таки можно уничтожить конституцию и создать нечто лучшее[28]. У нас же* нет конституции, а имеется лишь совещательное сословное собрание. Но *вопреки законам Германского союза* правительство снова предоставило сословному собранию (после того как это однажды было запрещено) право устраивать народные собрания для обсуждения петиций. Если бы только у нас была настоящая конституция, такие народные собрания уже явились бы для нас орудием прогресса. Словом, я думаю, не следует перегибать палку. Что касается, в частности, Киля, то надо сказать, что здесь не существует ни одного коммунистического союза. Здесь есть союз, состоящий главным образом из ремесленников, в котором имеется небольшое число рабочих, входивших в состав коммунистических союзов в других местах, несколько «ученых», разделяющих коммунистические принципы, а также достаточное количество их противников и аполитичных лиц. Социальные вопросы образуют, разумеется, центральный пункт, вокруг которого часто завязываются споры. И лишь в этом отношении упомянутый союз полезен для общего коммунистического движения. Он представляет собой арену, на которой можно вести пропаганду, но где нельзя собирать деньги для тайных целей. Что касается денежных взносов, то ты пишешь о них в такой общей форме, что я не имею никакого представления об их размерах. Однако, если союз никак не может принять участие в этом деле (на мой взгляд, это недопустимо), то все же несколько человек (трех-четырех человек), может быть, удалось бы найти. Но прежде чем я смогу сказать об этом что-нибудь, я должен знать размер необходимой суммы; до тех пор я ни к кому обращаться не стану...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* В Шлезвиг-Гольштейне. — *Ред.*

ЛОНДОНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТСКИЙ КОМИТЕТ — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Лондон, 17 июля 1846 г.

Коммунистическому корреспондентскому комитету в Брюсселе

Дорогие друзья!

Ваше письмо от 22-го прошлого месяца[29] очень нас обрадовало, и мы просим, не заставляйте долго ждать обещанного описания философского движения в Германии.

Прежде чем ответить подробно на вопросы, упомянутые в вашем письме, мы хотели бы вкратце описать наше положение здесь. . .

Наше Общество в настоящее время все еще насчитывает приблизительно 250 членов, и не проходит ни одного заседания, на котором бы не принимались и не предлагались для приема новые люди. . .

Члены нашего Общества уехали главным образом во Францию, Германию, Скандинавию и Венгрию. С их помощью мы сможем основать корреспондентские комитеты в Гамбурге, Альтоне, Магдебурге, Лейпциге, Берлине, Кенигсберге, Гетеборге, Копенгагене, Гавре и т. д. Во всех этих местах у нас уже имеются друзья, к которым мы и направили уехавших членов Общества, предложив им немедленно организовать комитеты и вступить в деятельную переписку с нами. Мы еще не уведомили их о существовании комитета в Брюсселе, потому что хотим сначала получить от них ответ, а затем уж посвятить их в наши дальнейшие планы.

В Обществе мы ведем оживленную дискуссию о Фейербахе, особенно с тех пор как здесь находится профессор *, который прекрасно знает его произведения. . .

Вы поступаете правильно, ведя борьбу против философского и сентиментального направлений коммунизма, поскольку они являются или становятся односторонними и претендуют на исключительное господство; но и вы

* Зиверс из Готы. — *Ред.*

тоже должны избегать односторонности, а вы впадаете в нее, когда хотите доказать осуществимость коммунизма, исходя только лишь из возрастающей нищеты рабочих, усовершенствования машин и т. д. Пусть философ научно разрабатывает свой коммунизм, пусть он указывает, что мы до сих пор еще не постигли природу человека — а ведь философ не так уж неправ в этом отношении, — что необходимо восстановить или, вернее, создать гармонию между человеком, обществом и природой; мы не видим в этом ничего противоречащего коммунистическим взглядам, ничего противоестественного. Не предавайте анафеме представителя сентиментального коммунизма, когда он мечтает о всеобщей братской любви, ведь не хотите же вы задушить чувство, человеческое сердце. Посудите сами, ведь люди в значительной мере являются порождением обстоятельств; в этой поверхностной сентиментальности виновата поверхностная сентиментальная литература немцев. Поэтому не предавайте анафеме сразу, а постарайтесь исправить положение. Предоставьте даже религиозному коммунизму возможность проявить себя, не осуждайте его сразу же, а постарайтесь хладнокровно доказать его несостоятельность. Не все же являются великими экономистами, как вы, поэтому не требуйте, чтобы все понимали коммунизм так же, как вы. Мы считаем, что все эти направления должны проявить себя и что только коммунистический конгресс, на котором все эти направления будут представлены, сможет после хладнокровного братского обсуждения внести единство в нашу пропаганду.

Что касается взаимоотношений между учеными и рабочими, то не думайте, пожалуйста, что немецкие рабочие проводят различие между ними; когда какой-нибудь ученый приходит к рабочим, посещает их собрания, вступает с ними в дискуссию, дружески старается исправить их ошибки, всегда в таких случаях ученого, хотя он и не пролетарий, принимают и относятся к нему, как к другу и брату; лучшим тому примером служит опять-таки находящийся здесь немецкий профессор, который пользуется всеобщей любовью и уважением. Не думайте также, что рабочий ненавидит ученого за то, что его иногда надували так называемые ученые; если вы так думаете, то глубоко ошибаетесь. Причина того, что среди рабочих кое-где еще наблюдается известное раздражение против

ученых, заключается, уж вы нас извините за это слово, в высокомерии ученых, которые очень часто, наталкиваясь на ошибки, вместо того чтобы разъяснить и исправить их, сразу же хватаются за свои гусиные перья, намереваясь убить словом. Встречаясь с рабочими, они пускают в ход ученые бомбы и окружают себя неземным ореолом; они не умеют завоевать дружбу рабочих и отталкивают их, вместо того чтобы привлечь к себе. И вы, *брюссельские пролетарии*, еще в значительной степени сохранили это проклятое ученое высокомерие. Об этом свидетельствует ваше выступление против Криге; этим вы поистине ничего не добились. Криге имеет множество друзей среди рабочих, и знаете, что они говорят? (мы получили письма из Америки). Они говорят: «Уж не думают ли эти ученые господа, которые в Брюсселе со своего философского амвона предают анафеме всякого инакомыслящего, — уж не думают ли они, что являются средоточием всей мудрости? Кто же эти люди, которые говорят: Криге не коммунист, потому что он придерживается иных взглядов, чем мы? Ведь мы их совсем не знаем, об их деятельности нам известно очень мало или совсем ничего не известно, между тем как Криге, который якобы не является коммунистом, живет с нами, он нам друг и брат и вместе с нами усердно борется за коммунизм». Вот что говорят немецкие рабочие в Америке. Да, друзья, выходки вроде вашей создают раскол и вражду между рабочими и учеными. Распространяя свои взгляды, действуйте добром, критикуйте чужие взгляды, но старайтесь по возможности не задевать отдельных лиц, это не по-коммунистически, и не пускайте сразу же в ход ваши гусиные перья, — поверьте, что так не годится. Но довольно об этом.

Создание вашего корреспондентского комитета, как и осуществление всего плана, чрезвычайно нам нравится, но больше всего нас обрадовал задуманный вами созыв коммунистического конгресса. Мы считаем это единственной возможностью вдохнуть силу и внести единство в нашу пропаганду. Когда все коммунистические группы пришлют своих представителей, когда ученые и рабочие всех стран сойдутся на этом конгрессе, тогда падут, конечно, многие преграды, которые стоят еще сейчас на нашем пути. На этом конгрессе все разнообразные направления и виды коммунизма подвергнутся спокойному

и беспристрастному обсуждению, и истина, конечно, одержит верх и победит. На этом конгрессе можно и *нужно* будет выработать план, которого должны будут придерживаться все; а насколько назрела необходимость в этом, видно из того, что, хотя нас, коммунистов, миллионы, мы все еще не составляем партии. Конституционалисты, реформисты, республиканцы, будучи численно гораздо слабее нас, на деле гораздо сильнее, потому что они обладают организацией, потому что они действуют по общему плану. Неужели мы будем медлить с нашей организацией до тех пор, пока не грянет буря?! Тогда будет уж слишком поздно; во время бури ничего организовать нельзя; мы будем тогда сражаться, а республиканцы, реформисты и другие пожнут то, что мы посеяли.

Итак, за дело, друзья, и как можно скорее; всякое промедление чревато опасностью. Конгресс должен состояться еще в этом году, если есть хоть какая-нибудь возможность для этого; пусть состоятельные коммунисты теперь раскошелятся и помогут бедным делегатам приехать на конгресс; пусть каждый вносит, сколько может, так как речь идет о благе большой партии, о благе народа. Сообщите на места, чтобы выбирали делегатов, напишите также об основных вопросах, которые будут обсуждаться на конгрессе, наметьте проект организации, чтобы делегаты могли получить от своих избирателей полномочия на его утверждение. Вы сделали почин, продолжайте же энергично и смело, чтобы мы могли продвинуться вперед.

Если это возможно, следовало бы созвать конгресс здесь, в Лондоне: здесь нам обеспечена наибольшая безопасность, здесь мы сможем сформулировать в письменной форме все наши решения, не боясь, что нас схватит полиция. Правда, созыв конгресса в Лондоне обойдется несколько дороже, чем в Бельгии, но в таком важном деле нельзя считаться с мелочами. Обдумайте наше предложение как следует; мы полагаем, что ни в Бельгии, ни во Франции мы не сможем собираться и вести прения в течение нескольких дней, не обратив на себя внимания полиции и не подвергаясь аресту.

Что касается подачи петиций, то мы считаем, что, пока мы еще не организованы, надо всех от этого отговаривать. Когда же мы организуемся, это должно быть нашим первым шагом. Прежде всего у нас должен быть

печатный орган, потому что так мы дольше существовать не можем. Если мы не в состоянии основать ежедневную или еженедельную газету, то давайте издавать ежемесячник, который будет отстаивать идеи коммунизма и сообщать о его успехах и в который каждая местная организация должна будет посылать ежемесячно хотя бы одну статью или отчет...

Ваши успехи в Рейнской области весьма отрадны; эти сообщения превосходны, они придают нам еще больше мужества и энергии, так и должно быть; мы должны соревноваться друг с другом, каждая местная организация должна стараться превзойти другие в своей пропагандистской работе. В Эльберфельд мы в данный момент никого послать не можем, постарайтесь направить туда какого-нибудь дельного человека из Трира. С Швейцарией у нас нет больше никакой связи; приверженцы Вейтлинга, которые еще имеются в Швейцарии, по-видимому, действовали там против нас: они прекратили переписку с нами; фурьеристы тоже ведут там работу и хотят нас вытеснить; мы должны постараться как можно скорее снова закрепиться там; мы уже написали по этому поводу Эвербеку в Париж.

Отвечайте нам поскорее. Всего хорошего.

От имени Лондонского коммунистического корреспондентского комитета подписали:

Карл Шаппер, Иосиф Молль, Генрих Бауэр

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ДЖОРДЖ ДЖУЛИАН ГАРНИ — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Лондон, 20 июля 1846 г.

Дорогие братья!

Извините меня за то, что не писал вам до сих пор. Даже теперь я вынужден писать очень кратко.

Конечно, ваше последнее письмо вполне удовлетворило меня, а ваше письмо Шапперу с объяснением «обвинений», предъявленных Вейтлингу, вполне достигло своей

цели, уладив отношения вашего комитета со здешними немцами. Как я понял, лондонские друзья примкнули к вам. Конечно, после этого я, не колеблясь, окажу вам любую помощь, какая только в моих силах...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

СОЦИАЛИСТ ИЗ БРЕСЛАВЛЯ[30] — ВИЛЬГЕЛЬМУ ВОЛЬФУ

в Брюссель

[Бреславль, июль 1846 г.]

...Заканчиваю сообщение о здешних делах; прошу не сердиться на нас за их незначительность. Перехожу к наиболее важной части твоего письма — к организации коммунистов как партии, к основанию обществ для совместного чтения и дискуссий, чтобы не только заниматься пропагандой, но использовать их также как своего рода суды, которые прежде всего проверяли бы членов союза и, если их убеждения и их вера не выдержат испытания, разоблачали бы их перед лицом надежных коммунистов союза, а также сообщали бы об этих разоблачениях в письмах остальным союзам, подобно тому как ты разоблачил перед нами Карла Грюна...

Прежде всего позволь наряду с твоими взглядами на значение и силу воздействия союзов и партийных связей, которые должны способствовать тайному достижению определенной цели, высказать свое собственное мнение... Союзы, в том виде как они задуманы, несомненно, будут всегда оказывать некоторое влияние на жизнь, но не такое значительное, как ты, по-видимому, ожидаешь.

Наряду с бо́льшими или меньшими преимуществами, которые, как ты это мог заметить, имеет конспирация, нельзя упускать также из виду и недостатки, которые она влечет за собой. Возможно, дорогой друг, ты согласишься со мной, что из-за тайных союзов интеллигентные люди, ядро организации, попадают в руки врагов, против которых они, как им кажется, действуют тайно; в то же время, как показал опыт, их деятельность вне всяких союзов гораздо более безопасна. Заговоры всегда приводили к провалам, а оживленная переписка делает такой

провал почти неизбежным... При теперешних условиях, мне кажется, самое разумное — подумать, что́ следует делать, и не дать коммунизму одерживать такие «победы», потому что интерес к нему здесь значительно уменьшился даже среди посетителей «Синего орла».

Это отсутствие интереса является очень большим препятствием...

Другая трудность, которой не следует пренебрегать, заключается в изыскании денежных средств, поскольку, как ты уже убедился, были попытки использовать средства немногих, и притом малообеспеченных, друзей. Можно будет рассчитывать лишь на очень незначительные регулярные взносы, по крайней мере вначале; однако общая их сумма, несомненно, не покроет больших расходов. Ведь в соответствии с намеченным планом, безусловно, должны возникнуть немалые расходы, размер которых будет увеличиваться по мере роста числа союзов, с которыми будет связан вновь возникший союз. Можно ожидать лишь очень постепенного увеличения денежных средств, поскольку, как уже говорилось, рассчитывать приходится в большинстве случаев лишь на малообеспеченных людей, а также потому, что, чем меньше размеры взноса, тем регулярнее их уплата.

Возможно, тебе удалось бы быстро устранить все препятствия. Признаюсь, что с моими силами и моим характером не скоро удастся достигнуть этой цели. Если же общение и связь установятся лишь между отдельными людьми, то и этим будет достигнуто уже очень многое. В таком случае, правда, коммунизм останется в некотором роде призраком, но только в глазах противников, да и при осуществлении плана тайной конспирации были бы те же результаты. Но в этом я не вижу вреда. Такой призрак — чертовски неприятный противник, так как его нельзя ощутить, и, чем меньше о нем известно, тем меньше он подвергается преследованиям...

Ты выслушал теперь все мои соображения, к которым присоединяются также два других твоих друга; жду твоих дальнейших соображений о сказанном. Я и все твои друзья шлем тебе сердечный привет и желаем, чтобы твое положение улучшилось. Всего хорошего!

Твой друг *Бл.*

Союз коммунистов..
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

СОСТАВЛЕННАЯ ВИЛЬГЕЛЬМОМ ВОЛЬФОМ ПОДБОРКА ВЫДЕРЖЕК ИЗ ПИСЕМ, ПРИСЛАННЫХ ЕМУ ИЗ СИЛЕЗИИ[31]

Конец июля 1846 г.

Относительно твоих предложений о коммунистических союзах я полагаю, что здесь едва ли что-нибудь получится. Тебе известна осторожность многих, вернее, большинства, и поэтому ты, вероятно, согласишься с тем, что хотя мы и сможем получать с них ежемесячные взносы, вряд ли удастся уговорить их принимать постоянное участие в собраниях и дискуссиях. Поскольку речь идет о пропаганде, для этого, пожалуй, не требуется никакого объединения: каждый на свой собственный риск делает все, что в его силах, а кто этого не делает, тот и в самом лучшем союзе ни на что не годится. Однако мы обсудим это дело подробнее, и я думаю, что нет надобности заверять тебя в нашей доброй воле; я только хотел сообщить тебе первые сомнения, возникшие у меня при чтении твоего письма...

Что касается меня лично, то я готов на все; но я не надеюсь чего-нибудь добиться в моем округе, так как немногие дельные люди уже привлечены, с народом же мы не имеем возможности общаться из-за смешения языков *. Эти немногие по собственному побуждению собираются довольно часто, и каждый делает все, что в его силах; так что помимо месячных взносов нам немного удастся сделать...

Вчера я возвращался сюда из Рейхенбаха вместе с подмастерьем-красильщиком и фабричным подмастерьем; оба с величайшей горечью говорили о положении рабочих и предсказывали полное «разрушение фабрик» в самом ближайшем будущем. Отсюда я отправлюсь через Нейсе в Грефенберг, где хочу пробыть несколько дней. В Грефенберге ко мне присоединится Пейнерт...

Нужда ткачей достигла предела. Голод и дороговизна в этом году так их изнурили, что они стали похожи на скелеты. Более жуткого зрелища мне еще не прихо-

* В тексте в скобках замечание В. Вольфа: «Речь идет об округе великого герцогства Познанского».

дилось видеть. Юноши в 20 лет выглядят увядшими стариками...

Один ткач уверял меня, что к осени ожидается второе восстание, которое на этот раз будет более упорным и кровавым. К сожалению, во всем округе плохой урожай хлеба... Бедняки близки к отчаянию, и беспросветная нищета толкает людей на крайние меры. На полях картофель и зерно подвергаются усиленному разграблению...

Франкенштейн, 24 июля [*1846 г.*]

...Что касается твоего предложения организовать союз, то ты, вероятно, не имел в виду при этом Пруссию, да и Германию вообще. Достаточно произнести эти два слова, чтобы стала понятна неосуществимость подобных планов... Я тебе напомню только о небольшом кружке для совместного чтения у пивовара, едва насчитывавшем 10 человек. А помнишь, что там произошло! Несмотря на величайшую конспирацию, донос следовал за доносом...

Поэтому не приписывай отрицательного ответа на это предложение моему нежеланию, он объясняется исключительно существующими обстоятельствами.

Литературу можно будет хранить в надежном месте, взносы будут собираться. Каков примерно должен быть их размер? Прошу, однако, принять во внимание, что число членов здешнего кружка, а также кружка в Нейсе очень невелико. Сообщенные адреса очень хороши, но я бы хотел посылать тебе оплаченные письма непосредственно по домашнему адресу...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ГЕРМАН ЭВЕРБЕК — МАРКСУ

в Брюссель

Париж, 27 июля 1846 г.

Дорогой друг!

Прости, что я опять тебя беспокою. Лондонцы * только что прислали письмо и сообщили, что они вступили

* Лондонские руководители Союза справедливых. — *Ред.*

с вами в такого рода связь *, о которой ты был так добр сообщить мне кое-что полгода назад. Согласно твоему желанию, я тотчас же уничтожил все бумаги; тогда (говоря откровенно) я считал, что для парижан это не подходит. С тех пор здесь кое-что изменилось. По-моему, дела идут гораздо лучше, чем прежде; надеюсь, что Юнге уже сказал вам об этом. Так вот, поскольку лондонцы одобряют такой способ действий, а в Париже, как я сказал, вследствие замены лиц и других причин положение улучшилось и вдобавок *некоторые лица* уже не пользуются тем безусловным уважением, каким они, к сожалению, пользовались в то время, то прошу тебя снова сообщить мне как можно скорее новую систему переписки...

Мне хотелось бы также знать, — если о таких вещах можно сообщать в письмах, — насколько широко простирается ваша деятельность. Если же этого нельзя доверить бумаге, то я беру свою просьбу обратно. Собираюсь осенью тебя навестить; однако меня несколько отпугнула железнодорожная катастрофа. Да, смейтесь, смейтесь!

Мне бы очень хотелось, чтобы Фриц Энгельс перебрался сюда.

Будь здоров. С Вейтлингом у нас совсем плохие отношения, да и как могло быть иначе? Впрочем, его положение, кажется, улучшилось; quod bene benissime **

Гесс мне написал; он хочет по-прежнему вести с тобой постоянную переписку. Мне бы тоже этого хотелось; я уже сообщил тебе, однако, причину, почему я не могу следовать этому желанию, как бы мне этого ни хотелось; другие причины я сообщу тебе как-нибудь письменно или устно.

Прощай.

Твой ***Э.***

Друг Лафори написал мне из Кёльна и Йены; это очень *дельный* и к тому же очень *благородный* человек, который о тебе чрезвычайно высокого мнения.

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* Имеются в виду коммунистические корреспондентские комитеты. — *Ред.*

** Ну и прекрасно! — *Ред.*

МОЗЕС ГЕСС — МАРКСУ[32]

в Брюссель

Кёльн, 28 июля 1846 г.

...С твоими взглядами на коммунистическую литературу, о которых ты недавно писал Даниельсу, я полностью согласен. Как вначале необходимо было соединение коммунистических устремлений с немецкой идеологией, так теперь необходимо их обоснование историческими и экономическими предпосылками; иначе нельзя покончить ни с «социалистами», ни с противниками всех мастей...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ГЕОРГ ВЕБЕР — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Киль, 1 августа 1846 г.

...Вы думаете, что я неправильно понял Ваше письмо: я полагаю, что это не так. Вы страстно желаете создать партию, которая была бы связана денежными взносами. Хорошо, если это выйдет. Я не знаю, как в этом отношении дело обстоит в прочих немецких провинциях, у нас же это не пройдет. Из предшествующего краткого описания обстановки Вы видите, что здесь никогда не было партии, даже тогда, когда это можно было бы предположить. И ведь не раз с людей собирали деньги. Пролетарии теперь у нас, как и повсюду, конечно, есть, но вместе с тем ни пролетариата, ни пауперизма в широком смысле слова не существует. Кто здесь действительно может работать, тот редко доходит до полного обнищания. Люди живут слишком хорошо для того, чтобы желать лучшего. По этой причине коммунизм здесь медленно пускает корни. Вы теперь постоянно твердите о «плане» и «планомерности». Однако я очень хотел бы получить от вас план ваших мероприятий. Но в отношении этого вы снова пишете: все остается на *усмотрение* каждого в отдельности. Если что-то хотят

делать, то нужно знать, что́ именно хотят. Если что-то требуется, то, прежде чем я соглашусь, я должен знать, что́ требуется. Поэтому я во второй раз спрашиваю: 1. Как должна быть организована переписка? Должны ли корреспонденты на местах *регулярно* писать и регулярно получать письма?

2. Сколько должно внести каждое отделение (если можно так выразиться), чтобы могла состояться такая переписка? Вы пишете, что это совершенно *произвольно*, несколько *грошей* и т. п. Этим ничего не сказано, ибо расходы должны покрываться, а для их покрытия должен быть в наличии *план*, иначе дело не пойдет. Может быть, каждое отделение само должно будет оплачивать свои письма? Но тогда это обойдется вам в копеечку. Короче, как это должно быть устроено?

Если здесь, в Киле, дело выгорит, то число участников составит 3—4, за что я, однако, не ручаюсь. Но все же следующее ваше письмо так редактируйте, чтобы я мог из него почерпнуть некоторые сведения; к ним относится прежде всего полезная дискуссия об организации. Отсюда редко можно сообщить что-либо достаточно интересное. Приводит в отчаяние, как здесь все мертво. А ведь в Киле еще теплится жизнь!

Пока будьте здоровы.

B.

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ГЕНРИХ БЮРГЕРС — МАРКСУ

в Брюссель

Кёльн, 11 августа 1846 г.

Дорогой Маркс!

Мы ответили бы и раньше на твое письмо от 29 июля, если бы не боялись пересылать ответ по почте, особенно сообщать этим путем о делах комитета. Данное письмо передаст вюртембержец, асессор Хольдер из Эльвангена, которого я вчера вечером встретил вместе с Гессом, — вообще же я с ним не знаком. Он вскоре уезжает, поэтому я вынужден писать только о самом важном.

Что касается предложения основать здесь корреспондентский комитет, то мы, Даниельс и я, после зрелого размышления пришли к выводу, что при теперешних обстоятельствах не следует требовать от здешних людей определенного ответа. Если мы их спросим, согласятся ли они участвовать в проектируемом комитете, то, вероятно, никто не откажется. Однако очевидно, что в этой переписке никто, кроме Д'Эстера, не примет активного участия. По существу, таким образом, все останется, как есть. Они стали бы выслушивать сообщаемые в письмах новости, а мы, то есть Даниельс и я, да, пожалуй, еще Д'Эстер вели бы переписку. Это будет именно так, тем более что этим людям в сущности не о чем писать. Сперва их надо снова заставить почувствовать потребность в общей дискуссии и понять необходимость каким-то образом принять деятельное участие в пропаганде. От некоторых из них, быть может, следует совсем отказаться. Здесь в последнее время вызвали большое оживление, с одной стороны, публичное обсуждение выборов в муниципалитет, а с другой — недавний военно-политический мятеж...[33] Если нам удастся завоевать на свою сторону этих мелких буржуа, не обладающих знаниями, но по большей части людей bonae voluntatis *, которые в силу своего естественного положения вынуждены, если они хотят чего-нибудь добиться, стать на сторону третьего и четвертого сословий и которые до сих пор не могли уделить внимания социальным условиям, поскольку они были поглощены заботами о собственном существовании, — если нам удастся, повторяю, с помощью экономических доводов привлечь этих людей на свою сторону, то наша партия здесь намного возрастет. Но о будущих возможностях гадать не стоит.

Итак, полагаю, что пока следует оставить ведение переписки в том же виде, как это было до сих пор. Если возобновятся прежние дискуссионные собрания — а здесь, как ни странно, многие мелкие обстоятельства имеют решающее значение, — то остальное само собой уладится... Ad vocem ** Гесса. Его совсем с ума свела здешняя, по его выражению, «революция», он постоянно мечтает и носится с самыми смелыми проектами, говорит

* Доброй воли. — *Ред.*
** По поводу. — *Ред.*

о насильственном захвате Кёльна его гражданами, о восстании в Рейнской провинции, о социальных перспективах и т. д. и т. п. Смешно, до чего он принимает всерьез весь этот вздор...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ГЕНРИХ БЮРГЕРС — МАРКСУ

в Брюссель

Кёльн, [15 августа 1846 г.]

...Предложения, о которых я на днях писал, после горячих дебатов на здешних предвыборных собраниях, были приняты. Вопреки пошлейшим обвинениям в том, что экономические параграфы будто бы начинены коммунизмом, предложение было принято подавляющим большинством. Буржуа скрипят зубами от бешенства, бегают по городу как побитые собаки и сообщают изумленным обывателям, что я президент здешнего объединения коммунистов (по существу имеют в виду один случай, когда я взял на себя руководство прениями, чтобы добиться принятия предложения), а Д'Эстер, дескать, главный пропагандист, популярный агитатор. Что ты скажешь об этих курьезах? Впрочем, один хороший результат дискуссия уже дала. Я здорово покритиковал на ней либеральные немецкие газеты за то, что они в интересах буржуа игнорируют социальный вопрос, что они ни разу не поднимались до требования enquête sociale *.

Дебатировалась и безвкусная чепуха об охранительных пошлинах, свободе торговли и т. д. ...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

* Обследование социального положения. — *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ*

Париж, 19 августа 1846 г.
11, Rue de l'arbre sec

Комитету

Carissimi! **

Наше предприятие *** имеет здесь все шансы на успех. Эв[ербек] в восторге от него и желает только, чтобы мы не торопились с официальной организацией комитета, так как в ближайшем будущем предстоит раскол. Остаток вейтлингианцев, маленькая группа портных, будет, вероятно, скоро вышвырнута из здешней организации, и Эв[ербек] считает, что лучше подождать, пока это произойдет[34]. Он, однако, думает, что вряд ли можно будет привлечь к участию в корреспондентском комитете более четырех или пяти человек, но этого вполне достаточно. Надеюсь, что в следующем письме я извещу вас об организации комитета.

Эти портные, право, удивительные парни. Недавно они совершенно серьезно обсуждали вопрос о том, не лучше ли прикреплять ножи и вилки посредством цепочек ****. Их, однако, немного.

Что касается самого Вейтлинга, то на последнее, очень грубое письмо парижан, которое мы ему переслали, он не ответил. Он потребовал, чтобы ему выслали 300 франков для практических экспериментов с его изобретением, но одновременно сообщил, что, по всей вероятности, это будут выброшенные деньги. Вы можете себе представить, что́ они ему ответили.

* Энгельс регулярно сообщал комитету о своей пропагандистской деятельности в Париже. Настоящее письмо Энгельса является первым из этой серии. — *Ред.*

** Дорогие! — *Ред.*

*** Имеется в виду создание коммунистических корреспондентских комитетов. — *Ред.*

**** Речь идет о примитивных уравнительных представлениях ремесленников о будущем коммунистическом обществе. — *Ред.*

О столярах и кожевниках, наоборот, говорят, что они славные ребята. Я еще не видел их, так как Эв[ербек] обставляет все это со своей обычной осторожностью...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

ГЕРМАН ЭВЕРБЕК — МАРКСУ

в Брюссель

Париж, 20 августа 1846 г.

Дорогой друг!

Я имею удовольствие видеть Фрица Энгельса здесь. Он приехал в тот же день, когда ушло мое письмо *, и немедленно ввел меня в курс дела. Итак, перечеркни запросто то письмо: я знаю теперь все о вестфальцах, и этого достаточно. Далее, ad vocem ** Грюна я тоже теперь многое понял; только сейчас прочитал его «Высылку из Бадена» *** и в восторге от этой мазни. Теперь я согласен с вами в оценке этого человека. Об остальном сообщу тебе позже.

Прощай, я написал это письмо, чтобы избежать недоразумений. Фриц кланяется тебе и твоей жене.

Твой ***Э.***

Союз коммунистов..,
М. 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* Энгельс приехал в Париж 15 августа. — *Ред.*
** По поводу. — *Ред.*
*** *K. Grün.* Meine Ausweisung aus Baden, meine gewaltsame Ausführung aus Rheinbayern und meine Rechtfertigung vor dem deutschen Volk. Zürich, 1843 (К. Грюн. Моя высылка из Бадена, мое насильственное выдворение из Рейнской Баварии и мое оправдание перед немецким народом. Цюрих, 1843). — *Ред.*

КАРЛ ШАППЕР — ЧЛЕНУ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ

в Лейпциг

Лондон, 28 августа 1846 г.

...Мы поддерживаем связь со многими славными людьми, но я считаю, что ни в одной стране еще нет настоящего единства, и с этим должно быть покончено. Поэтому мы намерены в начале будущего года созвать здесь, в Лондоне, большой коммунистический конгресс, в котором примут участие представители всех стран Европы и Америки. На этом конгрессе следует спокойно и основательно обсудить наши принципы и осуществить объединение коммунистов и социалистов всех стран. Мы просим тебя подготовить к этому наших братьев в Германии, с которыми ты поддерживаешь связь, и надеемся, что ты и некоторые из твоих друзей захотят принять участие в этом конгрессе... Можем сообщить тебе еще одну радостную весть. Сторонники «Молодой Германии»[35] в Швейцарии объединились с коммунистами. Повсюду дело подвигается, повсюду пролетарии показывают свою силу; теперь нужны только всеобщее объединение, организация, единство пропаганды, и тогда ни бог, ни черт не смогут нам помешать добиться своей цели.

«Beiträge zur Geschichte der Deutschen Arbeiterbewegung», 1963, H. 5—6

Перевод с немецкого

КАРЛ ШАППЕР — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

[*Лондон, начало сентября 1846 г.*]

Дорогие друзья!

...Здешний корреспондентский комитет весьма удивлен вашим продолжительным молчанием; неужели вы в конце концов снова отказались от своего плана? Я уполномочен просить вас возможно скорее поставить нас в известность.

Наша пропаганда сопровождается всюду громадными успехами; единственное, чего нам не хватает, — это организации. Когда мы будем объединены и организованы, то никакой черт нам не страшен...

...В наших обществах царит огромный энтузиазм; мы приобрели литографский печатный станок, чтобы издавать воззвания и прокламации, призывая проживающих здесь немцев не давать попам больше одурманивать себя и подавлять свой разум, а присоединяться к нам, приобретать настоящее гуманистическое образование и вместе с нами бороться за физическое и духовное освобождение человечества.

Эта публика начинает, наконец, выступать открыто; они охвачены страхом перед социальной революцией. И вот для того чтобы предотвратить социальную революцию, что бы вы думали, они собираются делать? Может быть, улучшить положение пролетариев? Нет, они основывают христианские союзы молодежи, чтобы внушить голодающим рабочим смирение, терпение и самопожертвование. Черт бы побрал эту шайку; мы им покажем, что мы уже не смиренные овечки!

Не смогли бы вы разоблачить в немецких газетах деятельность этого пиетиста-посла *? Эти субъекты, быть может, попытаются и в Германии затеять нечто подобное тому, что они устраивают здесь. Поэтому было бы хорошо предостеречь людей и показать им, что это — волк в овечьей шкуре. Напишите поскорее.

Ваш друг ***Карл Шаппер***

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ КАРЛА ШАППЕРА ДЛЯ ЖУРНАЛА «PROMETHEUS»[36]

Сентябрь 1846 г.

...Среди коммунистов Европы еще мало единства. Конституционалисты, республиканцы хотя гораздо малочисленнее нас, но еще сильны и образуют крепкие пар-

* Бунзена. — *Ред.*

тии, потому что они сплочены, потому что они имеют организацию. Почему же мы не должны в этом случае брать с них пример? Наше дело — дело человечества, оно священно настолько, что мы не пощадим наших сил, чтобы оно восторжествовало. Поэтому мы намереваемся в начале будущего года собрать здесь, в Лондоне, большой коммунистический конгресс, в котором примут участие люди почти из всех стран Европы и Америки. На этом конгрессе все наши принципы должны быть спокойно и основательно обсуждены, и это сделает возможным объединение коммунистов и социалистов всех стран. Необходимо внести организованность в нашу будущую деятельность. Дух столетия громко заявляет о себе, и неизвестно, когда он вырвется на свободу. Мы должны быть готовы к этому.

«Prometheus. Organ zur sozialen Reform», 1846, H. I/II

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

[Париж], среда, 16 сентября 1846 г.

Комитету. № 2

Дорогие друзья!

Ваши сообщения о Бельгии, Лондоне и Бреславле были для меня очень интересны Я ознакомил Эв[ербека] и Б[ернай]са с тем, что могло их интересовать. Держите меня также по возможности в курсе всего, что касается успеха нашего дела и более или менее деятельного участия в нем различных местностей, чтобы я мог, поскольку это будет уместно, рассказать кое-что здешним рабочим. Что поделывают кёльнцы?

Отсюда я могу сообщить самые различные новости:

1) Со здешними рабочими, то есть с вожаками столяров из Сент-Антуанского предместья, я уже несколько раз встречался. У этой публики очень своеобразная организация. Помимо их дел, связанных с Союзом *, — эти

* Союзом справедливых. — *Ред.*

дела приняли весьма запутанный оборот из-за серьезных разногласий с вейтлингианскими портными, — эти ребята, точнее, 12—20 человек из них, устраивают раз в неделю собрания, где до сих пор происходили дискуссии. Когда, однако, по вполне понятным причинам, материал для обсуждения иссяк, Э[вербек] оказался вынужден читать им лекции по немецкой истории, ab ovo *, а также по политической экономии — отчаянная путаница, толкование «Deutsch-Französische Jahrbücher» в духе «человечности». Тем временем появился я. Чтобы установить с ними более тесную связь, я им изложил в двух беседах развитие Германии со времени французской революции, взяв за исходный пункт экономические отношения. Все, что они получают на этих еженедельных собраниях, обсуждается по воскресеньям на собраниях у городской заставы, в которых принимает участие самая разнообразная публика и куда приходят с женами и детьми. Здесь, — отбросив в сторону всякую политику, — дискутируют что-то вроде «социальных вопросов». Эти собрания очень удобны, чтобы втягивать новых людей, так как они происходят вполне открыто. Недели две назад нагрянула полиция, хотела наложить свое вето, но в конце концов успокоилась и не приняла никаких мер. Часто собирается свыше 200 человек.

Но дальше в таком положении дело оставаться не может. Среди этих людей замечается известная апатия, вызванная тем, что они сами себе наскучили. Все, что они могут противопоставить портняжному коммунизму **, в сущности сводится к фразам Грюна о «человечности» и к грюнизированному Прудону, что им с превеликим трудом вдолбили г-н Грюн собственной персоной и его оруженосец — старый спесивый столяр, папаша Эйзерман, а частью и наш друг Э[вербек]. Все это им, конечно, скоро осточертело. Начались вечные повторения, и, чтобы не дать им *заснуть* (буквально, так как эта эпидемия начала свирепствовать на собраниях), Э[вербек] терзал их хитроумными рассуждениями об «истинной стоимости» (которая лежит отчасти и на моей совести), а также нудной болтовней о германских первобытных лесах, об

* Буквально — «с яйца», т. е. с самого начала. — *Ред.*
** Энгельс имеет в виду проповедовавшееся В. Вейтлингом учение уравнительного утопического коммунизма. — *Ред.*

Арминии-херуске и о ерундовской старонемецкой этимологии — по Аделунгу, у которого сплошное вранье.

Впрочем, действительным вожаком этих рабочих является не Э[вербек], а Ю[нге], который в свое время был в Брюсселе. Этот парень прекрасно понимает, что̀ следовало бы изменить, и мог бы многое сделать, так как он всех их держит в руках и в десять раз умнее всей этой публики. Но он чересчур непостоянен и каждый раз выдумывает новые проекты. Если до сих пор так мало сделано, то только потому, что в течение почти трех недель мне никак не удавалось его повидать — он не бывал на собраниях и нигде нельзя было его найти. Без него большинство вяло и нерешительно. Но с этой публикой надо набраться терпения; сперва надо изгнать Грюна, который на самом деле прямо или косвенно оказывал на них ужасно расслабляющее влияние, а когда они будут отучены от этих фраз, я надеюсь чего-нибудь добиться, потому что у них у всех огромный интерес к изучению экономических вопросов. Так как я теперь держу в руках Э[вербека], который, несмотря на известную вам невероятную путаницу в голове, полон самых лучших намерений, и Ю[нге] также всецело на моей стороне, то это скоро удастся сделать. Относительно корреспондентского комитета я совещался с шестерыми. План встретил большое сочувствие, особенно у Ю[нге], и будет здесь приведен в исполнение. Но пока не будет устранено личное влияние Гр[юна] и пока они окончательно не отделаются от его фраз, к ним не вернется прежняя энергия; до тех пор, принимая во внимание большие материальные препятствия (особенно то, что почти все вечера заняты), ничего нельзя поделать...

2) Теперь кое-что забавное. В своей новой, не напечатанной еще книге [37], которую Грюн переводит, Прудон придумал великолепный способ делать деньги из ничего и приблизить для всех рабочих наступление царства божьего на земле. Никто не знал, в чем дело. Г[рюн] тщательно хранил эту тайну, но отчаянно хвастал, что ему известен новый философский камень. Всеобщее напряженное ожидание. Наконец, на прошлой неделе к столярам, у которых я был, является папаша Эйзерман, и постепенно старый кривляка наивно выбалтывает великую тайну. Г-н Г[рюн] доверительно сообщил ему весь план. Теперь послушайте, в чем заключается этот вели-

чественный план спасения мира: это не больше и не меньше как давно уже известные в Англии и десяток раз обанкротившиеся labour-bazars, или labour-markets[38], ассоциации всех ремесленников различных профессий, большой склад, где все продукты, доставленные членами ассоциаций, оцениваются точно по издержкам на сырье плюс издержки на труд и оплачиваются другими продуктами членов ассоциации, оцениваемыми таким же способом. Та часть доставленных продуктов, которая превышает потребность в них ассоциации, продается на мировом рынке, и выручка выплачивается производителям. Таким образом, философствует хитрый Прудон, он и другие члены его ассоциации упраздняют прибыль, которую получает торговый посредник. Что он таким путем упраздняет и прибыль на *капитал его ассоциации*, что этот капитал и эта прибыль должны быть *точно так же велики*, как капитал и прибыль упраздненных им торговых посредников, что он, следовательно, правой рукой отбрасывает то, что получает левой, — обо всем этом наш мудрец и не подумал. Что его рабочие никогда не будут в состоянии достать необходимый капитал, так как в таком случае они могли бы с тем же успехом основать самостоятельное предприятие, что экономия на издержках, которые могла бы дать ассоциация, ничто по сравнению с колоссальным риском, что вся эта история сводится к желанию при помощи фокуса убрать из этого мира прибыль, оставив производителей прибыли, что все это — настоящая идиллия в духе штраубингеров[39] [Straubingeridylle], с самого начала совершенно исключающая крупную промышленность, строительное дело, сельское хозяйство и т. п., что им придется нести только *убытки* буржуа, не участвуя в их прибылях, — все это и сотни других возражений, напрашивающихся сами собой, он совершенно забывает, увлеченный своей иллюзией, кажущейся ему правдоподобной. Преуморительная история!..

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

СОСТАВЛЕННАЯ ВИЛЬГЕЛЬМОМ ВОЛЬФОМ ПОДБОРКА ВЫДЕРЖЕК ИЗ ПРИСЛАННЫХ ЕМУ ПИСЕМ ИЗ СИЛЕЗИИ

[*Октябрь 1846 г.*]

Коммунисты и либералы относятся друг к другу еще враждебнее, чем раньше. И в самом деле, коммунисты не могут заставить себя пойти на союз с либералами, среди которых так широко распространены трусость и ограниченность. Кроме того, противоречия здесь уже так резко обострились и непримиримость принципов обеих сторон стала настолько очевидной, что невозможно и помышлять о совместных действиях. До сих пор в нашей провинции либералы стряпали самые подлые доносы на коммунистов и оказывали правительству шпионские услуги. Они приходят в ярость при виде того, что теперь большое количество рабочих и мелких буржуа, убедившись в пустоте и несостоятельности либеральных фраз, охотнее занимаются чтением и обсуждением коммунистических сочинений, чем выборами в провинциальные ландтаги.

С начала этого года, ознаменовавшегося домашними обысками и конфискацией бумаг у трех лиц, заподозренных в коммунизме, правительство особенно строго следит за коммунистами нашей провинции; тем осторожнее они себя ведут, не прерывая своей деятельности. Правительство строго-настрого приказало цензорам не пропускать ничего коммунистического и связанного с социальными вопросами; многие цензоры, сознательно или по недомыслию допустившие оплошность, были уволены со службы. Раньше коммунисты помещали то в одном, то в другом местном листке или в еженедельной газете какую-нибудь статейку, свободно трактующую, насколько это возможно, общественные отношения; теперь с этим покончено. Даже выходящий в Лигнице ежемесячный журнал «Der Bote aus dem Katzbachthale» [40], редактируемый и издаваемый тамошними коммунистами, прекратил свое существование из-за жестокого преследования со стороны цензуры. Однако тем сильнее коммунизм распространяется тайно. В небольших городах тайно организуются союзы, которые, не возбуждая подозрений, пропагандируют свои идеи. Наиболее благодатное поле

деятельности существует в районах, густо заселенных фабричным людом, например, среди горнозаводского пролетариата... Важны успехи, которых добилась коммунистическая партия в Кёльне на муниципальных выборах. Созванные главным образом по ее предложению и инициативе подготовительные собрания граждан были использованы ею для оказания влияния на мелкую буржуазию. Крупная буржуазия, политический либерализм потерпели здесь решительное поражение, и почти все поправки, предложенные Д'Эстером, были приняты. Мелкие буржуа даже попросили Д'Эстера прочитать лекции о социализме, что он и сделает, как только сможет найти время, ибо он очень занят.

Союз коммунистов.., М. 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Париж, 23 октября 1846 г.

Третье письмо Комитету

О здешних историях со штраубингерами рассказывать почти нечего. Самое главное состоит в том, что различные спорные вопросы, из-за которых мне до сих пор приходилось воевать с этой публикой, сейчас уже разрешены. Главный сторонник и ученик Грюна, папаша Эйзерман, вышиблен, влияние остальных его приверженцев на массу окончательно подорвано, и я провел наперекор им решение, которое было принято единогласно.

Вот, вкратце, как происходило дело.

Три вечера мы спорили о плане прудоновских ассоциаций. Сначала почти все были против меня, а под конец — только Эйз[ерман] и остальные три грюнианца. Главное, что приходилось мне доказывать, это — необходимость насильственной революции и вообще антипролетарский, мелкобуржуазный, филистерский характер грюновского «истинного социализма», почерпнувшего новые жизненные силы в прудоновской панацее. В конце концов

я стал бешеным из-за бесконечного повторения моими противниками одних и тех же доводов и предпринял лобовую атаку на этих штраубингеров, что вызвало сильное возмущение среди грюнианцев. Зато я вынудил благородного Эйзермана *прямо высказаться* против коммунизма. После этого я так его отделал, что он больше не появлялся.

Тогда я ухватился за оружие, данное мне в руки Эйз[ерманом], — нападки на коммунизм, — тем более, что Грюн продолжал интриговать, бегал по мастерским, по воскресеньям приглашал публику к себе и т. д., а в воскресенье после вышеупомянутого собрания *он сам* совершил безграничную глупость: в присутствии восьми или десяти штраубингеров стал нападать на коммунизм. Поэтому еще до начала обсуждения я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет. Если мы коммунисты, то надо прекратить нападки на коммунизм, которые позволил себе Эйз[ерман]. Если же нет, если здесь собрались первые встречные потолковать о том, о сем, то мне нет дела до них, и я больше не приду. Это вызвало величайшее возмущение грюнианцев, которые стали уверять, что они собрались обсуждать «благо человечества», собрались для просвещения, что они люди прогресса, а не односторонние доктринеры и т. д. Как же можно таких добропорядочных людей называть «первыми встречными»? К тому же они *хотели бы прежде всего знать*, что́, собственно, есть коммунизм (подлецы! ведь в течение ряда лет они называли себя коммунистами и отреклись только из страха перед Грюном и Эйзерм[аном], после того как те втерлись к ним под предлогом коммунизма!). Я, конечно, не был застигнут врасплох их любезной просьбой рассказать им, неучам, в двух — трех словах, что такое коммунизм. Я дал им тогда самое простенькое определение, которое, не выходя из рамок обсуждавшихся спорных вопросов, заключало в себе требование общности имущества, и тем самым *исключало*, как всякое миролюбие, мягкость и почтение к буржуазии и к штраубингерству, так и прудоновское акционерное общество с его сохранением индивидуального *владения* и всего, что с этим связано. В остальном это определение не содержало ничего такого, что давало бы им повод уклониться от него и увильнуть от предложенного голосования. Итак, я определил намерения ком-

мунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции.

Об этом спорили два вечера. На второй день лучший из трех грюнианцев, заметив настроение большинства, целиком перешел на мою сторону. Остальные двое, сами того не замечая, все время противоречили друг другу. Многие из присутствующих, до того момента не подававшие голоса, вдруг неожиданно заговорили и решительно заявили, что согласны со мной. Раньше это делал только Юнге. Некоторые из этих homines novi * говорили очень хорошо, хотя и дрожали от страха, боясь запутаться; они, по-видимому, обладают достаточным здравым смыслом. Одним словом, когда дело дошло до голосования, собрание объявило себя коммунистическим, в духе вышеприведенного определения. Решение было принято тринадцатью голосами против двух оставшихся верными грюнианцев; один из них, впрочем, потом заявил, что ему очень хотелось бы самому уверовать в коммунизм...

Вышеупомянутая публика, перед которой разыгрывалась эта история, состоит приблизительно из 20 столяров, которые, кроме того, встречаются только на собраниях у заставы, где присутствует самый различный народ; кроме певческого клуба, у них нет сколько-нибудь прочной организации, вообще же это частично обломки Союза справедливых. Если бы можно было собираться открыто, у нас скоро было бы больше ста человек одних столяров. Из портных я знаю только нескольких, тех, что приходят на собрания столяров. О кузнецах и кожевниках ничего нельзя узнать во всем Париже. Никто ничего о них не знает.

На днях Криге как член Союза справедливых прислал отчет «палате» (центральному правлению). Конечно, я читал его послание, но так как это было нарушением клятвы, за которое полагается смертная казнь, кинжал, петля и яд, то вы никому не должны об этом писать. Это письмо, так же как и его ответ на наше обви-

* новых людей. — *Ред.*

нение, доказывает, что наше обвинение* принесло ему пользу и что теперь он больше заботится о мирских делах...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

КАРЛ ШАППЕР — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

Лондон, 11 ноября [*1846 г.*]

Дорогие друзья!

Обилие всякого рода работы и постоянная борьба не позволяли нам до сих пор послать вам отчет, теперь мы хотим наверстать упущенное.

Ваше письмо от 13 октября вызвало у нас величайший интерес и огромную радость. Успехи наших взглядов в Германии действуют чрезвычайно ободряюще, а это необходимо, чтобы придать нам сил в борьбе с интригами прусского посольства и здешних попов. В Лондоне дело принимает серьезный оборот: прусский король, благочестивый рыцарь Бунзен, немецкие попы, банкиры и т. д. основали лигу для борьбы с несколькими сотнями бедных пролетариев. *Не чувствуя себя еще достаточно сильными* для того, чтобы устоять в борьбе, они *и с амвонов* призывают на помощь старого господа бога и молят его уберечь юные германские сердца в Лондоне от яда атеизма и коммунизма и мощной дланью своей пресечь наши происки. И все же они до сих пор ничего не добились, а, наоборот, подлили масла в огонь. Ранее никому не известное наше Общество добилось очень многого. Всем теперь хочется познакомиться с ужасными коммунистами и убедиться воочию, действительно ли у нас рога и лошадиные копыта, не растет ли у нас сзади хвостик, как у черта; и потому вечерами на наших заседаниях зал до того переполнен, что не хватает места, и наш хозяин теперь уже вынужден расширить помещение. Вы себе, конечно, представляете, что во время дискуссий мы не очень-то стесняемся в выражениях; мы пред-

* См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 1—16. — *Ред.*

лагаем им публично опровергнуть наши принципы, если они это в состоянии сделать; но, несмотря на то что наши заседания посетило уже несколько главных ханжей, они до сих пор ограничивались тем, что закатывали глаза и вздыхали с христианским смирением. Как часто, должно быть, эти набожные господа вздыхали, мечтая о сотне-другой прусских жандармов, которые, конечно, подействовали бы сильнее, чем божья помощь. Ведь в этой ужасной Англии полиция до того слепа, что чартисты, коммунисты и всякие прочие «исты» орудуют перед самым носом у нее, а она и внимания на них не обращает и преследует лишь мошенников — просто горе!!

...Теперь о нашем Обществе. Наш зал расширен, и в нем могут удобно разместиться 400 человек. Несколько художников, членов нашего Общества, со вкусом его украсили и оказали этим действительную услугу нашему Обществу. Несмотря на то что теперь мертвый сезон и здесь мало рабочих, мы все же насчитываем около 300 членов. Заседания наши происходят регулярно, оживленно обсуждается «Религия будущего» *, а также вопросы, поставленные членами Общества, и каждые две недели читается научный доклад. В прошлое воскресенье поэт Эрнест Джонс, член нашего Общества, сделал нам на немецком языке доклад о положении английского пролетариата; доклад вызвал полное одобрение всех членов. В воскресенье 30 ноября Гарни прочтет нам доклад на английском языке о возникновении и успехах английского чартизма. Через две недели после этого д-р Берье-Фонтен прочтет на французском языке доклад о положении французского пролетариата.

Радостно видеть, с каким рвением члены нашего Общества принимают участие в дискуссиях; многие, не привыкшие еще публично выступать, излагают свои мысли в письменной форме и зачитывают свои записи на заседании. Мы слушали уже несколько превосходных статей, которые пошлем в «Volks-Tribun» для напечатания. То, что рабочие, вынужденные работать ежедневно по 10—12 часов, посещающие регулярно заседания, изучающие английский язык, черчение и т. д., и еще урывают каждый вечер несколько часов от своего сна, чтобы записать свои мысли, является, несомненно, достижением...

* Ф. Фейербаха. — *Ред.*

Начиная с июля отсюда уехало 120 членов нашего Общества, которые распространяют теперь наши принципы по всей Европе.

Общество в Ист-Энде, организованное *точно так же*, как и наше, насчитывает теперь уже свыше 120 членов, и если оно будет и дальше так расти, то вскоре станет более сильным, чем Общество в Уэст-Энде. От нашего отделения туда все время направляются люди, чтобы читать там доклады и принимать участие в дискуссиях. И отделение в Ист-Энде, и христианский союз молодежи были основаны в июле.

Из Америки нам пишут, что туда приезжает Вейтлинг, который возьмет на себя с нового года редактирование «Volks-Tribun». Он уже уехал? Нам предлагают восстановить с ним дружественные отношения, что, однако, при теперешних обстоятельствах невозможно. Мы убеждены, что Вейтлинг, не пробыв и трех месяцев в Америке, рассорится со всеми: ни один порядочный человек не способен слепо повиноваться, а в дружбе с Вейтлингом могут жить только те, кто так поступает.

Как обстоит дело в Париже и Швейцарии, вам уже, вероятно, сообщил Энгельс. Из Германии, в особенности из Гамбурга и Берлина, мы получаем самые отрадные известия. Во всех мастерских идут оживленнейшие дискуссии о коммунизме...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ

Ноябрь 1846 г.

Братья!

Ввиду того что нам поручено взять на себя верховное руководство нашими делами, считаем своим долгом послать вам следующее письмо и просим отнестись к нему с должным вниманием и уважением.

1) Если мы бросим взгляд на нынешнее положение в Европе, и особенно в Германии, то нельзя не признать, что социальные и коммунистические идеи повсюду успешно распространяются и что ни одна партия не встретит

поддержки, если она в большей или меньшей мере не настаивает на преобразовании современного общества. Все больше развивать грандиозное движение нашего времени, руководить им, насколько это будет в наших силах, — такова наша задача, ибо лишь таким путем мы будем в состоянии создать крупную партию и успешно бороться с нашими врагами. К сожалению, до сих пор этого не произошло. Единые в своем стремлении бороться против современного порядка или, точнее, беспорядка вещей, мы расходимся относительно того, каким способом с ним следует бороться. Вначале полагали, что следует действовать при помощи установления коммунистических и социальных систем, но вскоре поняли, что это ложный путь, и, к счастью, теперь довольно далеко ушли от этой мелочной возни; несмотря на это, здесь еще нет единства; отношение наше к религиозной партии и к радикальной буржуазии еще не выяснено, еще не создано простого коммунистического символа веры, который мог бы служить для всех путеводной нитью. Таким образом, получилось то, что во многих местах, вместо того чтобы дружно работать, мы часто вступаем в борьбу друг с другом. Это зло надо во что бы то ни стало пресечь; но так как с помощью писем добиться этого невозможно, то 1 мая 1847 г. мы созываем конгресс. Каждая...* должна послать делегата; далее, те местности, где существует только одна община, должны объединиться с другими пунктами, где также существует только одна община, и избрать совместно одного делегата, а если это не удастся, по возможности все же прислать избранного ими делегата. Обращаем ваше внимание на то, что нужно выбрать только таких делегатов, которые хорошо знакомы с направлением мыслей в своей местности и способны изложить эти взгляды в своем выступлении. На время конгресса делегаты обеспечиваются питанием и жильем. Этот конгресс явится предшественником всеобщего коммунистического конгресса 1848 г., на который будут открыто приглашены приверженцы нового учения со всех стран света. Надеемся, что к тому времени мы достигнем такого единства и силы, что будем в состоянии дать правильное направление всему этому делу.

2) Вам, вероятно, уже известно, что не только в Гер-

* Так в оригинале. По-видимому, имеется в виду область. — *Ред.*

мании, но и в Бельгии и т. д. радикальная партия открыто порывает со старым мелкотравчатым либерализмом и поднимает собственное знамя. Мелкая буржуазия, представители которой составляют большинство в этой партии, с каждым днем все больше оттесняется растущей денежной аристократией и видит, как ее гибель надвигается с ужасающей быстротой. Она не только не отказывается от социальной реформы *, но даже вынуждена открыто признать ее необходимость. Сближение пролетариата с этой партией является в настоящее время, по нашему мнению, желательным и необходимым. Мы считаем поэтому, что нам следует повсюду устанавливать связь с радикальной буржуазией, не делая, однако, уступок в наших принципах. Мы должны стремиться показать им, что день, когда они будут отброшены в ряды пролетариев, не так далек и что они сумеют избежать гибели только благодаря социальной реформе. Если мы сумеем осуществить объединение радикальной буржуазии с пролетариатом, то вскоре начнется новый период, самый грандиозный, какой только знала история. Поэтому — за дело, братья!

3) Надежды некоторых коммунистов на сторонников немецкого католического движения [41] и на «друзей света» [42], по-видимому, не оправдались. Мы никогда на это не рассчитывали: чинить старое, ветхое здание — тщетные усилия. Постарайтесь поэтому снова вернуть на правильный путь тех, кто до сих пор проявлял подобные стремления. Не будем слишком много ждать от старого, не станем питать надежду, что формы старого мира, сковывающие ум и сердце человека, могут быть перенесены в новый мир. Это невозможно.

4) Обращаем ваше внимание на происки фурьеристов и требуем, чтобы вы со всей решительностью выступали против них везде, где дадут о себе знать эти мелкие людишки. . .

5) Обращаем ваше внимание на происки христианско-германско-прусской партии. Приверженцы этой партии протестантских иезуитов — это современные мракобесы. . . Ведь правительства и попы оказывают денежную и политическую поддержку этим людям, создавшим хри-

* В Германии и во Франции еще не дошло до этого. — *Примечание авторов.*

стианские союзы ремесленников в Берлине, Гамбурге, Штутгарте, Базеле, Париже, Лондоне и т. д. Они связаны друг с другом, рассылают рабочих в качестве эмиссаров и даже в случае необходимости надевают маску коммунизма, чтобы приобрести сторонников. Поэтому мы должны незамедлительно разоблачать этих людей во всех газетах, всюду, где только это возможно. В Лондоне их происки раскрыты, ибо попы, напуганные успехами коммунистов, в союзе с тамошним прусским послом, благочестивым рыцарем Бунзеном, уже образовали два христианских союза ремесленников, которые хотя не насчитывают и 20 рабочих, но благодаря поддержке, получаемой со всех сторон, пользуются известным влиянием...

6) От вас мы требуем каждые два месяца представлять подробный отчет об успехах и происшедших у вас событиях. Через месяц по поступлении отчетов на места будет разослан отчет об успехах организации в целом и обо всех важных событиях; особо существенные места из поступивших писем будут приводиться дословно.

Мы надеемся, что вы будете точно соблюдать это наше требование, а мы будем выполнять свой долг, насколько это в наших силах. Если в каком-нибудь месте случится что-либо важное, требуем немедленно сообщить об этом, чтобы мы имели возможность принять срочные меры.

7) Просим вас отныне устранить всякие раздоры, если таковые в вашей среде имеются, тесно сплотиться в борьбе против наших врагов и всегда помнить, что в единении сила.

Различия во мнениях будут улажены на конгрессе, а до тех пор надо подождать. Братья, каждый из вас, кому действительно дорого наше святое дело, поймет, конечно, что теперь не время выдвигать на первый план личные интересы, поэтому будьте на страже, сплотите свои ряды, а если среди вас есть люди, которые ставят свои интересы выше победы наших принципов, то удалите их как можно скорее.

8) Просим вас тотчас же по получении нашего письма представить подробный отчет о положении у вас, дабы мы имели возможность создать организацию, основанную на простых и понятных принципах.

9) Призываем вас, насколько это в ваших силах, поддержать журнал в Швейцарии; мы придерживаемся того

мнения, что вопрос о том, где и каким способом будет создан всеобщий орган, нужно передать на усмотрение ближайшего конгресса.

10) Поскольку крайне необходимо, чтобы все точно знали наши теперешние позиции, просим вас провести дискуссию по следующим трем вопросам:

Вопрос 1. Какова позиция пролетариата по отношению к крупной и мелкой буржуазии? Желательно ли наше сближение с мелкой или радикальной буржуазией, когда и каким образом можно это осуществить быстрее и вернее всего?

Вопрос 2. Какова позиция пролетариата по отношению к различным религиозным партиям? Насколько возможно и желательно сближение с той или иной партией и когда и каким образом можно это осуществить легче и вернее всего?

Вопрос 3. Какова наша позиция по отношению к социальным и коммунистическим партиям? Насколько желательно и возможно объединение всех социалистов и когда и каким образом это объединение может быть осуществлено скорее и вернее всего?

Мы просим вас сначала обдумать эти три вопроса в соответственных... *, дабы все руководители имели возможность основательно обсудить в своих общинах. Мы намеренно не пишем об этом подробнее, так как хотим сначала узнать мнения членов, прежде чем определим направление нашей деятельности; каковы наши взгляды на современную обстановку, вы можете узнать из пунктов 2, 3 и 4.

Как только эти вопросы будут обсуждены, просим немедленно поставить нас в известность относительно взглядов и пожеланий ваших членов.

В твердой надежде на то, что вы мужественно и деятельно поддержите нас в нашей деятельности, приветствуем вас всех по-братски.

Demokratisches Taschenbuch für 1848. Leipzig, 1847

Перевод с немецкого

* Так в оригинале. По-видимому, имеются в виду области. — *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Брюссель

[*Париж, декабрь 1846 г.*]

Дорогой Маркс!

...История с лондонцами неприятна именно из-за Гарни, а также потому, что из всех штраубингеров они были единственными, с которыми можно было просто, без всякой задней мысли пытаться завязать сношения. Но если они не хотят, — ну что ж, пусть отправляются на все четыре стороны [43]. Вообще никогда нельзя быть уверенным, что они опять не выпустят таких жалких обращений, как обращение к Ронге [44] или к шлезвиг-гольштейнцам [45]. А к тому же еще вечная ревность к нам, «ученым». Впрочем, у нас есть два способа освободиться от них, если они начнуть бунтовать: или открыто порвать, или постепенно прекратить переписку. Я высказываюсь за второе, если их последнее письмо допускает ответ, который, не задевая их слишком резко, был бы достаточно холодным, чтобы отбить у них охоту скоро на него ответить. Потом следует долго им не отвечать — и, так как они обычно ленятся писать, то после двух — трех писем все благополучно замрет. Собственно, каким образом и с какой целью обрушиваться нам на этих людей? Печатного органа у нас нет, а если бы он и был, то они не литераторы, а только время от времени выпускают прокламации, которых никто не видит и до которых никому нет дела. Если мы выступим с резкой критикой *всех* штраубингеров *вообще*, то мы всегда сможем направить эту критику и против их великолепных документов; если переписка прекратится, то это будет вполне удобно; разрыв произойдет постепенно и не вызовет шума. Мы между тем спокойно договоримся с Гарни обо всем необходимом, позаботимся о том, чтобы *они* нам не ответили на последнее письмо (что они сделают, если их заставят ожидать ответа 6—10 недель), и пусть они потом поднимают шум.

Прямой разрыв с этими людьми не принесет нам ни пользы, ни славы. *Теоретические* разногласия с этой публикой едва ли возможны, так как у них нет теории, и они хотят учиться у нас, несмотря на кое-какие внутренние сомнения; формулировать свои сомнения они также

не умеют, поэтому с ними невозможна никакая дискуссия, разве только устная. В случае открытого разрыва они использовали бы против нас эту свою пустую болтовню о жажде коммунистических знаний: они-де охотно поучились бы у этих ученых господ, если у них есть что-нибудь путное и т. д. *Практические* партийные разногласия свелись бы скоро только к личным нападкам и ссорам или производили бы такое впечатление, так как их в комитете немного, да и наших немного. Против литераторов мы можем выступить как партия, против штраубингеров не можем. В конце концов у этих людей все же имеется сотни две человек, благодаря Г[арни] они связаны с англичанами; «Rheinischer Beobachter»[46] и другие газеты раструбили о них в Германии как о боевом и во всяком случае не бессильном коммунистическом обществе; к тому же они самые сносные из штраубингеров и, наверное, это самое лучшее, что можно сделать из штраубингеров, пока в Германии не произойдут какие-либо перемены. Но нам эта история послужила наукой в том отношении, что из штраубингеров, даже из самых лучших среди них, ничего путного не сделаешь до тех пор, пока в Германии не существует настоящего движения. Во всяком случае лучше спокойно предоставить их самим себе, критиковать их только всех в целом, en bloc, чем вызывать спор, при котором мы можем только увязнуть в грязи. По отношению *к нам* эти молодцы объявляют себя «народом», «пролетариями», а мы можем апеллировать лишь к коммунистическому пролетариату, который еще только должен образоваться в Германии. К тому же в скором времени в Пруссии будет конституция, и, может быть, эту публику можно будет тогда использовать для подписей и т. д.

Впрочем, я, вероятно, уже опоздаю со своими советами, и вы, наверное, уже приняли решение в этом деле и осуществили его. Я бы и раньше написал, но ожидал исхода истории с полицией...

К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 27

III. ОСНОВАНИЕ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Первый документ, открывающий данный раздел сборника, представляет собой доверенность, выданную Лондонским коммунистическим корреспондентским комитетом, т. е. фактически Народной палатой Союза справедливых, И. Моллю для ведения переговоров с Марксом и Энгельсом по поводу реорганизации Союза. Этот документ свидетельствует о том, что к началу 1847 г., в результате критики Марксом и Энгельсом утопических и сектантских течений в рабочем движении, в сознании передовых пролетариев, в частности руководителей Союза справедливых в Лондоне, стало крепнуть убеждение в правильности революционных идей Маркса и Энгельса. В связи с этим в конце января 1847 г. руководители Союза К. Шаппер, И. Молль и Г. Бауэр обратились к Марксу и Энгельсу с официальным предложением — вступить в Союз и принять участие в его реорганизации и выработке программы. Встретившись с Марксом в Брюсселе и с Энгельсом в Париже, Молль выполнил возложенную на него миссию. В Обращении руководства Союза справедливых в феврале 1847 г. были указаны срок созыва конгресса и его повестка дня, очевидно согласованные с Марксом и Энгельсом.

Центральное место в разделе занимают документы о подготовке и проведении первого и второго конгрессов Союза коммунистов.

Подготовке первого конгресса Союза справедливых, который вошел в историю как первый конгресс Союза коммунистов, посвящено Обращение Народной палаты к Союзу, составленное в феврале 1847 г., непосредственно после переговоров руководителей Союза с Марксом и Энгельсом, а также письмо Маркса Энгельсу 15 мая 1847 г. О работе конгресса дает представление Циркулярное письмо, с которым конгресс обратился к членам Союза 9 июня 1847 г., а также письмо Центрального комитета Гамбургской общине 24 июня 1847 г. Важнейшими материалами конгресса являются организационные и программные документы, предложенные им на обсуждение общинам в разных странах: проект Устава Союза коммунистов, разработанный при участии Энгельса и В. Вольфа, и проект программы («Коммунистический символ веры»), написанный в основном Энгельсом. Работу конгресса освещают также следующие документы: статья Энгельса «К истории Союза коммунистов», письмо лондонского Центрального комитета 18 октября 1847 г. и статья в пробном номере журнала «Kommunistische Zeitschrift».

Ряд материалов данного раздела — отрывки из брошюр Йётрека и Борна, а также выступление Маркса на собрании лондонского Просветительного общества немецких рабочих 30 ноября 1847 г. — свидетельствуют о пропаганде Марксом и Энгельсом и их соратниками, другими членами Союза коммунистов научного коммунизма, об их

борьбе против тех течений в демократическом и социалистическом движении, которые оказывали идейное влияние на рабочее движение, — против «истинного социализма» и мелкобуржуазного радикализма Гейнцена.

Деятельность членов Союза, направленная на сплочение новой организации и расширение ее влияния на рабочие массы, нашла отражение в ряде документов данного раздела, в частности в письме Готшалька Гессу 5 сентября 1847 г. и в письме Тедеско Марксу между 16 и 26 февраля 1848 г.

Об оживлении деятельности Союза после первого конгресса, об идеологической и организационной подготовке второго конгресса можно судить по таким документам, как Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов 14 сентября 1847 г., письмо Центрального комитета Брюссельскому округу 18 октября 1847 г., а также письмо Энгельса Марксу 25—26 октября 1847 г.

Письма Энгельса Марксу из Парижа от 14—15 ноября и 23—24 ноября 1847 г. отражают борьбу Маркса и Энгельса за идейное влияние в общинах Союза коммунистов накануне второго конгресса. В них освещена большая работа по составлению программы Союза. Материалы второго конгресса не сохранились. Однако некоторые документы, представленные в настоящем разделе (сопоставление Устава Союза коммунистов, одобренного первым конгрессом, и Устава, окончательно утвержденного вторым конгрессом), дают представление о деятельности конгресса и о той упорной борьбе, которую вели на нем Маркс и Энгельс. Конгресс поручил Марксу и Энгельсу написать программу Союза — «Манифест Коммунистической партии». Это поручение было ими выполнено в конце января 1848 г. «Манифест» вышел в свет в Лондоне накануне февральской революции во Франции.

ЛОНДОНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТСКИЙ КОМИТЕТ — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ[1]

Лондон, 20 января 1847 г.

Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету

Нижеподписавшиеся члены Лондонского коммунистического корреспондентского комитета уполномочивают гражданина Иосифа Молля от их имени вступить в переговоры с Коммунистическим корреспондентским комитетом в Брюсселе и сделать устное сообщение о положении дел в Лондоне. Одновременно мы предлагаем Брюссель-

скому комитету дать гражданину Моллю, который является членом здешнего комитета, точные разъяснения по всем важным вопросам и сообщить ему все, что предназначается для передачи Лондонскому комитету.

Карл Шаппер, Генрих Бауэр, Карл Пфендер, Фридрих Дёпель, Альберт Леман, Карл Молль, Иоганн Гёбель

F. Mehring. Einleitung. В книге: *K. Marx.* Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Berlin, 1914

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ СОЮЗА СПРАВЕДЛИВЫХ[2]

Февраль 1847 г.

Дорогие братья!

Взяв на себя ведение дел, мы надеялись на всестороннюю энергичную поддержку; но наша надежда не оправдалась: из нескольких мест мы еще не получили ни писем, ни адресов. С этими неполадками надо покончить. В нынешнее время, когда политический горизонт покрыт тучами, когда всюду чувствуется проявление духа времени, когда мы, очевидно, идем навстречу грандиозной революции, которая, вероятно, решит судьбу человечества на столетия, не время мешкать, не время давать волю личному честолюбию, — нет, теперь человечество требует, чтобы каждый борец выполнил свой долг...

В нашем первом письме мы объявили о созыве коммунистического конгресса на начало мая. Но теперь мы вынуждены отложить его до 1 июня * этого года, так как произошли неожиданные события, требующие принятия особых мер предосторожности.

Мы предлагаем вам немедленно выбрать делегатов на конгресс и позаботиться о средствах на дорогу. Все делегаты должны прибыть 30 мая, чтобы 1 июня могло состояться первое заседание. Прежде всего мы отчитаем-

* О работах конгресса будет сообщено впоследствии. — *Примечание авторов.*

ся в нашей деятельности и передадим свои полномочия делегатам, предложив определить дальнейшее местопребывание Народной палаты.

Во-вторых, должна быть произведена полная реорганизация. Человечество неудержимо движется вперед, пробуждается сознание всех, а с ним и стремление к свободе. Поэтому мы должны считаться с велением времени, а не заставлять людей подчиняться законам, противоречащим их стремлениям.

В-третьих, должен быть составлен краткий коммунистический символ веры, который будет отпечатан на всех европейских языках и распространен во всех странах. Это особенно важный пункт, и мы просим вас тщательно обсудить связанные с этим вопросы, о которых будет речь ниже, с тем чтобы мы, наконец, раз навсегда выяснили, чего мы хотим.

В-четвертых, следует обсудить создание газеты, освещающей все стороны деятельности нашей партии[3]. Вы, наверное, согласитесь, что никакая партия не может существовать без официального органа печати; поэтому мы надеемся, что вы приложите все силы, чтобы такой орган начал выходить уже в июне. Делегаты должны выяснить, сколько экземпляров можно распространить в их местности.

Наконец, в-пятых, должны быть избраны делегаты, которые направятся на места для проведения организационной работы. Поэтому представьте вашим делегатам все известные вам адреса тех лиц, которые находятся в Германии и Скандинавии и которые еще до сих пор не прислали сообщений о своей работе. Обсудите эти пункты и свои предложения конгрессу и снабдите ваших делегатов необходимыми инструкциями.

Что же касается положения организации в настоящий момент, то хотя количество членов весьма велико, но, к сожалению, мы должны признать, что нет ни тесной сплоченности, ни дружной работы, без чего мы никогда не сможем оказать действенного влияния на ход событий. Коммунисты, к сожалению, все еще не составляют сплоченной партии, у них еще нет твердых принципов, и поэтому они нередко примыкают к другим партиям, если сами недостаточно сильны. При этом они ссылаются на то, что и другие партии стремятся к прогрессу, и утверждают, что не следует быть чересчур замкнутыми.

С этим надо покончить. В настоящее время мы стоим во главе движения, и поэтому мы должны сплотиться под своим собственным знаменем, чтобы не затеряться среди огромной армии филистеров. Если мы смело пойдем вперед сомкнутыми рядами, то за нами последуют остальные; если же мы примкнем к разным партиям, то никогда ничего не добьемся. Мы должны брать пример с английских чартистов, которые стоят в Англии во главе движения. Они выдвинули шесть пунктов своей хартии и заявили: «Кто не с нами, тот против нас»; и хотя вся толпа филистеров вначале издавала по этому поводу отчаянные вопли, зато теперь эти филистеры с каждым днем начинают все больше сближаться с ними. Мы должны также заявить о наших целях, провозгласить основные положения коммунизма, твердо придерживаться их и обсудить средства, при помощи которых легче и быстрее всего можно достигнуть наших целей. И вы увидите, что, когда мы пойдем вперед, армия филистеров пойдет за нами.

Из Швеции мы получили довольно отрадные вести. Идеи коммунизма одерживают там большие успехи, но, по-видимому, еще чувствуется некоторый налет христианства, как это было и у нас вначале; но это уладится. Многие наши братья намерены создать повсюду в Швеции открытые пролетарские союзы; в Стокгольме уже положено этому начало.

Что бы ни предприняли государи и попы против нас, все обернется нам на пользу, поэтому — смело *вперед*!

Во Франции и Бельгии мы провели временную реорганизацию *. Мы надеемся, что Париж, который до сих пор был главным центром нашей пропаганды, и впредь останется таковым. Мы требуем от парижских братьев, чтобы они и в будущем неукоснительно выполняли свой долг и создали школу, из которой выйдут люди, способные распространять наши принципы во всех странах.

Из Берна мы получили благоприятные известия: наши братья намерены издавать там коммунистический журнал **, и мы просим вас поддержать этот орган. В Швейцарии безусловно необходим орган, представляющий нашу партию. Здесь, к сожалению, за последние два года

* Имеется в виду согласие Маркса и Энгельса вступить в Союз справедливых. — *Ред.*

** Это намерение не было осуществлено. — *Ред.*

из-за досадных разногласий мы были дезорганизованы. Христианские коммунисты вели самую ожесточенную борьбу с нехристианскими коммунистами, или так называемыми атеистами; их особенно подстрекал В. Вейтлинг, пытавшийся основать в Швейцарии собственную партию, так как до сих пор это ему нигде не удавалось. Мы надеемся, наши швейцарские братья поняли, что для устройства жизни на земле мы не нуждаемся в помощи бога.

От наших братьев в Л[озанне] получены известия; они работают смело, энергично и добились больших успехов в нашем правом деле.

В Лондоне дела идут хорошо. Оба общества на западе и востоке Лондона увеличивают с каждым днем свою численность; теперь у них около 500 членов. По этому поводу немецкие попы отчаянно вопят с амвона и тем самым помогают нашему делу. В созданных ими союзах молодежи, которые почти совсем захирели, они ведут себя довольно смирно; возможно, это объясняется тем, что благочестивый христианско-германский Бунзен в данное время не в состоянии помочь им, так как всецело занят тем, чтобы скрыть от английского кабинета и английской нации мошеннические проделки и шарлатанство прусской дипломатии. Отчет о деятельности английских чартистов и о земельном плане О'Коннора [4], — с которым мы, отметим мимоходом, отнюдь не согласны и считаем этот план несусветной чепухой и страшной глупостью, — мы пришлем в следующий раз, так как данное Обращение получилось и без того слишком длинным.

Мы ставим на обсуждение следующие три вопроса и просим вас сообщить нам как можно скорее результаты их обсуждения, а также дискуссии по трем вопросам, выдвинутым в нашем первом письме, чтобы мы могли в следующем послании дать краткий обзор различных мнений:

1) Что такое коммунизм и чего хотят коммунисты?

2) Что такое социализм и чего хотят социалисты?

3) Каким путем можно быстрее и проще всего ввести общность имущества [Gemeinschaft]?

В виде пояснения заметим следующее. Вам известно, что коммунизм — это система, согласно которой земля является общим достоянием всех людей, согласно которой каждый должен трудиться, «производить» по своим

способностям и «потреблять», сколько может. Таким образом, коммунисты хотят полностью устранить старый общественный строй и заменить его совершенно новым.

Социализм, который происходит от латинского слова socialis — «касающийся общества», занимается, как указывает само название, устройством общества, взаимоотношениями людей; он не выдвигает никакой новой системы, а занимается главным образом тем, что ставит заплаты на старом здании, замазывает трещины, возникшие с течением времени, скрывает их от глаз или же, самое большее, надстраивает, как это делают фурьеристы, на старом истлевшем фундаменте, именуемом капиталом, новый этаж. Понятие «социализм» настолько расплывчато, что к социалистам можно причислить всех изобретателей тюремной реформы, учредителей работных домов, госпиталей и дешевых столовых. И именно потому, что слово «социализм», в сущности, не выражает никакого определенного понятия, а может означать и все, и ничего, под его флагом пытаются укрыться все пустомели, болтающие о всеобщей любви, и все люди, которые охотно хотели бы сделать что-нибудь, но не могут решиться действовать. Они поносят коммунистов, которые не хотят больше подновлять старье, а стремятся возвести совершенно новое здание. Но всякий разумный человек сразу поймет, что чинить и подкрашивать насквозь прогнивший общественный строй — это напрасная трата времени. Необходимо поэтому твердо придерживаться понятия «коммунизм» и смело начертать этот девиз на нашем знамени, а затем подсчитать бойцов, собирающихся вокруг него. Мы не должны молчать, когда нам говорят, — такие голоса особенно часто слышны в последнее время, — что коммунизм и социализм, по существу, одно и то же, или когда нам предлагают заменить название «коммунисты», которое отпугивает еще некоторых слабых духом, названием «социалисты». Напротив, мы должны энергично протестовать против подобных нелепостей. — Что касается введения общности имущества, то основной вопрос заключается в том, может ли она быть введена сразу, или же необходим переходный период, чтобы за это время сначала воспитать народ, а если это так, то какова продолжительность этого периода? Во-вторых, можно ли и следует ли сразу ввести общность имущества, или же сперва должны быть пред-

приняты небольшие опыты; следует ли при этом применить насилие, или же преобразование должно произойти мирным путем? Мы полагаем, что тем самым дали вам необходимое введение к дискуссии, и заканчиваем свое письмо призывом, с которым обратились уже в прошлый раз: всюду, где будет выступать фурьеризм (цель которого — сохранить рабство труда в подслащенной форме), энергично отстаивать наши священные принципы. Далее, мы призываем вас вести борьбу против болтовни о всеобщей любви, которая, к сожалению, кое-где, по-видимому, проникла в среду коммунистов. Наступают трудные времена, и нам нужны сильные люди, а не мечтатели-фантазеры, которые, вместо того чтобы обрушиться с проклятием на бедствия человечества и взяться за меч, способны лишь проливать бабьи слезы. В заключение еще одно: остерегайтесь путчей, заговоров, закупок оружия и тому подобной чепухи; наши враги сделают все возможное, чтобы вызвать уличные волнения и т. п. и получить таким образом возможность выступить, чтобы, как они выражаются, восстановить порядок и осуществить свои дьявольские планы. Серьезное, спокойное поведение заставит тиранов сбросить маски, а тогда — победа или смерть!

До свидания, братья! Отвечайте поскорее.

Demokratisches Taschenbuch für 1848. Leipzig, 1847

Перевод с немецкого

МАРКС — РОЛАНДУ ДАНИЕЛЬСУ

в Кёльн

[*Брюссель*], *7 марта* [*1847 г.*]

Дорогой Даниельс!

Возможно, что *ты* или *кто-либо другой из вас, кёльнцев*, получит письмо от Гесса относительно коммунистических дел. Убедительно прошу тебя, чтобы *никто* из *вас* не отвечал, пока я не пришлю вам через В.* документы и письма. Во всяком случае, я снова *настаиваю* на том, чтобы ты *приехал сюда*. Мне надо сообщить тебе важные вещи, о которых нельзя писать по почте. Если *ты* не

* По-видимому, Веерт. — *Ред.*

можешь приехать, то пусть приедет на несколько дней Г. Бюргерс. Ты или твой заместитель остановитесь у меня...*

Итак, нужно, чтобы ты или Г. Б[юргерс] возможно скорее приехали в *Мехелен.*

Персдай прилагаемое письмо *Цулауфу* в Эльберфельде, Грюнштрассе.

Приезжай не в *Брюссель*, а в *Мехелен*, и предупреди за день, когда приедешь ты или Бюргерс.

Ты можешь на несколько дней пренебречь своими житейскими делами**,

Твой ***Маркс***

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

в Париж

[Брюссель], 15 мая [1847 г.]

...В Лондон я не могу ехать[5]. Денежные дела не позволяют мне этого. Но Вольфа***, я надеюсь, мы отправим туда. И тогда будет достаточно того, что вы оба будете там...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

* Продолжение письма отсутствует. Последующие строки добавлены на полях письма сверху. После слов «у меня» Марксом сделана пометка: «Смотри наверху». — *Ред.*

** Последняя фраза и подпись добавлены на полях сбоку. — *Ред.*

*** Вильгельма Вольфа. — *Ред.*

ИЗ УСТАВА СОЮЗА КОММУНИСТОВ, ПРИНЯТОГО НА ПЕРВОМ КОНГРЕССЕ
9 июня 1847 г.[6]

УСТАВ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАЗДЕЛ I

СОЮЗ

Ст. 1. Целью Союза является освобождение людей путем распространения теории общности имущества и возможно более скорого претворения ее в жизнь.

Ст. 2. Союз делится на *общины* и *округа*, во главе которых в качестве исполнительной власти стоит *Центральный комитет.*

Ст. 3. От каждого, кто пожелает вступить в Союз, требуется:

a) достойное поведение;

b) чтобы он никогда не совершал позорящего проступка;

c) признание принципов Союза;

d) чтобы средства существования были известны;

e) чтобы он не принадлежал ни к какой политической или национальной организации;

f) единогласный прием в одну из общин и

g) быть верным своему честному слову и хранить тайну.

Ст. 4. Все члены Союза равны, они — братья и, как таковые, обязаны во всех случаях помогать друг другу.

Ст. 5. Все члены Союза носят союзные клички...

РАЗДЕЛ V

КОНГРЕСС

Ст. 17. Конгресс является законодательной властью Союза.

Ст. 18. Каждый округ посылает делегата.

Ст. 19. Конгресс собирается ежегодно в августе. Центральный комитет имеет право в важных случаях созвать чрезвычайный конгресс.

Ст. 20. Конгресс каждый раз определяет место, где должен находиться в текущем году Центральный комитет.

Ст. 21. Все законодательные решения конгресса представляются общинам на предмет их принятия или отклонения.

Ст. 22. Центральный комитет, являясь исполнительной властью Союза, отчитывается перед конгрессом о своей деятельности и поэтому его члены присутствуют на конгрессе, но без права решающего голоса...

РАЗДЕЛ VII

ПРИЕМ В ЧЛЕНЫ СОЮЗА

Ст. 36. После прочтения Устава предусмотренные ст. 9 два члена Союза задают принимаемому в члены Союза следующие пять вопросов. Если последний отвечает на них: «Да», то с него берется честное слово и он объявляется членом Союза.

Вот эти пять вопросов:

a) Убежден ли ты в истинности принципов общности имущества?

b) Считаешь ли ты необходимым существование сильного Союза, для того чтобы как можно скорее осуществить эти принципы, и желаешь ли ты вступить в такой Союз?

c) Обещаешь ли ты словом и делом постоянно способствовать распространению и практическому осуществлению принципов общности имущества?

d) Обещаешь ли ты хранить в тайне существование Союза и все его дела?

e) Обещаешь ли ты подчиняться решениям Союза?

Итак, дай нам в подтверждение свое честное слово!

От имени и по поручению конгресса

Секретарь **Хайде** *

Председатель **Карл Шилль** **

Лондон, 9 июня 1847

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 42

* Союзная кличка Вильгельма Вольфа. — *Ред.*

** Союзная кличка Карла Шаппера. — *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРОЕКТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СИМВОЛА ВЕРЫ[7]

Вопрос 1. *Ты коммунист?*

Ответ. — Да.

Вопрос 2. *Какова цель коммунистов?*

— Преобразовать общество так, чтобы каждый его член мог совершенно свободно развивать и применять все свои способности и силы, не посягая при этом на основные условия этого общества.

Вопрос 3. *Как вы намерены достигнуть этой цели?*

— Путем уничтожения частной собственности, место которой займет общность имущества.

Вопрос 4. *Чем вы обосновываете вашу общность имущества?*

— Во-первых, тем, что развитие промышленности, земледелия, торговли и колонизации породило массу производительных сил и жизненных средств, и тем, что бесконечные возможности их неограниченного увеличения заложены в машинах, химических и других вспомогательных приспособлениях.

— Во-вторых, тем, что в сознании или чувстве каждого человека известные положения существуют как непоколебимые принципы, положения, которые являются результатом всего исторического развития и не нуждаются в доказательстве.

Вопрос 5. *Что это за положения?*

— Например, каждый человек стремится к тому, чтобы быть счастливым. Счастье отдельного человека неотделимо от счастья всех, и т. д.

Вопрос 6. *Каким образом вы намерены подготовить вашу общность имущества?*

— Посредством просвещения и объединения пролетариата.

Вопрос 7. *Что такое пролетариат?*

— Пролетариат — это тот класс общества, который живет исключительно за счет своего труда[8], а не за счет прибыли с какого-нибудь капитала; тот класс, счастье и горе, жизнь и смерть которого зависит поэтому от смены хорошего и плохого состояния дел, одним словом, от колебаний конкуренции.

Вопрос 8. *Значит, пролетарии существовали не всегда?*

— Не всегда. *Бедные* и *трудящиеся классы* существовали всегда; и обычно трудящиеся почти всегда были бедняками. Пролетарии же существовали не всегда, так же, как не всегда конкуренция была свободной.

Вопрос 9. *Как возник пролетариат?*

— Пролетариат возник в результате введения машин, которые начали изобретать с середины прошлого столетия и из которых главнейшими являются: паровая машина, прядильная машина и механический ткацкий станок. Эти машины, которые стоили очень дорого и поэтому могли быть доступны только богатым людям, вытеснили тогдашних рабочих, ибо при помощи машин можно было изготовлять товары дешевле и быстрее, чем это в состоянии были делать прежние рабочие на своих несовершенных прялках и ткацких станках. Таким путем машины целиком отдали промышленность в руки крупных капиталистов и совершенно обесценили ту незначительную собственность, которая принадлежала рабочим и состояла главным образом из их инструментов, ткацких станков и т. п., так что капиталист получил все, а рабочий ничего. Тем самым было положено начало фабричной системе. Когда капиталисты увидели, насколько это им выгодно, они стали стремиться распространить фабричную систему на все большее количество отраслей труда. Они все больше и больше осуществляли разделение труда между рабочими, так что тот, кто раньше выполнял всю работу целиком, отныне стал делать только какую-то часть ее. Упрощенная таким образом работа позволяла изготовлять изделия быстрее и поэтому дешевле, и лишь после этого почти в каждой отрасли труда обнаруживали, что и здесь можно было бы применить машины. Как только в какой-нибудь отрасли труда утверждалось фабричное производство, подобно тому, как это имело место в прядении и ткачестве, она переходила в руки крупных капиталистов, и рабочие лишались последних остатков самостоятельности.

Постепенно мы пришли к тому, что почти во *всех* отраслях труда утвердилось фабричное производство. Вследствие этого тогдашнее среднее сословие, в особенности мелкие ремесленные мастера, все более и более разорялось, прежнее положение работника совершенно

изменилось и образовалось два новых класса, постепенно поглощающие все прочие. А именно:

I. Класс крупных капиталистов, которые во всех передовых странах являются почти единственными владельцами жизненных средств, а также тех средств (машин, фабрик, мастерских и т. п.), при помощи которых эти жизненные средства производятся. Это класс *буржуа* или *буржуазия.*

II. Класс совершенно неимущих, которые вследствие этого вынуждены продавать первому классу, буржуа, свой труд, чтобы за это получать от них одни лишь жизненные средства. Так как при этой торговле трудом стороны находятся не *в равном положении*, а буржуа — в более выгодном, то неимущие вынуждены мириться с плохими условиями, которые им ставит буржуа. Этот зависимый от буржуа класс называется классом *пролетариев* или *пролетариатом.*

Вопрос 10. *Чем отличается пролетарий от раба?*

— Раб продан *раз* и навсегда. Пролетарий вынужден сам продавать себя ежедневно и ежечасно. Раб является собственностью *одного* господина и именно поэтому существование раба обеспечено, как бы жалко оно ни было. Пролетарий, так сказать, раб всего *класса* буржуазии, а не *одного* господина, и поэтому его существование не обеспечено, когда никто его труд не покупает, когда никто в его труде не нуждается. Раб считается *вещью*, а не членом гражданского общества. Пролетарий признается *личностью*, членом гражданского общества. Следовательно, раб *может* иметь более сносное существование, чем пролетарий, но последний стоит на более высокой ступени развития. Раб освобождает себя тем, что *становится пролетарием* и упраздняет из всех отношений собственности *только* отношение *рабства.* Пролетарий же может освободить себя, только упразднив *собственность вообще.*

Вопрос 11. *Чем отличается пролетарий от крепостного?*

— В пользовании крепостного находится участок земли, следовательно, орудие производства, и за это он отдает бóльшую или меньшую часть дохода. Пролетарий же работает орудиями производства, которые являются собственностью другого, и тот уступает пролетарию за его труд долю продукта, определяемую конкуренцией. Доля крепостного работника определяется его собствен-

ным трудом, следовательно, им самим. Доля пролетария определяется конкуренцией, следовательно, прежде всего самим буржуа. Существование крепостного обеспечено, существование пролетария не обеспечено. Крепостной освобождает себя тем, что он изгоняет своего феодала, и сам становится собственником, следовательно, вступает в сферу конкуренции и присоединяется до поры до времени к имущему, привилегированному классу. Пролетарий же освобождает себя тем, что уничтожает собственность, конкуренцию и все классовые различия.

Вопрос 12. *Чем отличается пролетарий от ремесленника?*

— В отличие от пролетария так называемый ремесленник, который еще в прошлом столетии существовал почти везде, да и теперь еще кое-где существует, является самое большее *временным* пролетарием. Его цель — самому нажить капитал и с его помощью эксплуатировать других рабочих. Этой цели он нередко может достигнуть там, где еще существуют цехи, или там, где свобода промысла еще не привела к ведению ремесла на фабричный лад и к сильной конкуренции. Но как только фабричная система вводится в ремесло и широко расцветает конкуренция, эта перспектива отпадает, и ремесленник все больше превращается в пролетария. Ремесленник, таким образом, освобождает себя тем, что *либо* становится буржуа, или вообще переходит в среднее сословие, *либо* становится пролетарием вследствие конкуренции (как это теперь большей частью происходит) и присоединяется к движению пролетариата, т. е. к более или менее сознательному коммунистическому движению.

Вопрос 13. *Следовательно, вы не считаете, что общность имущества была возможна во все времена?*

— Нет. Коммунизм возник только тогда, когда машины и другие изобретения сделали возможной для всех членов общества перспективу всестороннего образования, счастливого существования. Коммунизм есть учение об освобождении, которое было невозможно для рабов, крепостных или ремесленников, а стало возможно только для пролетариев, и поэтому он неизбежно принадлежит девятнадцатому столетию и был невозможен когда-либо в прежние времена.

Вопрос 14. *Вернемся к шестому вопросу. Если вы намерены подготовить общность путем просвещения и объеди-*

нения пролетариата, то вы, следовательно, отвергаете революцию?

— Мы убеждены в том, что всякие заговоры не только бесполезны, но даже вредны. Мы знаем также, что революции нельзя делать предумышленно и по произволу и что революции везде и всегда являются необходимым следствием обстоятельств, которые вовсе не зависят от воли и руководства отдельных партий, равно как и целых классов. Но вместе с тем мы видим, что развитие пролетариата почти во всех странах мира насильственно подавляется имущими классами и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию. Если все это, в конце концов, толкнет угнетенный пролетариат на революцию, то мы будем тогда защищать дело пролетариата действием не хуже, чем сейчас словом.

Вопрос 15. *Намерены ли вы вместо теперешнего общественного порядка сразу ввести общность имущества?*

— Мы об этом не помышляем. Развитие масс не допускает декретирования. Оно обусловливается развитием условий, в которых живут эти массы, и происходит поэтому постепенно.

Вопрос 16. *Каким образом вы считаете возможным осуществить переход от современного состояния к общности имущества?*

— Первым основным условием для введения общности имущества является политическое освобождение пролетариата путем установления демократического государственного устройства.

Вопрос 17. *Каким будет ваше первое мероприятие, после того как вы установите демократию?*

— Обеспечение пролетариату средств существования.

Вопрос 18. *Как вы намерены осуществить это?*

— I. Путем такого ограничения частной собственности, которое подготовляет постепенное превращение ее в общественную собственность, например, путем прогрессивных налогов, ограничения права наследования в пользу государства и т. д.

II. Путем предоставления рабочим работы в национальных мастерских и фабриках, а также в национальных имениях.

III. Путем воспитания всех детей на государственный счет.

Вопрос 19. *Как вы организуете это воспитание в переходный период?*

— Все дети с того момента, когда они могут обходиться без материнского ухода, будут воспитываться и обучаться в государственных учреждениях.

Вопрос 20. *Не будет ли вместе с введением общности имущества одновременно провозглашена общность жен?*

— Никоим образом. В личные отношения между мужем и женой, как и в дела семьи вообще, мы будем вторгаться лишь в той мере, в какой сохранение существующих форм стало бы препятствовать новому общественному строю. Впрочем, нам очень хорошо известно, что в ходе истории семейные отношения претерпевали изменения в зависимости от отношений собственности и периодов развития, и поэтому уничтожение частной собственности окажет и на них весьма значительное влияние.

Вопрос 21. *Сохранятся ли национальности при коммунизме?*

— Национальные черты народов, объединяющихся на основе принципа общности, именно в результате этого объединения неизбежно будут смешиваться и таким образом исчезнут точно так же, как отпадут всевозможные сословные и классовые различия вследствие уничтожения их основы — частной собственности.

Вопрос 22. *Отвергают ли коммунисты существующие религии?*

— Все существовавшие до сих пор религии являлись выражением исторических ступеней развития отдельных народов или народных масс. Коммунизм же является той ступенью исторического развития, которая делает излишними и снимает [aufhebt] все существующие религии *.

От имени и по поручению конгресса

Секретарь **Хайде** ** — Председатель **Карл Шилль** ***

Лондон, 9 июня 1847

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 42

* Здесь кончается текст, написанный рукой Энгельса. — *Ред.*
** Союзная кличка Вольфа. — *Ред.*
*** Союзная кличка Карла Шаппера. — *Ред.*

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПЕРВОГО КОНГРЕССА СОЮЗА КОММУНИСТОВ — ЧЛЕНАМ СОЮЗА

июнь 1847

КОНГРЕСС — СОЮЗУ *

Дорогие братья!

Первый конгресс Союза, о созыве которого было объявлено Центральным комитетом (Народной палатой) в феврале прошлого года [9] и который открылся здесь, в Лондоне, 2 июня с. г., завершил свою работу. Его заседания, соответственно всему положению нашего Союза, не могли быть открытыми [10].

Но мы, делегаты конгресса, обязаны ознакомить вас теперь с этими заседаниями, хотя бы настолько, чтобы вы получили общее представление о наших дебатах.

Мы тем более должны это сделать, что прежнему Центральному комитету предстояло отчитаться перед нами, и *нам* надлежит доложить, какую оценку конгресс дал этому отчету. Нам необходимо сделать это и потому, что мы дополнили новый Устав статьей, согласно которой все законодательные решения конгресса должны быть утверждены каждой общиной. Следовательно, по крайней мере для этой части наших решений мы уже по двум причинам обязаны изложить вам наши соображения.

После проверки мандатов прежняя Палата должна была в первую очередь отчитаться перед конгрессом за период своего руководства и сообщить о положении в Союзе. Делегаты полностью одобрили деятельность Палаты, которая отстаивала интересы Союза и приступила к его реорганизации. Так с этим пунктом было покончено. Из доклада Центрального комитета и из представленных конгрессу писем мы заимствовали материал для следующего краткого обзора.

В *Лондоне* наш Союз является наиболее сильным. Свобода ассоциации и слова необычайно облегчает пропаганду и дает возможность многочисленным энергичным членам его применить свои силы и таланты на благо Союза и его дела. Для этой цели Союз использует «Просветительное общество немецких рабочих» и его филиал в Уайтчепеле. Далее члены Союза принимают уча-

* В оригинале рукой Молля добавлено: «в Гамбург». — *Ред.*

стие в обществе «Братские демократы», во французских коммунистических обществах для дискуссий [11] и т. д.

Находившаяся в Париже Палата сама пришла к выводу, что Союз в Лондоне в большей степени, чем она, в состоянии взять на себя центральное руководство делами Союза. Надежность хранения всех документов и безопасность самих членов Центрального комитета нигде не могли быть так обеспечены, как здесь. Конгресс во время своих заседаний имел возможность убедиться, что лондонские общины располагают достаточным количеством дельных людей, которым можно доверить высшую исполнительную власть Союза. Поэтому он решил, что Центральный комитет остается в Лондоне.

В *Париже* Союз в течение последних лет пришел в большой упадок [12]. Члены окружного комитета и Палаты уже долгое время занимались лишь спорами о форме и о мнимых нарушениях Устава, вместо того чтобы заботиться о делах всего Союза или своих округов. В общинах также обсуждались подобные отнимающие время излишние и вызывающие раздоры мелочи. В крайнем случае начинали дискутировать старые вопросы, которые бесконечно и до отвращения пережевывались со времени «Гарантий» Вейтлинга [13]. В самом парижском Союзе не наблюдалось ни малейшего прогресса, ни малейшего участия в развитии принципов, в движении пролетариата, как это происходило в других организациях Союза и *вне Союза* *. В результате все недовольные теми возможностями, которые им предоставлялись *внутри* Союза, искали дальнейшего просвещения вне Союза. Эту потребность в просвещении использовал литературный делец и эксплуататор рабочих, немецкий литератор *Карл Грюн*. Этот субъект примкнул к коммунизму, когда заметил, что на коммунистических писаниях можно заработать деньги. Через некоторое время он увидел, что становится опасным выдавать себя впредь за коммуниста, и нашел повод для своего отступления в новой переведенной им на немецкий язык книге Прудона о противоречиях в политической экономии. Содержащиеся в этой в общем весьма незначительной книге политэкономические суждения упомянутый Грюн положил в основу лекций, которые он

* Указание на деятельность коммунистических корреспондентских комитетов. — *Ред.*

читал в Париже членам Союза. Эти лекции посещались людьми двоякого рода: 1. теми, кому коммунизм вообще уже надоел; 2. теми, кто, может быть, надеялся найти у этого Грюна ответ на множество вопросов и сомнений, которые не могли быть разрешены на собраниях общин. Последняя категория представляла собой довольно многочисленную группу, к которой принадлежали наиболее дельные и способные к развитию члены парижских общин. Упомянутому Грюну на некоторое время удалось при помощи своей болтовни и мнимой большой учености ослепить многих из этих людей. В результате Союз раскололся. На одной стороне находилась партия, которая полностью преобладала в Народной палате, округе, партия вейтлингианцев; на другой стороне были те, кто еще полагал, что и у Грюна можно кое-чему научиться. Но и они скоро увидели, что Грюн резко враждебно высказывается против коммунистов и что вся его доктрина совершенно не в состоянии заменить коммунизм. Происходили ожесточенные дискуссии, в ходе которых выяснилось, что почти все члены Союза остались верны коммунизму и только двое или трое защищали упомянутого Грюна и его прудоновскую систему. Одновременно выяснилось, что этот самый Грюн по своему обыкновению обманул рабочих, использовав в своих личных целях взносы в размере 30 франков, собранные ими в пользу польских повстанцев [14], и вообще выманил у них несколько сотен франков для печатания жалкой брошюры о решениях прусского ландтага [15]. В результате, большинство прежних слушателей Грюна отпали и образовали новую партию, которая считала своей главной задачей развивать дальше коммунистический принцип во всех его следствиях и в связи с общественными отношениями. Из-за этого раскола распалась организация Союза в Париже. Центральный комитет зимой направил эмиссара *, который, насколько это было возможно, восстановил организацию. Но споры скоро возобновились; три различные партии и три различных принципа были непримиримы. Прогрессивной партии с помощью вейтлингианцев удалось исключить из Союза 3—4 упорных грюнианцев, которые прямо высказались против коммунизма. Но во время выборов делегата на конгресс обе партии на за-

* Иосифа Молля. — *Ред.*

седании окружного комитета снова схватились друг с другом. Раскол стал неизбежным, и чтобы, по крайней мере, провести выборы, три общины, где прогрессивная партия была представлена сильнее других, решили отделиться от двух общин, составлявших главную опору вейтлингианцев, и выбрать на своем общем собрании делегата на конгресс. Так и произошло. Тем самым вейтлингианцы временно были исключены из Союза, и число членов Союза уменьшилось на $^1/_3$. Конгресс, рассмотрев представленные аргументы обеих партий, высказал свое согласие с образом действий трех общин, так как вейтлингианская партия повсеместно задерживала развитие Союза, в чем можно было убедиться на опыте в Лондоне и в Швейцарии. Конгресс единогласно постановил исключить парижских вейтлингианцев из Союза и допустить на конгресс делегата парижского большинства *.

Число членов Союза в Париже, разумеется, очень уменьшилось. Но зато устранены тормозящие элементы, и благодаря этой борьбе люди вдохновились к новой деятельности. Появился новый дух, небывалая энергия. Преследования полиции, по-видимому, прекратились, и вообще они были направлены не против той партии, которая теперь победила и из числа которой был выслан только один член, а касались почти исключительно грюновской партии — доказательство того, что причиной преследований явились сообщения прусского правительства, как будет ясно из последующего. А когда правительство распустило открытые собрания у городской заставы, то это тоже главным образом коснулось последователей Грюна, которые там произносили большие речи и резко выступали против коммунизма, поскольку коммунисты в этих условиях, разумеется, не могли им свободно отвечать. Таким образом, теперь в Париже положение Союза гораздо лучше, чем тогда, когда он согласился изменить местопребывание Народной палаты. Мы теперь менее многочисленны, но мы едины, и у нас там есть дельные люди.

В *Лионе* Союз имеет организованных членов, которые, по-видимому, в меру своих сил принимают участие в работе.

* Ф. Энгельса. — *Ред.*

В *Марселе* мы также конституировались. Относительно членов тамошней организации нам пишут следующее: «Положение марсельского Союза не блестящее. Одобрение при помощи писем вряд ли помогло бы»; мы будем стараться, чтобы этой осенью некоторые из нас туда поехали и организовали Союз заново.

Союзу удалось также укрепиться в Бельгии. В Брюсселе существует деятельная община, членами которой являются немцы и бельгийцы, организовавшие в Льеже, среди валонских фабричных рабочих, вторую общину. Перспективы для Союза в этой стране весьма отрадны, и мы надеемся, что на следующем конгрессе Бельгия будет представлена несколькими делегатами.

В Германии у нас было несколько общин в Берлине, которые этой весной были внезапно разгромлены полицией. Члены Союза, вероятно, знают из газет о том, что рабочее собрание, руководимое членами Союза, было разогнано полицией, что было возбуждено следствие и в результате арестовано несколько руководящих членов Союза. Среди арестованных был некий Фридрих Ментель, портной, родом из Потсдама, около 27 лет, среднего роста, приземистый и т. д. Раньше он был в Лондоне и в Париже, где принадлежал к партии Грюна и занимался сентиментальной болтовней о любви; впрочем, изучив довольно точно положение в Союзе во время своих путешествий, он оказался не в состоянии выдержать это маленькое испытание. Этот случай еще раз показал, что подобные экзальтированные натуры со своей ограниченностью и неясностью мысли находят себе в конце концов удовлетворение лишь в религии. Священнику удалось в течение нескольких дней полностью обратить упомянутого Ментеля, и во время своего тюремного заключения он дважды совершил комедию причащения. Один берлинский член Союза пишет нам следующее: «...он рассказывал перед судом об общинах в Париже, Лондоне, Гамбурге и Киле (которые он сам посетил) и сообщил адреса, по которым Герман Криге посылал в Берлин свою газету «Volks-Tribun». Он сказал это другому подсудимому прямо в лицо: разве я не продавал тебе эти книги? Разве мы не собирались там-то и там-то? Разве ты не член Союза справедливых? А когда на все эти вопросы был получен отрицательный ответ, Ментель сказал: как можешь ты брать на себя ответственность за это

перед всемогущим и всеведущим богом? И еще много других подобных глупостей. К счастью, подлость упомянутого Ментеля не сбила с толку других обвиняемых, и потому правительству ничего иного не оставалось как пока отпустить арестованных. Доносы упомянутого Ментеля явно находятся в самой прямой связи с преследованиями немецких коммунистов в Париже. Мы можем себя поздравить с тем, что грюнианец Ментель считал грюнианцев действительными руководителями Союза и на них доносил. Тем самым подлинные коммунисты в основной массе не были затронуты преследованиями. Разумеется, в результате этого события весь берлинский округ был дезорганизован. Впрочем, мы надеемся, что благодаря известной нам энергии тамошних членов Союза скоро будет проведена его реорганизация.

В *Гамбурге* также произошло конституирование. Правда, тамошние члены Союза были несколько напуганы преследованиями в Берлине. Однако связи ни на один момент не прерывались.

Далее, Союз конституировался в Альтоне, Бремене, Майнце, Мюнхене, Лейпциге, Кёнигсберге, Торне*, Киле, Магдебурге, Штутгарте, Мангейме и Баден-Бадене. В Скандинавии он конституировался в Стокгольме.

Положение Союза в *Швейцарии* не так отрадно, как мы бы этого могли желать. Здесь с самого начала преобладала партия вейтлингианцев. Недостаток развития в общинах Швейцарии проявился особенно в том, что, с одной стороны, они не были в состоянии довести до конца старую борьбу с младогерманцами, а с другой — выступали против младогерманцев в религиозном духе и разрешали самым жалким аферистам, например напыщенному Георгу Кульману из Гольштейна [16], эксплуатировать себя самым подлым образом. В результате полицейских репрессий Союз в Швейцарии был настолько дезорганизован, что конгресс постановил принять чрезвычайные меры, чтобы конституировать его заново. Результат и характер этих мероприятий, разумеется, может быть доведен до сведения общин лишь позднее.

Относительно *Америки* нужно подождать более подробных сообщений от посланного туда Центральным ко-

* Современные названия: Калининград, Торунь. — *Ред.*

митетом эмиссара, и тогда можно будет представить отчет об условиях деятельности Союза там *.

Из данного отчета, а также из самих представленных писем вытекают два вывода: во-первых, что Союз в тот момент, когда Народная палата в Лондоне взяла на себя руководство, несомненно, находился в тяжелом положении, что прежний Центральный комитет [17] не понял обязанностей, которые на него возлагались; что он совершенно не заботился об единстве Союза, что наряду с этой дезорганизацией Союза в отдельных общинах постепенно зарождались враждующие элементы. В этих условиях, угрожающих существованию Союза, Лондонский Центральный комитет сразу же принял необходимые меры: разослал эмиссаров, отстранил некоторых членов Союза, опасных для существования всей организации, восстановил связи, созвал общий конгресс и подготовил вопросы, которые должны были там обсуждаться. Одновременно он предпринял шаги, чтобы вовлечь в Союз другие элементы коммунистического движения, которые раньше были далеки от Союза [18]. — Эти шаги увенчались полным успехом.

После разрешения этих вопросов конгресс приступил к рассмотрению Устава. Все статьи Устава в результате этого обсуждения приняты единогласно; новый Устав предлагается общинам для окончательного принятия. В обоснование внесенных изменений мы хотим сделать следующие замечания:

Изменение названия Союза справедливых на Союз коммунистов было принято, во-первых, потому, что старое название вследствие подлого предательства упомянутого Ментеля стало известно правительству и уже поэтому целесообразно было его изменение. Во-вторых, и главным образом, потому, что старое название было принято при особых обстоятельствах, учитывая особые события [19], которые ничего общего не имеют с целью Союза в настоящее время. Это название, следовательно, уже не соответствует нашему времени и меньше всего выражает то, к чему мы стремимся. Многие хотят справедливости, вернее того, что они называют справедливостью, но это вовсе не означает, что они являются ком-

* До этого места документ написан рукой В. Вольфа; далее другой почерк — либо И. Молля, либо Г. Бауэра. — *Ред.*

мунистами. Мы же отличаемся не тем, что мы хотим справедливости вообще — это каждый может о себе утверждать, — а тем, что мы выступаем против существующего общественного строя и частной собственности, тем, что мы хотим общности имущества, тем, что мы коммунисты. Поэтому для нашего Союза имеется лишь *одно* подходящее название, которое выражает то, что мы действительно собой представляем, и это название мы выбрали. В том же духе мы заменили перешедшие к нам от политических организаций названия «Область» и «Палата», тевтонский характер которых производит отрицательное впечатление при антинационалистическом, широко открытом для всех народов, характере нашего Союза; эти названия мы заменили такими словами, которые означают действительно то, что они должны означать. Введение таких простых, ясных названий еще больше содействует тому, чтобы лишить наш пропагандистский Союз заговорщического характера, который так охотно приписывают нам враги.

Необходимость повторить созванный ныне впервые конгресс, созывать его *регулярно*, передать ему всю полноту законодательной власти Союза при условии последующего одобрения общинами была признана единогласно, без всяких дискуссий по этому поводу. — Мы надеемся, что в установленных здесь определениях найдены пункты, которые необходимы и благодаря которым обеспечивается эффективная деятельность конгресса в интересах всего Союза.

Устранение названий, которые заменены там, где шла речь об уставных определениях, конкретными статьями Устава, а там, где речь шла о всеобщих коммунистических принципах — Коммунистическим символом веры, придает Уставу более простую и единообразную форму и одновременно более точно определяет роль каждого из руководящих органов.

После решения вопроса об Уставе перешли к обсуждению различных предложений, подготовленных Центральным комитетом или выдвинутых отдельными делегатами.

Прежде всего обсуждалось предложение одного депутата созвать через шесть месяцев новый конгресс. Конгресс сам понимал, что в качестве первого конгресса, который был созван и собрался в такое время, когда орга-

низация Союза была ослаблена, должен был рассматривать себя прежде всего как организационно-конституирующее собрание. Он понимал, что для того, чтобы серьезно решить имеющиеся важные вопросы, потребуется новый конгресс. К тому же новый Устав предусматривал созыв очередного конгресса на август месяц и, таким образом, промежуток составлял только около двух месяцев. Но так как нельзя было отодвинуть второй конгресс до августа 1848 г., то было решено этот второй конгресс созвать в понедельник, 29 ноября текущего года здесь, в Лондоне. — Нас не удерживало ни плохое время года, ни новые расходы. — Союз пережил кризис и при данных обстоятельствах не должен пугаться этого чрезвычайного напряжения. — Новая конституция Союза содержит соответствующие положения о порядке выбора делегатов, и мы поэтому надеемся, что на второй конгресс будут присланы представители от многочисленных округов.

Предложение того же делегата относительно выделения определенного фонда для посылки эмиссаров получило также всеобщее одобрение. — Сочли необходимым, чтобы наш Союз имел в своем распоряжении двоякого рода эмиссаров. Во-первых, таких, которые отправляются в определенные места на средства Союза со специальным поручением — либо конституировать Союз в местностях, где он еще не существовал, либо восстановить его там, где он распался. Эти эмиссары должны обязательно находиться под непосредственным контролем Центрального комитета. — Во-вторых, рабочих, которые возвращаются на родину или которым предстоят какие-либо другие поездки. Такие рабочие, зачастую очень толковые люди, с большой пользой для Союза могут быть использованы для посещения отдельных общин, расположенных недалеко от пути их следования, если Союз возместит им связанные с этим дополнительные расходы. Такие эпизодические эмиссары могли бы, разумеется, находиться под непосредственным контролем окружных комитетов и лишь в особых случаях должны действовать под контролем Центрального комитета. — Поэтому конгресс постановил: поручить Центральному комитету взимать с каждого окружного комитета определенный денежный взнос каждые три месяца и из этих взносов составить фонд для посылки эмиссаров пер-

вого рода. Далее, поручить окружным комитетам чаще, чем это делалось до сих пор, использовать указанным образом дельных членов Союза в качестве *эпизодических* эмиссаров и оплачивать вперед дополнительные расходы по поездкам из своих собственных фондов. — В чрезвычайных случаях окружные комитеты могут прибегать к фонду Центрального комитета для этой цели. Вопрос, следует ли удовлетворить подобное требование денег, решает, разумеется, Центральный комитет. Каждый эмиссар ответствен перед той инстанцией, которая ему давала средства, и отчитывается перед ней.

Вы все увидите, как необходимо организовать пропаганду при помощи эмиссаров и подчинить ее централизованному руководству. — Мы надеемся, что наши тщательно обдуманные решения получат ваше одобрение и приведут к хорошим результатам нашего дела.

Следующим был вопрос о печатном органе Союза; было признано без всякой дискуссии, что он крайне необходим. Также без каких-либо возражений было решено, что этот орган должен издаваться только в Лондоне, что он должен выходить не чаще чем раз в неделю и не реже чем раз в месяц. — Заглавие, эпиграф и формат установлены и будут сообщены вам в пробном номере, который выйдет в июле[20]. Для осуществления редакции создана комиссия, которая подготовит выход журнала. Редактор уже назначен[21]. Он будет осуществлять руководство в сотрудничестве с комиссией. — Обсудив все это, конгресс подошел к вопросу о расходах. Прежде всего необходимо приобрести еще многое для оборудования типографии, в частности железный печатный станок, для чего Центральному комитету поручается собрать взносы с округов. Затем подсчитали расходы. — Выяснилось, что при цене в 2 пенса = 4 су = 2 зильбергроша = 6 крейцеров за каждый еженедельный номер в один лист, для покрытия расходов необходимо будет такое число подписчиков, на которое в настоящий момент нельзя еще с определенностью рассчитывать. — Ежемесячный журнал без редактора мог бы просуществовать с небольшим числом подписчиков, но он не удовлетворял бы требованиям Союза. — Окажемся ли мы в состоянии собрать количество подписчиков, необходимое для еженедельника, было, как указано, совершенно не ясно, и потому преждевременно было брать какие бы то ни было обязательства

на этот счет. Поэтому мы решили следующее: сперва выпустить в июле бесплатный пробный номер. Затем общины через свои округа сообщат, сколько членов они насчитывают; ведь конгресс постановил, что, по крайней мере, пока журнал остается ежемесячным, каждый член Союза оплачивает *один* экземпляр, а каждая община получает только *один* экземпляр, и остальное распределяется бесплатно. — Члены Союза должны затем выяснить, сколько экземпляров можно будет наверняка распространить в их местности, должны собрать подписку и также сообщить об этом. — Затем конгресс в ноябре, в зависимости от полученных им от Центрального комитета сведений, примет дальнейшие решения и, по возможности, выпустит журнал до Нового года. — А пока лондонская типография будет использована для печатания листовок [22].

Наконец, вопрос о Коммунистическом символе веры. — Конгресс полагает, что открытое провозглашение принципов Союза является шагом величайшей важности; что такой Символ веры, который через несколько лет, а быть может и месяцев, уже не будет соответствовать времени и не будет в духе большинства, окажет столь же вредное воздействие, в какой мере хороший Символ веры будет полезен. Поэтому этот шаг следует делать особенно осторожно и не торопиться. Именно в этом вопросе, как и в вопросе о печатном органе Союза, конгресс сознавал, что он должен выступать не с окончательным проектом, а с учредительной инициативой, чтобы путем дискуссии о *плане* Символа веры дать новую пищу вновь пробуждающейся жизни в Союзе. Поэтому конгресс решил подготовить набросок этого плана и представить его общинам для обсуждения, и также для составления и присылки в Центральный комитет предложений об изменениях и дополнениях. План прилагается. — Мы рекомендуем общинам серьезно и зрело обсудить его. — Мы пытались, с одной стороны, держаться подальше от всякого изобретения систем и всякого казарменного коммунизма [23], а с другой стороны, стремились отмежеваться от жалкой и пошлой болтовни о любви и слезливого умиления некоторых коммунистов [24]. Напротив, мы старались постоянно принимать во внимание общественные отношения, которые только и порождают коммунизм, и стремились всегда сохранять твердую почву под ногами. Мы надеемся, что Центральный комитет

получит от вас большое количество дополнений и предложений об изменениях, и еще раз призываем вас к особенно обстоятельной дискуссии именно по этому вопросу.

Таков, дорогие братья, обзор работы конгресса, таковы результаты наших обсуждений *. Мы очень охотно бы изложили представленные нам пункты в виде законченных решений, основали бы орган Союза, провозгласили бы коммунистические принципы в Символе веры. Но в интересах Союза, в интересах коммунистического движения мы здесь сами должны были себя ограничивать, должны были снова апеллировать к большинству и предоставить второму конгрессу провести *то*, что мы подготовили.

Теперь вам, дорогие братья, остается доказать, что дело Союза, дело коммунизма близко вашему сердцу. Союз победоносно вышел из периода упадка. Преодолены слабость и вялость, устранены появившиеся в самом Союзе враждебные элементы. Влились новые элементы. Будущее Союза обеспечено. Но, дорогие братья, наше положение еще не таково, чтобы мы хоть на минуту могли ослабить свои усилия, еще не все раны зарубцевались, не все пробелы заполнены, еще дают себя чувствовать некоторые болезненные последствия той борьбы, через которую мы прошли. Поэтому интересы Союза, интересы коммунизма требуют от вас еще на короткое время напряженнейшей деятельности; поэтому в течение нескольких месяцев вы должны неутомимо трудиться. Чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайной энергии. Кризис, подобный тому, который пережил наш Союз, когда нам сначала пришлось бороться с инертностью, вызванной тяжелым гнетом немецких и прочих полицейских преследований, но в еще большей мере тем, что надежда на скорое улучшение социальных отношений становилась все более далекой; — кризис, в котором мы должны были бороться не только с преследованиями со стороны наших противников — правительств, находящихся под влиянием буржуазии или выступающих вместе с буржуазией против нас, но и с врагами в нашей собственной среде, которых необходимо было победить и обезвредить, не взирая на лица, принимая во внимание только опасное положение Союза, и угрозу дезорганиза-

* С этого абзаца снова идет текст, написанный В. Вольфом. — *Ред.*

ции всей коммунистической партии немецкого языка. Такой кризис, братья, не преодолевают за одну ночь. И даже если существование Союза, если сила организации будет снова упрочена, все же потребуются еще месяцы непрерывной работы, прежде чем можно будет сказать: мы выполнили свой долг коммунистов, свой долг членов Союза.

Братья! В полной уверенности, что вы так же, как и мы, почувствуете важность этих обстоятельств; в полной уверенности, что и при этих трудных обстоятельствах вы окажетесь на высоте положения, мы с доверием апеллируем к вам, к вашей преданности общему делу! Мы знаем, что подлая жажда наживы буржуазии не оставляет вам почти ни одной минуты для борьбы за наше общее дело; мы знаем, что буржуазия до предела сокращает нищенскую плату, которую вы получаете за свой тяжелый труд; мы знаем, что именно теперь вы особенно страдаете от голода и от кризиса, мы знаем, что буржуазия вас преследует, арестовывает, разрушает ваше здоровье, ставит под угрозу вашу жизнь, как только вы все-таки находите время и деньги, чтобы действовать в интересах общего дела. Мы все это знаем, и несмотря ни на что, мы ни одной минуты не колебались потребовать от вас новых денежных жертв и призвать удвоить свои усилия. Ведь мы сами вынуждены были бы, краснея от стыда, отойти от участия в движении, если бы не знали, что люди, которые нас избрали для принятия решений ко всеобщему благу, готовы решительно и без промедления осуществлять наши решения, если бы мы не знали, что в нашем союзе *нет* таких, для кого интересы коммунистической партии, свержение буржуазии и победа общности не являются самым кровным, самым дорогим делом; если бы мы не знали, что люди, которые обладали достаточной решимостью для вступления в Союз, что влекло за собой большие опасности, также достаточно решительны и сильны, чтобы противостоять этим опасностям, чтобы сделать Союз большим и могущественным во всей Европе; если бы мы, наконец, не знали, что такие люди становятся тем мужественнее, тем воодушевленнее, чем большие препятствия встречаются на их пути.

Братья! Мы представляем великое, прекрасное дело. Мы провозглашаем величайшее преобразование в исто-

рии — преобразование, которое по своей основательности и по своим результатам не имеет себе равного в мировой истории. Мы не знаем, суждено ли нам будет воспользоваться плодами этого преобразования. Но мы знаем *одно* — что это преобразование неотвратимо приближается. Мы видим, что повсюду, во Франции, в Германии, в Англии, в Америке, возмущенные массы пролетариата приходят в движение и подчас еще неуверенно, но все более громко и отчетливо требуют своего освобождения от власти денег, от оков буржуазии. Мы видим, что класс буржуа становится все богаче, что среднее сословие все больше разоряется и что само историческое развитие ведет к великой революции, которая разразится в свое время вследствие нужды народа и наглости богачей. До этого дня, братья, мы все надеемся дожить, и если это не произошло прошлой весной, как это предсказывалось в обращении Народной палаты, если мы не смогли взяться за оружие, то не дайте ввести себя в заблуждение! Этот день придет, и в тот день, когда массы народа, сомкнув ряды, разобьют наемные войска капиталистов, — в этот день обнаружится, что собой представлял наш Союз и как он действовал! И если нам и не суждено воспользоваться *всеми* плодами великой борьбы, если сотни из нас и погибнут под картечью буржуазии, то мы все, даже погибшие, все-таки пережили *борьбу*, и эта борьба, сама эта победа достойна жизни, заполненной самым напряженным трудом.

На этом мы заканчиваем. Желаем вам всего хорошего!

От имени конгресса

Секретарь	Председатель
Хайде*	***Карл Шилль*****

Лондон, 9 июня 1847

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 42

* Союзная кличка Вильгельма Вольфа. — *Ред.*
** Союзная кличка Карла Шаппера. — *Ред.*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ — ОБЩИНЕ СОЮЗА В ГАМБУРГЕ[25]

Лондон, 24 июня 1847

Дорогие братья!

Получили ваше письмо от 18 сего месяца вместе с берлинским приложением и рады были узнать, что вы как и прежде выражаете готовность словом и делом бороться за наше право.

Мы пересылаем вам Циркулярное письмо конгресса к Союзу, а также новый Устав и проект Коммунистического символа веры и просим вас возможно скорее ответить на шесть нижеследующих вопросов с тем, чтобы мы уже сейчас могли начать необходимые подготовительные работы по организации второго конгресса:

1. Удовлетворены ли вы работой конгресса и согласны ли с принятыми на этом конгрессе решениями;
2. Принимаете ли вы новый Устав или отклоняете его;
3. Можете ли вы предоставить нам на цели, указанные в Циркулярном письме конгресса, требуемые денежные средства за квартал или за полгода, и в каком размере можете это сделать;
4. Образовали ли вы уже округ, а если нет, то с какой местностью вам легче всего и лучше образовать его. — См. статью 14 Устава;
5. Выделять ли для вашей местности и в каком количестве экземпляры печатного органа Союза, намеченного к выпуску в августе;
6. Осуществляется ли и какими средствами распространение среди населения вашей местности социальных и коммунистических идей и какой отклик они находят.

Далее мы просим вас обсудить самым серьезным образом проект Коммунистического символа веры и сообщить нам возможно скорее все дополнения и изменения, которые вы сочтете целесообразным сделать, чтобы мы могли их систематизировать и представить на обсуждение следующему конгрессу, который должен составить окончательный текст Символа веры.

Было бы хорошо также, если бы вы уже сейчас решили, сможете ли вы одни или вместе с другой местно-

стью направить делегата на следующий конгресс, и сообщили бы нам о своем решении.

Мы надеемся, что вы сделаете все, что в ваших силах, для укрепления и организации Союза в Альтоне, Магдебурге, Берлине и т. д., и просим вас поэтому при возможности доставить членам Союза, находящимся в указанных местностях, Устав, проект Символа веры, а также Циркулярное письмо конгресса.

В заключение мы должны еще раз обратить ваше внимание на то, что, поскольку теперь лишь конгрессу предоставляется право вносить изменения в Устав, вам надлежит лишь сообщить, принимаете ли вы Устав или нет; если же вы сочтете необходимым внести какие-либо изменения или дополнения, то мы просим вас выслать нам ваши предложения на этот счет, мы же, в свою очередь, представим их следующему конгрессу, который их обсудит и вынесет решение.

На этом, братья, мы заканчиваем. — В надежде *скоро* получить от вас хорошие известия, шлем вам всем сердечный привет.

От имени и по поручению Центрального Комитета

Секретарь **_Иосиф Молль_** Председатель **_Карл Шаппер_**

Так как В. Марр находится в Гамбурге и вы, вероятно, знаете его лично, мы вас спрашиваем, считаете ли вы возможным и желательным привлечь его к нашему делу?

Адрес: г-жа Росс
44 Честер-стрит, Кеннингтон-род
Лондон

К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 42

ЗАПИСЬ МАРКСА ОБ ОБРАЗОВАНИИ БРЮССЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ И ОКРУГА СОЮЗА КОММУНИСТОВ

5 августа 1847 года [26]

В[ольф].
Ж[иго].
Мюллер (Блюменталь).

Юнге *. Хубер. Улица Опиталь 41.
Валлау (?) Улица Нёв, 15. Сен-Жосс-тен-Ноод.
Онеманс **. Улица Коффар (Иксель).
Ридель. Улица Виолетт, 29.
Андре (Леман) Иксель. Улица Першери, № 145[27].

12

8-го, воскресенье[28]

7

6

5.

1. 2000

2.[29] 4000[30]

5-е августа. Образование новой общины.
Избраны: председателем — Маркс,
секретарем и казначеем — Жиго.
Окружной комитет: Жиго, Маркс, Вольф.

Частично опубликовано:
К. Маркс и *Ф. Энгельс*.
Соч., т. 4
Полностью опубликовано в журнале
«Вопросы истории КПСС», 1976,
№ 3

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ИЗ ПРОБНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «KOMMUNISTISCHE ZEITSCHRIFT»[31]

Пролетарии!

Прежде всего мы дадим здесь краткое объяснение того слова, с которым мы обращаемся к вам, так как многим из вас, возможно, и неизвестно его происхождение и значение...

Задача данного журнала состоит в том, чтобы содействовать освобождению пролетариата, а для того чтобы оно совершилось как можно скорее, мы должны призывать всех угнетенных к объединению.

Мы называем наш орган «Kommunistische Zeitschrift», так как убеждены, что это освобождение может быть достигнуто только путем полного преобразования ныне существующих отношений собственности, — словом, что оно

* В рукописи ошибочно: Юнген. — *Ред.*
** В рукописи ошибочно: Онемус. — *Ред.*

может осуществиться только в обществе, основанном на общности имущества. Мы предполагали вставить здесь краткий и понятный для всех Коммунистический символ веры, и проект его уже написан. Но поскольку этот Символ веры должен служить в будущем путеводной нитью для нашей пропаганды и, стало быть, имеет чрезвычайную важность, то мы сочли своим долгом сначала послать этот проект нашим друзьям на континенте, чтобы выслушать их мнение на этот счет. Как только мы получим ответы от наших друзей, мы напечатаем Символ веры в следующем номере со всеми необходимыми изменениями и дополнениями.

Коммунистическое движение одни истолковывают столь превратно, а другие так на него клевещут и искажают его смысл, что мы вынуждены сказать здесь несколько слов о нем, поскольку мы являемся его участниками. Здесь мы главным образом отметим, что́ не соответствует нашим воззрениям; тем самым мы намерены заранее отмести некоторые клеветнические обвинения, которые могут быть выдвинуты против нас.

Мы не фанатические приверженцы системы, ибо по опыту знаем, как бессмысленно спорить и ломать себе голову насчет будущего устройства общества, отвлекаясь от тех средств, которые могли бы привести нас к этому обществу. Предоставим философам и ученым предлагать системы будущего общественного устройства — мы считаем это хорошим и полезным делом. Но если бы мы, пролетарии, стали совершенно серьезно спорить об устройстве мастерских, о форме управления в грядущем обществе, основанном на общности имущества, если бы начали ссориться по поводу покроя одежды или лучшего способа очистки уборных и т. п., то мы были бы попросту смешны и заслужили бы кличку непрактичных мечтателей, как нас нередко называют. Задача нашего поколения — разыскать и собрать строительные материалы, необходимые для постройки нового здания; а построить его — это уже задача будущих поколений, и мы можем быть спокойны: в строителях недостатка не будет.

Мы не из тех коммунистов, которые хотят всего достигнуть с помощью любви. Мы не проливаем горьких слез при лунном свете над несчастиями человечества и не замираем затем в восторженном экстазе при мысли о золотом будущем. Мы знаем, что наше время серьезно,

оно требует от каждого напряжения всех его сил, а эта болтовня насчет любви — не что иное, как своего рода духовное самоистощение, лишающее дееспособности всякого, кто предается этому.

Мы не из тех коммунистов, которые уже теперь проповедуют вечный мир, в то время как наши враги готовятся к бою. Мы прекрасно знаем, что нигде, за исключением разве Англии и свободных штатов Северной Америки, не удастся перейти к лучшему строю, пока мы силой не добьемся для себя политических прав. Пусть иные и осуждают нас за это и пусть называют нас революционерами — что нам до этого? По крайней мере мы не желаем пускать пыль в глаза народу, мы хотим сказать ему правду и обратить его внимание на приближающуюся бурю, чтобы он мог к ней подготовиться. — Мы не заговорщики, которые хотят в определенный день начать революцию или перебить государей; но мы и не терпеливые агнцы, несущие свой крест. Мы прекрасно знаем, что на континенте должна разразиться борьба между аристократическими и демократическими элементами, это знают и наши враги, и они готовятся к бою; поэтому долг каждого — приготовиться, чтобы нас не застигли врасплох и не уничтожили. — Нам предстоит еще выдержать последний и серьезный бой, и если наша партия выйдет из него победительницей, только тогда, возможно, настанет время навсегда отложить оружие в сторону.

Мы не из тех коммунистов, которые верят, что общность имущества может быть в мгновение ока введена после победоносной борьбы. Мы знаем, что человечество не делает прыжков, а лишь шаг за шагом продвигается вперед. Мы не можем в один прекрасный день перейти из негармоничного общества в гармоническое; для этого понадобится, смотря по обстоятельствам, более или менее продолжительный переходный период. Частная собственность может быть лишь постепенно преобразована в общественную.

Мы не из тех коммунистов, которые хотели бы уничтожить свободу личности и превратить весь мир в одну большую казарму или в один большой работный дом. Разумеется, есть коммунисты, которые бесцеремонно отрицают, хотят уничтожить свободу личности, мешающую, по их мнению, гармонии; у нас же нет никакой

охоты покупать равенство ценой свободы. Мы убеждены, и в следующих номерах постараемся доказать это, что ни в одном обществе свобода личности не может быть большей, чем в обществе, основанном на общности имущества.

Мы сказали, что́ не соответствует нашим воззрениям; в своем Символе веры мы заявили, кто мы такие и чего мы хотим. Нам остается сказать еще несколько слов пролетариям, принадлежащим к другим политическим или социальным партиям. Мы выступаем против современного общества, угнетающего нас и заставляющего прозябать в нищете; но вместо того чтобы объединиться во имя этой цели, мы, к сожалению, слишком часто ведем борьбу между собой, на радость нашим угнетателям. Вместо того чтобы всем вместе взяться за дело и установить демократическое государство, в котором каждая партия имела бы возможность путем устного и печатного слова привлечь на свою сторону большинство, мы ссоримся по поводу того, что должно или не должно произойти, когда мы окажемся победителями. Нам невольно вспоминается при этом басня об охотниках, которые передрались между собой из-за шкуры медведя еще раньше, чем увидали его. Пора уже нам прекратить раздоры и подать друг другу руки, чтобы сообща защищать свои интересы. Но для этого литераторы, принадлежащие к различным партиям, должны прекратить ожесточенные споры между собой, осыпая своих противников самой грубой бранью. Что касается нас, то мы уважаем всякого человека, будь это даже аристократ или пиетист, если он упорно и решительно отстаивает свое мнение, считая его правильным. Мы не даем пощады только тому, кто, прикрываясь знаменем какой-нибудь политической или социальной партии или религии, защищает лишь свои личные интересы. Обязанность всякого честного человека — разоблачить по возможности скорее таких подлых лицемеров, пригвоздив их к позорному столбу. Любой человек может отстаивать и ошибочное мнение, но, пока он считает его правильным и честно его защищает, его нельзя презирать. С этой точки зрения, например, *Карл Гейнцен* не имел права нападать на коммунистов так, как он это сделал во втором номере своего журнала «Tribun»[32]. *Карл Гейнцен,* по-видимому, либо совсем не знаком с коммунизмом, либо, увлекшись

личной враждой, которая существует между ним и некоторыми коммунистами, стал поносить большую партию, стоящую в самых первых рядах демократической армии. Прочитав его нападки на коммунистов, мы были страшно изумлены: задеть нас его оскорбления не могли, поскольку таких коммунистов, о которых он говорил, не существует, и он, вероятно, создал их в своем воображении только для того, чтобы потом их уничтожить. Мы говорим, что были изумлены, так как нам было непонятно, как мог демократ сеять раздор в рядах своих собратьев по оружию; но мы изумились еще более, когда обнаружили в конце его статьи девять пунктов, почти полностью совпадающих с требованиями коммунистов. Единственное различие между нами состоит в том, что гражданин *Карл Гейнцен* рассматривает свои девять пунктов как основу нового общества, мы же видим в них лишь основу переходного периода, который должен привести нас к полной общности. Поэтому нам всем стоило бы объединиться для достижения требований *Карла Гейнцена*; если народ этим удовлетворится, мы подчинимся его воле; но если он решит идти дальше вместе с коммунистами, то надо полагать, что и гражданин *Гейнцен* не будет ничего иметь против. Нам известно, что гражданин *Гейнцен* всячески преследуется нашими угнетателями и подвергается всевозможной клевете. Не мудрено, что он в раздраженном состоянии; поэтому у нас нет ни малейшего желания нападать на него; наоборот, мы не откажемся протянуть ему руку. В единении сила, и только оно одно может привести нас к цели.

Поэтому, пролетарии всех стран, объединяйтесь — открыто, где это разрешено законом, потому что нам не страшна гласность, или тайно, где это запрещено произволом тиранов. — Так называемые законы, запрещающие людям собираться для обсуждения злободневных вопросов и для отстаивания своих прав, — это произвол тиранов; кто им повинуется и. соблюдает их, тот действует как подлый трус, а кто презирает и нарушает их, тот поступает мужественно и честно.

В заключение мы заявляем, что на страницах нашего журнала не будет места ни для сведения личных счетов, ни для восхваления отдельных лиц, исполняющих свой долг. Но мы призываем угнетенных и преследуемых про-

летариев обращаться к нам: мы немедленно выступим в их защиту, разоблачив угнетателей перед общественным мнением, которого страшатся уже самые закоренелые тираны.

«Kommunistische Zeitschrift», 1847, № 1 — Перевод с немецкого

ИОСИФ ВЕЙДЕМЕЙЕР — МАРКСУ

в Брюссель

Хамм, 1 сентября 1847 г.

...В отношении пропаганды у нас я рассчитываю больше всего на железные дороги, которые пересекут вскоре нашу Вестфалию во всех направлениях. Только они способны оживить дотоле безжизненное и обособленное существование. Правда, многие активные элементы еще рассеяны по захолустьям; однако раньше все они в конце концов неминуемо погрязали в филистерстве, так как вынуждены были постоянно жить только среди филистеров. Теперь же гораздо легче собираться, поэтому все пойдет по-другому...

Союз коммунистов.., М., 1964 — Печатается по рукописи. Перевод с немецкого

АНДРЕАС ГОТШАЛЬК — МОЗЕСУ ГЕССУ

в Брюссель

Кёльн, 5 сентября 1847 г.

...Наконец удалось основать здесь, главным образом благодаря Аннеке, кружок вполне в моем духе [33]. Мы собираемся два раза в неделю, читаем, поем, дискутируем; само собой разумеется, мы занимаемся также пропагандой (по конкретным вопросам). Мы надеемся поместить объявление о книге Маркса [34] хотя бы в «Zuschauer» [35], и, когда оно будет напечатано, я тебе его пришлю...

M. Hess. Briefwechsel. 's — Gravenhage, 1959 — Печатается по рукописи. Перевод с немецкого

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА К СОЮЗУ КОММУНИСТОВ[36]
сентябрь 1847

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ — СОЮЗУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Братья,

Прошло уже три месяца с момента окончания работы конгресса и с тех пор, как вам было отправлено его Циркулярное письмо. Поэтому мы снова представляем вам отчет о нашей деятельности за истекший период и даем обзор положения Союза в настоящее время.

Мы сожалеем, что не можем сообщить вам очень радостных известий, но мы решили говорить вам обо всем только правду, какой бы она ни была. Некоторые склонны думать, что всегда следует подчеркивать лишь лучшие стороны нашего положения, чтобы люди не падали духом; мы, напротив, придерживаемся того взгляда, что все должны знать о необычайных и разнообразных трудностях, с которыми нам приходится вести борьбу. — Настоящего человека это не отпугнет, а наоборот, побудит к более энергичным действиям.

Пока наш Союз не приобрел достаточно сил и не упрочился, пока он не вмешивается активно в современные события, наше влияние остается незначительным. — Правда, у нас теперь новая основа и кое-где действуют как будто с новым подъемом, однако в общем мы еще далеки от того, чем давно должны были бы стать. — Разослав Циркулярное письмо конгресса, мы надеялись получить отовсюду благоприятные и определенные ответы. — Центральный Комитет вместе с Циркуляром направил сопроводительное письмо, в котором еще раз подчеркивались те вопросы, на которые надо было ответить, и содержалась просьба прислать быстрый и определенный ответ.

Определенный ответ мы получили пока лишь от Брюссельского окружного комитета *. Из других мест нас известили о получении Циркулярного письма, побла-

* В оригинале дано следующее подстрочное примечание: «Из Лейпцига мы получили письмо вчера, смотри ниже». — *Ред.*

годарили за наши старания, сделали некоторые общие замечания, и это — все.

Откуда проистекает подобная нерадивость и к чему она может нас привести? — Многие немецкие пролетарии мечтают стать свободными, но если они не будут действовать решительнее, чем до сих пор, то они в самом деле недалеко уйдут. — Жареные голуби сами в рот нам не влетят. — Многим мешает действовать их духовная инертность; другие, правда, много говорят, но когда дело доходит до денежных пожертвований, они делают кислые лица, придумывают всевозможные оправдания и ничего не дают; иные изрядно страдают трусостью буржуа, повсюду видят только полицейских прислужников и жандармов и всегда считают, что время действовать еще не наступило. Глядя на все это, можно нажить себе колики. Бóльшая часть пролетариев, к тому же наиболее дееспособных, находящихся в Силезии, Саксонии, Рейнской Пруссии, в Вестфалии и в Гессене, почти или совсем не имеет руководства, по крайней мере коммунистического.

Поэтому мы еще раз призываем членов нашего Союза, наконец, пробудиться ото сна и взяться за дело и в первую очередь дать определенный ответ на Циркулярное письмо конгресса, чтобы мы, по крайней мере, знали, на кого можем рассчитывать.

По окончании конгресса мы разослали его Циркулярное письмо, новый Устав, Коммунистический символ веры и сопроводительное письмо Центрального комитета в десять городов Швейцарии, Франции, Бельгии, Германии и Швеции, где имеются общины. — Кроме того, из Лондона мы направили двух полномочных эмиссаров в Америку, по одному в Норвегию, Германию и в Голландию *. — Все они обещали Центральному комитету сделать все, что в их силах, и без промедления создать в тех местах, где они будут останавливаться, новые общины и связывать их с нами.

Согласно решению конгресса, новый печатный орган Союза ** должен был появиться в августе, обещали прислать для него статьи, а также оказать денежную поддержку; кроме того всех членов Союза призвали помогать, насколько это будет в их силах. К сожалению, и

* Вероятно, имеется в виду И. Доль — *Ред.*
** «Kommunistische Zeitschrift». — *Ред.*

в этом отношении большинство обещаний осталось на словах. За исключением Брюссельского округа, который пока высылает ежемесячно один фунт стерлингов на печать и пять франков на пропаганду, и брата Хайде*, приславшего нам свою статью, мы до сих пор ни от кого ничего не получили. — Редакционная комиссия, которой со дня на день обещали прислать нужные статьи, была, в конце концов, вынуждена сделать все сама, чтобы выпустить хотя бы пробный номер. Если мы впредь не будем получать бóльшую поддержку, чем до сих пор, то мы и в этом деле далеко не уйдем. Для того, чтобы нашу типографию привести в полную готовность, чтобы кроме органа Союза мы могли бы выпускать еще листовки и небольшие брошюры, нам не хватает еще 600 франков. Достать их в одном Лондоне мы не можем.

Со времени рассылки Циркулярного письма конгресса мы получили сообщения из следующих мест:

Швеция. От посланного нами эмиссара**, проехавшего через Хельсингёр в Швецию и исходившего всю страну пешком, мы получили письмо, датированное: Упсала, 23 мая. Здесь, в Лондоне, так как другого при нем ничего не было, он наполнил свой чемоданчик коммунистическими листовками и благополучно перевез их через границу в Швецию. — Он сообщает нам, что во всех городах, где есть немецкие рабочие, он посетил их в мастерских, распространил среди них наши листовки, и его пропаганда нашла живой отклик. К сожалению, он не мог, поскольку не находил работы, оставаться достаточно долго на одном месте, чтобы создавать общины. — В Стокгольме он передал местной общине (нашему коммунистическому форпосту на севере) два первых обращения Центрального комитета, и его сообщения придали мужество тамошним братьям. — Из Стокгольма он отправился в Упсалу, оттуда в Гёвле, где он проработал некоторое время, а теперь находится на пути в Умео и Торнео. Коммунистический эмиссар — среди лапландцев!

Один член Союза, прибывший из Карлскруны в Лондон, рассказал нам: брат К., находившийся раньше в Париже и Лондоне, основал общины в В., и Союз насчиты-

* В. Вольфа. — *Ред.*

** Имеется в виду Август Андерс, прозванный позднее «Лапландцем». — *Ред.*

вает там уже более 100 членов. Брат из Карлскруны дал нам адрес К., и мы направили ему настоящее обращение вместе с новым Уставом и специальным обращением к тамошним членам Союза. — Из Стокгольма мы получили письмо, датированное 8 июля. Наши тамошние братья с огромным энтузиазмом присоединяются к нашим принципам. Одному священнику, открыто нападавшему на коммунизм, ответил член Союза, брат Форселль, в брошюре, написанной на шведском языке, в которой он разъясняет наши принципы также и народу [37]. — «*Aftonbladet*» [38], самая крупная шведская газета, тоже защищает коммунизм от поповщины. Они пишут нам далее: «Просветительное общество в Стокгольме, которое мы раньше рассматривали как подготовительную ступень к коммунизму, к сожалению, попало ныне в лапы филистеров. Зато внутри здешнего Скандинавского общества [39], членами которого все мы являемся, а один из нас — президентом его, преобладают настоящие демократические элементы, и из этого общества мы вербуем своих членов». Сразу же по получении этого письма мы переписали латинскими буквами Циркулярное письмо конгресса, Коммунистический символ веры и Устав, так как большинство шведов не знают готического алфавита, и послали им все почтой. — На это последнее послание мы ждем ответа.

Германия. Около шести недель назад отсюда в Берлин отправился эмиссар, который взял с собой наше письмо для тамошних братьев и должен был их подбодрить. — Он собирался пробыть там около недели, а затем поехать в Лейпциг и послать нам оттуда отчет. Мы надеемся вскоре получить сообщение.

Братья в Бр. * известили нас о получении наших посланий и обещали в ближайшее время дать на них обстоятельный ответ, но пока это еще не выполнено.

Братья в Гамбурге подтвердили получение наших посланий и выразили сожаление по поводу изменения названия Союза справедливых, которое они хотели бы восстановить; далее они заявляют, что им совершенно не нравится, когда так резко нападают на приверженцев В. Вейтлинга и Грюна, как это имеет место в Циркулярном письме конгресса. Они советуют придерживаться

* Возможно, речь идет о Бремене или Бреслау (Вроцлаве). — *Ред.*

умеренности, единства и говорят: «За то, что человек стоит в отношении принципа на ступеньку ниже или выше, мы не должны подвергать его нападкам и раскалывать свои ряды, ибо, как, по вашему мнению, могли бы мы действовать, если бы хотели проявлять такую односторонность; мы привлекаем к себе все прогрессивные силы и пытаемся путем убеждения постепенно склонить их в пользу наших идей».

Мы должны возразить братьям из Гамбурга, что причины, побудившие изменить название Союза и приведенные в Циркулярном письме конгресса, весьма основательны, и, если не будет выдвинуто серьезно аргументированных возражений, Центральный комитет на предстоящем конгрессе будет отстаивать сохранение названия Союза коммунистов. — Это название прямо выражает, чтó мы собой представляем и чего мы хотим, тогда как старое название этого не отражает. Название Союз справедливых означает все и ничего, мы же должны отличаться определенностью. — Поэтому пусть братья из Гамбурга еще раз прочтут приведенные в Циркулярном письме конгресса доводы. Если они сумеют их опровергнуть, тогда мы с ними согласимся, а одни лишь эмоции мы принимать во внимание не можем.

Относительно второго пункта мы хотим заметить, что вейтлингианцы и грюнианцы отнюдь не подвергаются нападкам, они лишь представлены в истинном свете. — Настало время проснуться, мы не можем больше мечтать и возиться с системами[40], лишающими нас всякой активности, мы не хотим иметь дело с мертвецами. Грюнианцы — это люди, которые много болтают о равенстве, не понимая значения этого слова, которые относятся критически ко всему, только не к самим себе, одним словом, самодовольные люди, которые много говорят и ничего не делают. Мы — не рафинированные буржуа и говорим поэтому не намеками, а напрямик, т. е. называем вещи своими именами.

Более десяти лет проповедовали в Союзе умеренность, осторожность и объединение, и при всех этих проповедях, при всей братской любви мы почти ничего не сделали и в последний год были близки к распаду. — Нам следует изменить свои методы; несправедливо требовать, чтобы мы всю свою жизнь занимались пустяками и предавались мечтам. — Мы придерживаемся такого

мнения: 100 дельных людей лучше, чем 1 000, из которых половина нерешительных и равнодушных. — Вместо того чтобы задержаться и помочь неспособным двигаться, мы устремляемся мужественно вперед, возможно, это заставит подтянуться и других. — Впрочем, братья из Гамбурга, кажется, не очень многого добились со своей умеренностью, так как о присылке денег на пропаганду и печать они ничего не пишут, а по поводу печатного органа Союза они заявили, что в связи с ростом безработицы смогут приобрести только несколько номеров.

Мы должны здесь разъяснить, что каждый член Союза *обязан* приобрести один экземпляр журнала; если он не сможет за него заплатить, пусть это сделает та община, в которой он состоит.

Еще раз обращаемся к вам, братья, не будем растрачивать все свои силы на несвоевременную умеренность, на сплочение противоположных направлений, становясь посмешищем для других партий — мы можем добиться успеха, если только захотим, если же захотим, то нам ничего не нужно кроме: мужества! мужества! мужества! Если люди не желают или не могут идти так далеко, как это делаем мы, — ну, что же, если у них честные намерения, мы не отказываем им в своем уважении, но если нас призывают вернуться назад, чтобы объединиться с отступающими, мы заявляем: никогда!

Наши братья из Лейпцига[41] недавно писали, что некоторые члены Союза, напуганные несколько резким тоном письма Центрального комитета, покинули ряды Союза. Остальные обещали сохранять верность организации и сделать все, что в их силах. — Мы можем только поздравить братьев в Лейпциге с тем, что они освободились от людей, из которых ни один не обладает мужеством быть настоящим человеком. Письмо из Лейпцига, которое мы получили вчера, написано уже совсем в другом, более сильном стиле, чем предыдущие, — видно, что тамошняя община преодолела свою нерешительность.

Прежде всего община в Лейпциге считает, что необходимо придать Символу веры более научный и доступный всем классам общества характер. — Она предлагает почти полную переработку его и приводит для этого основания. Предложенные изменения мы представим на обсуждение предстоящего конгресса. С большинством приведенных в письме предложений Центральный коми-

тет согласен. Далее община заявляет, что намерена приобрести, кроме положенных для ее членов экземпляров нашего журнала, еще 12 штук, чтобы их распространить. Если все общины последуют примеру Лейпцигской общины, тогда орган Союза сможет выходить каждую неделю и продаваться за полцены. — Собранные на пропаганду и печать взносы мы просим переслать нам возможно скорее. — Мы рассчитываем, что в Лейпциге скоро возникнет и вторая община; но если это не произойдет, то первая община может присоединиться к общинам в Б. *; мы примем для этого необходимые меры.

Из Мн. ** мы не получили никаких сообщений и не знаем там никаких адресов, так как наш тамошний корреспондент, видимо, уехал в Париж. — Мы попытаемся как можно скорее восстановить связь с тамошними общинами.

В Майнц мы не могли отправить Циркулярное письмо конгресса по почте. — Только месяц назад один здешний член Союза отправился туда, ему мы дали все с собой. — Поэтому мы не могли еще получить оттуда никакого ответа. В письме, полученном от членов Союза в Майнце, нам сообщают, что там намереваются основать вторую общину, вследствие чего будет образован округ. — Полиция ведет постоянную слежку за нашими братьями в Майнце. Однако это еще больше вдохновляет их на энергичную борьбу за наше дело. — Честь и слава храбрым пролетариям Майнца; если бы всюду в Германии действовали так, как там, наши дела обстояли бы блестяще.

Голландия. В Амстердаме существует Просветительный союз, который связан с нами и имеет в своем составе дельных людей. — Три недели назад мы направили туда полномочного эмиссара с целью основать общину [42].

Америка. Эмиссар, посланный отсюда этой весной в Нью-Йорк, рисует нам печальную картину положения Союза в Новом Свете. — Союз в Нью-Йорке сделал уже большие успехи, когда туда прибыл Вейтлинг *** и зажег в нем факел раздора. — Начались ожесточенные споры на заседаниях, следствием чего явился развал всей организации. — Общины в Нью-Йорке раньше постоянно

* По-видимому, в Берлине — *Ред.*
** Вероятно, из Мюнхена. — *Ред.*
*** В начале 1847 г. — *Ред.*

призывали нас к умеренности и настоятельно просили помириться с Вейтлингом; теперь же, когда они сами, спустя две недели после приезда Вейтлинга, вступили с ним в ожесточенный спор, корреспонденты так пали духом, что вовсе больше не пишут нам, чтобы не быть вынужденными раскрывать печальное положение дел местного Союза. — Об этом сообщает нам находящийся там эмиссар; при сложившихся обстоятельствах он ничего не смог сделать в Нью-Йорке и уехал в штат Висконсин, где обещает в меру своих сил действовать в пользу нашего дела.

В Филадельфии находятся еще многие члены Союза, которых мы настоятельно просили восстановить там общины. — Мы уполномочили двух эмиссаров, которые несколько недель назад уехали отсюда в Нью-Йорк и в Филадельфию, приложить все силы для восстановления в этих местах Союза на основе улучшенного Устава.

Франция. В Марселе положение остается неизменным. — Туда направилось несколько членов Союза из Лиона, обещавших сделать все возможное, чтобы вдохнуть в тамошний Союз новую жизнь.

Из Лиона сообщают, что члены Союза действуют в меру своих сил и обсуждают Символ веры. — Лионский округ согласен с новым Уставом, за исключением раздела 7, касающегося приема новых членов. — Лионцы считают, что не следует требовать от принимаемых, чтобы они давали клятву, так как имеется много примеров, когда люди все обещали и ничего не выполняли; главное внимание следует обращать на поведение человека. — Мы заметили лионцам, что требуется отнюдь не клятва, а честное слово. Далее лионцы пишут:

«В связи с тем, что в сентябре мы снова оказываемся в критическом положении, просим вас запросить парижан, не смогут ли они выделить несколько дельных членов Союза, которые во имя общего дела принесут себя в жертву и на некоторое время изберут своим местожительством Лион. Все старые члены Союза намерены уехать и поэтому не хватает людей, которые *могут взять на себя* руководство.

Постарайтесь поэтому предотвратить угрозу распада

Что касается журнала, который будет у вас выходить, мы еще не можем определить, сколько экземпляров мы возьмем, так как все может принять другой оборот».

О деньгах на печать и пропаганду не сообщают ничего. —

Мы настоятельно просим братьев в Париже, как можно скорее направить в Лион несколько дельных членов Союза.

Из Парижа нам пишут, что Устав там принят единогласно, что в общинах идет обсуждение Символа веры и что число членов Союза значительно увеличилось. Результаты обсуждения нам пока не известны, нет также сведений, собирают ли средства на печать и пропаганду. Впрочем, к чести парижан следует сказать, что за последнее время они сделали значительные денежные пожертвования, направив делегата на конгресс и эмиссара в Швейцарию [43].

Из частного письма одного члена Союза в Париже, переданного Центральному комитету *, видно, что в парижских общинах имеется, к сожалению, еще много людей, которые и поныне не освободились от бессмыслицы Грюна и весьма своеобразных идей Прудона. Кажется странным, что эти люди, будучи членами Союза коммунистов, отвергают коммунизм; они хотят равенства, и только. — Эти внутренние раздоры, по-видимому, и являются причиной того, что мы так редко получаем сообщения из Парижа. Прудон стал в такой мере истинно немецким философом, что и сам не знает, чего хочет; Грюн сделал взгляды Прудона еще более неясными, поэтому вряд ли можно требовать, чтобы у людей, являющихся сторонниками учений обоих этих мужей, была ясность. — Мы призываем приверженцев Прудона и Грюна прочитать книгу Маркса «Нищета философии», которая, как мы слышим, переведена также и на немецкий язык [44], и они поймут, что государство равенства, которого они требуют так многословно, но весьма неопределенно, является не чем иным, как нынешним государством. — Таким образом вращаются в кругу ложных идей и в конце концов снова приходят к тому, от чего ушли.

Мы призываем коммунистов в Париже твердо держаться друг друга и добиваться того, чтобы ложные идеи в общинах исчезли. Если приверженцы Грюна и Прудона будут настаивать на своих принципах, то они должны,

* Возможно, из письма Энгельса. — *Ред.*

если являются честными людьми, выйти из Союза и действовать самостоятельно. — В нашем Союзе могут состоять только коммунисты. — Пока в наших общинах будут находиться приверженцы Грюна, то ни они, ни мы не сможем вести действенной пропаганды; силы будут распыляться, а молодежь падет духом, — следовательно, лучше раскол, чем внутренние раздоры [45].

Исключенные вейтлингианцы снова прислали нам пространное письмо, в котором обрушиваются на нас и на парижские общины и утверждают, что они являются подлинными коммунистами. В конце письма они просят указать надежный адрес, так как у них есть еще к нам поручения. — Однако вейтлингианцы ничего не говорят о том, что хотя они в меньшинстве, тем не менее, оставили у себя всю кассу парижских общин, которая находилась в руках одного из них. — Такой поступок вполне согласуется с проповедуемой их шефом теорией кражи [46].

Мы очень вежливо ответили, что действовали, повинуясь чувству долга и убеждению, и будем твердо стоять на том, что признаем правильным. Поэтому их оскорбления не могут нас задеть. — Мы послали им адрес, который они просили, но с тех пор ничего больше о них не слышали.

Швейцария. Центральный комитет уведомил братьев в Ла-Шо-де-Фоне о скором прибытии эмиссара * и призвал их содействовать ему в меру сил в деле реорганизации Союза в Швейцарии.

Бернская община уже с некоторых пор предстает в двусмысленном свете. — Нам сообщили оттуда, что намереваются издавать коммунистическую газету «Der Wanderer» и просили нас о поддержке.

Мы послали 25 франков и чек на 50 франков в Лозанну и в Ла-Шо-де-Фон. Эти деньги были, однако, истрачены бернцами на печатание листовок Карла Гейнцена, который уже тогда выступал как злейший враг коммунистов. — 29 июня мы снова получили письмо из Берна, в котором нас уведомляли, что младогерманцы пустили в ход все средства, чтобы противодействовать коммунистам в Швейцарии, и призывали как можно скорее основать печатный орган Союза. Одновременно нам прислали небольшую листовку «Голод в Гер-

* С. Борна. — *Ред.*

мании и германские государи» и просили нас о добровольных пожертвованиях для дальнейшего распространения «Военных статей», «Подготовки» и т. д.[47] Нам писали: «Кое-кто из республиканской партии имеет, правда, благородные намерения, а именно бравый Гейнцен, но у него связаны руки, он не является душой немецко-республиканского движения, в настоящее время он — правая рука и т. д.».

Гейнцен особенно яростно выступал против коммунистов; однако община в Берне печатает и распространяет его листовки и, по-видимому, находится с ним в прямой связи. Это казалось и кажется нам подозрительным. — Мы не позволим водить нас за нос; сегодня каждый честный человек должен открыто развернуть свое знамя. Поэтому мы отправили серьезное письмо Бернской общине и просили немедленных разъяснений, но до сих пор ответа не получили.

Наш эмиссар пишет из Женевы, что там наши дела принимают самый благоприятный оборот. — Два члена Союза основали этой весной в Женеве общину; пока эмиссар там находился, образовалась вторая община и в перспективе намечалась третья. — Кроме того, существует открытое общество, которое используется для воспитания дельных коммунистов. Из этого можно заключить, что в Женеве наша партия, по-видимому, снова укрепила свои позиции, и если наши братья там будут продолжать столь же энергично действовать, как они это делали до сих пор, то коммунисты в Швейцарии скоро окажутся сильнее, чем где бы то ни было. — В Ла-Шо-де-Фоне, как сообщает эмиссар, от исключенных вейтлингианцев получен уже ряд писем, полных самых гнусных личных выпадов против некоторых членов Союза; в них вейтлингианцы призывают местных членов присоединиться к ним. — Однако общины в Ла-Шо-де-Фоне не поддались на происки этих людей и хотят дождаться прибытия нашего эмиссара, чтобы дать определенный ответ. Будучи в Женеве, наш эмиссар установил контакт с Петерсеном[48] из Лозанны, который еще оказывает довольно значительное влияние на коммунистов в Швейцарии. Надо надеяться, нашему эмиссару удастся привлечь его к нашему движению.

Парижские вейтлингианцы на деньги, украденные у нашего Союза, направили некоего Хорншу в качестве

эмиссара в Швейцарию с заданием склонить тамошние общины на сторону вейтлингианцев. Этот Хорншу в настоящее время находится в Лозанне. Ранее он был в Лондоне, поэтому мы его хорошо знаем и можем с уверенностью сказать, что он совершенно не в состоянии вести какую бы то ни было пропаганду. — Он ужасно нудный болтун и вообще немногого стоит. — Уезжая из Лондона, он попросил у своей общины небольшой аванс на поездку, дав обещание в ближайшее время вернуть деньги. Община предоставила ему 25 франков. — С тех пор прошло два года, а Хорншу, хотя ему не раз напоминали об этом, еще ничего не вернул. Поистине печально, что люди, подобные Хорншу, единственной целью которых является ублажать свою леность и самонадеянность, до сих пор еще находят возможность растрачивать заработанные тяжелым трудом деньги пролетариев.

Наш эмиссар объезжает сейчас города, расположенные на Женевском озере, затем направится в Ла-Шо-де-Фон и т. д. — Он просил у нас дополнительные денежные средства для продолжения поездки; мы послали ему тотчас же 50 франков, которые, однако, нам пришлось взять в долг, так как наши кассы опустошены.

Бельгия. В Бельгии наши дела идут хорошо. — Со времени конгресса в этой стране образовалось уже два округа; с одним из них, который находится в Льеже, мы еще не находимся в непосредственной связи, однако ежедневно ждем писем.

Брюссельский округ установил связь с рейнской Пруссией и действует энергично [49]. Он уже организовал певческое и Просветительное общества [50]; обоими обществами руководят члены Союза коммунистов и оба они являются подготовительной школой для вступающих в Союз.

В Брюсселе приняли Устав; однако предложили два изменения для обсуждения на предстоящем конгрессе. — Первое предложенное изменение касается пункта «е», ст 3, раздела I; второе — ст. 21, раздела V [51]. — Брюссельцы говорят: «Мы считаем политически неверным запрещать членам Союза вступать в какую-либо политическую или национальную организацию, ибо тем самым мы лишаемся всякой возможности оказывать влияние на эти организации». Далее, относительно ст. 21: «С наступлением более революционного времени это ограничение

сковало бы всю энергию конгресса. Вспомним, что в 1794 г. аристократы выдвинули в Конвенте такое же требование, чтобы парализовать все его действия».

Мы призываем общины подвергнуть внимательному рассмотрению упомянутые предложения и снабдить своих делегатов на конгресс инструкциями, касающимися данных предложений.

В связи с обсуждением Коммунистического символа веры было предложено много важных изменений, которые мы вынесем на рассмотрение конгресса.

Как уже упоминалось выше, Брюссельский округ выделил на печать 25 франков и на пропаганду на первое время ежемесячно 5 франков. — Мы просим все остальные округа как можно скорее последовать данному примеру.

Лондон. В Лондоне новый Устав был принят единогласно, и во всех общинах ведутся оживленные дискуссии о Символе веры. — Как только они закончатся, здешний окружной комитет передаст нам все предложения и дополнения. — За последние два месяца отсюда уехало большое число членов Союза, тем не менее мы в ближайшее время восполним образовавшийся пробел. Просветительные общества служат нам подготовительными школами, их огромная польза становится с каждым днем очевиднее.

В Лондонском округе царит полнейшее единство и всеобщее стремление действовать в меру сил в пользу нашего дела. — За последние полгода мы израсходовали здесь на печатные издания и т. д., на журнал *, на почтовые и типографские расходы, на расходы, связанные с конгрессом, на эмиссаров и т. д. более тысячи франков. — Затем каждый член Союза обязан вносить еженедельно 3 пенса в кассу Просветительного общества и, кроме того, почти ни одно вечернее заседание не обходится без частных сборов в пользу нуждающихся. — Больше половины наших членов Союза не имеют работы и живут в нужде, поэтому мы не можем одни нести все расходы, как мы это делали до сих пор. — Мы вынуждены поэтому настоятельно просить все округа и общины оказывать нам денежную помощь в меру своих возможностей и как можно скорее, для завершения оборудования

* «Kommunistische Zeitschrift». — *Ред.*

типографии Союза, продолжения выпуска нашего журнала и для пропаганды. В настоящий момент наши средства полностью исчерпаны. Раньше мы всегда посылали деньги, как только это требовалось, поэтому мы можем позволить себе рассчитывать, что нас также не оставят в затруднении.

Пробный номер журнала нашего Союза хорошо разошелся в Лондоне и привлек большое внимание проживающих здесь иностранцев. — Мы выставили его для продажи во многих книжных магазинах и газетных лавках. Мы разослали экземпляры по всем адресам, и у нас осталось еще 1 000 экземпляров, которые могут быть посланы туда, где еще потребуется.

На этом мы заканчиваем наш отчет о положении Союза и о нашей деятельности; вам теперь предоставляется возможность самим судить о том, как обстоят наши дела, как Центральный комитет выполнял свои обязанности в течение трех последних месяцев в качестве исполнительной власти Союза.

Вы убедитесь, что, как уже сказано в начале нашего обращения, повсюду ведется энергичная работа, но в общем и целом мы еще далеки от той цели, которой должны были бы уже давно достигнуть. Поэтому мы надеемся, братья, что теперь вы приложите все свои силы, чтобы мы быстрее продвинулись вперед и в следующем отчете могли сообщить более отрадные вести, чем до сих пор.

Но прежде чем закончить, мы призываем вас обратить самое серьезное внимание на нижеследующие пункты. Мы просим настоятельно:

1. Все округа и существующие самостоятельно общины, если им представится хоть какая-нибудь возможность, должны избрать делегата на предстоящий конгресс и позаботиться о том, чтобы этот делегат смог прибыть 29 ноября сего года в Лондон. — Вы знаете, что на первом конгрессе мы не могли принимать окончательные решения [52] и что по этой причине было признано необходимым созвать еще в этом году второй конгресс. — Этот второй конгресс будет иметь весьма важное значение потому, что ему предстоит не только выработать Коммунистический символ веры, но и принять решения, касающиеся окончательной организации Союза и его органа, а также дальнейшего ведения нашей пропаганды. — Поэтому абсолютно необходимо, чтобы на этот конгресс явилось как

можно больше делегатов. — Братья! Мы надеемся, что вы не остановитесь ни перед какими жертвами, чтобы выполнить свой долг;

2. Все округа и общины, которые еще не провели сбора средств на печать и пропаганду, обязаны сделать это без промедления. — Если все хоть *что-нибудь* дадут, то мы будем в состоянии энергично приняться за дело. — Без денег мы не можем вести никакой пропаганды. — Просим те округа и общины, которые уже собрали средства, как можно скорее переслать их нам;

3. Все округа и общины, которые еще не дали определенного ответа на Циркулярное письмо конгресса, должны это сделать без промедления;

4. Все округа и общины, которые еще не сообщили, сколько экземпляров нашего журнала они возьмут, должны сделать это немедленно, а также указать пути, по которым журнал скорее и безопаснее всего может быть доставлен в соответствующие местности;

5. Все округа и общины должны информировать нас о том, ведется ли в их округе коммунистическая пропаганда и каков ее характер;

6. Всех членов Союза просим присылать статьи и стихотворения в редакцию нашего журнала. — Для первого номера, как мы уже отмечали, многие члены Союза обещали свои статьи, но не сдержали своих обещаний; мы можем приписать это только небрежности, которой не должно быть места у нас.

В надежде получить от вас в ближайшее время благоприятные и определенные сообщения приветствуем вас.

От имени и по поручению Центрального комитета

Карл Шаппер ***Генри Бауэр***

Иосиф Молль

Лондон, 14 сентября 1847

P. S. В тот момент, когда данное обращение должно было печататься, мы получили письма от эмиссаров из Германии и Швейцарии.

Из Германии нам сообщают: энтузиазм наших братьев в Берлине исключителен, особенно со времени известного события, имевшего там место. — Правительство прямо действовало нам на руку. — Благодаря поднятому шуму вокруг коммунистов наши принципы стали широко

известны, и народ, вместо того чтобы испугаться, воодушевился ими. Эмиссар заканчивает свое письмо словами: Братья, мы можем с уверенностью смотреть в будущее, повсюду есть достойные люди, которые отстаивают правое дело.

Из Швейцарии поступают в высшей степени благоприятные сообщения. — Там налажена организация Союза, и он уже существует более чем в 10 различных пунктах. — Петерсен перешел на нашу сторону. Эмиссар пишет: В Ла-Шо-де-Фоне и Ле-Локле мы имеем, по моему мнению, лучших и ревностных членов нашего Союза — их мужество непоколебимо. — Браво, братья, вперед! — Исключенные вейтлингианцы всюду изгоняются. — Недоразумение с Бернской общиной улажено. — Теперь мы заявляем, что допустили несправедливость по отношению к тамошним братьям, они твердо придерживаются наших принципов. — Нас очень радует, что мы можем об этом заявить. О дальнейшем в следующем отчете.

Центральный комитет

Карл Шаппер ***Иосиф Молль***
Генри Бауэр

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 42

ИЗ БРОШЮРЫ СТЕФАНА БОРНА «ГОСУДАРСТВО ГЕЙНЦЕНА»

Конец сентября 1847 г.

...Во все времена государство было организацией господствующего класса для подчинения более слабых; так было во времена республики, так было при абсолютной и ограниченной монархии; так осталось и поныне, и мы не хотим, чтобы так было и в будущем.

Вы хотите революции? — Для чего? — Вы стремитесь к господству угнетенного класса? — Какой вопль поднимается сразу: Господство! Господство!? — Мы не хотим никакого господства! — наперебой твердят напыщенные республиканцы и некоторые болтающие о любви социалисты.

А мы утверждаем, что государство должно быть только организацией господствующего класса для подчинения более слабых — да, для подчинения! . . .

И я говорю вам, горе тому, кто не захочет разумно подчиниться этому господствующему классу, — с ним поступят очень строго. Мы смело утверждаем: кто не захочет подчиняться законам рабочего класса, того принудят к этому. И справедливо! Кто не причисляет себя к рабочему классу, кто не хочет трудиться для государства, тот не должен пользоваться благами, которые предоставляет государство. . .

[Stephan Born.] Der Heinzensche Staat. Bern, 1847

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

П. ЙЁТРЕК

ИЗ БРОШЮРЫ «О ПРОЛЕТАРИАТЕ И ЕГО ОСВОБОЖДЕНИИ БЛАГОДАРЯ ИСТИННОМУ КОММУНИЗМУ»[53]

Октябрь — ноябрь 1847 г.

. . .Шведские коммунисты хотят, чтобы в будущем ни им, ни их единомышленникам за границей не приписывали никаких принципов и взглядов, кроме тех, которые содержатся в этой брошюре; они стремятся только к тому, чтобы это учение и принципы стали предметом как личного размышления каждого, так и предметом общей публичной дискуссии. . .

[Per Görtrek.] Om Proletariatet. . . 1847

Перевод со шведского

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА КОММУНИСТОВ — БРЮССЕЛЬСКОМУ ОКРУГУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Лондон, 18 октября 1847 г.

Центральный комитет — Брюссельскому округу!

Братья,

Ваш ответ на Циркулярное письмо[54] мы получили; успехи в Бельгии отрадны. — Ваши письма со времени неприятного недоразумения, которое, как мы надеемся, уже забыто, крайне сдержанны и холодны. — Почему, вам лучше знать; мы, по крайней мере, не знаем, чем мы могли дать повод к столь холодному отношению.

Совершенно необходимо, чтобы Брюссельский округ послал делегата на предстоящий конгресс, где должно решиться, распадется ли Союз как целое, или из него следует удалить ту гниль, которая обнаруживается в ряде мест. По нашему мнению, это последнее средство — единственное, которое нам остается, если мы хотим чего-либо добиться. — В настоящее время в Союзе господствует такая неразбериха, среди его членов так много ограниченных людей, желающих во что бы то ни стало выдвинуться на передний план, что просто зло берет.

Так как Вольф *, по-видимому, в начале января окончательно переедет в Лондон, чтобы взять на себя редактирование нашего органа, то мы были бы очень довольны, *если бы на конгресс мог приехать Маркс.* — Мы сделаем все, что только в наших силах, чтобы облегчить вам расходы. — Приложите все силы: если мы преодолеем этот кризис, мы победим.

Как обстоят дела с фунтом стерлингов, который вы обещали прислать для приобретения печатной машины, но до сих пор еще нам не выслали?

Из Майнца мы получили сообщение. — Наш эмиссар был там и встретился с членами общины. — Подумайте только, исключенные вейтлингианцы уже написали в Майнц, оклеветали нас самым подлым образом и потребовали от тамошней общины порвать с нами и присоеди-

* В. Вольф. — *Ред.*

ниться к ним. Каким образом они достали адрес в Майнце, мы никак не можем понять. — Вскоре после отправки письма приехал сам Рейнингер и приложил все силы, чтобы побудить майнцских членов отойти от Союза. — Хотя он и не достиг своей цели, но все же в результате клеветнических сообщений вейтлингианцев наши тамошние члены Союза были введены в заблуждение, охвачены страхом и, так сказать, пали духом. Наш эмиссар, однако, прибыл вовремя и снова все уладил. — Он основательно потрудился в Майнце и Висбадене в пользу нашего дела.

Когда Валлау приехал в Брюссель, он написал нам, как он заявил, по поручению майнцской общины и сообщил очень благоприятные сведения о состоянии тамошних дел. — Теперь же, к нашему огромному удивлению, мы узнаем от нашего эмиссара, что Валлау во время своего пребывания в Майнце ни разу не присутствовал на заседании общины. Поскольку вы приняли Валлау в ваш окружной комитет, мы требуем, чтобы вы строго спросили с него, по какой причине он так пренебрег своими обязанностями члена Союза, и сообщили нам об этом.

Из Гамбурга мы еще не получали писем. — По словам члена Союза, прибывшего оттуда, Мартенс ужасно недоволен тем, что мы хотим изгнать из тамошней общины дух немецкого Михеля. В Гамбурге христианско-германский Ширгес с его болтовней насчет любви невероятно тормозит дела Союза, членом которого он является. — Гамбург для нас чрезвычайно важный пункт; там находятся наши лучшие люди; однако если мы хотим чего-нибудь добиться в Гамбурге, то должны в первую очередь просто-напросто разогнать старую клику.

В Париже произошел раскол. — Целая община, за исключением двух человек, высказалась против коммунистического принципа, и на этом основании временно исключена нами из Союза. — Один бестолковый человек, по фамилии Эндерс, который стоял во главе общины и как-то прочитал Прудона в переводе Грюна, заморочил головы этим людям. — Остальные общины вступили в переговоры с исключенными вейтлингианцами, дабы вновь объединиться с ними. Как только мы об этом узнали, то строго-настрого запретили им все дальнейшие переговоры, так как вейтлингианцев исключил конгресс *,

* Первый конгресс Союза коммунистов. — *Ред.*

и потому ни один округ самовольно не может вновь объединиться с ними. — Мы объяснили им, что, если они считают целесообразным вновь объединиться, они должны внести такое предложение через своих делегатов на предстоящем конгрессе, потому что только конгресс вправе решить этот вопрос. Печально, что люди, которые хотят быть коммунистами и понять коммунистический принцип, не являются даже демократами; об этом свидетельствует то, что они не соблюдают демократического принципа.

В Швейцарии черт знает что творится. — В Берне, в частности, во главе общины стоит швед, по фамилии Эбом, страшный путаник и ограниченный человек, известный своей невероятной ненавистью к ученым, — возможно, потому, что сам он слишком глуп, чтобы быть ученым, но, однако, очень этого хочет. — Этот человек писал нам раньше и предлагал свои услуги в качестве редактора нашего журнала — непомерная наглость, так как он не в состоянии ни одной фразы написать правильно. — Естественно, мы ничего не ответили на его предложение, и вот этого он нам никак не может забыть. — Он искал только подходящего случая, чтобы выместить свою злобу на нас, и этот случай ему представился, когда ханжа Хорншу обратился к нему с плаксивой *мольбой* о справедливости. — Этот Эбом, несмотря на протесты нашего эмиссара *, ввел Хорншу в состав общины в качестве представителя вейтлингианцев, разразился страшной бранью против нас и добился того, что было принято решение *призвать* нас *немедленно* снова объединиться. — Конечно, составление увещевательного письма было поручено Эбому. По сообщению нашего эмиссара, в этом письме вначале восхвалялись вейтлингианцы, потом подвергались ужасным оскорблениям мы и, наконец, нам предлагалось немедленно снова объединиться, в противном случае Бернская община грозила выйти из Союза; далее сказано было, что якобы во всем виноваты ученые и что этих мошенников следует изгнать из нашей среды; что принять одного ученого в Союз — это все равно, что донести о наших делах полиции, так как из десяти ученых всегда девять — предатели и т. д. и т. п.

* Вероятно, Стефана Борна. — *Ред.*

После ожесточенной борьбы наш эмиссар добился того, что большинство высказалось против отправки этой жалкой бессмыслицы. Тогда этот субъект Эбом встал в позу диктатора и заявил, что пошлет письмо на собственный страх и риск вместе с результатом голосования. — В Берне, таким образом, произошел раскол; а так как община в Берне была руководящей общиной в Швейцарии, то это может иметь плохие последствия для нашего дела в Швейцарии. С Женевой, где имеются дельные люди, мы в хороших отношениях; мы немедленно примем энергичные меры и обратимся с собственным циркуляром к общинам в Швейцарии. — Гниль следует удалять.

В Амстердаме община состоит из восьми человек, и еще до конгресса там будет образован округ. — Через месяц в Роттердам отправляется полномочный эмиссар, чтобы там основать Просветительное общество и общину.

Мы намеренно дали вам подробный обзор наших дел, чтобы вы поняли, что на конгрессе обязательно должен присутствовать делегат от вас. — Лондон и Брюссель в настоящий момент являются опорой всего Союза; если эта опора пошатнется или упадет, рухнет и все здание.

Мы получили письмо из Франкенштейна в Силезии; они требуют еще 30 пробных номеров *. Ожидаем немедленного ответа на это письмо.

Привет и рукопожатие.

От имени и по поручению Центрального комитета

Иосиф Молль, Карл Шаппер, Генри Бауэр

Союз коммунистов. .,
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Брюссель

Париж, [25]—26 октября 1847 г.

Дорогой Варфоломей!

Только сегодня могу тебе написать, потому что только сегодня мне удалось поймать маленького Луи Блана — после отчаянной борьбы с консьержкой. Результат

* Речь идет о «Kommunistische Zeitschrift». — *Ред.*

моих долгих переговоров с ним сводится к тому, что маленький человек на все согласен. Он был сама вежливость и любезность и, кажется, ничего так сильно не желал, как вступить с нами в самые тесные сношения. Ему также совершенно чужда свойственная французам покровительственная манера. Я писал ему, что приду к нему с официальными полномочиями от лондонских, брюссельских и рейнских демократов, а также как представитель чартистов. Он подробно справлялся обо всем; я описал ему состояние нашей партии, как весьма блестящее, говорил о Швейцарии, о Якоби, о баденцах как о наших союзниках и т. д.

Сказал, что ты стоишь во главе: «Вы можете считать г-на М[ар]кса главой нашей партии (то есть наиболее передовой фракции немецкой демократии, в качестве представителя которой я перед ним выступал), а его последнюю книгу против г-на Прудона — нашей программой». На это он обратил большое внимание. В конце концов он мне обещал высказаться в «Réforme» о твоей книге. Он рассказал мне многое о подспудном движении, которое теперь происходит среди рабочих; сказал, что рабочие дешево напечатали 3 000 экземпляров его «Организации труда» [55] и что через две недели понадобилось новое издание в 3 000 экземпляров; он говорил, что рабочие теперь более революционно настроены, чем когда-либо, но научились выжидать, не устраивать мятежей, а наносить только решительные удары с *уверенностью* в успехе и т. д. Впрочем, он, очевидно, отучился от покровительственной манеры и по отношению к рабочим...

Мне не пришлось делать никаких уступок этим людям. Л. Блану я сказал, что мы согласны с ними во всех практических и актуальных вопросах и что в чисто теоретических вопросах мы идем к одной цели; что принципы, изложенные в первом томе его книги, во многих отношениях сходятся с нашими; что же касается остального, то он найдет более подробное изложение в твоей книге. Что касается вопроса о религии, то мы считаем его совершенно второстепенным вопросом, который никогда не должен служить поводом для ссоры между людьми, принадлежащими к одной и той же партии. При всем том дружеская дискуссия по теоретическим вопросам вполне возможна и даже желательна, с чем он был совершенно согласен...

У штраубингеров царит невероятная сумятица. За несколько дней до моего приезда были вышвырнуты последние грюнианцы, целая община, из которой половина, однако, вернется обратно. Нас теперь всего-навсего 30 человек. Я сразу же организовал пропагандистскую общину, бегаю целый день и поучаю. Я тотчас же был выбран в окружной комитет, и мне было поручено ведение корреспонденции. Предлагается принять 20—30 кандидатов. Мы скоро будем опять сильнее. С Мозесом * я, *между нами будь сказано*, сыграл дьявольскую штуку. Ему все же удалось провести божественно исправленный катехизис. И вот в прошлую пятницу я его разобрал на заседании окружного комитета, вопрос за вопросом, и не успел еще дойти до середины, как публика объявила себя удовлетворенной. *Без всяких возражений* мне было поручено составить новый катехизис [56], который в следующую пятницу будет обсужден на заседании окружного комитета и отправлен непосредственно в Лондон, *без ведома здешних общин*. Но об этом, конечно, ни один черт не должен знать, иначе нас всех сместят и получится ужасный скандал.

Борн будет у вас в Брюсселе, он едет в Лондон [57]. Может быть, он прибудет еще до получения этого письма. Он настолько безрассуден, что проедет вниз по Рейну через Пруссию, если только его не поймают. Когда он придет, накачай его еще немного, этот парень лучше всех усваивает наши взгляды, и он может нам быть очень полезен в Лондоне, если его немного подготовить...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Брюссель

Париж, [14—]15 ноября 1847 г.

...Вчера вечером были выборы делегатов [58]. После очень беспорядочного заседания я был выбран двумя третями голосов. На этот раз я совершенно не интриговал,

* Гессом. — *Ред.*

к тому же для этого было мало поводов. Оппозиция была только для видимости; для виду был предложен один рабочий, но те, которые его предложили, голосовали за меня.

Деньги прибывают. Напиши, поедешь ли ты и Тедеско. Ведь если вы не сможете туда поехать, то не могу же я отправиться туда один и один участвовать в конгрессе, — это было бы бессмысленно. Если вы оба не сможете приехать, то дело провалится и должно быть отложено на несколько месяцев. В таком случае напиши в Лондон, чтобы об этом можно было еще вовремя сообщить повсюду...

По дороге в Лондон я не смогу заехать в Брюссель — у меня слишком мало денег. Нам придется назначить друг другу свидание в Остенде — 27-го (в субботу) вечером, а в воскресенье переехать Ла-Манш, чтобы мы могли в понедельник начать работу. Может быть, в понедельник, 29-го, в польскую годовщину, «Братские демократы» устроят что-нибудь, и нам надо будет присутствовать там [59]. Это было бы очень хорошо. Ты произнесешь в Лондоне речь по-французски, которую мы тогда поместим в «Réforme». Немцы обязательно должны что-нибудь *сделать*, чтобы иметь возможность выступать у французов. Одна речь принесет больше пользы, чем десять статей и сто визитов.

Ты, вероятно, читал в «Northern Star» [60] за 2 октября предложение Гарни и «Братских демократов» о созыве демократического конгресса. Поддержи это предложение. Я поддержу его у французов. Можно попытаться устроить его в будущем году в Лондоне, может быть одновременно с нашим конгрессом. Если демократический конгресс состоится, то это окажет на французов очень хорошее влияние, и они станут немного скромнее. Если же он не состоится, то неудача произойдет из-за французов, и они, по крайней мере, вынуждены будут объясниться. Если бы конгресс мог состояться в Брюсселе, то было бы еще лучше, в Лондоне Фергюс * мог бы наделать глупостей...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

* О'Коннор. — *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Брюссель

[Париж], вторник вечером,
[23—24 ноября 1847 г.]

Дорогой Маркс!

Только сегодня вечером окончательно выяснилось, что я приеду. Итак, встреча в субботу вечером * в Остенде, в гостинице «Корона», у бассейна напротив вокзала, а в воскресенье утром — через Ла-Манш. . .

Если в пятницу утром письма от тебя не будет, то я буду рассчитывать встретить вас с Тедеско в субботу вечером в «Короне». У нас тогда останется еще достаточно времени, чтобы обо всем договориться. Этот конгресс будет решающим, *так как на этот раз все будет в наших руках.*

Я все никак не могу понять, почему ты не запретишь Мозесу печатать свои сплетни **. Здесь это создает ужасную путаницу и вынуждает меня выступать с длиннейшими возражениями перед рабочими. Целый ряд заседаний округа был потрачен на это, а в общинах невозможно было даже решительно выступать против этой «залежалой» чепухи, в особенности перед выборами *** об этом нельзя было и думать. . .

Подумай над «Символом веры». Я считаю, что лучше всего было бы отбросить форму катехизиса и назвать эту вещь «Коммунистическим *манифестом*». Ведь в нем придется в той или иной мере осветить историю вопроса, для чего теперешняя форма совершенно не подходит. Я привезу с собой здешний проект, составленный мною ****. Он написан в простой повествовательной форме, но ужасно плохо, наспех отредактирован. Я начинаю с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхождения, отличие от прежних

* 27 ноября. — *Ред.*

** Речь идет о серии статей Гесса «Die Folgen einer Revolution des Proletariats» («Последствия революции пролетариата»). — *Ред.*

*** Имеются в виду выборы делегатов на второй конгресс Союза коммунистов. — *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* Принципы коммунизма (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 332—339). — *Ред.*

работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы. Попутно — различные второстепенные вещи, и в конце партийная политика коммунистов, поскольку о ней можно говорить открыто. Здешний проект целиком еще не утверждался, но я надеюсь добиться того, чтобы в него не попало — за исключением некоторых, не имеющих значения мелочей — ничего такого, что противоречило бы нашим взглядам...

Борн составит очень хорошую речь, если ты его немного накачаешь. Хорошо, что немцы представлены рабочим. Но Лупуса * надо решительно отучить от чрезмерной скромности. Этот славный малый — один из тех немногих, которых приходится *выдвигать* на первый план. Ради бога, только не посылайте Веерта в качестве делегата [61]! Он всегда был слишком ленив, и только успех одного дня на конгрессе [62] заставил его втянуться в работу! И, вдобавок, он хочет еще быть независимым членом. Пусть он остается в своей сфере.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ К. МАРКСА В ЛОНДОНСКОМ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

30 ноября 1847 года

Относительно Бельгии могу сообщить, что там образовалось Рабочее общество, насчитывающее в настоящее время 105 членов. Немецкие рабочие в Брюсселе, которые до сих пор были совершенно разобщены, теперь представляют уже силу; и если раньше их никуда не приглашали, то в этом году представителя Общества просили принять участие в праздновании годовщины польской революции, которое проводится в Брюсселе городскими властями, и выступить от имени этого Общества. В случае если правительство попытается притеснять Общество, поскольку оно безусловно окажет влияние и на бельгийских рабочих, Общество решило передать свою библиотеку, насчитывающую 300 томов, и другое имущество лондонскому Обществу.

* В. Вольфа. — *Ред.*

Сделаю еще несколько замечаний о литературе. *Луи Блан* доказывает теперь в одной из своих работ, что во время французской революции, в тот момент, когда пролетариат штурмовал Бастилию, городскую тюрьму, буржуазия принимала решения против тех, кто своей кровью обеспечил ей победу. Все главные деятели революции предстают теперь в своем истинном виде, появилось множество листовок, написанных в духе пролетариата и оказывающих значительное влияние на общество. Французы действуют больше в интересах какой-либо партии, чем ради выгоды. Перед июльской революцией циркулировали листовки, написанные в духе буржуазии, точно так же, как теперь в ходу листовки в пролетарском духе...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 42

УСТАВ СОЮЗА КОММУНИСТОВ [63]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАЗДЕЛ I

СОЮЗ

Ст. 1. Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности.

Ст. 2. Условиями членства являются:

a) образ жизни и деятельность, соответствующие этой цели;

b) революционная энергия и рвение в пропаганде;

c) признание коммунизма;

d) отказ от участия во всяком антикоммунистическом — политическом или национальном — обществе и обязанность сообщать соответствующему руководящему органу об участии в каком-либо обществе;

e) подчинение постановлениям Союза;

f) сохранение в тайне всех дел Союза;

g) единогласный прием в одну из общин.

Тот, кто перестает удовлетворять этим условиям, исключается (см. раздел VIII).

Ст. 3. Все члены Союза равны, они — братья и, как таковые, обязаны во всех случаях помогать друг другу.

Ст. 4. Члены Союза носят союзные клички.

Ст. 5. По своей структуре Союз состоит из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и конгресса.

РАЗДЕЛ II

ОБЩИНА

Ст. 6. Община состоит минимум из трех и максимум из двадцати членов Союза.

Ст. 7. Каждая община избирает председателя и его помощника. Председатель руководит собраниями, помощник заведует кассой и, в случае отсутствия председателя, заменяет его.

Ст. 8. Прием новых членов Союза производится председателем общины и рекомендующим членом Союза, при условии предварительного согласия общины.

Ст. 9. Общины различных местностей остаются неизвестны друг другу и не поддерживают между собой никакой связи.

Ст. 10. Общины имеют отличительные названия.

Ст. 11. Всякий член Союза, меняющий место жительства, обязан предварительно известить об этом председателя своей общины.

РАЗДЕЛ III

ОКРУГ

Ст. 12. Округ охватывает не менее двух и не более десяти общин.

Ст. 13. Председатели и помощники председателей этих общин составляют окружной комитет. Последний выбирает из своей среды руководителя. Окружной комитет поддерживает связь со своими общинами и руководящим округом.

Ст. 14. Окружной комитет является исполнительной властью для всех общин округа.

Ст. 15. Самостоятельно существующие общины должны либо примкнуть к уже существующему округу, либо вместе с другими отдельными общинами образовать новый округ.

РАЗДЕЛ IV

РУКОВОДЯЩИЙ ОКРУГ

Ст. 16. Различные округа данной страны или провинции подчиняются одному руководящему округу.

Ст. 17. Распределение округов Союза по провинциям и назначение руководящего округа производится конгрессом по предложению Центрального комитета.

Ст. 18. Руководящий округ является исполнительной властью для всех округов данной провинции. Он поддерживает связь с этими округами и с Центральным комитетом.

Ст. 19. Вновь возникающие округа примыкают к ближайшему руководящему округу.

Ст. 20. Руководящие округа подотчетны в последней инстанции конгрессу, а в промежутках — Центральному комитету.

РАЗДЕЛ V

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Ст. 21. Центральный комитет является исполнительной властью всего Союза и, в качестве таковой, подотчетен конгрессу.

Ст. 22. Центральный комитет состоит не менее чем из пяти членов и избирается окружным комитетом той местности, которая определена конгрессом как место пребывания Центрального комитета.

Ст. 23. Центральный комитет поддерживает связь с руководящими округами. Он составляет каждые три месяца отчет о состоянии всего Союза.

РАЗДЕЛ VI

ОБЩИЕ ПРАВИЛА

Ст. 24. Общины и окружные комитеты, а также Центральный комитет собираются не менее одного раза в две недели.

Ст. 25. Члены окружных комитетов и Центрального комитета выбираются на год, имеют право переизбираться и могут смещаться своими избирателями в любое время.

Ст. 26. Выборы происходят в сентябре.

Ст. 27. Окружные комитеты обязаны осуществлять руководство происходящими в общинах дискуссиями в соответствии с целями Союза.

Если Центральный комитет находит, что обсуждение известных вопросов представляет общий и непосредственный интерес, он может поставить их на обсуждение всего Союза.

Ст. 28. Отдельные члены Союза должны по меньшей мере раз в три месяца, а отдельные общины раз в месяц сноситься со своим окружным комитетом.

Каждый округ должен не менее одного раза в два месяца, а каждый руководящий округ не менее одного раза в три месяца представлять отчет, первый — руководящему округу, второй — Центральному комитету, о положении дел в своей местности.

Ст. 29. Каждый союзный орган обязан принимать меры, необходимые для обеспечения безопасности Союза и усиления его деятельности, действуя в рамках устава под свою ответственность и немедленно оповещая обо всем вышестоящий орган.

РАЗДЕЛ VII

КОНГРЕСС

Ст. 30. Конгресс является законодательной властью всего Союза. Все предложения об изменении устава передаются через руководящие округа Центральному комитету и представляются последним конгрессу.

Ст. 31. Каждый округ посылает делегата.

Ст. 32. Каждый отдельный округ с количеством членов не свыше тридцати посылает одного делегата, с количеством членов до шестидесяти — двух, до девяноста — трех и т. д. Округа могут избирать в качестве своих представителей членов Союза, не принадлежащих к данной местности.

В этом случае они должны, однако, предоставить своему делегату полномочия с подробными указаниями.

Ст. 33. Конгресс собирается ежегодно в августе. В экстренных случаях Центральный комитет созывает чрезвычайный конгресс.

Ст. 34. Конгресс каждый раз назначает место, в котором должен находиться в течение предстоящего года Цен-

тральный комитет, а также место, в котором должен собраться ближайший конгресс.

Ст. 35. Центральный комитет присутствует на конгрессе, но без права решающего голоса.

Ст. 36. Конгресс выпускает после каждой сессии кроме своего циркулярного письма также манифест от имени партии.

РАЗДЕЛ VIII

ПРОСТУПКИ ПРОТИВ СОЮЗА

Ст. 37. Тот, кто нарушает условия членства (ст. 2), отстраняется от Союза или исключается из него, в зависимости от обстоятельств.

Исключение делает невозможным обратный прием.

Ст. 38. Вопрос об исключении решается только конгрессом.

Ст. 39. Округ или самостоятельно существующая община могут отстранять отдельных членов, немедленно доводя об этом до сведения вышестоящего органа. Конгресс и в этом случае выносит решение в качестве последней инстанции.

Ст. 40. Обратный прием отстраненных членов Союза производится Центральным комитетом по предложению округа.

Ст. 41. Преступления против Союза подлежат суду окружного комитета; он же должен позаботиться об исполнении приговора.

Ст. 42. В интересах Союза следует установить наблюдение за отстраненными и исключенными лицами, а равно и за подозрительными личностями вообще, и обезвреживать их. О происках таких лиц должна быть немедленно поставлена в известность соответствующая община.

РАЗДЕЛ IX

СОЮЗНЫЕ СРЕДСТВА

Ст. 43. Конгресс устанавливает для каждой страны размеры минимального взноса, который обязан уплачивать каждый член Союза.

Ст. 44. Половина этих взносов передается Центральному комитету, другая половина остается в окружной или общинной кассе.

Ст. 45. Средства Центрального комитета предназначаются:

1) Для покрытия расходов, связанных с ведением корреспонденции, и организационных расходов.

2) Для печатания и распространения пропагандистских листовок.

3) Для посылки эмиссаров Центрального комитета с определенными заданиями.

Ст. 46. Средства местных комитетов предназначаются:

1) Для покрытия расходов, связанных с ведением корреспонденции.

2) Для печатания и распространения пропагандистских листовок.

3) Для посылки, в случае необходимости, эмиссаров.

Ст. 47. Общины и округа, от которых в течение шести месяцев не поступает взносов в Центральный комитет, объявляются последним отстраненными от Союза.

Ст. 48. Окружные комитеты должны не позднее чем через три месяца представлять своим общинам отчеты о денежных поступлениях и расходах. Центральный комитет представляет конгрессу отчет о распоряжении союзными средствами и о состоянии союзной кассы. Всякая растрата союзных средств влечет за собой строжайшее наказание.

Ст. 49. Чрезвычайные расходы и расходы по созыву конгресса покрываются за счет особых взносов.

РАЗДЕЛ X

ПРИЕМ В ЧЛЕНЫ СОЮЗА

Ст. 50. Председатель общины зачитывает принимаемому члену статьи 1—49 устава, разъясняет их, особенно подчеркивает в своей краткой речи обязанности, которые берет на себя вступающий, а затем обращается к нему с вопросом: «Итак, желаешь ли ты вступить в этот Союз?». Если последний отвечает: «Да!», то председатель берет с него честное слово, что он будет выполнять

все обязанности члена Союза, объявляет его членом Союза и вводит его на ближайшем собрании в состав общины.

Лондон, 8 декабря 1847 г.

От имени второго конгресса, собравшегося осенью 1847 года.

Секретарь	Председатель
Подпись: ***Энгельс***	Подпись: ***Карл Шаппер***

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4

СПИСОК ЧЛЕНОВ НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО ОБЩЕСТВА В БРЮССЕЛЕ [64]

Начало 1848 г.

1. А. Энгель
2. Л. Энс —
3. Г. Фишер
4. Жиго —
(5. Хаммер)
(6. Хаузер)
7 Хауэрвас
8. Баунс
9. Каушке —
(10. Келлер)
11. Лор —
12. Людке —
13. А. Леман
14. К. Маркс
15. Х. Мюллер
16. Онемус
17. А. Ридель
18. Штейнгенс
19. Шлотман
(20. Тёме)
21. Фоссен
22. Валлау
(23. Венциг)
24. В. Вольф
(25. А. Кронен)
26. Шиккель
27. Леви
28. Хюнербейн
29. Брахтендорф
30. Рёйсс —
31. Конради
32. Франк
33. Ш. Рёдель —
34. Ван Кёльн + (следует исключить)
35. Янсен
36. Оттерберг
37. де Томис
38. Б. Мюллер (ювелир)
39. Гролль
(40. Бенненкамб)
41. Шальтерс
42. В. Хофман
43. А. Дельхай
44. Эбер
45. Гесс
(46. Хирц)
47. Рёдель (сапожник)
48. Крюгер —
49. Ф. Вольф
50. Борнштедт
51. Р. Кульвинд —
52. Шарль Вольф
53. Вайаве
54. Ульрих
55. Шютт —
(56. Рассманн)
57 Блосс
58. Хиртбюлер
59. Эбель —
60. Коч —
61. Борн
62. Хейльберг
63. Даум (+) —
64. Пстерсен
65. Ротмейер —
66. Фоглер —
67. Шаллер
68. Грюцмахер —
69. Лукас —
70. Хейнен
71. Фр. Кульвинд
72. Зохов —
73. Мейер —
74. Шнейдер
75. Биркхофен —
76. Нюблинг —
77. Катценбург
78. Цинк —
79. Хеземан —
80. Линднер —

81. Рекум	86. Сарториус —	89. Джон Маркс (то же) —
82. Керфхен	87. Фойгт —	90. Римп (то же) —
83. Шмидтгунст	88. Винеке (еще без билета) —	91. Ван Херп (то же) —
84. Шмидтс —		
85. Персиль —		

Луис Фольк [65] рекомендован Брахтендорфом и Шеелем.

Крамер рекомендован Вольфом и Леви
Лефевр рекомендован Баунсом и Шальтерсом
Лидель рекомендован Леманом и Римпом
Шио рекомендован Мюллером и Гессом

«Archiv für Sozialgeschichte», Bd 3, 1963

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИОСИФ ВЕЙДЕМЕЙЕР — МАРКСУ

в Брюссель

Хамм, 17 января 1848 г.

Дорогой Маркс!

..Я теперь усердно занимаюсь здесь созданием касс для пропагандистских и революционных целей и полагаю, что тем самым удастся, по крайней мере, придать нашей партии организованность, насколько это возможно в здешних условиях. Мое предложение встретило сочувствие также у Люнинга, и я думаю, что мы скоро будем располагать куда бо́льшими средствами, чем до сих пор. С этим превосходно сочетается распространение «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» [66], она весьма пригодна для того, чтобы предварительно подготовить почву...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА КОММУНИСТОВ — БРЮССЕЛЬСКОМУ ОКРУЖНОМУ КОМИТЕТУ [67]

Лондон, 25 января 1848 г.

Решение от 24 января 1848 г.

Настоящим Центральный комитет поручает Брюссельскому окружному комитету уведомить К. Маркса, что если «Манифест Коммунистической партии», написание которого он взял на себя на *последнем* конгрессе, не будет прислан в Лондон до вторника, 1 февраля сего года, то против него будут приняты дальнейшие меры. В случае, если К. Маркс не будет писать «Манифест», Центральный комитет требует немедленно вернуть предоставленные ему конгрессом документы.

От имени и по поручению и т. д.

Подписи:

Шаппер, Бауэр, Молль

F. Mehring. Einleitung. В книге: *K. Marx.* Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Berlin, 1914

Печатается по рукописной копии
Перевод с немецкого

ВИКТОР ТЕДЕСКО — МАРКСУ

в Брюссель

[*Льеж, между 16 и 26 февраля 1848 г.*]

Дорогой Маркс!

Пользуюсь случаем, чтобы послать тебе несколько строк через Лабьо. Через неделю вы получите отчет комитета Льежского округа за две недели. Новости довольно хорошие. Немецкая община состоит из 7 человек, включая меня; мы сейчас подыскиваем помещение для союза. Демократическое общество еще не конституировалось [68]; мы, молодежь, в количестве 15 человек, уже записались в него. Однако верхушка демократической партии не склонна в него вступать. Братья Байе категорически отказались это сделать, заявив, что после нескольких заседаний народ захочет действовать, а время для действий еще не наступило.

Я решил не обращать внимания на это; к сожалению, некоторые из молодых людей стали колебаться после этого отказа.

Я получил экземпляры твоей речи[69] и распространил их. Байе обещал мне поместить сообщение о ней и в связи с этим упомянуть о «Нищете философии». Когда я потребовал у него мою статью обратно, он заявил мне, что его брат потерял ее. Я хотел послать эту статью в «Débat social»[70], так как Майнц не сделал этого.

Грюн (К.) был рекомендован в члены масонской ложи. Я дал о нем такие сведения, что его кандидатура была единогласно отклонена...[71]

Союз коммунистов.., М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с французского

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские.

Где та оппозиционная партия, которую ее противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросала бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?

Два вывода вытекают из этого факта.

Коммунизм признается уже силой всеми европейскими силами.

Пора уже коммунистам перед всем миром открыто изложить свои взгляды, свои цели, свои стремления и сказкам о призраке коммунизма противопоставить манифест самой партии.

С этой целью в Лондоне собрались коммунисты самых различных национальностей и составили следующий «Манифест», который публикуется на английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках...[72]

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 4

IV. СОЮЗ КОММУНИСТОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 годов

Раздел открывается постановлением Центрального комитета Союза коммунистов от 3 марта 1848 г. о перенесении местопребывания Центрального комитета из Брюсселя в Париж в связи с началом революции во Франции.

Революция 1848 г. выдвинула перед вновь созданным Центральным комитетом в Париже, во главе которого стоял Маркс, задачи определения тактической линии Союза, организации возвращения его членов в Германию, сбора материальных средств и т. п. Эту деятельность раскрывают, в частности, такие документы, как письмо Лондонского окружного комитета Центральному комитету Союза коммунистов 8 марта 1848 г., протоколы заседаний парижских общин Союза 8 и 9 марта 1848 г., а также письма Маркса Энгельсу 12 и 16 марта 1848 г., Энгельса Марксу 18 марта 1848 г.

Значительное место в этом разделе занимают материалы, освещающие борьбу Маркса, Энгельса и их сторонников против авантюристического плана — создания в Париже добровольческого легиона для вторжения в Германию и учреждения там республики. В своем Заявлении против Немецкого демократического общества, а также в статье для «Trier'sche Zeitung», написанной при участии Маркса (она впервые включается в настоящее издание), подчеркивается, что Союз коммунистов не имеет ничего общего с организацией немецкого легиона.

Накануне своего возвращения в Германию Марксом и Энгельсом был составлен публикуемый в этом разделе важнейший программный документ Союза коммунистов — «Требования Коммунистической партии в Германии». Листовка с текстом «Требований» вручалась вместе с «Манифестом Коммунистической партии» членам Союза коммунистов, возвращавшимся весной 1848 г. в Германию (см. письма Хейльберга Гессу 17 апреля 1848 г. и Бергмана Центральному комитету Союза коммунистов около 21 апреля 1848 г.).

В воззвании «Ко всем рабочим Германии» от 5 апреля 1848 г., а также в письмах членов Союза коммунистов, направленных Центральным комитетом в различные пункты Германии (в письме Штумпфа и Клусса Центральному комитету Союза 23 апреля 1848 г., в письме Энгельса Марксу 25 апреля 1848 г., в отчетах Шаппера 26 апреля 1848 г., Шиккеля 14 апреля 1848 г., В. Вольфа 18 апреля 1848 г., Дронке 15 мая 1848 г.), нашла отражение деятельность по сплочению создававшихся рабочих союзов и по укреплению организации Союза коммунистов. В то же время эти документы свидетельствуют о серьезных трудностях, с которыми пришлось столкнуться Союзу коммунистов в это время ввиду слабости рабочего движения Германии.

Материалы этого раздела показывают борьбу Маркса, Энгельса

и их соратников за создание боевой революционной газеты, могучего органа воздействия на народные массы — «Neue Rheinische Zeitung». В распространении подписки на акции газеты приняли участие эмиссары Центрального комитета.

Наряду с большой организационной и пропагандистской деятельностью Марксу, Энгельсу и их сторонникам пришлось вести в 1848—1849 гг. борьбу с сектантскими и реформистскими элементами внутри Союза коммунистов (Готшальком, Гессом и др.). О разрыве Маркса и Энгельса с Готшальком свидетельствует протокол заседания кёльнской общины Союза коммунистов 11 мая 1848 г. Борьба против Готшалька и его приверженцев протекала также в кёльнском Рабочем союзе, где Маркс, Энгельс и их соратники постепенно завоевывали все большее влияние; это отражено в ряде протоколов кёльнского Рабочего союза. Как явствует из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза 16 октября 1848 г., Маркс временно принял на себя руководство Союзом. Переписка между Эвербеком и Гессом дает представление о происках противников Маркса и Энгельса внутри Союза коммунистов. Характеристика взглядов Готшалька и его тактики содержится в письме Энгельса В. Либкнехту 29 октября 1889 г.

Ряд документов этого раздела показывает деятельность Энгельса и других членов Союза коммунистов в Швейцарии зимой 1848—1849 гг., их участие в конгрессе немецких рабочих союзов в Берне (см. мандат Лозаннского рабочего союза Энгельсу от 8 декабря 1848 г., а также письмо Геберта Энгельсу 21 декабря 1848 г.).

Об известном влиянии Союза коммунистов на Рабочее братство свидетельствует письмо Вейдемейера Марксу 22 января 1849 г., письмо Центрального комитета вюртембергских рабочих союзов рабочему союзу в Ульме 11 марта 1849 г. и письмо Шпенглера Центральному комитету немецких рабочих 12 марта 1849 г.

Попытки созданного в Лондоне осенью 1848 г. Центрального комитета Союза коммунистов реорганизовать Союз как тайную заговорщическую организацию нашли отражение в «Уставе революционной партии», относящемся к концу ноября — началу декабря 1848 г., а также в материалах о поездке эмиссара лондонского Центрального комитета Молля по Германии зимой 1848 — весной 1849 г.

Публикуемые в данном разделе документы о выходе Маркса, Энгельса и их сторонников, а также руководимого ими кёльнского Рабочего союза из объединения демократических союзов в апреле 1849 г. отражают изменение тактики Маркса и Энгельса по отношению к мелкобуржуазным демократам в тот период, когда усилия основоположников научного коммунизма были направлены на создание самостоятельной массовой рабочей партии в Германии.

Письмо Шмица Марксу 22 февраля 1849 г. говорит о большой популярности и уважении, которыми пользовались редакция «Neue Rheinische Zeitung» и лично Маркс среди рабочих Рейнской провинции.

В данный раздел включен также отрывок из показаний Рёзера 1853—1854 гг., где содержатся сведения о деятельности Союза коммунистов в 1848—1849 гг. Однако в этом документе допущен ряд ошибок и неточностей (в частности, о дискуссиях среди руководящих деятелей Союза в Кёльне летом 1848 г. по вопросам тактики, а также о совещаниях, состоявшихся в конце 1848 или в начале 1849 г. в Кёльне в связи с поездкой Молля).

ОБЩИНА В АМСТЕРДАМЕ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ[1]

2 марта 1848 г.

Община в Амстердаме — Центральному комитету.

Наш брат Цалле направляется к вам, однако мы, к сожалению, еще не можем сказать, сколько сможем внести из кассы нашей общины для Центрального комитета, но вам станет многое понятно, если мы скажем, что половина наших членов принадлежит к угнетенному пролетариату, как, например, Доль. Поэтому мы приветствуем французов и желаем успеха теперешнему временному правительству[2]; если оно будет проводить свою политику в умеренном или отеческом духе, то этому примеру вскоре последуют другие страны. (У нас здесь говорят, что Луи-Филиппа мертвым привезли в Англию.) Что теперь предпримет Кабе, вряд ли он отправится в *Икарию*, так как сможет основать ее во Франции.

Братья, поскольку брат Доль еще не прислал нам 12 гульденов, нашей общине пришлось вернуть брату Цалле деньги, взятые взаймы; таким образом наша община уплатила деньги дважды. Поэтому мы просим вас не забыть о том, на что мы обращали ваше внимание в предыдущем письме... и по возможности в течение 4—6 недель оплатить эту сумму. Тогда вы сможете удержать деньги для «Kommunistische Zeitschrift», а мы будем удерживать их здесь, и это сэкономит и нам и вам почтовые расходы; если это удастся, то позднее мы снова договоримся подобным же образом...

Журналы еще не пришли. Передать их должен был член Союза, и вы можете быть уверены в его достойном поведении.

Фр. Хюблер
Ханке

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА КОММУНИСТОВ

от 3 марта 1848 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральный комитет Союза коммунистов, находящийся в Брюсселе, как это было предусмотрено постановлением прежнего лондонского Центрального комитета [3], снявшего с себя полномочия Центрального комитета и перенесшего его местопребывание в Брюссель, т. е. постановлением, в силу которого окружной комитет Брюссельского руководящего округа конституировался как Центральный комитет,

принимая во внимание,

что при сложившихся обстоятельствах какое бы то ни было объединение членов Союза, особенно немцев, в Брюсселе невозможно;

что руководящие члены Союза в Брюсселе либо уже арестованы или высланы, либо же с часу на час ждут высылки из Бельгии [4];

что Париж в данный момент является центром всего революционного движения;

что нынешние обстоятельства требуют чрезвычайно энергичного руководства Союзом, для чего безусловно необходимо предоставить в данный момент руководителям право действовать по своему усмотрению;

постановляет:

1. Центральный комитет переносится в Париж.

2. Брюссельский Центральный комитет уполномачивает члена Союза Карла Маркса осуществлять в данный момент, действуя по своему усмотрению, центральное руководство всеми делами Союза, за что он несет ответственность перед новым Центральным комитетом, который должен быть образован, и перед ближайшим конгрессом.

3. Брюссельский Центральный комитет поручает Марксу, как только позволят обстоятельства, образовать в Париже по собственному выбору новый Центральный комитет в составе наиболее подходящих для этого чле-

нов Союза и для этой цели вызвать туда даже тех членов Союза, которые не проживают в Париже.

4. Брюссельский Центральный комитет распускается.

Постановление принято в Брюсселе, 3 марта 1848 года.

Центральный комитет

Подписали: ***Энгельс, Ф. Фишер, Жиго, Г. Штейнгенс, К. Маркс***

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 4

ТРЕБОВАНИЕ НАРОДА

ЛИСТОВКА КЁЛЬНСКИХ КОММУНИСТОВ[5]

3 марта 1848 г.

1. Законодательство и управление народа. Всеобщее избирательное право и всеобщее право быть избранным в местные и государственные органы.

2. Неограниченная свобода слова и печати.

3. Упразднение постоянной армии и введение всеобщего вооружения народа и избранных народом военачальников.

4. Свобода союзов.

5. Охрана труда и обеспечение человеческих потребностей для всех.

6. Воспитание всех детей целиком за счет общества.

Forderung des Volks — Перевод с немецкого

ЛОНДОНСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Париж

Лондон, 8 марта 1848 г.

Окружной комитет — Центральному комитету!

Братья!

Ваше энергичное краткое письмо получили сегодня вечером. Собрание нашего округа отвечает вам следующее.

Ваше прибытие в Париж было необходимо и, несомненно, принесет большую пользу.

Известия из Германии, безусловно, благоприятны, но сообщения газет чрезвычайно противоречивы.

В воскресенье * мы проводили общее собрание. Колеблющиеся члены Союза отсутствовали (например, Хакмастер и др.). Остальные были настроены хорошо. Все присутствовавшие приняли в той или иной степени участие в обсуждении и обещали держаться сплоченно. Были обсуждены все необходимые вопросы. Затем мы направились на собрание Общества **. Хейльберг сначала отстаивал и повторял все сказанное им ранее. В ответ на это человек восемь разных ораторов полностью опровергли все его доводы, после чего он спрятал когти и состроил притворно приветливую мину.

Вчера при обсуждении вопроса «Как должны вести себя коммунисты по отношению к нынешнему движению» Хейльберг заявил, что взять в руки мушкет или саблю недостойно коммуниста, и лишь с помощью *пера*, оружия острого, можно добиться очень многого. Этот ретивый муж был высмеян, и вскоре он будет достоин сожаления. Хейльберг придерживается того мнения, что, если в самой Германии разразится революция и большинство членов Общества покинет Лондон, Общество все равно должно продолжать свою деятельность. К сожалению, многие, не принадлежащие к Союзу, и даже некоторые

* 5 марта 1848 г. — *Ред.*

** Лондонского Просветительного общества немецких рабочих. — *Ред.*

члены Союза почти такого же мнения. Либо за деятельностью общества необходим контроль, либо Устав и т. п. должен быть резко изменен. Вообще Союз может проводить в жизнь только то, что диктуется обстоятельствами, со снисходительностью следует решительно покончить.

Посылаем вам прибывшие письма...

Привет и рукопожатие.

По поручению комитета:

Карл Молль*, К. Пфендер, Френкель, Т. Пец, Дице, Бургхард, Леман, Розенталь

Nota Bene. Австрийский посланник поручил книготорговцу взять (скупить) *Манифест*** у Бургхарда.

Приписка. Когда вы будете следующий раз писать сюда, желательно было бы направить письмо прямо Окружному комитету, так как это обычно способствует укреплению доверия и единства...

Посылаем вам также письмо из Амстердама; если вы дадите нам указания в связи с этим, то мы их выполним.

Как всегда, упомянутый

Комитет

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Париж

Брюссель, [*8*—]*9 марта* [*1848 г.*]
13, rue Neuve Chaussée de Louvain

...В Кёльне — неприятная история: три лучших человека сидят[6]. Я говорил с активным участником событий[7]. Они хотели действовать, но, вместо того чтобы запастись оружием, которое легко было достать, они направились к ратуше невооруженными и дали окружить себя. Утверждают, что бóльшая часть войск была на их сто-

* Весь документ написан рукой Карла Молля. — *Ред.*

** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». — *Ред.*

роне. Дело было начато невероятно глупо; если верить сообщению этого человека, они могли спокойно действовать и закончили бы все в течение двух часов. Но все было организовано ужасно глупо.

Наши *старые* кёльнские друзья [8] стояли, по-видимому, совершенно в стороне, хотя ранее было принято совместное решение начать действовать. Маленький Д'Э[стер], Д[аниельс], Б[юргерс] были там всего несколько минут, а затем ушли, хотя присутствие маленького доктора в магистрате было в тот момент необходимо [9]...

Тедеско все еще сидит [10]. Не знаю, когда он предстанет перед судом...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПАРИЖСКОЙ ОБЩИНЫ СОЮЗА КОММУНИСТОВ
8 марта 1848 года

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОБЩИНЫ
от 8 марта 1848 г.

Избраны: { *председателем*: К. Шаппер
секретарем: К. Маркс [11]

Шаппер предлагает, чтобы мы конституировались в Парижский округ, а не просто в отдельную общину.

Поддерживается Марксом и другими. Принимается.

Принят *Герман.*

Прения по вопросу об обратном приеме отстраненных членов общины [12].

Борн сообщает о собрании в кафе «Европа»; о том же — *Стербицкий*. Подавляющим большинством голосов постановлено не посещать это кафе, где устраивают собрания Деккер и Венедей [13].

Энглер, Бухфинк и Фоглер (вейтлингианцы) принимаются единогласно.

Единогласно постановили: поручить трем вышеупомянутым членам Союза принять тех членов вейтлингианской общины, которых они сочтут достойными.

Шиллинг принимается единогласно.

В качестве руководителей открытого рабочего общества утверждены следующие:

Председатель: Г. Бауэр

Вице-председатель: Герман

Два секретаря: Борн и Фогель

Казначей: Молль

Три распорядителя: Бухфинк, Шаппер, Хорне.

Постановлено, что председатель должен употреблять обращение «друзья», все остальные — как угодно.

Марксу поручается представить проект устава рабочего общества.

Открытое общество должно именоваться *Клубом немецких рабочих* [14].

Вильгельм Хёгер принимается в члены Союза (по предложению Шаппера, поддержанному Г Бауэром).

Помещение открытого общества должно быть в центре города. Нескольким членам поручается подыскать подходящее помещение.

Заседание Союза назначается в доме № 6 по улице Сен-Луи Сент-Оноре.

Стербицкий предлагает кандидатуру Германа, которая и принимается.

Секретарь **К. Маркс** Председатель **К. Шаппер**

К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПАРИЖСКОГО ОКРУГА СОЮЗА КОММУНИСТОВ от 9 марта 1848 г. [15]

ЗАСЕДАНИЕ

9 марта, 9 часов вечера

Маркс представляет составленный им проект устава [16], который подвергается обсуждению.

Статья 1 принята большинством против 2 голосов. Статья 2 принята единогласно; точно так же статья 3, статья 4, статья 5 и статья 6.

Таким образом, проект устава принят без изменений. Затем секретарем зачитывается устав Союза коммунистов. Вновь принимаемые члены, заслушав устав, заявляют, что они вступают в Союз коммунистов.

Маркс предлагает, чтобы все члены Союза сообщили свои фамилии и адреса. Этот вопрос обсуждается, и в конце концов выносится постановление, чтобы каждый член Союза сообщил то имя, под которым он здесь известен [17], и свой адрес.

Шаппер предлагает выделить помимо председателя и секретаря еще пять лиц, чтобы учредить Парижский окружной комитет.

От каждой из четырех общин должно быть избрано по одному. Выборы откладываются до следующего заседания.

Шаппер делает доклад о Центральном комитете. По предложению Шаппера постановлено, чтобы каждый выступающий вставал и снимал шляпу.

По предложению Маркса Центральный комитет представит на ближайшем заседании отчет об общем положении Союза.

Борн, который был послан на собрание в манеже, чтобы сделать о нем отчет, возвращается через три четверти часа и описывает жалкое состояние этого общества [18].

Следующее заседание состоится в ближайшую субботу в 8 часов в кафе «Бельгия», улица Гренель Сент-Оноре.

Перед закрытием заседания члены Союза сообщают секретарю свои имена и адреса. Маркс предлагает, чтобы все члены Союза носили *красную* повязку. Принято единогласно.

Принимается предложение Шаппера, чтобы кто-либо один закупил для всех яркокрасные повязки. Это поручение возлагается на гражданина *Закса.*

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 4

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

в Брюссель

Париж, [*между 7 и 12 марта 1848 г.*]
10, rue neuve Ménilmontant
(Boulevard Beaumarchais)

...Здесь конституировался Центральный комитет [19], так как Джонс, Гарни, Шаппер, Бауэр, Молль находятся

здесь. Я выбран председателем, а Шаппер — секретарем. Членами состоят Валлау, Лупус*, Молль, Бауэр и Энгельс.

Джонс уехал вчера в Англию. Гарни болен.

Привет.

Твой ***К. М.***

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

ЛОНДОНСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Париж

Лондон, 15 марта 1848 г.

...2) Что касается пересылки экземпляров «Манифеста» и Устава Союза, то они будут посланы завтра, *самое позднее* послезавтра.

Посылка обойдется дорого, тем не менее почта — самый надежный способ доставки. Это письмо мы пошлем спешной почтой, мы считаем, что так будет лучше.

Приписка. Пересылка обойдется очень дорого, — возможно, перешлем пакет с оказией.

3) Последуем вашему совету относительно Амстердама и завтра же пошлем туда письмо, а вслед затем и экземпляры «Манифеста».

Ваши усилия в Париже, по-видимому, вознаграждены, так как наши дела там явно снова пошли на лад. Немцы в Париже — убедительный пример того, как далеко может и должно завести скверное руководство и сколько усилий приходится прикладывать, чтобы вытащить воз из грязи.

Будьте уверены, братья, что здесь люди спокойно, мужественно и радостно ожидают дальнейших событий. Большинство предпочло бы выступить скорее сегодня, чем

* Прозвище Вильгельма Вольфа. — *Ред.*

завтра, но они все время стремятся к тому, чтобы были приняты все необходимые меры, дабы не повредить делу излишней поспешностью...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

в Брюссель

[Париж], 16 марта 1848 г.

Дорогой Энгельс!

В эти дни у меня нет ни одной свободной минуты, чтобы написать более подробно. Ограничиваюсь самым необходимым.

Флокон относится к тебе очень хорошо.

Все здешние штраубингеры в большей или меньшей степени озлоблены против тебя (драка с Ш.* и т. д.)...

Здесь буржуазия становится опять отвратительно наглой и реакционной, но ей еще достанется.

Борнштедт и Гервег ведут себя, как прохвосты. Они основали здесь черно-красно-золотое общество** против нас. Первый будет сегодня исключен из Союза***.

Твой ***М.***

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

* По-видимому, имеется в виду Шерцер, сторонник Вейтлинга. — *Ред.*

** Немецкое демократическое общество. — *Ред.*

*** Союза коммунистов. — *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Париж

[Брюссель], суббота,
[18 марта 1848 г.]

...Дронке до своего бегства был принят в Союз Виллихом и компанией [20]. Я подверг его здесь новой проверке, изложил ему наши взгляды и, так как он выразил свое согласие с ними, утвердил его прием. Ничего другого нельзя было сделать, даже при наличии некоторых сомнений. Между тем, он парень очень скромный, очень молодой и, по-видимому, очень восприимчивый; поэтому я полагаю, что при условии некоторого наблюдения и дальнейших занятий он станет дельным человеком. Он заявил мне, что отрекается от всех своих прежних писаний [21]. К сожалению, он живет у Мозеса *, который за это время постарается его обработать, но это, как известно, еще ни о чем не говорит. В случае с Люнингом, к которому он в свое время страшно привязался, достаточно было двух слов, чтобы выбить его из седла...

Очень хорошо, что вы выбрасываете Борншт[едта]. Этот субъект оказался таким ненадежным, что его, действительно, необходимо исключить из Союза. Он и Веерт теперь все... **, и Веерт изображает из себя ярого республиканца...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

БРЮССЕЛЬСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Париж

Брюссель, 22 марта 1848 г.

Г-ну Марксу, весьма срочно.

Руководящий Брюссельский округ — Центральному комитету Союза.

* *Гесса.* — Ред.
** В этом месте рукопись повреждена. — *Ред.*

На вчерашнем заседании нашего союза[22] после долгих прений было решено: принимая во внимание нынешние события в Германии[23], которые частично уже носят республиканский характер или могут принять такой оборот в ближайшем будущем и тем самым требуют деятельного участия проживающих здесь немецких коммунистов, просить Центральный комитет немедленно сообщить сюда, что в этой связи происходит в Париже и какие инструкции вы считаете необходимым послать в Брюссель. Я умоляю Вас ответить незамедлительно; в субботу 25-го мы вновь собираемся. Скажите всю правду о немецкой демократической банде *, которая рвется в бой и которая вскружила голову здешним людям, и употребите ваше личное влияние, чтобы выручить здешнее временное руководство[24]. Тедеско тоже присутствовал.

Филипп

Союз коммунистов. ., М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМО ЭТЬЕННУ КАБЕ. — ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ПАРИЖЕ[25]

[*Около 24 марта 1848 г.*]

Гражданин Кабе!

Обращаемся к Вам с просьбой поместить прилагаемое заявление в ближайшем номере «Populaire». Дело идет о том, чтобы не возлагать на коммунистическую партию ответственности за предприятие и образ действий, которые уже успели пробудить среди части немецкой нации старые национальные и реакционные предрассудки против французского народа. Союз немецких рабочих **, объединение различных рабочих обществ во всех странах Европы, в которое входят также гг. Гарни и Джонс, вожди английских чартистов, целиком состоит

* Имеется в виду Немецкое демократическое общество. — *Ред.*
** Имеется в виду Союз коммунистов. — *Ред.*

из коммунистов и открыто объявляет себя коммунистическим; так называемое Немецкое демократическое общество в Париже по самой своей сути является антикоммунистическим, поскольку оно заявляет, что не признает антагонизма и борьбы между классом пролетариев и классом буржуазии. Таким образом, речь идет о выступлении, о заявлении в интересах коммунистической партии, и это позволяет нам рассчитывать на Вашу любезность. (Эта записка является конфиденциальной.) Привет и братство

Фридрих Энгельс
Карл Маркс

Нижеподписавшийся комитет считает своим долгом заявить различным ответвлениям *Союза немецких рабочих* в разных странах Европы, что он никоим образом не причастен к действиям, объявлениям и воззваниям, имеющим целью просить у французских граждан обмундирования, денег и оружия. В Париже *Клуб немецких рабочих* является единственной организацией, поддерживающей связь с *Союзом*, и он не имеет ничего общего с обществом, которое называет себя *Обществом немецких демократов* в Париже и возглавляется гг. Гервегом и фон Борнштедтом.

Центральный Комитет Союза немецких рабочих

(Подписи) ***К. Маркс. К. Шаппер. Г. Бауэр.***
Ф. Энгельс. И. Молль. В. Вольф

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 6

СОЮЗ КОММУНИСТОВ И НЕМЕЦКИЙ ЛЕГИОН В ПАРИЖЕ

Париж, 24 марта [*1848 г.*]

Поскольку здесь открыто распространяются сообщения о плане вооруженного вторжения в Германию, честь немецких рабочих, проживающих в Париже, требует четко разграничить различные элементы, упоминаемые в этих заявлениях. Прежде всего *неверно*, что Клуб не-

мецких рабочих в Париже имеет что-либо общее с этим авантюристическим «добровольческим походом». Клуб немецких рабочих входит в состав хорошо организованного Союза *, весьма последовательно придерживающегося определенных взглядов. Даже под впечатлением внезапно разразившихся событий **, которые могли показаться неожиданными только людям поверхностного ума, этот Союз не поддался воздействию хвастливой болтовни и неистового бряцания оружием. Именно благодаря своим определенным осознанным взглядам Союзу удалось несколько лет назад объединить различные рабочие клубы Англии, Бельгии, Швейцарии, Северной Италии, Голландии и даже Скандинавии и создать таким образом крупное, все время крепнущее объединение; отныне этот Союз станет и в Германии, где теперь свобода союзов и печати наконец предоставит ему необходимое оружие для борьбы против предрассудков и клеветы, открыто выражать свое определенное, последовательное отношение к господствующим классам. В настоящее время, когда рабочий клуб имеет благоприятную возможность для энергичного и успешного распространения своих взглядов, он более чем когда-либо намерен способствовать изменению *внутриполитической* обстановки в Германии. Напротив, проект вооруженного вторжения в Германию извне является изобретением нескольких авантюристических умов, которые не имеют даже поверхностного представления о недавних общественных движениях... Вся история возникновения этого плана вторжения показывает, что Клуб немецких рабочих принципиально не имеет ничего общего с этой нелепой демагогической экспедицией «десяти тысяч», — более того, — он открыто выступал против ее главарей и людей, бывших ее послушным орудием. Г-н фон Борнштедт... при поддержке других, не более рассудительных людей, чем он сам, пришел к грандиозной мысли о военном походе в Германию. Тем временем в Париж приехали члены немецких рабочих союзов Лондона и Брюсселя — Маркс, Шаппер, Энгельс и связанные с ними вожди чартистов Гарни и Джонс, — и очень скоро в результате их энергичной деятельности была подготовлена весьма

* Союза коммунистов. — *Ред.*

** Речь идет о мартовской революции в Германии. — *Ред.*

благоприятная почва для создания нового союза *, являющегося ответвлением большой ассоциации Лондонского, Брюссельского и других клубов. Г-н фон Борнштедт... пытался убедить Клуб немецких рабочих присоединиться к его добровольцам, распространяя самые невероятные выдумки о денежной и военной помощи временного правительства **, о переговорах в Германии и т. д. Однако все эти фокусы были почти безрезультатными. Клуб рабочих полностью отмежевался от добровольцев...

«Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1975, H. 3 (по «Trier'sche Zeitung», 29.III.1848, Beilage)

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ГЕОРГ ВЕЕРТ — МАРКСУ

в Париж

Кёльн, 25 марта 1848 г.

Дорогой Маркс!

Уже несколько дней я в Кёльне. Все вооружены, берлинским обещаниям не доверяют, удовлетворятся только всеобщими выборами, неограниченной свободой печати и правом ассоциаций...

Хотя все, чего здесь добиваются, весьма демократично, но слово «республика» внушает ужас, и вторжение немцев из Парижа встретило бы здесь плохой прием.

Ближе к Кобленцу и верхнему Рейну настроение, напротив, больше в пользу республики.

Самое страшное слово — «коммунизм». Открыто выступившего коммуниста забросали бы камнями. Даниельс, Бюргерс, Д'Эстер говорят о новой газете [26]. Однако средства, на которые они рассчитывают, кажутся мне еще сомнительными.

Было бы лучше, если бы ты приехал сюда и т. п., чем сидеть в Париже. Ибо здесь во всяком случае можно

* Клуб немецких рабочих. — *Ред.*
** Временное правительство Французской республики. — *Ред.*

теперь много сделать. Полиция совсем растерялась, и амнистия, по-видимому, пока действительно существует.

С сердечным приветом

твой ***В.*** ...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

АНДРЕАС ГОТШАЛЬК — МОЗЕСУ ГЕССУ

в Брюссель

Кёльн, 26 марта 1848 г.

Дорогой друг!

Я советую тебе не принимать никакого участия в затеянном Гервегом вторжении, так как полагаю, что тебе не по силам напряжение похода; я вообще выступаю против этого предприятия, поскольку слово «республика» совершенно непопулярно, а пролетариат, по крайней мере здесь, недостаточно силен, чтобы действовать самостоятельно. Мы можем пока удовольствоваться тем, что уже достигнуто, — королевством на чартистской основе (это больше, чем в Англии); следует стремиться к тому, чтобы войти в состав законодательных собраний, которые будут созданы в ближайшем будущем; в обстановке социальных кризисов преобладание интеллигенции в этих собраниях скорее обеспечит осуществление наших принципов, чем сила оружия. Я стараюсь использовать при этом свой небольшой мученический ореол [27], дабы выступить в качестве кандидата, а если моя кандидатура не пройдет, то, может быть, это удастся адвокату Шнейдеру или Бюргерсу.

Д'Эстер ленив; его губит пресловутая хитрость; все партии отвергают его. Конечно, было бы хорошо, если бы Маркс захотел вернуться в Трир, а Энгельс — в Бармен, чтобы попытаться там выступить в качестве кандидатов.

По-видимому, конституционная монархия в том виде, в каком она создается теперь в Германии, скорее приведет к объединению всех немецких племен в одно целое,

чем предпринятая теперь попытка введения республики. Ты не имеешь представления о страхе наших буржуа перед словом «республика»; они отождествляют ее с разбоем, убийством, нападением русских, и ваш легион[28] был бы так ославлен как банда разбойников-поджигателей, что лишь немногие пролетарии поддержали бы вас...

Виллих и Аннеке по моему совету остаются здесь; если армия принесет присягу конституции, то ее пополнят ранее изгнанными оппозиционными элементами, чтобы навсегда оторвать ее от абсолютной монархии и привлечь на сторону буржуазии. Я твердо убежден, что нашим друзьям будут сделаны весьма благоприятные предложения, и тогда они вернутся в ту сферу, к которой все еще принадлежат по своим склонностям и т. д. и где они лучше всего смогут действовать во имя будущего. Они оба не принадлежат к нам *; точно так же и Нотъюнг. Его во время моего ареста послал с поручением Зандкуль; я бы этого никогда не сделал, так как знаю, что он — склочный, своекорыстный и т. п. человек, о чем я как раз собирался во всеуслышание заявить. Мне было бы очень жаль, если бы он сюда вернулся. Если хочешь поступить благоразумно, добейся того, чтобы он вместо Кёльна поехал в Париж; я считаю его способным на любой скверный поступок **, он никогда ничего путного не сделал. Так как слова «наша партия» *** стали настоящим жупелом, я отныне превратил наш клуб[29] в открытый рабочий союз и дискуссионный клуб, причем официально не под моим руководством. Мое влияние среди рабочего класса здесь очень велико и внушает настоящий страх буржуа с тех пор, как они видели меня у ратуши во главе такой массы людей...

Нотъюнг, вероятно, рассказал тебе о том вечере[30], поэтому сейчас я на этом не останавливаюсь.

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

* В рукописи зачеркнуты слова: «не принадлежит к Союзу». — *Ред.*
** В рукописи зачеркнуто слово: «предательство». — *Ред.*
*** В рукописи зачеркнуто слово: «коммунизм». — *Ред.*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГЕРМАНИИ[31]

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

1. Вся Германия объявляется единой, неделимой республикой.

2. Каждый немец, достигший 21 года, имеет право избирать и быть избранным, если только он не подвергался уголовному наказанию.

3. Народные представители получают вознаграждение, для того чтобы и немецкий рабочий имел возможность заседать в парламенте немецкого народа.

4. Всеобщее вооружение народа. В будущем армии должны быть одновременно и рабочими армиями, чтобы войско не только потребляло, как это было прежде, но и производило бы больше, чем составляют расходы на его содержание.

Это является, кроме того, одним из способов организации труда.

5. Судопроизводство является бесплатным.

6. Все феодальные повинности, все барщины, оброки, десятины и т. д., до сих пор тяготевшие на сельском населении, отменяются без всякого выкупа.

7. Земельные владения государей и прочие феодальные имения, все рудники, шахты и т. д. обращаются в собственность государства. На этих землях земледелие ведется в интересах всего общества в крупном масштабе и при помощи самых современных научных способов.

8. Ипотеки на крестьянские земли объявляются собственностью государства. Проценты по этим ипотекам уплачиваются крестьянами государству.

9. В тех областях, где распространена аренда, земельная рента или арендная плата уплачивается государству в виде налога.

Все эти меры, указанные в пунктах 6, 7, 8 и 9, проводятся с той целью, чтобы уменьшить общественные и прочие повинности крестьян и мелких арендаторов, не уменьшая средств, необходимых для покрытия государственных расходов, и не нанося ущерба самому производству.

Земельный собственник как таковой, не являющийся

ни крестьянином, ни арендатором, не принимает никакого участия в производстве. Поэтому его потребление — это просто злоупотребление.

10. Вместо всех частных банков учреждается государственный банк, бумаги которого имеют узаконенный курс.

Эта мера делает возможным регулирование кредитного дела в интересах *всего* народа и подрывает, таким образом, господство крупных финансистов. Заменяя мало-помалу золото и серебро бумажными деньгами, она удешевляет необходимое орудие буржуазного обращения, всеобщее средство обмена, и позволяет использовать золото и серебро во внешних сношениях. Эта мера, наконец, необходима для того, чтобы приковать к правительству * интересы консервативных буржуа.

11. Государство берет в свои руки все средства транспорта: железные дороги, каналы, пароходы, дороги, почтовые станции и т. д. Они обращаются в государственную собственность и безвозмездно предоставляются в распоряжение неимущего класса.

12. В жалованье всех государственных чиновников не будет никаких иных различий, кроме того, что *семейные*, т. е. лица с бо́льшими потребностями, будут получать и бо́льший оклад, чем остальные.

13. Полное отделение церкви от государства. Духовенство всех вероисповеданий будет получать плату исключительно от своих добровольных общин.

14. Ограничение права наследования.

15. Введение высоких прогрессивных налогов и отмена налогов на предметы потребления.

16. Учреждение национальных мастерских. Государство гарантирует всем рабочим средства к существованию и берет на себя попечение о неспособных к труду.

17. Всеобщее бесплатное народное образование.

В интересах германского пролетариата, мелкой буржуазии и мелкого крестьянства — со всей энергией добиваться проведения в жизнь указанных выше мероприятий. Ибо только с их осуществлением миллионы, которые до сих пор эксплуатировались в Германии небольшим числом лиц и которых будут пытаться и впредь дер-

* В листовках, выпущенных в Кёльне в апреле и сентябре 1848 г., вместо слов «приковать к правительству» напечатано: «связать с революцией». — *Ред.*

жать в угнетении, смогут добиться своих прав и той власти, какая подобает им как производителям всех богатств.

Комитет:
Карл Маркс. Карл Шаппер. Г. Бауэр.
Ф. Энгельс. И. Молль. В. Вольф

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 5

КАРЛ ШАППЕР — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Париж

Лондон, вторник утром,
[*28 марта 1848 г.*]

Эмиссар — Центральному комитету

Братья!

...Я приехал в Лондон в воскресенье в половине двенадцатого ночи[32], так как лишь в двенадцать часов дня мне удалось уехать из Булони, а в Фолкстоне меня тоже так долго продержали в таможне с моим нелепым мешком, что поезда и след простыл, и мне пришлось ждать до половины седьмого.

По прибытии я тотчас же послал за Карлом М[олл]ем]. Последний был на заседании Общества * и пришел ко мне лишь через час, притом в весьма возбужденном состоянии, так как на заседании Общества было единогласно решено собрать деньги по подписке, с оружием и снаряжением отправиться в Париж, а оттуда вместе с нами — дальше в Германию.

Я был вынужден, к сожалению, охладить его энтузиазм, что ему, правда, вначале не понравилось, но в конце концов он согласился со мной. Затем я пригласил Шабелица, Пфендера, Лемана и других. Эти люди собрались у меня вчера утром, а так как большая комната в моей прежней квартире была еще свободна, мы сняли ее на неделю, чтобы проводить в ней заседания постоянного комитета[33]. — Шабелица, поскольку он уже знал

* Лондонского Просветительного общества немецких рабочих. — *Ред.*

о нашем деле, *торжественно* приняли вчера в Союз, чтобы тем самым еще крепче привязать его к нам. Затем ему было поручено сходить к этому негодяю[34] и добиться, чтобы он меня принял. — Шабелиц, надлежащим образом проинструктированный, ушел и вернулся, наконец, в шесть часов с печальным известием, *«что совершенно ничего уже нельзя сделать»*...

Теперь вы видите, что мы имеем дело с мошенником и хитрой лисой, которая засела в своей норе и, в довершение всего, еще издевается над нами. — Нам остается только зарубить себе это на носу и при первом удобном случае задать перцу этому подлецу.

Людей здесь больше не удержишь, поэтому я согласился на сбор средств по подписке — однако только среди немцев, — чтобы дать возможность вернуться на родину живущим здесь немцам, которые находятся без работы и без средств.

Сегодня в семь часов состоится заседание комитета, завтра — общее собрание, послезавтра — публичное собрание на Дин-стрит. — Я сделаю все возможное для продвижения нашего дела, не компрометируя нас. — На четверг Просветительное общество назначило митинг немцев, чтобы принять *обращение к немцам*. — Негодяй Хейльберг уже составил этот адрес и играет главную роль в этой скверной истории.

Я послал несколько фунтов из средств наших жен Ротшильду, чтобы Бауэр и Молль уплатили за квартиру и хотя бы один из них приехал в Лондон, где их присутствие крайне необходимо. — С Гарни мне сегодня удалось поговорить лишь мимоходом, вечером он снова придет; впрочем, кажется, мало надежды.

Каким образом я смогу уехать, я еще, черт побери, до сих пор не знаю, но так или иначе я все равно уеду, даже если бы мне пришлось продать свою кровать. — Напишите мне немедленно, тогда письмо еще застанет меня.

Привет и рукопожатие. Ваш брат

Карл Шаппер

С Пфендером дело обстоит не так плохо, как мы этого опасались.

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЧЛЕНЫ СОЮЗА КОММУНИСТОВ В БАДЕНЕ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ [35]

в Париж

[*Конец марта 1848 г.*]

Центральному комитету Союза

Дорогие братья!

Сразу же после получения вашего письма здесь начались многочисленные аресты, были арестованы я и Блау, а также еще кое-кто из наших (известные вам материалы не попали, однако, в руки этим собакам: их удалось спасти в суматохе). Мы просидели три недели под арестом и были выпущены по ходатайству Ицштейна и Геккера. Однако усилия этих людей оказались бы напрасными, не будь поддержки всех рабочих, грозивших разнести тюрьму, если мы не будем освобождены в течение 24 часов. После этого мы были выпущены на свободу, а так как существующее еще до сих пор правительство не могло положиться на войска, то оно решило амнистировать нас как государственных преступников.

Я мог бы еще о многом написать, но нет времени. Приглашаю вас приехать в Германию.

Мы все шлем вам привет.

Ваши

Да здравствует германская республика!

Союз коммунистов. . .
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

О ВЫСТУПЛЕНИИ МАРКСА В ПАРИЖЕ в марте 1848 г.

. . .Социалисты и коммунисты решительно высказывались против того, чтобы навязать Германскую республику извне с помощью вооруженной силы. Они устраивали открытые собрания на улице Сен-Дени, на которых присутствовала часть будущих участников легиона. На одном из таких заседаний Маркс выступил с большим докладом, где развивал мысль о том, что февральскую

революцию надо рассматривать лишь как начало европейского движения. Вскоре здесь, в Париже, разразится открытая борьба между пролетариатом и буржуазией, что и подтвердилось в июне[36]. От исхода этой борьбы будет зависеть победа или поражение революционной Европы. Он призывал поэтому немецких рабочих остаться в Париже и подготовиться к участию в вооруженной борьбе...

S. Seiler. Das Complot vom 13. Juni 1849, oder der letzte Sieg der Bourgeoisie in Frankreich. Hamburg, 1850

Перевод с немецкого

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГЕРМАНИИ[37]

БРАТЬЯ РАБОЧИЕ!

Если мы не хотим снова оказаться больше всех обманутыми, если не хотим, чтобы нас и дальше в течение долгих лет продолжала эксплуатировать, презирать и попирать небольшая кучка людей, то мы не должны терять времени, не должны ни минуты пребывать в бездействии.

Когда мы разобщены, как это было до сих пор, мы слабы, хотя нас и миллионы. Напротив, объединенные и организованные, мы будем представлять собой неодолимую силу. Поэтому, братья, создавайте повсюду в городах и деревнях рабочие союзы, где следует разъяснять условия, в которых мы находимся, предлагать меры для изменения нашего теперешнего положения, намечать и выбирать представителей рабочего класса в германский парламент и предпринимать все другие необходимые шаги для защиты наших интересов. Далее, все рабочие союзы Германии должны как можно скорее установить связь между собой и поддерживать эту связь.

Мы предлагаем вам временно избрать *Майнц* центром всех рабочих союзов и вступить в переписку с нижеподписавшимся комитетом, чтобы мы могли договориться о совместном плане и как можно скорее на совещании представителей всех союзов окончательно определить местопребывание центрального комитета и т. д.

Мы ждем писем, которые следует присылать *неоплаченными*, и мы со своей стороны будем посылать союзам *неоплаченные* письма.

Майнц, 5 апреля 1848 г.

Рабочий просветительный союз в Майнце

От имени комитета

Первый председатель **Валлау** Секретарь **Клусс**

Адрес:
Секретариату Рабочего просветительного союза
в Майнце,
г-ну *Адольфу Клуссу* лично.
Майнц, Францисканергассе № 156 1/2

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 5

ИОГАНН ШИККЕЛЬ — МАРКСУ

в Кёльн

Майнц, 14 апреля 1848 г.

...Если бы кто-нибудь выступил здесь как коммунист, его, безусловно, забили бы насмерть камнями, хотя эти скоты не имеют ни малейшего понятия о том, что такое коммунизм. А так как я совершенно не умею скрывать свои взгляды и убеждения и уж, конечно, не допускаю, чтобы эти люди несли при мне всякий вздор, меня здесь не очень любят. Буржуазный рабочий союз насчитывает 300 членов, председатель его Валлау; но вся затея похожа, мне кажется, на какую-то начальную школу: рабочие учатся читать, писать и считать... С организацией союза дело подвигается медленно, так как необходимо проявлять осторожность. Штумпф очень деятелен, и я тоже, но проклятые майнцские девчонки! Если я пробуду здесь еще долго, то снова поглупею. Больше всего на свете мне хочется вновь оказаться у вас, чтобы идти за тобой, как некогда апостолы за своим чудаком Христом! О, избавь меня поскорее от этой жалкой клики либеральных буржуа и республиканских дураков, иначе я заражусь от этой публики...

Союз коммунистов..,
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЛУИ ХЕЙЛЬБЕРГ — МОЗЕСУ ГЕССУ

в Кёльн

Лондон, 17 апреля 1848 г.
153, Drury-Lane

...Я, безусловно, не ошибаюсь, предполагая, что Вы не собираетесь вновь вернуть к жизни ту «Rheinische Zeitung», которая была похоронена в 1843 г.[38] в результате насильственных мер Арнима; я уверен, что Вы правильно оцениваете современные события и политическое положение, и потому, полагаю, разделяете мою точку зрения, что между 1843 годом и теперешним моментом прошло не только 5 лет, а с тех пор произошла мировая революция и что сегодня речь идет совсем о других вопросах, чем в 1843 году. Вы сами в своих прекрасных статьях в «Deutsche-Brüsseler» — «Революция пролетариата»[39] ясно показали, что теперь на арену мировой истории выступила совершенно новая сила, поэтому мне нет необходимости излагать Вам мои взгляды, которые всецело совпадают с Вашими, изложенными в этих статьях. У меня нет оснований сомневаться в том, что Вы будете развивать и отстаивать в Вашей новой газете идеи, содержавшиеся в тех статьях, и доведете их до конечных выводов — *коммунистического общественного устройства.* У меня нет оснований сомневаться в том, что Вы теперь остались тем же, кем были в Брюсселе и кем, безусловно, был и остаюсь я сам, — *коммунистом.* Хотя Вы и заявляете в своем обращении в «Kölnische Zeitung», что хотели бы в своей новой газете «рассматривать социальный вопрос... отнюдь не с точки зрения известных теорий, идей, принципов и систем, а исключительно с практической точки зрения, исходя из существующих фактических обстоятельств», и хотя Вы тем самым до некоторой степени отказываетесь издавать свою газету под знаменем коммунистической партии, — тем не менее я не верю в Ваш отход от коммунистических принципов. Я вижу в этом лишь тактику, возможно имеющую цель избежать в данный момент действительно весьма сложной и, быть может, опасной полемики по поводу определенных вопросов, окончательное разрешение которых возможно лишь в весьма отдаленном будущем. Я, со своей стороны, придерживаюсь того мнения, что ком-

мунистическая партия, как таковая, в отличие от политических республиканцев должна выступить с развернутым знаменем и под своим собственным именем, а всякие мнимые названия, как, например, демократически-социальная партия, ничего не стóят, тем более что эта маска слетит в первой же схватке между партиями, когда партия выступит как коммунистическая; тогда, кроме бесплодных усилий маскировки, придется страдать еще и от позорных обвинений в том, что она скрывала свое подлинное лицо. Однако, поскольку в конце концов важнее всего *дело*, а название играет второстепенную роль, то *я заявляю о своем согласии стать одним из редакторов Вашей газеты, если Вы и Ф. Аннеке подтвердите мне письменно, что Ваша газета будет считать своим долгом отстаивать и развивать содержащиеся в прилагаемой листовке 17 пунктов*[40] (с незначительными изменениями, которые вызваны текущими обстоятельствами, но не носят принципиального характера); при этом ознакомление с кругом читателей газеты, возможное лишь на месте, позволит решить, следует ли назвать эти «Требования» *коммунистическими.*

Эти 17 требований, как Вы легко убедитесь, носят исключительно *практически*-революционный, демократически-коммунистический характер и дают чрезвычайно богатый материал для журналистской деятельности и пропаганды в народе на ближайшие 10—15 лет. Они представляют собой цельную программу самостоятельной политики, и притом такой энергичной, дальновидной и всеобъемлющей, которая одна только способна сделать Германию могущественной и процветающей и проложить путь грядущему поколению для перехода к коммунистическому общественному устройству. *Эти «Требования» являются в то же время единственной программой, которую я собираюсь отстаивать в своей деятельности*, а так как Вы желаете, чтобы мое сотрудничество выражалось не только в публикации выдержек из английских газет, а также в общем участии в работе редакции, то есть в написании статей о положении в Германии, то я не могу не заявить, что принятие этой программы является conditio sine qua non *...

Что же касается Вашей размолвки с Марксом и Эн-

* Непременным условием. — *Ред.*

гельсом и др., то полагаю, что она носит лишь личный, а не принципиальный характер; ведь и я лично нахожусь с ними обоими не в очень хороших отношениях, а в принципиальных вопросах почти совершенно с ними согласен, за исключением некоторых второстепенных пунктов, носящих лишь формальный характер...

M. Hess. Briefwechsel. 's-Gravenhage, 1959

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ВИЛЬГЕЛЬМ ВОЛЬФ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Майнц

Валлау и другим

Бреславль, 18 апреля [*1848 г.*]

С 13-го этого месяца я нахожусь здесь. Из Майнца, как вам известно, я поехал в Кобленц и переночевал там. Мне казалось, что от адреса, переданного Штумпфом скульптору, толку очень мало. Поэтому я весь вечер беседовал в разных трактирах с мелкими буржуа и рабочими на злободневные темы. Я сумел убедить их, что необходима организация рабочего союза и обсуждение общих вопросов на народных собраниях.

На следующее утро я направился в Кёльн. Прибыв туда в 6 часов вечера, я посетил Готшалька и застал у него Крюгера, который собирал деньги для дальнейшей поездки. После того как я побывал еще у Аннеке и принял участие в народном собрании по поводу «омываемого морями Шлезвиг-Гольштейна» [41], мне оставалось только выспаться и на следующее утро двинуться дальше. О Кёльне могу сообщить следующее.

Как мне стало ясно со слов Готшалька, Союз влачит весьма жалкое существование, все связи нарушены. Готшальк обещал взяться за дело более энергично. Я передал ему Обращение майнцского Рабочего союза *, и Готшальк добьется присоединения к нему кёльнского Рабочего союза [42]. Экземпляры этого Обращения я раздал

* См. стр. 254. — *Ред.*

многим на пароходе после предварительных разговоров и обсуждения. Я познакомился с очень толковым рабочим Лёвенихом, который собирался ехать в Кёльн в поисках работы; я дал ему адрес Готшалька.

Гесс, Аннеке, Готшальк и другие выпустили проспект газеты * и заняты добыванием средств на акции!! Гесс снова пустился на хитрости. Между прочим, франкфуртский Фишер (он был с нами в Брюсселе) находится в Бармене. Я оставил Готшальку для пересылки ему экземпляр майнцского Обращения.

Из Кёльна я направился в Ганновер; в этом городе я переночевал и передал упомянутое обращение члену тамошнего Рабочего союза, состоящего еще из буржуазного большинства и пролетарского меньшинства, которое энергично толкает этот Союз на решительные действия. Было обещано внести предложение о присоединении к Майнцу и написать туда. Во время поездки по железной дороге я столько занимался пропагандой, что рот у меня почти не закрывался.

Берлин. В Берлине я пробыл около трех дней — слишком малый срок для того, чтобы успеть сделать все необходимое. Первым, у кого я побывал, был Борн, который собирается стать чем-то вроде берлинского гражданина Альбера из временного правительства [43], он — председатель рабочего союза [44] в заведении Мааса (Себастьянштрассе); второй, кого я встретил, был Хетцель. Последний признался в разговоре со мной, что организация Союза в Берлине является очень слабой. Длительная изоляция вызвала дезорганизацию. Из Лондона со времени Обращения первого конгресса они не получали ничего. Здесь осталось едва 20 членов Союза, сказал он, которые, правда, продолжают поддерживать связь друг с другом, но никакой формальной организации не существует. Мне хотелось собрать всех этих людей и разобраться во всем вместе с ними. Но это оказалось невозможным из-за бесконечного количества народных собраний, встреч с депутациями рабочих и т. п. Однако Хетцель твердо обещал мне тотчас же написать в Майнц, вновь наладить связи и вести дела более организованно. Он является одним из редакторов рабочей газеты [45]. Еженедельные и ежедневные газеты вырастают как грибы,

* «Rheinische Zeitung». — *Ред.*

и, когда читаешь их, видно, что в головах их редакторов и сотрудников царит полнейшая путаница...

13-го днем я был уже в Бреславле. В Берлине я взял адрес члена Союза, которого вскоре разыскал. Организации не существует, но среди рабочих есть много толковых людей. С ними придется поработать и привлечь их к нашему делу. Для этого, однако, требуется гораздо больше времени, чем я имею в настоящий момент. Дела, связанные с выборами [46] и т. п., отнимают у меня все время, не говоря уже о том, что мне приходится постоянно встречаться с людьми, чтобы вновь ориентироваться в здешней обстановке и, как говорится, не «попасть впросак». 14-го здесь был создан Рабочий союз. Я, конечно, тотчас же заявил, что вступаю в него. Сегодня опять собрание, на котором я коснусь ряда вопросов, в том числе скажу и о майнцском Обращении.

Затем я стал тотчас же членом существующего около двух недель Демократического клуба, большинство которого настроено коммунистически или, скорее, социалистически, что видно, если поближе познакомиться со многими из них; что же касается меньшинства, то это частично бывшие конституционалисты, принявшие теперь более демократическую окраску, частично прежние республиканцы. Много хаотического, беспорядочного... Особое действие должно оказать и окажет Обращение нашего клуба ко всем избирателям города и деревни, отпечатанное в 30 000 экземпляров. 15 000 экземляров этого Обращения мы напечатали теперь в Верхней Силезии, чтобы распространить их среди населения на правом берегу Одера.

Если бы я не должен был носиться повсюду, как собака, т. е. если бы не приходилось разрываться по крайней мере на двадцать частей, чтобы действовать одновременно в нескольких местах, я бы подробнее рассказал вам о здешней обстановке, о позиции партий и т. п. Но я должен поскорее кончить письмо, чтобы условиться о дне и часе созыва предварительных собраний рабочих для избрания выборщиков [47]. Поэтому буду краток. Здесь, как и в Берлине, наблюдается решительная, часто неистовая враждебность и озлобление между буржуазией и пролетариатом. Нет необходимости подчеркивать, что первая теперь является хозяином положения; однако ее положение еще не очень прочно, и при первом же непредвиден-

ном повороте она может утратить свои позиции. При этом ей на руку отсутствие организованности ее противников. Демократическая партия, так сказать, родилась лишь после февральской революции [48]; до того времени довольствовались конституцией... Теперь здесь вооружены одни только буржуа, около 9 тыс. человек. Пролетарская партия имеет в своем распоряжении только «Отряд волонтеров», около 200 человек, вооруженных частично пиками, частично мушкетами или винтовками. Их руководители, Гервег, Борнштедт и другие, повсюду, в том числе в Силезии, отлично сыграли на руку реакционной и конституционалистской партии своим планом похода добровольцев.

Сердечный привет

от вашего ***Хайде*** *.

Где Маркс, Энгельс, Дронке и другие?

Где бы они ни были, дайте мне их адреса.

Союз коммунистов..,
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

Ф. А. БЕРГМАН — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Майнц

Регенсбург [*около 21*] *апреля* [*18*]*48 г.*

Центральному комитету

Дорогие братья!

Теперь мне, наконец, вновь представилась возможность написать вам. Мне давно уже ничего не известно, кроме того, о чем меня информировал Геберт в Локле. Несколько дней тому назад он прислал мне адрес, по которому я посылаю вам настоящее письмо. Я написал бы вам тотчас же, но, поскольку так трудно сейчас с работой, я сомневался, смогу ли дождаться ответа. Теперь я снова приступил к работе и буду занят недели две, так что смогу дождаться ответа, если он не слишком задержится. Судя по двум письмам (датированным 19 и 31 марта), полученным мной от окружного комитета

* Конспиративная кличка Вильгельма Вольфа. — *Ред.*

в Ла-Шо-де-Фоне за подписями Геберта и Шеллингера, я вижу, что пришло время, когда мы можем отстаивать наши взгляды не только с помощью красивых слов, но и действуя с оружием в руках. Я получил также копию «Требований Коммунистической партии в Германии», с помощью этого документа я лучше всего смогу вести пропаганду; правда, кое-что звучит слишком резко, и мне придется выразить это другими словами, что в конечном счете то же самое. . .

Было бы очень желательно, чтобы вы прислали мне материалы для распространения, это очень способствовало бы успеху пропаганды. По-видимому, представится также возможность организовать общину, хотя нас пока всего трое. Поэтому, если вы считаете, что я должен оставаться здесь еще на некоторое время, пришлите мне Устав и т. п.

Напишите мне также, как обстоит дело с походом добровольцев[49], для того чтобы знать, в каком направлении вести пропаганду. Ведь если мы не добьемся победы или если переворот совершится не так, как мы этого хотим, то лучше, как это было до сих пор, вести научную пропаганду в народе, чем звать его на борьбу, — иначе мы снова вернулись бы к старому: народ использовали бы как орудие, в то время как его благо должно быть целью. Впрочем, могу вас заверить, что значительная часть народа пойдет за нами. Как мне стало известно из Мюнхена, республиканская партия является ныне господствующей. На этом я заканчиваю свое письмо, надеясь узнать больше, чем смог вам сообщить.

Привет и рукопожатие

Ф. А. Бергман (Гербах)*...

Союз коммунистов. ., М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* По-видимому, конспиративная кличка Бергмана. — *Ред.*

ГОТФРИД ШТУМПФ И АДОЛЬФ КЛУСС — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Кёльн

Майнц, 23 апреля 1848 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Майнцская община — Центральному комитету [50]

Только сегодня направляем вам письмо; возможно, вам покажется, что мы делаем это слишком поздно. В этой задержке частично повинны мы сами, а частично она вызвана внешними обстоятельствами столь бурного времени. Впрочем, мы чувствуем, что это еще более обязывает нас действовать энергично и усердно. — Прежде всего посылаем вам протокол заседания, состоявшегося на днях.

ЗАСЕДАНИЕ

20 апреля 1848 г.

Присутствуют гости из парижского Рабочего союза: Мориц Закс и Йозеф Шютц.

Карл Шаппер из Лондона в качестве полномочного эмиссара кёльнского Центрального комитета открывает заседание, которое начинается с приема Штрейтмана в члены Союза. Рейнфельс, ранее бывший членом Союза, вновь вступает в Союз и обещает привести на следующее заседание еще трех бывших членов Союза. Община объявляет себя конституированной. — Шмитце избирается председателем общины, Ланге — помощником председателя. — В качестве месячного взноса устанавливается минимум в двенадцать крейцеров.

Утверждаются следующие адреса:

Центральному комитету и т. д. В Париж и т. д. В Лондон и т. д.

По совету Шаппера и Рейнфельса решено пока сохранять конспиративные клички членов Союза. Членами общины являются: Шмитце, Непомук, Ланге, Рейнфельс, Штрейтман, Зензер [51].

Следующее заседание назначается на воскресенье 23 апреля в 1 ч. 30 м.

Это заседание (23 апреля) только что состоялось, были приняты 3 новых члена. Есть на примете еще несколько человек. Затем мы поставили вопрос, который будет обсуждаться в Рабочем союзе в следующую среду. Он гласит: «Почему наши имущие против республики, в то время как среднее сословие и неимущие за нее?» Мы договорились о том, как отвечать на этот вопрос.

Здешний Рабочий союз насчитывает около 400 членов, но количество их продолжает возрастать. В правлении мы представлены тремя членами Союза, и большинство, таким образом, всегда будет на нашей стороне, так что можно считать, что руководство Рабочим союзом осуществляется вполне в нашем духе. Корреспонденция находится в наших руках, так как помощник председателя общины Союза и секретарь Рабочего союза — *одно и то же лицо* *. Мы включили в качестве предметов для преподавания правописание, арифметику, черчение, стилистику и упражнения для развития речи, чтобы привлечь широкую массу и подготовить ее путем просвещения к восприятию политических и социальных вопросов. До сих пор это нам хорошо удавалось, так как все эти люди относятся к нам с большой любовью.

Среда — день заседаний с докладами и обсуждением накопившихся вопросов. Я пишу вам об этом, чтобы тот из вас, кто собирается приехать, смог приурочить свой приезд к этому дню.

Что касается нашей посреднической роли в качестве временного Центрального комитета немецких рабочих союзов, то можем вам сообщить, что до сих пор мы получили еще очень мало сообщений. У нас есть сведения об организации рабочих союзов из Тодтнау (близ Фрейбурга в Брейсгау), Пфорцхейма, Гейдельберга, Мангейма, Дармштадта, Оффенбаха, Ханау, Франкфурта-на-Майне, Одернхейма (Рейнская Бавария), Брухзаля (Баден). Из Бонна к нам некоторое время тому назад обратился за советом один ремесленник, мы ему ответили, но до сих пор еще нет дальнейших известий. В Кобленце, по словам Дронке, также образован Рабочий союз, но мы не получили никаких писем оттуда. Из поступающих сообщений видно, что было бы крайне необходимо послать эмиссара в Южную Германию, когда оттуда будет получено больше сведений и это будет иметь смысл. Мы

* Адольф Клусс. — *Ред.*

со своей стороны старались давать союзам необходимые указания, насколько это было возможно путем переписки; но личные выступления и знакомство с более толковыми людьми принесли бы очень большую пользу. — Помимо В[ольфа], нами направлен в Северную Германию еще один эмиссар (Менкель); последний ездит со старым Яном, но не заразился его взглядами. Менкель слишком быстро уехал, и поэтому его не удалось принять в Союз; по возвращении он безусловно вступит в него. Тем не менее его поездка на первых порах принесет нам большую пользу, если только он будет должным образом содействовать организации союзов.

Ответьте нам по возможности скорее, как нам следует поступить в отношении созыва депутатов рабочих союзов. Если мы незамедлительно приступим к этому, то сможем насолить господам в парламенте; но если в этом примет участие слишком мало союзов, то в конечном счете подобная демонстрация причинит больше вреда, чем пользы. Поэтому лучше было бы подождать, пока мы получим сообщения из Вюртемберга, Баварии, Саксонии, Ганновера, Пруссии и т. д. о создании отдельных союзов, которые смогли бы по крайней мере действовать каждый в своем районе. До тех пор пока отсутствуют представители ряда германских государств, брешь еще слишком велика. Итак, если вы считаете необходимой отсрочку созыва подобного собрания, то мы в дальнейшем снова будем информировать вас, откуда мы получили сообщения, чтобы вы могли высказать свое мнение о выборе места собрания. Мы обещали образовавшимся союзам возможно быстрее созвать такое собрание и уже получаем по этому поводу запросы. — Оффенбах, Ханау и Франкфурт хотят незамедлительно собрать, если возможно, 10 000 рабочих и послать собственной властью депутата во Франкфурт. Эти союзы подали по поводу исключения рабочих протест в Комиссию пятидесяти[52], экземпляр которого мы прилагаем. Комиссия решила не предпринимать никаких мер, то есть предоставить решение этого вопроса правительствам отдельных германских государств...

Братский привет и рукопожатие!

По поручению общины

Председатель	Помощник председателя
Шмитце	***Ланге***

Приписка. Только что мы получили прилагаемое письмо из Бреславля *, которое посылаем вам вместе с настоящим письмом. «Манифест» и Устав, как и все остальное, вы пошлете сами, так как у нас здесь недостаточно экземпляров «Манифеста» и Устава...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

АДОЛЬФ КЛУСС — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Кёльн

[*Майнц, около 23 апреля 1848 г.*]

Приложение[53]

Только что мы получили прилагаемое письмо из Регенсбурга **. Поскольку не ясно было, что оно адресовано Вам, мы его вскрыли. Довольно часто на наш адрес поступают письма, касающиеся рабочих союзов.

Многие рабочие союзы присылают свои адреса; возможно, среди них есть члены Союза:

Якоб Ротвейлер, сапожник в Мангейме;

преподаватель старших классов Лебцейзер в Гейдельберге;

Э. Миллер, золотых дел мастер в Пфорцхейме;

Рудольф Аншпах в Оффенбахе, а также К. Фр. Штейервальд;

Иоганн Шефер, рабочий у Петера Тири, чулочника в Брухзале;

Ф. Ф. Кранц, столяр-подмастерье в Дармштадте;

Фр. Камм-младший, щеточник в Бонне;

Адам Шойер в старом замке близ Одернхейма (Рейнский Пфальц);

Карл Мейер по адресу: мадам Рамзе, rue du Cendrier, № 39, Genève;

Эдмунд Бер у И. М. Тома, бумажная фабрика в Тодтнау, близ Фрейбурга в Брейсгау.

Ланге

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* См. стр. 258—261. — *Ред.*
** См. стр. 261—262. — *Ред.*

МАЙНЦСКИЙ РАБОЧИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ — КЁЛЬНСКОМУ РАБОЧЕМУ СОЮЗУ

Майнц, 23 апреля 1848 г.

Рабочему союзу в Кёльне

Братья!

Из рядов доселе не связанных между собой миллионов рабочих Германии доносятся слова: «В Вене, Берлине, Бреславле и во многих других пунктах Германии пролилась кровь рабочих во имя того, чтобы наступили лучшие времена». Но в то же время большая часть рабочих пришла к убеждению, что следует немедленно позаботиться о том, чтобы рабочим достались плоды их завоеваний, чтобы бесчеловечно пролитая кровь не привела к умножению доходов тех, кто торгует трудом рабочих, чтобы было положено начало завоеванию рабочими независимого положения и подобающего им места в человеческом обществе. Руководствуясь этой мыслью, мы вскоре после создания здешнего союза приняли решение энергично взяться за объединение рабочих Германии и с радостью убеждаемся, что наши усилия не были безуспешными, что они нашли отклик у многих истинных представителей народа.

Мы уже получили письма из многих городов, например из Фрейбурга в Брейсгау, Пфорцхейма, Брухзаля, Гейдельберга, Мангейма, Дармштадта, Оффенбаха, Ханау, Франкфурта, Женевы и т. д. Мы надеемся, что не заставят себя ждать известия из более отдаленных местностей. Короче говоря, мы с уверенностью можем утверждать: *немецкие рабочие начали играть роль в мировой истории.* Мы видим, как с каждым днем все больше развивается классовое сознание рабочих, классовое сознание пролетариата. Это дает нам отрадную уверенность, что рабочие вырабатывают собственное самосознание. Мы вырвались из когтей деспотизма и родовой аристократии не для того, чтобы томиться под гнетом денежной аристократии.

Будем же делать все, что в наших силах, чтобы разъяснить то, что многим еще не ясно. Мы будем пробуждать у рабочих стремление избавиться от нищеты и добиваться лучшей жизни, *человеческих* условий, стремле-

ние освободиться от того рабства, в котором мы находимся. Если нам это удастся, у наших противников не хватит мужества лишить нас, миллионы, представительства в немецком парламенте, как это произошло в последние дни; мы пошлем туда своих людей и всегда будем готовы поддерживать делом их выступления.

В обоих своих письмах [54] вы выразили и наше мнение, мы также до сих пор преследовали ту же цель и старались достигнуть ее в общем теми же средствами. Ваш лозунг

«Свобода, братство, труд!»

отныне будет также и нашим. Борясь под одним боевым знаменем, мы можем и должны добиться успеха.

Если мы при этом можем что-нибудь сделать для распространения вашей рабочей газеты [55], мы охотно это сделаем. Мы уже начали публиковать в «Mainzer Zeitung» [56] выдержки из протоколов наших еженедельных собраний. Кроме того, в нашем распоряжении имеется также только что начавшая выходить под редакцией Калиша воскресная газета «Der Demokrat». Редакторы обеих этих газет очень деятельные члены нашего союза.

Мы надеемся поддерживать с вами постоянную связь, душой мы вместе с вами и шлем вам братский привет и рукопожатие.

Просветительный рабочий союз,
являющийся временным Центральным
комитетом рабочих союзов Германии.

От имени правления:

Заместитель председателя
Г. Штумпф

Секретарь
Адольф Клусс

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 30.IV.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Кёльн

Б[армен], 25 апреля 1848 г.

...Если бы здесь кто-нибудь распространил хоть один экземпляр наших 17 пунктов *, для нас все было бы здесь потеряно. Настроение у буржуа действительно подлое. Рабочие начинают немного шевелиться; движение носит еще очень незрелый характер, но уже становится массовым. Они сразу стали устраивать коалиции. Но *нам-то* это как раз и мешает...

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 27

КАРЛ ШАППЕР — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Кёльн

Висбаден, 26 апреля 1848 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Центральному комитету Союза коммунистов

Братья!

Приехав в Майнц, я узнал, что Валлау уехал в Висбаден и там работает. — Я осведомился о положении дел Союза и был очень удивлен, услышав, что, хотя в Майнце находятся многие члены Союза, здесь еще до сих пор не организована община. Я встретился с людьми, узнал, что есть пять старых членов Союза, которых можно привлечь, послал за ними, устроил выборы и т. п. — короче говоря, организовал общину. Затем я связался с Меттернихом. Он стал членом общины.

В Майнце существует Рабочий союз, дела которого превосходны и который насчитывает более 700 членов. Однако мне не представилась возможность присутство-

* «Требования Коммунистической партии в Германии». — *Ред.*

вать на заседаниях последнего. — В Майнце благоприятная почва, там можно добиться хороших успехов.

На страстной пятнице * я вместе с секретарем Рабочего союза **, прекрасным молодым человеком и братом, отправился в Висбаден. Прибыв сюда, я выяснил, что Валлау действительно наладил связь с печатниками и был избран ими делегатом на конгресс печатников в Гейдельберге [57]. Однако больше он ничего не сделал.

Я решил все разузнать и вскоре убедился в том, что республиканская партия утратила здесь всякое влияние, так как среди ее членов много глупых крикунов, а другие, сами по себе хорошие и толковые люди, оказались очень непрактичными.

Я сделал все, что мог, — вместе с этими людьми основал рабочий союз, насчитывающий уже около ста членов, а также организовал общину. — Жаль, что обстоятельства не позволяют мне остаться здесь еще на неделю, но я надеюсь, что дело наладится и без меня: почва для этого подготовлена.

Сегодня я уезжаю и посмотрю, что еще смогу сделать.

Привет и рукопожатие.

Ваш ***Шилль*** ***

Союз коммунистов..., М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЭРНСТ ДРОНКЕ — МАРКСУ

в Кёльн

Франкфурт-на-Майне, 29 апреля 1848 г.

Дорогой Маркс!

Я намеренно так долго молчал, так как все время надеялся, что смогу сообщить тебе более утешительные вести. Однако с акциями [58] ничего или почти ничего не выходит. Эти собаки теперь цепляются за свои деньги,

* 21 апреля. — *Ред.*
** Клуссом. — *Ред.*
*** Конспиративная кличка Карла Шаппера. — *Ред.*

как будто знают, что в ближайшее время прекратится всякая уплата процентов. А те немногие, которых я наполовину уговорил, потребовали прежде всего — программу. Ты знаешь, что под этим подразумевает банкир, — не программу газеты, а финансовую программу. Что делать? Все, чего я сумел добиться, — это подписка на газету, но и это имело жалкий вид, как будто они оказывают кому-то одолжение. Здесь, во Франкфурте, я смогу все же уговорить нескольких людей подписаться на акции, если только Вы вышлете мне нечто вроде проспекта [59] или объявления, под которым будет стоять подпись *банкира*...

В Кобленце я организовал Союз, хотя еще и слабый, и велел написать в Майнц. Однако, поскольку я обнаружил, что майнцская публика охвачена невероятным безразличием и пребывает в полной анархии, по возвращении из Франкфурта в Кобленц я велю тамошним людям, которые нуждаются в *самом бдительном надзоре*, обратиться в Кёльн. Во Франкфурте я нашел *двух* подходящих людей и поручил им набрать членов из союза ремесленников, в котором есть стоящие элементы. Однако мне пришлось сказать им, чтобы они подчинялись распоряжениям из Майнца, а это печально; но если газета * не станет выходить в ближайшее время, я вернусь во Франкфурт и организую дело как следует.

...Среди членов Рабочего клуба в Кобленце есть прекрасные рабочие, число их составляет 150—200 человек и продолжает расти. Этим союзом можно легко руководить, если надлежащим образом контролировать тех, кто его возглавляет. Я не могу в этом письме высказаться более определенно по этому поводу, так как адрес Готшалька, по которому я тебе пишу, не очень надежен. Подробности вскоре сообщу устно.

Сердечный привет тебе и твоей жене.

Твой Гном **

Знает ли Энгельс, что Отто Виганд разослал второе издание его книги ***? Стефан ****, мне кажется, играет

* «Neue Rheinische Zeitung». — *Ред.*
** Конспиративная кличка Дронке. — *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* Положение рабочего класса в Англии. — *Ред.*
**** Борн. — *Ред.*

несколько двойственную роль в Берлине?! Обо всем этом напишу подробнее, как только получу от тебя весточку.

Союз коммунистов. . .
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПАРИЖСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Кёльн

Париж, 30 апреля 1848 г.

Сегодня здесь состоялось заседание окружного комитета, и мы сразу же сообщаем вам о результатах обсуждения.

Когда комитет из частного письма узнал, что М[аркс] от имени Центрального комитета хочет получить сведения о парижской общине, последняя не могла не выразить удивления, с одной стороны, по поводу того, что до сих пор еще не получен ответ на подробный отчет, посланный ею в Майнц, а с другой — что она находится в полном неведении о положении нашего Союза в Германии.

В этом отчете мы сообщали об отрадных успехах здешней общины и просили Центральный комитет поддерживать с нами постоянную связь, — тем более, что Парижский окружной комитет, занимая особое положение по отношению к французам, может сыграть определенную роль. Это предположение теперь подтвердилось, и благодаря брату Ф. Вольфу немецкие коммунисты получили здесь признание. Брат Вольф с огромной энергией и большим знанием дела, путем личного общения, а также выступая в ряде французских клубов разъяснял задачи действительного рабочего движения в противовес всяким идеалистическим и утопическим системам, которые измышляются и распространяются в течение дня на улице, а вечерами в многочисленных клубах, не говоря о газетах, очень ограниченно трактующих стереотипный «рабочий вопрос».

Таким образом, хотя здешний окружной комитет и был рад узнать, что в Кёльне будет издаваться коммуни-

стическая газета *, он все же не может не выразить сожаления, что из-за этого прекратится деятельность нашего брата Ф. Вольфа в здешней общине [60]. Этот достойный член Союза, которому в течение нескольких недель приходилось преодолевать всяческие невзгоды, несомненно, вскоре займет здесь подобающее положение. В настоящее время он плохо одет и очень задолжал; необходимо немедленно оказать ему помощь из Кёльна. . .

Эвербек, председатель

Приписка. Крепнущий с каждой неделей Парижский окружной комитет высказал сегодня *официальное пожелание*, чтобы брат Ф. Вольф остался здесь, так как он безусловно необходим для борьбы с грюнианцами, вейтлингианцами и т. п.

Брат Эвербек тотчас же отдал переводить «Манифест» ** на испанский и итальянский языки, но для этой цели ему нужно 60 франков, которые он и просит у Центрального комитета. . .

Я подписываю это письмо один по прямому поручению, чтобы не терять времени.

Эвербек, председатель

Союз коммунистов. . ,
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЭРНСТ ДРОНКЕ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

в Кёльн

Кобленц, 5 мая 1848 г.

Центральному комитету Союза

Дорогие братья!

В соответствии с вашим поручением сообщаю вам о результатах моей поездки в Кобленц и Кургессен.

1. В Кобленце я организовал общину и к настоящему времени принял четырех членов: Венделина Никса (чрез-

* «Neue Rheinische Zeitung». — *Ред.*
** «Манифест Коммунистической партии». — *Ред.*

вычайно революционно настроенная личность), купца по фамилии Фейербах и двух рабочих. Председателя союза ремесленников муниципального советника Габриеля Дримборна я не принял в Союз, хотя он и хочет этого, так как мне не нравится его честолюбие; тем не менее я еще посмотрю, что́ можно сделать, поскольку этот Дримборн пользуется здесь большим влиянием. — Теперь люди здесь целиком заняты выборами; несмотря на это, я на днях заставлю общину послать вам письмо.

2. Во Франкфурте (где, можно сказать, способны забросать камнями человека, который заявит, что он коммунист) я уже вовлек в Союз двух толковых людей и собираюсь привлечь еще. Когда организую там общину, я дам знать об этом особо.

3. В Кургессен я не смог поехать, так как застрял во Франкфурте из-за отсутствия денег; однако я точно узнал, что в Ханау и Касселе можно организовать Союз, если там уже не существует община. Я предоставляю вам решить, пошлете ли вы туда эмиссара, которому сможете дать следующие адреса: Ханау, Шертнер и Флюгер; Кассель, д-р Кельнер.

4. В Майнце я обнаружил в Союзе признаки полнейшей анархии. . .

Члены майнцской общины поручили мне просить вас послать эмиссара в Баденский Оберланд, так как там предстоит сделать очень много, а у них самих нет для этого людей.

5. Различные рабочие клубы проявляют большое нетерпение. Не настало ли время начать сбор подписей во всех городах под петицией на манер чартистской, которую следует послать так называемому парламенту *? «Требования» ** не произведут такого впечатления, как рабочая петиция из шести — восьми пунктов, сопровождаемая подробной пояснительной запиской.

Дайте мне инструкции, что́ я должен говорить, если рабочие снова заведут речь о петиции.

Привет и братское рукопожатие!

F. Mehring. Einleitung. В книге: *K. Marx.* Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Berlin, 1914

Перевод с немецкого

* Германскому Национальному собранию во Франкфурте-на-Майне. — *Ред.*

** «Требования Коммунистической партии в Германии». — *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

в Кёльн

[*Бармен*], *9 мая 1848 г.*

Дорогой Маркс!

При сем:

1) Список акций, на которые к этому времени произведена подписка, числом 14.

2) Доверенность для тебя [61].

3) То же для Д'Эстера (Б[онштедт] — его знакомый).

4) То же для Бюргерса...

Завтра я уезжаю на два дня в Энгельскирхен. Известите меня немедленно о результатах собрания акционеров.

Предприняты также шаги для организации общины Союза.

Твой ***Энгельс***

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 27

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КЁЛЬНСКОГО ОКРУГА СОЮЗА КОММУНИСТОВ [62]

ЗАСЕДАНИЕ
11 мая 1848 г.

Председатель Маркс спрашивает Готшалька, каково его мнение или решение относительно Союза: какую позицию он, Готшальк, намеревается занять в данный момент по отношению к Союзу.

Готшальк отвечает, что он настаивает на своем заявлении о выходе ввиду того, что изменившаяся в настоящее время обстановка требует также и изменения устава Союза и что в существующем до сих пор уставе он видит угрозу своей личной свободе; в то же время он заявляет, что во всех случаях, когда это будет желательно Союзу, он, Готшальк, будет готов на указанных условиях оказывать ему свое полное содействие.

Г. Бюргерс, председатель

Иос. Молль, секретарь

К. Маркс и Ф. Энгельс.
Соч., т. 5

СТЕФАН БОРН — МАРКСУ

в Кёльн

Берлин, 11 мая 1848 г.

...С 1 июня под моей редакцией выходит три раза в неделю рабочая газета «Das Volk». У меня здесь очень обширные знакомства, и поэтому я рассчитываю на большой успех...

Социализм очень распространен среди всех сословий (за исключением берлинских буржуа — завсегдатаев пивных). Филантропы строят планы изъятия у людей денег, чтобы разделить их между бедняками и т. д. Пролетариат настроен крайне революционно. Поэтому я по возможности удерживаю рабочих от бесполезных бунтов, зато всюду сплачиваю разрозненные элементы в мощную силу. Я здесь, можно сказать, стою во главе рабочего движения[63]. Буржуа доверяют моему посредническому таланту, они не понимают, что я объединяю рабочих и стремлюсь лишь к тому, чтобы не поднимать понапрасну тревогу. Они воспротивились намерению выслать меня. Я являюсь здесь председателем чего-то вроде рабочего парламента из представителей многих цехов и фабрик. Министр торговли * теперь установил связь с нами. Этот человек понятия не имеет, что́ ему делать. Он действует вслепую...

О Союзе в том виде, как он здесь существует, не могу теперь сообщить ничего. Ни у кого не нашлось еще времени для того, чтобы создать прочную организацию на прежний манер. Он распался — он всюду и нигде...

F. Mehring. Einleitung. В книге: *K. Marx.* Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Berlin, 1914

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* Патов. — *Ред.*

ЭРНСТ ДРОНКЕ — МАРКСУ

в Кёльн

Франкфурт, 15 мая [1848 г.]

...В Кобленце я принял в Союз тамошнего председателя союза ремесленников муниципального советника *Ф. Габриеля Дримборна* и поручил ему в *ближайшее время* написать вам. Однако эта публика целиком поглощена своей борьбой с попами...

Возможно, мне удастся как-нибудь съездить на один день в Ханау, чтобы попытаться организовать там общину. Один из членов франкфуртской общины в мое отсутствие изменил нам под влиянием г-на Юлиуса Фрёбеля и со вчерашнего дня я бегаю по всему городу, разыскивая двух парижских рабочих, которые должны быть здесь, чтобы они помогли организовать Союз.

Что делает Энгельс? От одного купца на пароходе, который много о нем говорил, я слышал, что Энгельс недавно побывал в Бармене. Вольф находится в Кёльне?

На газету * очень охотно подпишутся многие на Мозеле и в Кобленце и его окрестностях, а также в Кургессене; адреса их я тебе пошлю, как только дело дойдет до этого.

В надежде скоро снова увидеться с тобой

твой Э. Д.

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЭРНСТ ДРОНКЕ — МАРКСУ

в Кёльн

Франкфурт, 17 мая 1848 г.

...Сегодня вечером в Майнце состоится рабочее собрание. *Пельц* (!) хочет туда поехать, чтобы призвать людей вступить во Франкфуртский центральный союз Пельца — Фрёбеля [64]. Я тотчас решил сегодня же поехать в Майнц, чтобы принять участие в объявленном на сегодня диспуте

* «Neue Rheinische Zeitung». — *Ред.*

«Буржуазия и пролетариат» и отодвинуть на задний план предложение Пельца или, в случае необходимости, прямо выступить против него. Однако я считаю крайне важным, чтобы вы решением Центрального комитета *предписали* всем общинам Союза оказать воздействие на *рабочие союзы*, дабы они (рабочие) установили связь не с Франкфуртом, а лучше с Майнцем (Валлау, Клусс)...

Союз коммунистов..,
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

КЁЛЬНСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ — РАБОЧЕМУ СОЮЗУ В ХАНАУ

[*около 20 мая 1848 г.*]

Рабочему союзу в Ханау

Друзья и братья!

Мы получили письмо от 17 с. м., которое вы имели честь нам послать[65]. Мы благодарим вас за него и радуемся настроению, которым оно проникнуто. Однако мы не можем еще называться общегерманским рабочим союзом, как гласит адрес на вашем письме. Только тогда, когда во всех или в большинстве немецких земель будут образованы рабочие союзы, мы охотно возьмем на себя созыв конгресса депутатов всех этих союзов. На нем будет принят устав немецкого рабочего союза. Мы имеем честь послать интересующие вас номера нашей газеты и просим прислать вашу газету через книготорговца. Мы очень хотим поддерживать с вами постоянную связь в духе искреннего братства.

Победа свободы, братства и труда уже недалека.

Председатель, секретари
и комитет Рабочего союза

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 28.V.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ СТЕФАНА БОРНА [66]
25 мая 1848 г.

Чего мы хотим

Вначале мы хотим объяснить, почему мы решили назвать нашу газету «Das Volk» [67], и одновременно рассказать о направлении издаваемой нами газеты.

Когда мы говорим о народе, то чаще всего под этим имеется в виду все человечество, а наша газета должна главным образом представлять интересы определенного класса — *рабочего* класса. Мы избрали заглавие «Das Volk», предполагая, что, пока существуют классовые различия, это всегда будет означать, что есть класс общества, который является угнетенным, который зависит от наличия работы и заработка, — класс, который живет только сегодняшним днем и которого в будущем ждет только нищета или отчаянная борьба.

Мы знаем, что тех, кто пишет в интересах народа, нередко упрекают, будто *они сами* выдумывают классовые различия и противоречия между имущими и неимущими, между капиталистами и рабочими, которых якобы нет в свободной стране, где всем обеспечено равное участие в осуществлении государственной власти. Проект конституции, предложенный на днях нашими министрами, свидетельствует о другом; мы видим, что в нашем государстве еще существует привилегированная верхушка, обладающая большими богатствами, но, даже если бы этого не было, если бы наши народные представители добились однопалатной системы без ценза, противоречия не были бы устранены: они не нами придуманы, а являются результатом исторического развития всех народов. . .

Когда какой-либо класс общества становится господствующим, характер его существования и производства меняется. В результате каждой насильственной революции в истории наступали изменения во всех жизненных условиях цивилизованных народов. С падением господства аристократии буржуазия завоевала не только политические права, — весь ее способ производства стал иным, а вместе с романтическим дворянством сошел в могилу цеховой строй и постепенно исчезли остатки средневекового варварства. Вместе с буржуазией приходит гос-

подство капитала, выражающееся в свободной конкуренции. А вместе с политическим освобождением *народа* — не будем закрывать на это глаза — произойдет переустройство всего общества. Народ, который имеет право сказать свое веское слово в государственном совете, принимать участие в выработке законов, не захочет больше зависеть от своих сограждан из-за куска хлеба, не захочет больше покорно голодать и принимать милостыню от благотворителей; он непременно создаст для себя новое, обеспеченное существование. И с этого момента — не забудьте об этом! — он совершит не *мятеж*, а *революцию*!..

У нас, в Германии, очень многогранные задачи: поддерживать буржуазию в борьбе против аристократии, против остатков средневековья, против властей божьей милостью; поддерживать мелких ремесленников и рабочих против власти капитала и свободной конкуренции и всегда быть готовыми к борьбе за завоевание народом политических прав, социальной свободы и независимого существования.

Поэтому наша газета ставит перед собой задачу подготовить господство демократии, т. е. народовластие в самом широком смысле слова; мы не хотим иметь ничего общего с пустой болтовней неистовых фантазеров, которые постоянно твердят о гильотине, хотя сами не намерены рисковать жизнью; мы далеки также от любвеобильного социализма. Мы будем стремиться к освещению положения рабочих, его связи с положением отдельных классов общества и всего государства в целом и, разъясняя современные события, содействовать свободному развитию народа. Мы надеемся в этом отношении на поддержку читателей.

«Das Volk», Probe-Nummer, 25.V.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ЛОНДОНСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ — КЁЛЬНСКОМУ РАБОЧЕМУ СОЮЗУ

Конец мая 1848 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Членам Рабочего союза в Кёльне

Братья!

Согласно сведениям, полученным нами из Кёльна, дух времени не напрасно взывал к нам; вы услышали его призывы, и любовь к свободе, стремление сбросить старое иго пробудили энергию в ваших сердцах. Основав ваш союз, вы стали действенными участниками большого движения, и не подлежит сомнению, что ваши усилия увенчаются полным успехом.

Наши враги, денежные воротилы и их союзники, уже давно прямо или косвенно объединились против того класса человеческого общества, который постоянно подвергается эксплуатации; они ополчаются против тех, на чьих плечах покоится государство, против тех, кто все производит, пóтом и кровью которых построены дворцы богачей, живущих в роскоши и излишествах. Поэтому сейчас необходимо, чтобы и мы, работающие, объединились против наших врагов и сбросили иго позорнейшего рабства. Пора покончить с опекой, учрежденной над нами с давних пор; мы никому не должны доверять свои дела, нам следует действовать самостоятельно и бороться за свои интересы. Интересы рабочего класса должны стать интересами государства, а для этого пролетариат должен стать господствующей силой в государстве и уничтожить старый общественный порядок. Эта цель может быть достигнута только тогда, когда рабочие всех стран объединятся и победят общего врага. Поэтому нельзя ограничиваться созданием объединений в отдельных городах, действуя оторванно от других частей страны. Союзы, существующие в различных пунктах, должны поддерживать регулярную переписку друг с другом, чтобы действовать повсюду по общему плану. Поэтому мы предлагаем вам наладить ежеме-

сячную переписку для обсуждения важнейших вопросов.

Привет и рукопожатие от наших братьев в Лондоне.

По поручению Лондонского просветительного общества немецких рабочих

И. Г. Эккариус, секретарь

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 4.VI.1848

Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ОТ РЕДАКЦИИ «NEUE RHEINISCHE ZEITUNG»[68]

Выход «Neue Rheinische Zeitung» был первоначально намечен на 1 июля. Договоренность с корреспондентами и т. д. предусматривала именно этот срок.

Но так как новые наглые выступления реакции заставляют ожидать в скором времени немецких сентябрьских законов, мы решили использовать каждый день в условиях свободы и начинаем выпускать газету уже с 1 июня. Наши читатели должны будут, следовательно, извинить нас, если в первые дни наши сообщения и различные корреспонденции еще не будут содержать того богатого материала, каким мы в состоянии располагать благодаря нашим обширным связям. В ближайшие же дни мы сможем удовлетворить и в этом отношении все запросы читателей.

Редакционный комитет:

Карл Маркс, главный редактор

Генрих Бюргерс
Эрнст Дронке
Фридрих Энгельс
Георг Веерт
Фердинанд Вольф
Вильгельм Вольф
} **редакторы**

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 5

КЁЛЬНСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ — ЛОНДОНСКОМУ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

Кёльн, 12 июня 1848 г.

Просветительному обществу немецких рабочих в Лондоне.

Братья!

Из ближних мест и издалека, из всех областей Германии мы получили письма о создании новых рабочих союзов. Мы назовем только Дюссельдорф, Эльберфельд, Хамм, Бонн, Майнц, Трир, Ахен, Ханау, Марбург, Лейпциг и др.; с этими рабочими союзами мы постоянно находимся в самой тесной переписке. Но, откровенно говоря, ни одно известие не обрадовало нас так, как то, которое мы получили от наших немецких братьев из Лондона; оно доказывает, что Просветительное общество рабочих, которое в течение ряда лет столь благотворно и энергично действовало в интересах рабочего класса, и теперь активно борется за правое дело.

Мы с радостью будем поддерживать связи с нашими заморскими братьями, чтобы совместно отстаивать наши права и интересы.

Пользуясь случаем, хотим заметить, что число членов нашего союза превысило шесть тысяч и с каждым днем растет. На этой неделе во Франкфурте-на-Майне состоится «Конгресс депутатов всех рабочих, демократических и гимнастических союзов», на котором будет осуществлено еще более тесное объединение союзов всей Германии[69].

Повторяем, братья, нам надо всегда действовать сообща, твердо и решительно давать отпор нападкам и реакционным поползновениям наших ослепленных врагов, неутомимо стремиться к своей цели — к победе и господству рабочего класса.

Привет и рукопожатие

от *Рабочего союза в Кёльне.*

От имени Рабочего союза:

Первый секретарь

(подпись) ***Янсен***

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 18.VI.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ОТЧЕТ ЛОНДОНСКОГО ОКРУГА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ В КЁЛЬНЕ *

Лондон, 18 июня 1848 г.

Квартальный отчет Лондонского округа Центральному комитету

Братья!

С тех пор как Центральный комитет покинул Лондон, прошло целых три месяца. Поэтому, стараясь быть верными своему долгу, мы посылаем наш квартальный отчет.

I. Общий обзор

Когда в последние дни февраля местопребывание Центрального комитета было перенесено из Лондона и вместо него был учрежден окружной комитет, положение округа, как можно было предвидеть, оказалось критическим. Лондонский округ был отрезан от очага движения. Все находились в напряженном ожидании последующих событий. Многие верили: то, что было возможно во Франции, могло и должно быть тотчас же осуществлено в Германии и т. п. С другой стороны, были предприняты попытки убить воодушевление пустыми фразами. (В этом отношении в дискуссиях Просветительного общества особенно отличался небезызвестный Хейльберг.) Нужно было так направлять огонь воодушевления, чтобы меры, принимаемые Центральным комитетом в Париже, соответствовали и желаниям Лондонского округа. Сами члены Союза были исключительно возбуждены, и дискуссии велись только о французской республике и вообще о текущих событиях. Собрания Просветительного общества были, однако, прерваны в связи с закрытием помещения. Союз прилагал все усилия, чтобы возобновить эти собрания, так что лишь несколько вечеров пропали. Тогда до нас вдруг стали доходить ложные слухи: «короля Фрица прогнали»; «в Берлине провозглашена республика»; «*все* немцы в составе вооруженного отряда маршируют из Парижа в Германию». Союз выступил против распространения этих слухов, и в *Обществе* была создана ко-

* Отчет написан рукой Эккариуса. — *Ред.*

миссия из 5 членов, которая должна была собирать деньги, чтобы в случае необходимости организовать отправку членов Союза в Германию. По всем этим вопросам, касающимся нашего движения, мы должны были, однако, предварительно запросить друзей в Париже.

Союз стремился, таким образом, полностью следовать указаниям Центрального комитета и одновременно сдерживать членов Просветительного общества, не являвшихся членами Союза. На следующий день сюда прибыл делегат Центрального комитета Ш[аппер] с соответствующими полномочиями и сообщениями. Упомянутая комиссия собрала деньги и направила отдельных членов Союза, снабдив их необходимыми средствами, в такие части Германии, где они могли принести пользу и где они оказались бы в своей стихии.

Еще до приезда брата Ш[аппера] были назначены общие собрания, на которых он, как впоследствии Бауэр[70], выступил с отчетным докладом и обзором событий в Париже. Активность членов Союза была велика, пожалуй слишком велика. Затем некоторых охватила апатия, но большинство, наоборот, стало лучше понимать задачи движения в целом и питать большие надежды на осуществимость наших принципов.

В отношении движения английских чартистов следует заметить: отдельные члены Союза и округ вообще старались на открытых собраниях поддерживать чартистов, и особенно наших английских братьев по Союзу. Вследствие реакционных решений парламента открытая деятельность стала практически невозможной. Под влиянием событий 10 апреля[71] (последствия которых предвидели многие члены Союза) наши братья по лондонским общинам Союза поняли, чего чартистам недостает. Хорошо поставленная тайная пропаганда может снова помочь чартистам встать на ноги и крепче спаять массы. До тех пор пока они не добьются внутреннего единства и сплочения своего движения, нельзя ожидать ощутимых результатов. Тайная пропаганда должна быть и будет в самое ближайшее время восстановлена. — Лондонский округ был собран 10 апреля, с тем чтобы в случае необходимости поддержать чартистов.

Это общие вопросы. Теперь перейдем к обстановке непосредственно в округе. Союз в Лондоне охватывал в конце февраля десять общин. Девять из них состояли

из немцев, датчан, шведов, венгров и т. д.; десятая община образована из англичан. Из девяти немецких общин одна была расположена в Ист-Энде и руководила тамошним Просветительным обществом. Члены общины в Ист-Энде несколько раз выступали с предложением ликвидировать тамошнюю общину и Просветительное общество. Это предложение все время отвергалось. Однако, когда убедились, что деятельность Просветительного общества в Ист-Энде, несмотря на усилия отдельных лиц, не удастся наладить, оно было ликвидировано, а члены общины вошли в другие общины Уэст-Энда. Так как в Ист-Энде не удалось прочно обосноваться, прежние члены этого общества присоединились к Просветительному обществу в Уэст-Энде.

К тому времени, о котором было упомянуто выше, Лондонский округ насчитывал 84 члена Союза...

Выписка из протокола о принятии следующих дисциплинарных мер:

1. Кук I, Кук II, Харт I, Харт II и Блау исключены из Союза (ненадежные субъекты).

2. Т. Майер из Эльзаса, который компрометировал Союз своим недостойным поведением, был исключен, и округ внесет предложение о его исключении на ближайшем конгрессе.

В качестве руководящего округа мы сообщаем следующее:

1. Письма из *Америки*, от наших эмиссаров в *Нью-Йорке*, показывают, что они не сидели сложа руки, хотя и не добились еще значительных результатов. Члены Просветительного общества в Нью-Йорке сильно отстали от движения. Французская революция и там вызвала оживление.

В. В[ейтлинг], по-видимому, прилагает много усилий, чтобы навязать людям свои взгляды, однако его значительно опередили более молодые, лучшие люди *.

«International Review of Social History», 1956, v. 1, part 2

Перевод с немецкого

* Конец документа не сохранился. — *Ред.*

ЛОНДОНСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ — КЁЛЬНСКОМУ РАБОЧЕМУ СОЮЗУ

Лондон, 4 июля 1848 г.

Просветительное общество рабочих в Лондоне — Рабочему союзу в Кёльне

Братья!

Ваше письмо, которое нам несколько дней назад передал наш брат *К. Шаппер*[72], вызвало здесь большую радость. Мы завидуем, что Вы можете наслаждаться во всей полноте политической жизнью, и нам обидно, что мы так оторваны от центра движения.

Мы разделяем ваше желание поддерживать постоянную тесную связь с нами; наши враги давно показывают нам пример; пора и нам применить то же оружие против них, ибо тем самым мы не только сможем постоянно сдерживать их, но и полностью их разобьем.

Мы совершенно согласны с вами, что необходимо создавать рабочие союзы по всей Германии, теснейшим образом связанные между собой; это будет способствовать нашему просвещению, а также объединению пролетариата, которое так необходимо. Если нам удастся добиться этого объединения, то победа наша будет неоспоримой. Мы должны смело вступить в бой с нашими врагами, так как нам нечего терять, а приобретем мы весь мир. Вперед смело и решительно, ибо будущее принадлежит нам.

Привет и рукопожатие

от *Рабочего союза в Лондоне.*

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 16.VII.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

6 июля 1848 г.

Заседание комитета 6 июля 1848 г.

Гражданин *Молль* сообщает собранию, что Янсен уехал и потому собрание должно избрать нового председателя, после чего был избран гражданин *Молль*[73]. Он обратился к собранию со следующими словами:

— Братья! Я постараюсь оправдать доверие, которое вы мне оказали, избрав меня на этот почетный пост. Однако мне необходима ваша помощь. . .

Братья! За время, прошедшее со времени нашего последнего собрания в прошлый понедельник, 3 июля, произошло много событий. Прежде всего я должен выразить членам Рабочего союза свое глубокое уважение за их мужественное, спокойное и разумное поведение. Это, несомненно, разрушило все планы буржуазии и вызвало большое раздражение полиции и ее союзницы — военщины; принятые ими меры столь широко известны, что нет необходимости здесь о них распространяться.

Теперь я должен вам еще раз повторить то, что говорил в прошлый понедельник; сегодня полиция снова приняла чрезвычайные меры, солдат держат в казармах наготове, караулы удвоены и т. д. Сохраняя спокойствие и мужество, мы нанесем полиции ряд поражений, и, если даже она будет арестовывать одного председателя за другим, мы покажем ей, что дело не в отдельных личностях, а что мы осознали свои человеческие права, что мы самостоятельны и поэтому в состоянии задать работу нашей высокочтимой полиции: для того, чтобы распустить Рабочий союз, им понадобится арестовать еще 7—8 тысяч председателей; я твердо убежден, что каждый член союза с радостью возьмет на себя обязанности председателя и всю свою энергию отдаст этой работе. Тогда реакция в слепой ярости прибегнет к массовым репрессиям как против собраний, так и против свободы печати, а мелкая буржуазия, весь мир лавочников поймут, что их права и свободы находятся под угрозой, и начнут действовать вместе с рабочими. Будущее неминуемо принадлежит нам. Правда, в Париже выступ-

ление рабочих подавлено *, но они не побеждены, и кто знает, какие известия из Берлина принесет нам завтрашний день!..

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 13.VII.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

13 июля 1848 г.

Молль открыл заседание, заметив, что в прошлый раз было созвано чрезвычайное заседание комитета, чтобы упорядочить работу Союза...

Он отметил далее, что необходимо назначить члена Центральной комиссии вместо Янсена [74].

Большинством голосов был избран Шаппер...

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 20.VII.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

31 июля 1848 г.

...Гражданин Молль заявил, что из-за недостатка времени он не может больше быть ответственным за газету [75] и протестует против статьи («Политика») в № 19, где говорится: «Германия должна быть федеративной республикой», ибо наиболее выдающиеся умы нашего времени признают, что будущее германского народа может быть обеспечено только в свободной, единой республике [76]...

Гражданин Бекхаузен зачитал протест франкфуртского Рабочего союза против решений конгресса ремес-

* Речь идет о подавлении июньского восстания парижских рабочих. — *Ред.*

ленников во Франкфурте[77], которые сводились к тому, чтобы ввести старый цеховой строй, и предложил присоединиться к этому протесту.

Рёзер поддержал это предложение...

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 6.VIII.1848

Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ОТЧЕТ О ВЫСТУПЛЕНИИ МАРКСА НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ КЁЛЬНСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

4 августа 1848 г.

...Г-н доктор Маркс, главный редактор «Neue Rheinische Zeitung», остановился на положениях, высказанных г-ном Вейтлингом на состоявшемся две недели назад заседании Демократического общества[78]. В большой, превосходной речи он стремился показать на основе истории революций предыдущих столетий, что принятое Вейтлингом разделение политических и социальных интересов столь же неправильно, как и прямое их противопоставление, что, напротив, политические и социальные интересы должны быть связаны друг с другом. Утверждение, что социальное развитие тормозит политическое, также неверно; к сожалению, мы, немцы, по своему социальному развитию находимся сейчас лишь на том уровне, которого французы достигли уже в 1789 году. Разрешение нынешних противоречий возможно только в результате их резкого обострения и проявления интересов отдельных классов...[79]

«Der Wächter am Rhein», 23.VIII. 1848

Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

28 августа 1848 г.

...Затем перешли к социальному вопросу*...

Гражданин Мюллер полагает, что если бы государство взяло в свои руки железные дороги, каналы и т. д., то это уже явилось бы значительным шагом вперед и способствовало бы организации.

Гражданин Шаппер: если один класс угнетается другим, то это происходит до поры до времени. Если форма собственности невыгодна для подавляющего большинства, то собственность должна принять другую форму. Феодальная собственность должна быть преобразована в буржуазную; в то же время ипотеки должны перейти в руки государства; особенно необходимо положить конец ростовщичеству. Для пролетариата в городах следует организовать национальные мастерские, но не так, как в Париже, а для каждого ремесла создать свои мастерские, как это было с портняжными мастерскими в Париже. Далее государство должно конфисковать все бездействующие фабрики и средства сообщения, тогда кое-чего можно было бы добиться...

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 3.IX.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

11 сентября 1848 г.

...Вслед за этим перешли к обсуждению социального вопроса, и председатель Молль заметил, что мы остановились на том, возможна ли организация труда. Обычно ссылаются на неудачу национальных мастерских во Франции в подтверждение того, что организация труда невозможна.

* С этого времени в Рабочем союзе началось обсуждение «Требований Коммунистической партии в Германии». — *Ред.*

Гражданин Энгельс выступил с большой речью по этому вопросу. Его речь встретила полное одобрение присутствующих. . .

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 21.IX.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

14 сентября 1848 г.

В отсутствие председателя гражданина Молля гражданин Шаппер замещал его и после зачтения и утверждения протокола предыдущего заседания напомнил, что следует пригласить дюссельдорфцев * принять участие в народном собрании в Воррингене.

Гражданин Блюм, который собирается туда, согласен устно передать это приглашение, а также оказать помощь воррингенцам в создании рабочих союзов в деревне.

Далее гражданин Шаппер сообщил собранию, что бургомистр Воррингена послал местным полицейским властям жалобу под заглавием «Донос», в которой, между прочим, сказано: «Карл Маркс вместе с некоторыми другими был в Воррингене, и они повсюду возбуждали народ, непочтительно отзывались о его величестве, всемилостивейшем короле, и проповедовали ужасный коммунизм; при этом даже распространялась листовка с 17 коммунистическими требованиями». Из этого можно заключить, что дни 18 и 19 марта ничему не научили прусскую полицию: по-видимому, ей все еще не известно, что была гарантирована свобода собраний. . .

Гражданин Шаппер сообщил собранию, что теперь многие реакционные газеты пытаются любыми способами умалить роль Рабочего союза и оклеветать его. Они утверждают, будто союз пришел в полный упадок, почти не существует, и рабочие настолько в нем разочаровались, что ничего не хотят о нем знать. Поэтому его вдвой-

* Имеется в виду Демократический народный клуб Дюссельдорфа. — *Ред.*

не радует, что создание Комитета безопасности[80], который полностью состоит из сторонников нашей партии, совершенно неопровержимо показало всему миру, и особенно «нытикам»[81], что мы еще существуем и прекрасно знаем, когда следует выступить...

«Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln», 21.IX.1848

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ВЫСТУПЛЕНИЕ МАРКСА В СВЯЗИ С ИЗБРАНИЕМ ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА[82]

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА
16 октября 1848 г.

Временный председатель гражданин Рёзер сообщает, что в ответ на просьбу посланной к нему союзом делегации д-р Маркс дал согласие на то, чтобы стать во главе нашего союза. Гражданин Рёзер просит поэтому Маркса занять место председателя.

Д-р Маркс говорит о том, что его положение в Кёльне непрочно. Ответ, полученный им от бывшего министра Кюльветтера на его прошение о восстановлении в правах гражданства, похож на скрытый приказ о высылке. Он, разумеется, опротестует это решение перед Национальным собранием. С другой стороны, он должен будет предстать перед судом присяжных по обвинению в мнимом нарушении законов о печати[83]. Кроме того, он перегружен работой в связи с тем, что работа редакционного комитета «Neue Rheinische Zeitung» пока что насильственно прервана. Тем не менее он готов временно, до освобождения д-ра Готшалька, пойти навстречу желанию рабочих. Правительство и буржуазия должны убедиться в том, что, несмотря на все их преследования, всегда найдутся люди, готовые предоставить себя в распоряжение рабочих.

Далее д-р Маркс подробно говорит о революционной деятельности немецких рабочих за границей и в заключение подчеркивает выдающуюся роль, которую рабочие

сыграли в недавней венской революции. Поэтому он предлагает послать приветствие венскому Рабочему союзу (предложение принимается единогласно)...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 5

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА
22 октября 1848 г.

Председатель д-р *Маркс*, открывающий собрание, делает несколько замечаний относительно системы косвенных выборов.

Гражданин Рёзер говорит: мы получили приглашение послать делегатов на демократический конгресс, который состоится в Берлине 26 сего месяца[84]. При этом, однако, возникает вопрос, послать ли Рабочему союзу делегата отдельно или совместно с Демократическим обществом. На последнем заседании комитета союза было принято первое предложение, т. е. решено действовать самостоятельно, но это решение может войти в силу только после утверждения его собранием, причем следует учитывать также существенный вопрос о связанных с этим расходах. Ввиду этого я предлагаю:

Послать одного делегата, как представителя только нашего союза, а для покрытия расходов провести добровольный сбор.

Предложение принимается, и как минимум для сборов устанавливается 1 зильбергрош...

В качестве делегата на конгресс в Берлине выдвигается и избирается гражданин Бéйст[85].

Собрание утверждает д-ра Маркса председателем и гражданина Рёзера заместителем председателя союза...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 5

ГЕРМАН ЭВЕРБЕК — МОЗЕСУ ГЕССУ[86]

в Париж

Берлин, 1 ноября 1848 г.

...Я говорил со всеми людьми, которые были мне нужны. Д'Эстер недоволен переменой местопребывания Центрального комитета *Союза* и настоятельно убеждал меня оставить его пока там, где он находится, в Лондоне (или в Кёльне), до тех пор пока конгресс коммунистов, который должен быть созван немедленно, не наметит его нового местопребывания. Он согласился с тем, чтобы конгресс коммунистов и Центральный комитет были в Берлине. Далее, Герман Криге встретил меня с дипломатической *холодностью*, чтобы не выразиться более резко, поэтому я вообще решил не иметь с ним дела. Более подробно расскажу тебе всё по возвращении, тем более что я только на обратном пути смогу побеседовать с Марксом, так как по пути в Берлин у меня совершенно не было времени для этого...

Д'Эстер самым настоятельным образом просил меня дружески поговорить с Марксом и серьезно обратить его внимание на опасность дружбы с Энгельсом. Необходимо тотчас же написать об этом из Парижа лондонцам. Конгресс коммунистов *должен* быть созван в течение месяца, и притом именно здесь. Надо также написать в Романскую Швейцарию (Ла-Шо-де-Фон и т. д.), чтобы предупредить все козни Энгельса[87]. Вечером, перед моим отъездом из Парижа, я отправил тебе еще одно письмо в связи с этим, которое ты, должно быть, получил. Итак, не откладывай ответ на оба письма до моего возвращения...

В Центральный комитет демократов теперь входят Д'Эстер, граф Эдуард фон Рейхенбах и д-р Хекзамер. Больше трех членов мы не хотели выбирать; однако Аннеке, Готшальк, Байрхофер, Шнаке, Эрбе избраны в качестве заместителей благодаря решительным действиям нашей крайней фракции. Само собой разумеется, что о Марксе и Энгельсе и речи не было. Только Лупус * получил много голосов...

M. Hess. Briefwechsel. 's-Gravenhage, 1959

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* Вильгельм Вольф. — *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

2 ноября 1848 г.

...Гражданин Нотъюнг делает доклад о текущей политике.

Затем перешли к дискуссии по социальным вопросам. По пункту «Германия объявляется единой, неделимой республикой»[88] выступили граждане Росс, Рейф, Нотъюнг, Каслер, Бедорф, Рёзер и Зенгер...

«Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit», 9.XI.1848

Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

6 ноября 1848 г.

...Гражданин Бейст выступает с кратким докладом о деятельности демократического конгресса в Берлине и выражает сожаление, что последний не смог полностью осуществить поставленные перед ним задачи; это было вызвано влиянием многих конституционалистов, принимавших участие в конгрессе.

...Председатель д-р Маркс делает краткое сообщение о событиях в Вене[89] и особенно подчеркивает, что только в результате многократных измен венской буржуазии Виндишгрец смог взять этот город...

«Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit», 12.XI.1848

Первый абзац
на русском языке
публикуется впервые
Второй абзац:
К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 5
Перевод с немецкого

ГЕРМАН ЭВЕРБЕК — МОЗЕСУ ГЕССУ

в Париж

Кёльн, 14 ноября 1848 г.

Дорогой мой!

Я торчу здесь (отнюдь не в раю, черт побери!) в половине второго ночи, сижу рядом с Марксом за редакционным столом газеты *, правлю корректуры и нахожу еще время для того, чтобы написать тебе. Я только что прибыл сюда, а завтра (надеюсь) отправлюсь в Париж. Так вот, я узнал, что философ Вольф ** находится в Париже. Я думаю, нет необходимости инструктировать тебя, какую позицию должен занять наш союз [90] по отношению к этому человеку. По-видимому, мне необходимо быть в данный момент в Париже, чтобы философ не повредил нам своими выступлениями, полными придирок и колкостей; поэтому я спешу туда. Я не мог приехать раньше: Берлин приковал меня, а *один* день я должен пробыть в Кёльне, тем более что завтра Маркса вызывают в суд, ему угрожает опасность *ареста* [91].

В Берлине, находящемся на осадном положении, творит расправу Врангель; нас ждет либо республика, либо нашествие казаков.

Постарайся подорвать влияние Вольфа: ни Ворцель, ни другие не должны его слушать. Похоже на то, что он переписывается с Марксом. Последний в большом восторге от Энгельса, которого он считает выдающейся личностью в «интеллектуальном и нравственном отношении, а также в силу особенностей его характера». Этот Энгельс находится в Швейцарии во имя правого дела, по мнению Маркса [92].

Будь здоров!

Срочно отправь по почте прилагаемое.

M. Hess. Briefwechsel. 's-Gravenhage, 1959

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* «Neue Rheinische Zeitung». — *Ред.*
** Фердинанд Вольф. — *Ред.*

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА

23 ноября 1848 г.

...Гражданин Данц считает, что наступило время действовать; нельзя больше медлить, рабочие должны завоевать свои права. Он упрекает кёльнцев в бездеятельности.

Гражданин Рёзер возразил, что в настоящий момент рабочая партия не может действовать одна, отстаивая наши особые интересы. Теперь все партии должны объединиться против абсолютизма. Здесь, в Кёльне, народом избран Комитет 25-ти [93], в котором представлены все партии; это способствует пробуждению доверия. Задачей этого Комитета является предпринять необходимые шаги и определить, когда и как нужно будет действовать. Правда, этот Комитет не пользуется почти никакой поддержкой со стороны имущих классов; однако оратор считает, что деятельность, которую Комитет развернул к настоящему времени, заслуживает одобрения.

Гражданин Росс высказывается в том же духе и считает, что непродуманные, поспешные действия могли бы только повредить делу. Он ссылается на пример Дюссельдорфа, где наши дела обстояли хорошо, а теперь там ничего не добьешься. Необходимо просвещать все население провинции, и с этой целью особенно важно активно действовать в деревне.

Гражданин Рёзер сообщил далее, что состоявшийся в Кёльне конгресс рейнских демократов [94] также назвал главной задачей нашего времени пропаганду в деревне и постановил, что из всех городов, где существуют союзы, следует послать эмиссаров в деревню для распространения наших идей...

«Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit», 30.XI.1848

Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ИЗ УСТАВА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ[95]

конец ноября — начало декабря 1848 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАЗДЕЛ I

СОЮЗ

Ст. 1. Целью Союза является *учреждение единой, неделимой социальной* * *республики* **.

Ст. 2. Условиями членства являются:

а) революционная энергия и рвение в пропаганде;

б) подчинение постановлениям Союза;

в) отказ от участия во всяком *другом политическом обществе или заговоре*;

г) сохранение в тайне всех дел Союза и

д) единогласный прием в одну из общин.

Тот, кто перестает удовлетворять этим условиям, исключается (см. раздел VIII).

Ст. 3. Все члены Союза равны, они — братья и, как таковые, обязаны во всех случаях помогать друг другу.

Ст. 4. Члены Союза носят союзные клички.

Ст. 5. По своей структуре Союз состоит из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и конгресса...

РАЗДЕЛ VIII

ПРОСТУПКИ ПРОТИВ СОЮЗА

Ст. 32. Тот, кто нарушает условия членства, исключается из Союза.

Ст. 33. Всякое предательство карается смертью.

Ст. 34. Округ или самостоятельно существующая община могут исключать отдельных членов, немедленно доводя об этом до сведения вышестоящего органа. *Центральный комитет может исключать отдельные общины и несет ответственность за это перед конгрессом.*

* В тексте одной из копий Устава: «социально-демократической». — *Ред.*

** Курсивом напечатаны изменения, внесенные по сравнению с Уставом, принятым на втором конгрессе Союза коммунистов 8 декабря 1847 г. — *Ред.*

Ст. 35. Об исключенных лицах следует немедленно сообщать всему Союзу с точным указанием их примет; в интересах Союза следует установить наблюдение за исключенными лицами, а равно и за подозрительными личностями вообще и обезвреживать их. О происках таких лиц должна быть немедленно поставлена в известность соответствующая организация...

Wermuth und *Stieber*. Die Communisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts, T. I, Berlin, 1853

Перевод с немецкого

МАНДАТ ЛОЗАННСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА [96] Ф. ЭНГЕЛЬСУ

Брат!

Ввиду невозможности послать делегата, поручаем тебе быть нашим представителем на рабочем конгрессе в Берне [97]. Как старый борец за интересы пролетариата, ты, конечно, и здесь выполнишь свою задачу, хотя на этот раз тебе не придется иметь дело с буржуа и прочими торгашами; ведь это настоящие пролетарии, вместе с которыми и для которых ты должен действовать. Итак, мы кратко сообщаем тебе наши пожелания относительно центрального союза.

1) Целью объединенных союзов должно быть:

a) Основание центрального союза и центральной кассы.

b) *Социальное* и политическое воспитание рабочих.

c) Установление связи с немецким Рабочим комитетом в Лейпциге [98], чтобы укрепить союз, главным образом, между рабочими.

2) Обязанностью избранного центрального союза должно быть:

a) Установить связь с Рабочим комитетом в Лейпциге.

b) С целью облегчения переписки распространять главным образом газету («Verbrüderung» [99]), которую издает Центральный комитет.

c) Ведать центральной кассой и представлять отчет об этом каждые полгода.

d) Немедленно сообщать обо всех значительных событиях братским союзам.

3) Взаимные обязанности братских союзов и обязанности по отношению к центральному союзу:

a) Каждый член ежемесячно платит взнос не более одного батца *, в то же время обе стороны постоянно обмениваются неоплаченными письмами.

b) Каждый филиал союза должен снабжать своих членов билетами.

c) Каждый член союза, у которого есть билет, имеет право вступления в каждый союз, но билет должен быть подписан председателем последнего союза, членом которого этот человек состоял.

Что касается нашего выбора, то мы, как и прежде, считаем бернский союз самым подходящим. В случае, если будет обсуждаться наш последний циркуляр, то он был лишь результатом того, что мы уже этим летом признали бернский союз центральным союзом, но, ввиду отсутствия всякой информации относительно положения вещей, мы созвали здесь собрание, которое выпустило вышеупомянутый циркуляр. Еженедельный взнос в $1/2$ батца мы отвергли потому, что из-за этого уменьшилось бы число членов, и потому доходы не могли бы быть намного более значительными.

От имени 41 члена Союза привет и рукопожатие

Лозанна, 8 декабря 1848 г.

Г. Шнебергер
Бангерт
Хр. Хааф

К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 6

АВГУСТ ГЕБЕРТ — ЭНГЕЛЬСУ

в Берн

Безансон, 21 декабря 1848 г.

Дорогой брат!

Несколько дней назад я впервые после моего отъезда из Парижа услышал о тебе от Шлоттербека, который одновременно с тобой был в Берне [100]; правда, он написал

* Швейцарская монета. — *Ред.*

не лично мне, а на имя отряда[101]; в своем письме он упоминал о тебе как о делегате от Лозанны. Он не излагал подробно все, происходившее на конгрессе, а только кратко сообщил о порядке дня.

С того времени, как мы расстались, кое-что изменилось, чего тогда многие еще не понимали. И мне не верилось, что положение дел может принять такой оборот, как в этом году. Однако до сих пор нам все еще не хватает действий, и притом энергичных действий. Как ты, вероятно, помнишь, в начале этого года в Обращении лондонского Центрального комитета * было сказано, что Союз не должен упускать возможность на деле бороться за то, о чем говорится на словах. Возможность представилась прошлой весной. Я был, как тебе известно, в кантоне Невшатель, и все наши принимали самое горячее участие в невшательской революции[102]. Когда она окончилась, началось восстание в Бадене; мы старались призвать всех способных носить оружие принять в нем участие, вначале по собственной инициативе, а затем в соответствии с письмом из Парижа, которое призывало нас вооружаться. Через несколько дней, однако, пришло письмо от Центрального комитета, где нам запрещалось принимать участие в восстании *. Но во-первых, было слишком поздно, а во-вторых, это противоречило нашим убеждениям, и меня считали бы изменником, если бы я захотел воспрепятствовать этому. Так я и написал тогда в Париж, и оттуда пришел ответ, что мы должны действовать по собственному усмотрению. Так мы и поступили. Разве не лучше было бы, если бы вы в Париже встали во главе немцев и вместе с нами начали борьбу в Бадене? Мы бы сумели добиться большего — ведь тогда во главе немцев во Франции большей частью находились эксплуататоры и трусы, люди, которые охотно заняли бы республиканские кресла в Германии, но жизнью рисковать во имя этого не собирались; поэтому все и пошло прахом[103].

Я не хочу утомлять тебя изложением хода известных тебе событий, но надеюсь, что твой энтузиазм остался прежним, ибо теперь настал момент, когда нужно употребить все усилия, чтобы подготовить людей к борьбе за свои права. При помощи петиций и парламентских действий ничего не добьешься, это мы достаточно хорошо

* Этот документ не сохранился. — *Ред.*

поняли. Поэтому следует убедить союзы, что все способные носить оружие должны принять участие в предстоящих боях. Организация должна быть построена следующим образом: каждые 10 или 20 человек избирают из своей среды одного, который возьмет на себя руководство текущими делами, и другого, который будет поддерживать регулярную связь с центром, так что в решающий момент будет известно, на какие силы можно рассчитывать. Этого нам всегда не хватало, ибо считалось, что люди в нужный момент выполнят свой долг. Однако мы убедились, что́ получается, если имеешь дело с нерегулярным подразделением: каждый хочет командовать и никто не желает подчиняться. Поэтому постарайтесь в Швейцарии организовать дело таким образом, чтобы знать, на какие силы можно рассчитывать. Ибо если заниматься в союзах разъяснением политической обстановки, как это делалось раньше, то можно упустить из виду главное. Нужно разъяснить людям, каково их положение и чего они должны добиваться, и доказать им, что для того, чтобы обеспечить человеческие права, недостаточно частичных изменений и мелких реформ, а нужно участвовать во всякой деятельности, а также добиваться равных прав на все продукты природы и человеческого труда; никто не должен создавать свое благополучие за счет других, а каждый должен вносить свою лепту во имя общего блага. Этого необходимо добиваться путем объединения общин города и деревни, подсчитав, что́ необходимо каждой общине, чтобы жить по-человечески. Когда это будет сделано, комитет позаботится о приобретении всего необходимого, и таким образом будет положен конец нищете. Никто ни перед кем не должен унижаться.

Я написал несколько писем Эвербеку и получил от него ответ. Безансонский отряд поручил ему позаботиться об объединении демократических союзов во Франции с союзом «Помогай себе сам» [104]. Он ответил, что сделал бы все, что в его силах, если бы позволяла обстановка в Париже. С Лионом, где существует довольно сильный союз, мы также состоим в переписке. Мы стремимся с помощью парижан и лионцев наладить связь со всеми крупными городами Франции. Вы в Швейцарии также должны выполнить свой долг. Что касается нашего внутреннего положения, то мы все живем здесь сообща на еже-

дневное пособие по 50 сантимов на человека. На эти средства нам приходится приобретать все необходимое. Нас 150 человек. Впрочем, Шлоттербек расскажет тебе о нашем положении. Будь так добр, сообщи нам, как обстоит дело в Берлине, Кёльне, Лондоне и вообще в Союзе, — мне известно очень мало. В отряде много наших. Мне хотелось бы знать, что с Борном.

В ожидании скорого ответа тебя приветствует

твой брат
Август Геберт

Сердечный привет от нашего командира Августа Виллиха.

Мой адрес: А. Геберту,
немецкому эмигранту в Безансоне.

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА
от 15 января 1849 г. [105]

После прочтения и утверждения протокола предыдущего заседания председательствующий Рёзер спрашивает, присутствует ли редактор гражданин Принц, и после ответа, что последний уже ушел, говорит, что его нужно привлечь к ответственности как работника союза в связи с его поведением за последнее время и предпринятыми им изменениями в газете без уведомления о том союза [106]. . .

Граждане Маркс и Шаппер вносят поддержанное многими предложение, чтобы наряду с гражданином Принцем, как редактором официального органа союза, была создана редакционная комиссия, которая должна следить за тем, чтобы этот орган действительно представлял интересы союза и редактировался в духе нашей партии.

Предложение принимается, и в эту редакционную комиссию назначаются граждане Шаппер, Рёзер и Рейф [107].

Гражданин Вестерман зачитывает присланное из

Брюсселя «Заявление» д-ра Готшалька [108] и говорит, что не может согласиться с действиями последнего.

Гражданин Маркс вносит поддержанное Шаппером предложение не рассматривать сейчас этот вопрос, так как сделанное заявление слишком сомнительно и неясно, чтобы сделать из него определенный вывод; для того же, чтобы выяснить этот вопрос, следует назначить комиссию, которая отметит места, кажущиеся ей неясными, и обратится к д-ру Готшальку с письмом, требуя объяснения и разъяснения по этому поводу [109].

Это предложение встречает общее одобрение; в комиссию предложены и избраны граждане: д-р Маркс, Аннеке, Шаппер, Рёзер и Эссер...

Гражданин Аннеке предлагает обсудить на будущих заседаниях вопрос о выборах, которые должны состояться в скором времени [110].

Гражданин Шаппер полагает, что если бы это произошло месяц тому назад, мы могли бы, быть может, добиться чего-нибудь существенного, как особая партия, но теперь уже слишком поздно, так как мы еще совсем не организованы, и Рабочий союз не смог бы провести выдвинутых им своих собственных кандидатов.

Гражданин Маркс также того мнения, что Рабочий союз как таковой теперь не сможет провести своих кандидатов, и в данный момент дело заключается не в том, чтобы добиться чего-нибудь принципиально существенного, а в том, чтобы выступить против правительства, против абсолютизма, против господства феодалов; но на это способны и простые демократы, так называемые либералы, которые также отнюдь не довольны существующим правительством. Надо брать положение таким, каково оно есть. Так как в настоящий момент важно создать возможно более сильную оппозицию существующему абсолютистскому строю, то уже здравый смысл подсказывает: если ясно, что невозможно отстоять на выборах свои собственные принципиальные взгляды, то следует объединиться с другой партией, которая также находится в оппозиции, чтобы не допустить победы нашего общего врага, абсолютной королевской власти.

После этого было решено принять участие в общих комитетах по выборам, которые должны быть созданы в этом городе после разделения на избирательные округа, и там отстаивать общие демократические принципы.

Для установления более тесной связи между рабочими и демократами назначаются граждане Шаппер и Рёзер, которые должны принимать участие в заседаниях комиссии Демократического общества и делать об этом сообщения на заседании настоящего комитета...

К. Маркс и *Ф. Энгельс*,
Соч., т. 6

ИОСИФ ВЕЙДЕМЕЙЕР — МАРКСУ

в Кёльн

Дармштадт, 22 января 1849 г. [111]

Дорогой Маркс!

В следующее воскресенье состоится конгресс в Гейдельберге [112], на который нас очень настоятельно приглашают. Меня очень интересует, насколько можно рассчитывать на рабочих Южной Германии, действительно ли они окончательно освободились от старой цеховой дряни и намерены ли присоединиться к революционному развитию. Без острой борьбы, конечно, не обойдется. — Я не читал программы, принятой последним демократическим конгрессом [113]; мне известно только замечание Эвербека в одной из его последних статей, что эта программа похожа на коммунистическую, принятую в Лондоне. Поэтому она была бы мне очень полезна на предстоящем конгрессе: на этом основании я мог бы предложить присоединиться к демократическому Центральному комитету [114]. Если можешь, достань мне ее.

Вчерашнее собрание [115] было одним из лучших виденных здесь мною. Нам удалось быстро вытеснить тенденции Мартовского союза [116]. Мы использовали собрание, устроенное Мартовским союзом. Многие выступавшие прямо говорили о необходимости второй революции, так что меня не удивит, если вскоре начнется новая серия преследований со стороны властей.

Моя жена и я шлем сердечный привет тебе и твоей семье.

Твой ***И. Вейдемейер***

Der Bund der Kommunisten, Bd I

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

И. П. ШМИЦ — МАРКСУ

в Кёльн

Бинген, 22 февраля 1849 г.

Г-ну Карлу Марксу, в Кёльне

Во имя благородной цели я позволил себе написать Вам несколько строк и твердо надеюсь, что сделал это не напрасно, ибо мне известно, что Вы можете во многом помочь мне, так как располагаете очень большими возможностями. Я лично и мое имя Вам совершенно неизвестны, хотя я сам из Кёльна. 11-го этого месяца я основал здесь, в Бингене, Просветительный союз для рабочих [117], который должен способствовать просвещению здешних рабочих в демократическом духе, в чем они, как я убедился, очень нуждаются. Наш союз насчитывает 30 членов; большинство из них рабочие, как и я сам. Я временно стою во главе этих непросвещенных людей, у которых, к сожалению, еще очень крепко засел в голове поповский катехизис. Его им ежедневно вдалбливают те, кто ныне являются главным орудием монархии; необходимо путем разъяснений положить конец этим поповским проискам. Поэтому я прошу Вас поддержать меня в моих начинаниях (так, как Вы сочтете нужным) и прислать материалы, с помощью которых я смог бы составить хороший доклад в демократическом духе; это послужило бы на пользу людям и рассеяло бы их несуразные представления. Ведь я рабочий и не настолько образован, чтобы самостоятельно написать доклад; да он и не произвел бы такого впечатления на рабочих; другое дело, если бы такой человек, как Вы, помог мне в этом деле.

В надежде вскоре получить благоприятный ответ остаюсь преданный Вам

И. П. Шмиц

Союз коммунистов.., М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВЮРТЕМБЕРГСКИХ РАБОЧИХ СОЮЗОВ В УЛЬМЕ — РАБОЧЕМУ СОЮЗУ В ШТУТГАРТЕ [118]

11 марта 1849 г.

...Член немецкого Общества в Лондоне * около двух недель назад посетил наш союз и очень ярко обрисовал на нашем собрании тяжелое положение рабочих...

Если вы примете этого делегата, который, продолжая свою поездку, направился из Ульма в Штутгарт и которого мы вам рекомендуем, то вы установите связь, как того желаете, с союзом в Лондоне **. Мы полагаем, что ремесленники и рабочие могут узнать много полезного от опытных людей в Англии...

Если же у вас есть на примете другой делегат, мы просим сообщить нам подробные адреса рабочих союзов в Лондоне и в Париже, [чтобы связаться с ними]...

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

ФРАНЦ ШПЕНГЛЕР — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ В ЛЕЙПЦИГЕ

Мюнхен, 12 марта 1849 г.

...Номера газеты «Verbrüderung», депутатские и пригласительные билеты, а также берлинские решения я получил через г-на Тэйлора [119], который находился здесь в течение недели и присутствовал на празднике нашего союза в честь годовщины французской революции...

С братским приветом и рукопожатием
остаюсь Ваш друг

Франц Шпенглер

Der Bund der Kommunisten, Bd 1

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

* Иосиф Молль, который прибыл из Мюнхена. — *Ред.*
** Лондонским Просветительным обществом немецких рабочих. — *Ред.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БЕРЛИНСКОЙ ОБЩИНЫ СОЮЗА КОММУНИСТОВ — АВГУСТУ ХЕТЦЕЛЮ В БЕРЛИНЕ[120]

[*Конец марта 1849 г.*]

Дорогой друг Хетцель!

Будь добр, пришли мне Устав — если можно, литографированный экземпляр; он мне понадобится сегодня вечером для приема нескольких членов. В четверг я его верну.

Община Шульца

Твой друг ***Хуго***

Каннегиссеру нужен его экземпляр
сегодня вечером

Wermuth und *Stieber*. Die Communisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts, T. 1. Berlin, 1853

Перевод с немецкого
На русском языке
публикуется впервые

РУКОВОДЯЩИЙ ОКРУГ В БЕРЛИНЕ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ[121]

[*Конец марта 1849 г.*]

РУКОВОДЯЩИЙ ОКРУГ В БЕРЛИНЕ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ

Мы имеем честь известить Центральный комитет об успехах Союза в Берлине после принятия нового Устава. До сих пор, как известно, в Берлине были неблагоприятные условия для нашей пропаганды, даже после революции. Лишь с объявлением осадного положения наступили перемены, и теперь с каждым днем увеличивается численность Союза, его значение. У нас насчитывается уже 100 членов в 10 общинах, и мы будем ежемесячно иметь в своем распоряжении 12 талеров. Принимая во внимание существующее положение и политическое значение нашего города, мы хотели бы, чтобы Центральный комитет уполномочил нас использовать все средства, которыми мы располагаем. Предстоит, по-видимому, но-

вая революция, и нам потребуется еще много денег для приобретения оружия и боеприпасов. Кроме того, нам нужна литература для пропаганды, и мы просим Центральный комитет указать нам ее.

Wermuth und *Stieber*. Die Communisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts, T. 1. Berlin, 1853

Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ЗАЯВЛЕНИЕ [122]

Кёльн, 14 апреля. Граждане *К. Маркс, К. Шаппер, Фр. Аннеке, Г. Беккер* и *В. Вольф* (как заместитель) учредили сегодня Окружной комитет рейнских демократических союзов.

Граждане Маркс, Шаппер, Аннеке и Вольф сделали следующее совместное заявление:

«Мы считаем, что существующая организация демократических союзов включает в себя слишком много разнородных элементов, что не может не препятствовать плодотворной деятельности на пользу дела.

Мы, однако, считаем предпочтительным более тесное объединение рабочих союзов, состоящих из однородных элементов; поэтому настоящим заявляем о своем выходе с сегодняшнего дня из Рейнского окружного комитета демократических союзов.

Фр. Аннеке. К. Шаппер. К. Маркс.
Г. Беккер. В. Вольф (заместитель)»

К. Маркс и *Ф. Энгельс*.
Соч., т. 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА
от 16 апреля 1849 г.

Собрание единогласно постановляет:

1) Выйти из объединения демократических обществ Германии и присоединиться к объединению немецких рабочих союзов, Центральный комитет которого находится в Лейпциге.

2) С целью более тесного объединения чисто социаль-

ной партии поручить комитету до созыва общего рабочего конгресса в Лейпциге созвать в Кёльне провинциальный конгресс всех рабочих союзов Рейнской области и Вестфалии.

3) Послать делегатов на конгресс рабочих союзов Германии, который должен вскоре состояться в Лейпциге.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 6

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В БОРСДОРФ

Лондон, 29 октября 1889 г.

Дорогой Либкнехт!

О пророке Готшальке я могу сказать тебе очень немногое: об этом субъекте я давно забыл. Мозес Гесс, принявший его в Союз * еще до 1848 г., рассказывал о нем как о выдающемся феномене. В 1848 г., в первые дни марта, он в Кёльне разыгрывал из себя рабочего вождя. По условиям *того времени* он был великолепным демагогом, который льстил только-только пробуждающимся массам, потакая всем их традиционным предрассудкам. В остальном это совершенно пустая голова, как и полагается пророку, поэтому он и считал себя таковым; при этом как настоящий пророк он был выше всяких сомнений и поэтому способен на любую подлость. Говорил ли он когда-нибудь те слова, которые ты приводишь **, я сомневаюсь, — он ведь систематически сочинял легенды о самом себе. Достаточно того, что в начале марта он играл известную роль в Кёльне и строил совершенно невероятные планы, подробности которых я не помню, но согласно которым за одну ночь должны были произойти чудеса. Это все было еще до нас. Когда мы в апреле приехали в Кёльн, звезда его уже почти закатилась, а когда мы опять все собрались там для окончательного издания газеты ***, он был уже почти забыт. Газета и наш Рабо-

* Союз коммунистов. — *Ред.*

** Готшальк заявил в июне 1848 г., что кёльнским рабочим безразлично, будет ли Германия монархией или республикой. — *Ред.*

*** «Neue Rheinische Zeitung». — *Ред.*

чий союз поставили его перед дилеммой: либо идти с нами, либо против нас. На его счастье, его и Аннеке в начале июля арестовали... из-за каких-то речей; в конце 1848 или в начале 1849 г. их оправдали (я тщетно искал в «Neue Rheinische Zeitung» дату и т. д., но вынужден прекратить эти поиски, чтобы успеть отправить письмо). Затем пророк Готшальк уехал в добровольную ссылку в Париж в надежде, что мощными демонстрациями его призовут обратно. Но никто и с места не двинулся. После того как мы уехали, Готшальк вернулся в Кёльн (возможно даже, незадолго до нашего отъезда), а так как былую свою популярность он завоевал благодаря врачебной практике среди бедноты, то когда разразилась холера, он снова усердно принялся за дело, лечил бесплатно пациентов-пролетариев, заразился сам и умер.

Это все, что я знаю...

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 37

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ФИЛИАЛА КЁЛЬНСКОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА [123]

1) Принимая во внимание, что д-р Готшальк в газете «Freiheit, Arbeit» изобразил гражданина Карла Маркса другом и единомышленником депутата Франкфуртского собрания Франца Раво, между тем как гражданин Маркс на заседании комитета от 8 февраля * высказался в том смысле, что если он в данный момент и поддерживает кандидатуру Раво и Шнейдера II, то он весьма далек от того, чтобы в принципиальном отношении солидаризироваться с этими людьми; напротив, первый как раз в период наибольшего расцвета своей деятельности подвергался беспощадным нападкам со стороны «Neue Rheinische Zeitung»; но в настоящий момент не может быть и речи о красных демократах и бесцветных демократах [blassen Demokraten], ибо пока еще задача состоит глав-

* Имеется в виду заседание комитета кёльнского Рабочего союза 29 января 1849 г., протокол которого был опубликован в газете «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit» 8 февраля 1849 г. Выступление Маркса в протоколе не отражено. — *Ред.*

ным образом в том, чтобы выступить против абсолютной монархии, и для достижения этой цели красные демократы и бесцветные демократы должны объединиться против «нытиков»;

2) далее, что д-р Готшальк на демократическом конгрессе во Франкфурте выразился в том смысле, что он может склонить кёльнских рабочих к красной монархии, так же как и к красной республике, следовательно изобразил самих рабочих как слепо повинующуюся ему машину;

3) что нападки вышеупомянутой газеты на Раво отличаются в высшей степени подлым, злобным характером, причем ему ставится в упрек его физический недуг, который якобы является притворством;

4) что и прочие выпады этой газеты большей частью совершенно ни на чем не основаны и по своей нелепости не заслуживают того, чтобы их опровергать; тем не менее они обнаруживают мелочную ненависть, злобу и низкий, вероломный характер их автора;

5) что д-р Готшальк, после того как он был оправдан *, говорил многим членам Рабочего союза о плане реорганизации Рабочего союза и о своем намерении с этой целью поставить во главе союза себя самого (как председателя) и еще 5 человек по своему выбору в качестве членов комитета, что свидетельствует о деспотических наклонностях и идет вразрез с самыми элементарными демократическими принципами;

6) что, намереваясь осуществить этот новый проект организации, он покинул партию истинных пролетариев и бросился в объятия мелких буржуа, ибо он собирался повысить ежемесячный членский взнос на 5 зильбергрошей;

7) что д-р Готшальк произвел изменения в газете союза — из-за чего она не выходила в течение двух недель, — не будучи уполномочен на это союзом, даже не известив об этом союз или его правление; это является нарушением прав союза, которое ничем не может быть оправдано и которое нельзя извинить ни тем, что д-р Готшальк вскоре после этого уехал, ни какой-либо необходимостью или серьезными причинами;

8) что д-р Готшальк после вынесения ему оправда-

* 23 декабря 1848 г. — *Ред.*

тельного приговора, вместо того чтобы оправдать ожидания кёльнских рабочих и снова начать среди них, как раньше, свою прогрессивную деятельность, ко всеобщему удивлению уехал, не сказав им ни единого слова на прощанье и не выразив им благодарности за проявленную ими верность и стойкость;

9) что д-р Готшальк из-за чрезмерной щепетильности добровольно отправился в изгнание и прислал из Брюсселя заявление, которое никак не могло служить ни объяснением, ни оправданием его поведения, так как он, республиканец, говорит в этом заявлении о том, что его возвращение может зависеть только от *«верховного судьи в стране в данное время»* или же от *«голоса народа»*, следовательно считает верховным судьей еще кого-то другого, а не голос всего народа; что он мог подразумевать в данном случае под своим верховным судьей только короля, переходя таким образом прямо на сторону легитимистов и монархистов; что, с другой стороны, в этом заявлении он снова издевается над народом, считая его способным призвать обратно кого бы то ни было, кто признает и обращается к какому-то другому верховному судье, а не к самому голосу народа, что он играет здесь самую жалкую роль лицемера и стремится оставить для себя свободным путь и к королю и к народу;

10) что д-р Готшальк не удостоил ответом просьбу Рабочего союза объяснить это свое так называемое заявление, которое кажется непонятным, и, в частности, указать, кого он подразумевает под «верховным судьей в данное время»;

11) что д-р Готшальк, хотя никто его не призывал, все-таки вернулся в Германию, благодаря чему вся эта история с добровольным изгнанием совершенно теряет смысл и должна представляться плохо рассчитанным предвыборным маневром, если иметь в виду, что в это время его братья и друзья очень энергично действовали в пользу его избрания в берлинскую палату, —

принимая во внимание все это, филиал № 1 кёльнского Рабочего союза заявляет: что он никоим образом не одобряет поведения д-ра Готшалька с того момента, когда ему был вынесен оправдательный приговор здешним судом присяжных, и решительно, с негодованием отметает предположение, будто бы Рабочий союз может дать использовать себя в интересах красной монархии,

или позволить ввести себя в заблуждение с помощью злобных нападок на отдельных лиц, или навязать себе председателя и комитет, состоящий из подхалимов, или призвать обратно добровольного изгнанника, который, дабы искупить свою вину, одновременно взывает к милости и короля и народа, или вообще позволить кому бы то ни было обращаться с Рабочим союзом как со сборищем глупых юнцов.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 6

ИЗВЕЩЕНИЕ О СОЗЫВЕ КОНГРЕССА РАБОЧИХ СОЮЗОВ

Недавно из состава Окружного комитета демократических союзов Рейнской провинции вышла часть членов, и одновременно здешний Рабочий союз заявил о своем выходе из объединения демократических союзов Рейнской провинции. Этот шаг вызван убеждением в том, что ввиду разнородности состава этих союзов от них можно ожидать мало пользы для интересов рабочего класса или огромной массы народа.

Тем настоятельнее обнаруживается необходимость тесного сплочения однородных элементов, энергичной совместной деятельности всех рабочих союзов.

С этой целью здешний Рабочий союз счел необходимым в качестве первой меры учредить временную комиссию всех рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии и избрал нижеподписавшихся членами этой комиссии, возложив на них задачу предпринять все необходимые шаги к достижению вышеупомянутой цели.

Временная комиссия настоящим приглашает все рабочие, а также все другие союзы, которые, хотя и не носят пока этого названия, тем не менее *являются решительными сторонниками принципов социальной демократии*, послать своих делегатов на провинциальный конгресс в первое воскресенье следующего месяца **(6 мая)**.

На повестке дня будут стоять следующие вопросы:

1) Организация рейнско-вестфальских рабочих союзов;

2) выборы депутатов на всеобщий конгресс всех не-

мецких рабочих союзов, который должен состояться в Лейпциге в июне месяце;

3) обсуждение и утверждение предложений, которые должны быть вручены депутатам на конгресс в Лейпциге.

Депутатов, избранных на здешний предварительный конгресс, просят явиться со своими мандатами не позже 10 часов утра 6 мая в гостиницу *Симона* «Им Кранц» на Старом рынке.

Кёльн, 24 апреля 1849 г.

К. Маркс (отсутствует)[124]. ***В. Вольф. К. Шаппер. Ф. Аннеке. Х. Й. Эссер. Отто***

NB. Письменные сообщения просьба посылать по адресу: *Карлу Шапперу*, председателю Рабочего союза, улица Унтер-Хутмахер, д. № 17.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.*
Соч., т. 6

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПЕТЕРА ГЕРХАРДА РЁЗЕРА[125]

Вскоре после революции 1848 г. я стал членом образовавшихся в Кёльне союзов: Союза рабочих и работодателей, а также Демократического общества[126]. В первом из них я был избран в состав правления. Я оставался членом этих союзов до июня 1848 г., когда вышел из Союза работодателей, так как рабочие там пользовались гораздо меньшими правами, чем работодатели. Из Демократического общества я вышел несколько позднее в связи с отклонением моего предложения об оказании помощи находящимся в Безансоне эмигрантам Виллиху, Янсену и некоторым другим кёльнцам, участникам первого баденского восстания[127]. В это время я не был членом Рабочего союза * и не принимал участия в его деятельности, так как его организация мне не нравилась. После ареста ныне покойного д-ра Готшалька исполняющим обязанности председателя союза стал Иосиф Молль. Под его руководством Рабочий союз занял более решительную позицию, и потому я в это время вступил в него и сразу же принял участие в происходивших там дискус-

* Имеется в виду кёльнский Рабочий союз. — *Ред.*

сиях. В сентябре в связи с известной баррикадной историей[128] Шаппер и Беккер были арестованы, а Молль сразу после этого эмигрировал в Лондон. Тогда я был избран председателем Рабочего союза[129].

Среди членов союза одним из наиболее образованных и дельных рабочих был, на мой взгляд, парикмахер Бедорф-старший (проживавший на Буттермаркте); я сблизился с ним и с его помощью познакомился с социальными и коммунистическими принципами. После того как мы стали друзьями, я впервые узнал от него, что еще до революции 1848 г. существовал коммунистический Союз, что д-р Готшальк, землемер Янсен и он сам организовали в Кёльне общину, что д-р Готшальк до революции в среднем два раза в неделю встречался с рабочими, число которых, однако, не превышало 15 человек, и что на этих собраниях Готшальк делал доклады о коммунизме и на исторические темы. Бедорф рассказал мне также, что основным местопребыванием Союза был Лондон, что там имелось 4 общины, в которых насчитывалось 60 человек. Там же находился Центральный комитет Союза. В Брюсселе существовала одна община, в Париже — две, а в Швейцарии — несколько общин Союза. На конгрессе Союза, состоявшемся в Лондоне в 1847 г., был обсужден и принят Устав, несколько литографированных экземпляров которого были позднее посланы д-ру Готшальку. Однако Бедорфу неизвестно было, где Готшальк их хранил. Бедорф ознакомился с Уставом, но не имел его. Сам я никогда не видел Устава, но, несомненно, это Устав от 8 декабря 1847 г., который фигурировал на кёльнском процессе. На этом же конгрессе Марксу было поручено составить вышедший позднее «Манифест партии», который должен был быть напечатан на средства Союза и распространен. Сразу же после революции, как сообщил мне Бедорф, лондонские общины приняли решение о возвращении в Германию возможно большего количества их членов, чтобы вести пропаганду в духе принципов Союза. Было также решено временно перенести местопребывание Центрального комитета в Брюссель и выдать из кассы Союза неимущим его членам деньги для возвращения в Германию. Маркс, Энгельс и некоторые другие, чьи имена Бедорфу не были известны, временно оставались в Брюсселе, чтобы совместно с брюссельской общиной руководить Союзом[130]. На совместном заседании членов

Союза и брюссельской общины было единогласно решено предоставить Марксу полномочия (diskretionäre Gewalt) осуществлять по собственному усмотрению руководство делами Союза. Он припоминает, что Маркс предпринял еще поездку в Париж, а вслед за тем прибыл вместе с некоторыми другими друзьями, известными революционерами, в Кёльн, чтобы там стать во главе редакции *«Neue Rheinische Zeitung»*, которая начала выходить позднее. Вскоре после этого в известной гостинице «Ауф Ром» (хозяин Вильгельм Шебен, Unter Sachsenhausen Nr. 38), в специально снятом для этого помещении, состоялось заседание, в котором приняли участие следующие лица:

1. Карл Маркс
2. Фридрих Энгельс
3. Д-р Готшальк
4. Землемер Янсен
5. Парикмахер Бедорф
6. Карл Шаппер
7. Иосиф Молль
8. Сапожник Мюллер (последний во время своего пребывания в Кёльне работал у сапожных дел мастера Тиля на Глазштрассе, был, если не ошибаюсь, родом из Саксонии, в 1849 г. принимал участие в баденском походе Мерославского [131], а в настоящее время, вероятно, находится в Швейцарии, если только не успел возвратиться в Германию)
9. Портной-подмастерье Хауде (в данный момент находится в Лондоне) [132].

На этом заседании происходили весьма бурные споры. Д-ру Готшальку были сделаны серьезные упреки в связи с организацией кёльнского Рабочего союза, а, кроме того, Маркс внес предложение о роспуске Союза. По первому вопросу Маркс и Шаппер выступили единодушно, по второму же вопросу за роспуск Союза высказались Готшальк и Маркс. Так как по этому вопросу не было единого мнения — Шаппер и Молль требовали сохранения Союза во что бы то ни стало, — то Маркс воспользовался предоставленными ему полномочиями действовать по своему усмотрению (diskretionäre Gewalt) и распустил Союз [133]. Маркс считал дальнейшее существование Союза ненужным, так как Союз является не заговорщической, а пропагандистской организацией, при сложившихся условиях может вести открытую пропаганду и не нуж-

дается в тайной организации, поскольку существует свобода печати и собраний.

Весной 1849 г. Шаппер, с которым я познакомился в Рабочем союзе, пригласил меня встретиться с ним и некоторыми другими лицами, если я не ошибаюсь, в трактире на следующий вечер у Херберца, так как он хотел сделать нам секретное сообщение [134]. Когда на следующий вечер я пришел к Херберцу, там уже находились или позднее пришли следующие лица:

1. Карл Шаппер
2. Сапожник Мюллер
3. Портной Хауде
4. Портной Мейер (в настоящее время находится в Лондоне, женился на англичанке, он член кёльнского Рабочего союза, больше ничего не могу о нем сказать)
5. Купец Рейф
6. Парикмахер Бедорф
7. Портной Нотъюнг
8. Христиан Иозеф Эссер (впоследствии издатель «Westdeutsche Zeitung» [135], в настоящее время эмигрант, вероятно, находится в Англии).

Шаппер сообщил нам, что ранее существовавший Союз был распущен Марксом, что он никогда не был согласен с роспуском Союза и что после октроирования 1848 г. [136], когда свобода печати и свобода слова уже в значительной степени ограничены, а в дальнейшем несомненно подвергнутся еще бóльшим ограничениям, настало время вновь организовать Союз; что Молль, который, как нам было известно, эмигрировал в Лондон, где совместно с прежними членами Союза, остававшимися там, создал общину. Эта община избрала новый Центральный комитет в составе Молля, Гарри Бауэра и Эккариуса, который поручил Моллю создать общину в Кёльне даже без согласия Маркса [137]. Рассказав нам об организации и целях Союза, Шаппер спросил, желаем ли мы вступить в Союз и создать вместе с ним общину. Мы ответили согласием, но потребовали, чтобы нас предварительно ознакомили с новым Уставом, а также заявили, в частности Рейф, что не примем участия в заговорщическом союзе. Шаппер обещал тотчас же написать в Лондон, чтобы прислали Устав. На этом закончилось совещание в тот вечер. Вскоре в качестве эмиссара прибыл Иосиф Молль с поручением от вновь созданного Цен-

трального комитета убедить Маркса и Энгельса, что следует вновь организовать Союз. У Молля был английский паспорт на английскую фамилию, которой я не помню; он остановился у своего близкого друга Шаппера. Я получил приглашение от Шаппера на следующий вечер прийти в помещение редакции «Neue Rheinische Zeitung». Там, в комнате, расположенной на втором этаже, направо по коридору, состоялось собрание, на котором присутствовали:

1. Карл Шаппер
2. Фридрих Энгельс [138]
3. Вильгельм Вольф (по прозвищу Лупус)
4. Карл Маркс
5. Нотъюнг
6. Мюллер (сапожник)
7. Рейф
8. Бедорф
9. Хауде
10. Эссер
11. Молль
12. Я

Обсуждался вопрос, следует ли организовать Союз. Дискуссию вели главным образом Маркс, Энгельс и Вольф, с одной стороны, и Шаппер и Молль — с другой. Маркс вновь заявил, что, поскольку еще существуют свобода слова и свобода печати, Союз не нужен. Напротив, Шаппер и Молль утверждали, что организовать Союз крайне необходимо. Маркс и его приверженцы высказались также против составленного и принятого лондонской общиной Устава, привезенного Моллем. Это тот самый Устав, который был конфискован у сапожника Хетцеля в Берлине и носит название «Устав революционной партии». Маркс высказался против Устава, так как в нем провозглашается, что целью борьбы является «единая и неделимая республика», и, таким образом, Устав не коммунистический, а скорее социалистический, а также потому, что все сводится к заговорщической деятельности. За новую организацию Союза голосовали лишь Шаппер, Молль, Мюллер, Хауде, Мейер и, если не ошибаюсь, также Эссер. Молль вскоре уехал из Кёльна и совершил поездку по Германии. Во время этой поездки он, как мне позднее писал из Лондона Маркс, принял в члены Союза следующих лиц:

1. Купца Ремпеля в Билефельде
2. Лесоторговца Мартенса в Гамбурге
3. Гидропата Мейера в Шверине
4. Сапожника Хетцеля в Берлине
5. Портного Мартиуса (одного из братьев Мартиус, а именно младшего) в Лейпциге.

Молль писал в Лондон, что встретил очень мало сочувствия, поскольку назревало баденское движение.

Во время поездки Молля Маркс и Энгельс были высланы полицией из Кёльна [139]. Шаппер уехал в Висбаден, чтобы там заниматься подстрекательской деятельностью. Хауде и Мюллер отправились в Пфальц, приняли участие под командованием Виллиха в баденском походе, а позднее эмигрировали в Швейцарию, откуда Хауде затем направился в Лондон. Тем самым тогда был положен конец проектировавшейся организации, так как руководители покинули Кёльн или были высланы оттуда...

Союз коммунистов...
М., 1964

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I

[1] Маркс подразумевает Союз справедливых, который в 1847 г. был преобразован в Союз коммунистов. Союз справедливых возник в результате отделения пролетарского ядра от тайной революционно-демократической организации — Союза отверженных, основную массу которого составляли немецкие ремесленники. Начиная с 1836 г. из Союза отверженных стали выходить отдельные низовые организации («палатки»), которые в 1837 г. создали новую организацию — Союз справедливых. Ее становление продолжалось до 1838 г., т. е. до принятия Устава и программных документов.

[2] Здесь Маркс характеризует по существу структуру Союза коммунистов, которая имела лишь внешнее подобие структуры Союза справедливых. В Уставе последнего еще отсутствуют пункты о конгрессе Союза и его роли, подразделения Союза носят еще другие названия, например Центральный комитет назывался Народной палатой, а второе звено Союза не «округа», а «области», и во всей организации еще сохранялись элементы заговорщичества и сектантства, заимствованные у франкмасонских лож и у итальянских и французских тайных обществ.

[3] Речь идет о Народной палате, которая находилась в Париже до осени 1846 г., затем ее местопребывание было перенесено в Лондон, где Союз справедливых возглавили руководители лондонской организации Союза — Карл Шаппер, Иосиф Молль, Генрих Бауэр и их ближайшие соратники.

[4] После произведенных в Швейцарии арестов членов Союза справедливых, и в первую очередь В. Вейтлинга и его ближайших соратников, в руки полиции попало большое количество документов о деятельности этой организации. Цюрихский Государственный совет создал комиссию по расследованию деятельности немецких эмигрантов в Швейцарии, активным членом которой был реакционный политический деятель И. К. Блюнчли. По поручению швейцарского правительства он составил доклад «Die Kommunisten in der Schweiz nach den bei Weitling vorgefundenen Papieren». Zürich, 1843 («Коммунисты в Швейцарии, по документам, обнаруженным у Вейтлинга». Цюрих, 1843). Вопреки воле автора и правительства эта книга сыграла значительную роль в деле пропаганды коммунистических идей в Швейцарии и Германии.

[5] Данный документ был составлен для низшего звена Союза отверженных — для «палаток» — примерно в 1834—1835 гг. Члены «палаток», этой глубоко законспирированной организации, ничего не знали о существовании высшего звена организации («горы»), для которой был составлен особый Устав, более полно раскрывающий

цели Союза и его структуру. Членами «палаток», как правило, были немецкие полупролетарии — ремесленники, тогда как высшее звено Союза состояло преимущественно из представителей интеллигенции и других мелкобуржуазных слоев населения. Согласно существующим уставам члены «палаток» не общались с членами высших звеньев, но получали от них указания, которые должны были беспрекословно выполнять. Эти заговорщические традиции, находящиеся в противоречии с демократическими целями Союза отверженных, неизбежно должны были вызвать конфликт в организации. Он завершился в 1837 г. расколом Союза.

6 Эта листовка появилась весной 1834 г., к моменту возникновения Союза отверженных. Она относится к числу важнейших программных документов Союза, получивших широкое распространение в организации в последующие годы. В ней формулируются демократические цели и социальные эгалитарные задачи, которые ставил перед собой Союз отверженных. Листовка публикуется в отрывках.

7 Серия статей «Мысли республиканца» была опубликована Теодором Шустером — одним из руководителей Союза отверженных — в печатном органе Союза «Der Geächtete» («Отверженный»). Он выходил с июля 1834 по январь 1836 г. (всего вышло 12 номеров). Первоначально его редактором был мелкобуржуазный демократ Якоб Венедей, а после высылки из Парижа Венедея в 1835 г. редактором журнала стал Т. Шустер, издававший его совместно с печатником Э. Раухом. В отличие от Венедея, Шустер в своих статьях, в особенности в «Мыслях республиканца», подвергал критике буржуазные отношения и отстаивал идеи опирающегося на учение Сисмонди мелкобуржуазного социализма. Хотя в конечном счете он защищал интересы разоряющихся мелкобуржуазных слоев, его статьи способствовали вызреванию коммунистических идей у наиболее передовых ремесленников — членов Союза отверженных.

8 Ввиду недостаточности непосредственных материалов Союза (протоколы собраний, заседаний, официальные документы о расколе Союза отверженных и об образовании Союза справедливых), особую ценность приобретают довольно обстоятельные показания арестованных членов Союза отверженных и Союза справедливых, данные ими в 1840—1841 гг., т. е. вскоре после раскола, во время предварительного следствия и на судебных заседаниях. Из этих показаний видно, что основной, исходной причиной раскола являлись в первую очередь разногласия по организационным и тактическим вопросам, за которыми скрывались расхождения по социальным, политическим и идейным проблемам. Эти разногласия выражали недовольство большинства рядовых членов Союза сектантско-заговорщической тактикой и недемократическим Уставом, определявшим всю жизнь этого тайного Союза. Наличие в организации двух уставов, наделяющих ее членов неравными правами, суровая диктатура никем не избираемого и не контролируемого руководства Союза, которое, согласно Уставу, требовало от его членов беспрекословного подчинения его указаниям, — все это глубоко противоречило демократическим и республиканским убеждениям большинства организации. Кроме того, многие из членов Союза опасались, что это руководство втянет членов организации в какую-то заговорщическую авантюру, чуждую ее целям.

9 Речь идет о неудачной попытке итальянского революционера Дж. Мадзини (январь — февраль 1834 г.) совершить с территории Швейцарии вторжение в Савойское королевство с целью развязать восстание в Северной Италии. В этом походе наряду с итальянскими

приверженцами Мадзини приняла участие и колонна немецких эмигрантов, преимущественно ремесленников. Однако ввиду плохой организации немцы прибыли на условленное место, когда сражение уже было проиграно. Немецкие участники Савойского похода — будущие члены «Молодой Германии» в Швейцарии, Союза отверженных и Союза справедливых в Париже — под влиянием этого печального опыта в дальнейшем выступали в своих организациях решительными противниками всякой чрезмерной централизации, конспирации и участия в авантюрах, подобных Савойскому походу.

[10] Вейтлинг, по-видимому, намекает на то обстоятельство, что в начале 40-х гг. среди руководящих членов Союза отверженных распространился слух о тайных связях Шустера с рядом немецких правительств, которым он предлагал свои услуги в качестве осведомителя. Обнаруженные впоследствии документы подтверждают эти обвинения. В те же годы Шустер отошел от политической деятельности и эмигрировал в США.

[11] Имеется в виду судебный процесс против членов Союза отверженных и Союза справедливых, которые были арестованы осенью 1840 г. в Ганновере, во Франкфурте-на-Майне, в Майнце и других частях Германии. В ходе следствия и во время судебного процесса во Франкфурте-на-Майне арестованные в своих показаниях сообщили много сведений об организационных и идейно-политических разногласиях внутри Союза отверженных, приведших к его расколу и к созданию нового Союза справедливых. Полиция изъяла у арестованных много документов, относящихся к деятельности Союза, среди которых была и брошюра В. Вейтлинга «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть».

[12] Устав Союза справедливых был составлен в 1837—1838 гг., после того как окончательно завершился раскол Союза отверженных. Текстуально и по содержанию Устав новой организации близок к Уставу Союза отверженных (для «палаток»). Но в то же время он содержит весьма существенные отличия от предшествующего документа. Они заключаются в том, что в Союзе справедливых все руководящие органы избирались, а не назначались, высший руководящий орган Союза — Народная палата — избирался областным комитетом той местности, которая являлась его местопребыванием, члены ее находились под контролем этого комитета. Были опущены статьи, предусматривавшие смертную казнь за нарушение клятвы и другие заговорщические традиции, заимствованные у франкмасонов и у итальянских карбонариев.

Однако в Уставе Союза справедливости еще сохранились элементы заговорщичества и сектантства. Члены Союза, в частности, должны были приносить клятву о сохранении тайны, причем прием в члены Союза сопровождался весьма усложненной процедурой. Но в целом структура новой организации была более демократической. Прежнее название «Союз справедливости» в дальнейшем было преобразовано в «Союз справедливых».

[13] В первый год существования Союза справедливых его идейное направление было еще недостаточно определенным. В его рядах находились как приверженцы коммунистических идей, так и их противники. Это обнаружилось уже во время первых дискуссий по теоретическим вопросам. Первоначально под руководством Г. Мойрера обсуждали один из многочисленных катехизисов, распространенных среди французских бабувистских заговорщических обществ. Но вскоре как сторонники, так и противники идей коммунизма стали

требовать от руководства Союза, чтобы была выпущена специальная брошюра, в которой было бы дано обоснование необходимости обобществления собственности. Народная палата с этой целью обратилась с предложением к нескольким наиболее теоретически подготовленным членам Союза, в том числе и к В. Вейтлингу, написать подобного рода работу.

Работа Вейтлинга «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть» является вместе с тем результатом коллективного обмена мнениями членов Союза во время предварительных дискуссий. Известную помощь Вейтлингу оказали Г. Мойрер и особенно Аренс, который, возможно, предоставил в распоряжение Вейтлинга свои рукописи. Основные идеи брошюры — это идеи бабувизма и фурьеризма. В ней чувствуется, особенно в отношении стиля, влияние брошюры Ф. Ламенне «Слово верующего». Но все же брошюра В. Вейтлинга была первым программным произведением, которое свидетельствовало, что Союз справедливых встал на позиции утопического рабочего коммунизма.

[14] Эта незаконченная рукопись носит программный характер. Ее возникновение относится ко времени обсуждения в Союзе справедливых вопроса об общности имущества, когда В. Вейтлинг представил свою брошюру «Человечество...». Очевидно, и эта статья Шаппера была также предметом дискуссии в парижской организации Союза. Полиция конфисковала этот документ во время ареста Шаппера, обвиненного в участии в майском восстании общества «Времена года» в 1839 г. в Париже.

Рукопись Шаппера сохранилась в двух вариантах, из которых второй носит более законченный характер. Он положен в основу данной публикации.

[15] Подборка высказываний членов Союза справедливых примыкает к тем показаниям 1840—1841 гг., которые были уже ранее приведены. Эта подборка характеризует деятельность Союза справедливых в Париже в первые два года его существования. Она показывает, что до написания В. Вейтлингом своей брошюры Народная палата обсуждала отдельные произведения французской социалистической литературы. Она также свидетельствует, что в 1838—1839 гг. в Союзе обсуждалась и брошюра В. Вейтлинга. В эти же годы отдельные члены Союза отверженных, в частности представитель организации Франкфурта-на-Майне, предпринимали попытки вновь воссоединить Союз отверженных и Союз справедливых. Однако эти попытки окончились безуспешно.

[16] В мае — июле 1840 г. в Париже развернулась стачечная борьба, в которой приняло участие около 50 000 рабочих. Она началась с забастовки парижских портных, среди которых было много немецких рабочих. Во время этого первого совместного выступления французских и немецких рабочих заметную роль сыграли члены Союза справедливых, и в частности В. Вейтлинг. Он принял активное участие в создании общественной столовой, в которой несколько сот французских и немецких рабочих получали дешевое и хорошее питание. Стачка явилась школой воспитания интернационалистских чувств не только для рабочих Парижа, но и для рабочих самой Германии. Французские и немецкие рабочие в Париже обратились с воззваниями к портным Брауншвейга, Дрездена, Магдебурга и других городов. Хотя стачка окончилась поражением рабочих, она все же дала сильный толчок к оживлению в Париже коммунистической пропаганды. Среди подписавших указанное воззвание мы находим членов

парижских общин Союза справедливых, таких, как Георг Мюллер из Гамбурга и портной Босслер из Силезии.

[17] Портной Фридрих Ментель из Потсдама (союзная кличка — Потсдамец) был в 1839 или в 1840 г. принят в Париже в члены Союза справедливых. Вскоре, в 1843 г., он был избран в состав Народной палаты, где вел переписку со многими низовыми организациями. Весной 1845 г. он переехал в Лондон, а в конце лета 1845 г. — в Гамбург, где также был деятельным членом Союза справедливых. В конце 1845 г. он обосновался в Берлине, где по поручению Народной палаты организовал многочисленные общины Союза справедливых. Находясь вначале под влиянием идей Вейтлинга, он затем отходит от них и становится под воздействием Эвербека приверженцем идей Кабе и «истинного социализма». В декабре 1846 г. он, как и некоторые другие деятели этих общин, был арестован. Находясь в тюрьме в состоянии тяжелой психической депрессии, он предоставил прусской полиции обстоятельные сведения о деятельности Союза в Париже, Лондоне, Гамбурге и Берлине, причем по памяти назвал около двухсот имен членов Союза, сопроводив их в ряде случаев краткими характеристиками. На основании этих показаний ряд членов Союза и демократов (например, Э. Мейен) были арестованы. Однако на судебном процессе Ментель отказался от своих показаний, заявив, что они были сделаны им, когда он находился на грани безумия. Другие подсудимые решительно отвергли его показания. В этих условиях суд не счел возможным полностью опереться на показания Ментеля и ограничился мягким приговором.

Приводимые им данные о 72 членах Союза справедливых в Париже едва ли во всех деталях достоверны, но то, что сообщается о деятельности Союза, полностью подтверждается другими источниками. Здесь приводится лишь небольшая часть показаний Ментеля.

[18] В выпущенной В. Вейтлингом в 1843 г. в Швейцарии брошюре «Евангелие бедного грешника» содержались явные намеки на то, что ее автор готов заключить союз с уголовными преступниками для совместной борьбы против существующего общества, покоящегося на частной собственности. Об этих своих взглядах Вейтлинг сообщил руководителям Союза справедливых в Париже (Эвербеку и Мойреру) и в Лондоне (Шапперу), что вызвало с их стороны решительные протесты. В частности, Эвербек писал В. Вейтлингу 19 января 1843 г.: «Сделанное тобой предложение так же нелепо, как и твой «гуманитарный» проект женской коммуны, которому ты думаешь теперь же положить веселое начало. Конечно, передача частной собственности во всеобщее пользование является нашим принципом, но этому принципу не должны противоречить те средства, которые мы выбираем для его осуществления... Эти «20 000 ловких и храбрых молодцов» представляют собою, как известно, самый разнообразный сброд... Ты их сам называешь сбродом развращенных людей. Если эти элементы займутся своим привычным делом, то неужели ты думаешь, что они привлекут к себе тех, которые еще стоят в стороне?.. Конечно, нет... Наш принцип возбудит к себе такое отвращение, что его осуществление будет до крайности затруднено...» (*J. C. Bluntschtli.* «Die Kommunisten in der Schweiz». Zürich, 1843, S. 106—107 (*И. К. Блюнчли.* Коммунисты в Швейцарии. Цюрих, 1843, стр. 106—107)).

Вероятно, такого же содержания было не дошедшее до нас письмо К. Шаппера и других членов Народной палаты в Париже.

Одно из них приводится в данном сборнике. Автором его, возможно, является Г. Мойрер.

[19] Публикуемые здесь выдержки из протоколов Просветительного общества немецких рабочих взяты из более обширной подборки, опубликованной Максом Неттлау в журнале «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung» (8. Jg., Leipzig, 1919). («Архив истории социализма и рабочего движения». 8-ой год изд., 1919). В квадратных скобках заключены комментарии Неттлау. Публикация Неттлау при всей ее неполноте представляет огромное научное значение. Она свидетельствует о стремлениях лондонских членов Союза справедливых преодолеть влияние мирного реформаторского коммунизма Р. Оуэна и Э. Кабе (его особенно полно представлял К. Шаппер), а также об их размежевании с заговорщическим уравнительным коммунизмом В. Вейтлинга. К. Шаппер, И. Молль, Г. Бауэр и их друзья постепенно приходили к пониманию роли материалистической философии и прогрессивной интеллигенции в революционной борьбе рабочего класса, к решительному размежеванию с религией. Позиция Вейтлинга в вопросе о необходимости насильственной революции была более правильной и ближе к воззрениям революционного коммунизма. К этой позиции приближался и Г. Бауэр. Приводимые выдержки свидетельствуют также о том, что некоторые из лондонских деятелей Союза справедливых, например Генрих Бауэр, были уже знакомы с отдельными работами Маркса и Энгельса, в частности с книгой «Положение рабочего класса в Англии».

Публикуемый материал показывает, что дискуссия завершилась поражением Вейтлинга и решением Общества в дальнейшем не заниматься обсуждением вопросов, поставленных Вейтлингом, а перейти к изучению материалистической философии Л. Фейербаха. Это является поворотным пунктом в деятельности Лондонского коммунистического просветительного общества немецких рабочих, оказавшей воздействие на развитие всего Союза справедливых. В Лондоне и Париже влияние В. Вейтлинга на немецких рабочих резко ослабло.

[20] На этом предварительном заседании помимо Энгельса, вероятно, присутствовали К. Маркс и Дж. Гарни — лидер левого крыла чартистской партии, а также руководящие деятели Союза справедливых в Лондоне. Митинг, на котором было создано международное общество «Братские демократы», состоялся 22 сентября 1845 г. Он был созван по случаю годовщины установления республики во Франции в сентябре 1792 г. На этом митинге Энгельс уже не присутствовал. Однако благодаря тому, что он лично познакомил лондонских руководителей Союза справедливых (К. Шаппера, И. Молля, Г. Бауэра, В. Вейтлинга) с революционными лидерами английского чартизма (Дж. Гарни, Э. Джонс и др.), стало возможным создание интернационального демократического общества «Братские демократы».

[21] Еще до Ментеля в течение 1844—1845 гг. в Берлин стали возвращаться из-за рубежа члены Союза справедливых и включаться в деятельность берлинского Союза ремесленников, основанного в апреле 1844 г. мелкобуржуазным демократом Берендсом. Приехавший в конце 1845 г. Ф. Ментель также вошел в Союз ремесленников и начал внутри его создавать тайные общины Союза справедливых, опираясь при этом на старых членов Союза, с которыми он был знаком по Парижу и Лондону. Сведения Ментеля о численном составе

берлинских общин Союза ценны тем, что начисто отметают полицейскую легенду о «сотне» членов Союза в Берлине, проникшую даже в литературу по истории рабочего движения в Германии.

Раздел II

[1] По-видимому, речь идет в первую очередь о разногласиях кёльнских коммунистов с Георгом Юнгом. Являясь приверженцем К. Маркса еще со времени издания «Rheinische Zeitung» в 1842—1843 гг., он продолжал его поддерживать и в 1844 г. в борьбе против Бруно Бауэра и других младогегельянцев, разделяя его революционно-коммунистические убеждения. Вместе с кёльнскими коммунистами Р. Даниельсом, К. Д'Эстером, Г. Бюргерсом и др. Юнг выступал против своекорыстной политики немецких либералов, стремившихся использовать нищету немецких рабочих и их стихийные выступления для завоевания буржуазных политических свобод. К 1846 г. в деятельности Юнга наметилась примиренческая тенденция по отношению к буржуазным либералам, что вызвало острые споры среди кёльнских коммунистов. Вскоре Г. Юнг окончательно перешел на сторону мелкобуржуазных демократов.

[2] «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник») издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в феврале 1844 г. В нем был опубликован ряд произведений Маркса и Энгельса, а также работы Гейне, Руге, Бернайса и др. В начале 1846 г. Маркс попытался возобновить издание журнала, но этот план не был осуществлен.

[3] Р. Даниельс, по-видимому, не совсем точно передает содержание несохранившихся писем и высказываний Маркса.

[4] Лондонское просветительное общество немецких рабочих было основано в феврале 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых с целью общего и политического просвещения рабочих и пропаганды среди них коммунистических идей. Руководящая роль в этом открытом обществе принадлежала членам тайного Союза справедливых, в составе которого был Гарни, а позднее — местным общинам Союза коммунистов. Во второй половине 40-х гг. XIX в. Просветительное общество приобрело интернациональный характер и существовало до 1918 г., вплоть до его закрытия английским правительством. В XX в. Общество посещали многие русские политические эмигранты.

[5] Эти ложные сведения распространял В. Вейтлинг, утверждая, что указанные меры были предприняты Брюссельским корреспондентским комитетом якобы с целью предостеречь себя от вмешательства полиции.

[6] Имеется в виду торжественный банкет, посвященный шестой годовщине основания лондонского Просветительного общества немецких рабочих, который состоялся 9 февраля 1846 г. На банкете присутствовало около 250 человек — представители 13 национальностей.

[7] Гарни имеет в виду газету «Der Volks-Tribun» («Народный трибун»), основанную в 1846 г. немецким «истинным социалистом» Г. Криге в Нью-Йорке. Газета фактически являлась органом Союза справедливых в США. Она пропагандировала воззрения мелкобур-

жуазного немецкого «истинного социализма», которые противоречили революционно-пролетарским воззрениям Маркса, Энгельса и их приверженцев, объединенных в коммунистических корреспондентских комитетах.

[8] «Братские демократы» — международное демократическое общество, основанное в Лондоне в 1845 г. представителями левого крыла чартизма (Гарни и Джонс) и революционными эмигрантами (членами Союза справедливых и др.) с целью установления тесных связей между демократическим движением разных стран.

[9] В знак солидарности с польским национально-освободительным движением 25 марта 1846 г. «Демократический комитет друзей Польши», в который вошли представители общества «Братские демократы» и Исполнительного комитета чартистской партии, провел публичный митинг в Лондоне.

[10] 30 марта 1846 г. в Брюсселе состоялось заседание Коммунистического корреспондентского комитета, в котором приняли участие Маркс, Энгельс, Ф. Жиго, Л. Хейльберг, С. Зейлер, Эдгар фон Вестфален, В. Вейтлинг, И. Вейдемейер. На заседании Маркс и Энгельс выступили с резкой критикой грубоуравнительного коммунизма В. Вейтлинга и «истинного социализма». Это заседание положило начало разрыву между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Вейтлингом — с другой. Как свидетельствуют помещенные в настоящем сборнике документы, разрыв Брюссельского комитета с В. Вейтлингом был воспринят многими участниками коммунистического движения с удовлетворением.

[11] «Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии, выходивший в Штутгарте с 1883 по 1923 г.

[12] Речь идет о попытке издать рукопись Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» в Вестфалии с помощью местных предпринимателей — «истинных социалистов» Ю. Мейера и Р. Ремпеля. Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как Ремпель и Мейер, будучи представителями направления, против которого выступали в своей работе Маркс и Энгельс, отказались финансировать издание.

[13] По-видимому, речь идет о книге В. Вейтлинга «Allgemeine Denk- und Sprachlehre nebst Grundzügen einer universellen Sprache der Menschheit» («Общая логика и грамматика и основные черты универсального языка человечества»), к работе над которой он приступил в 1844 г.

[14] Энгельс имеет в виду книгу Лоренца Штейна «Der Sozialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs». Leipzig, 1842 («Социализм и коммунизм в современной Франции». Лейпциг, 1842).

[15] *Karl Grün*. Die sociale Bewegung in Frankreich und Belgien. Darmstadt, 1845 (*Карл Грюн*. Социальное движение во Франции и Бельгии. Дармштадт, 1845).

[16] Ответное письмо Прудона (май 1846 г.) показывает всю противоположность взглядов между ним и Марксом. Прудон писал: «Я должен... сделать замечание по поводу употребленного Вами в письме выражения: «в момент действия». Может быть, Вы еще придерживаетесь того мнения, что ни одна реформа не может быть проведена без поддержки того, что раньше называли революцией и что попросту является толчком. Уверяю Вас, что мои последние исследования заставили меня отказаться от этого взгляда... Мы не должны выдвигать революционные действия в качестве средства

социальной реформы...» Отвергая социальную революцию, Прудон как идеолог мелкобуржуазного социализма предлагал лишь новую экономическую комбинацию в рамках буржуазного строя (*P. Proudhon.* Les confessions d'un revolutionnaire. Paris, 1929, p. 434 (*П. Прудон.* Исповедь революционера. Париж, 1929, стр. 434).

В том же письме Прудон фактически отвергал систему организации корреспондентских комитетов. Письмо Прудона ясно показало Марксу и Энгельсу, что в своей революционно-пропагандистской деятельности им не стоит рассчитывать на поддержку Прудона.

[17] Речь идет о заседании Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, состоявшемся 11 мая 1846 г. Оно завершилось не только осуждением пропагандистской деятельности «истинного социалиста» Г. Криге в США, но и полным разрывом с В. Вейтлингом, который солидаризировался на этом заседании с Г. Криге. Здесь приведены только первые три пункта постановления. Полный текст постановления вместе с обоснованием напечатан в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, стр. 1—16.

[18] В феврале 1846 г. между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и М. Гессом — с другой, стали обнаруживаться разногласия в связи с тем, что М. Гесс продолжал тяготеть к мелкобуржуазному «истинному социализму» и занимать примиренческую позицию в той идейной борьбе, которую вели основатели научного коммунизма против вейтлингианства и мелкобуржуазного «истинного социализма». Эти споры привели к тому, что М. Гесс уехал как бы в добровольное изгнание в небольшой городок Вервье, откуда продолжал поддерживать переписку с Марксом, считая себя приверженцем его партии. Однако после заседания Брюссельского корреспондентского комитета 30 марта 1846 г., осудившего позицию В. Вейтлинга, Гесс выступил в защиту последнего. М. Гесс, избегавший партийной борьбы и партийных столкновений, не понял принципиального характера расхождений между Марксом и Вейтлингом. Он то заявлял о своем уходе из партии, то возвещал о своем «примирении» с партией. Эти постоянные колебания между пролетарской партийностью и мелкобуржуазной беспартийностью характеризуют весь жизненный путь Мозеса Гесса.

[19] Г. Эвербек, несмотря на свои заверения о том, что он разделяет взгляды Маркса, этого, по его словам, «Аристотеля XIX века», находился под влиянием «истинного социализма» и поддерживал тесные дружеские отношения с одним из его идеологов — Карлом Грюном. Пропаганда последнего в парижских общинах Союза справедливых наносила серьезный ущерб революционному воспитанию немецких рабочих в Париже. Об этом Маркс неоднократно предупреждал Эвербека в своих письмах к нему.

[20] На творчестве Карла Бека сказалось влияние «истинного социализма», что, в частности, относится к его сборнику стихов «Песни бедняка». Признавая известный талант К. Бека, Энгельс отмечал в то же время такие крупные недостатки, как малодушие, сентиментальность и «жалкое мелкобуржуазное филистерство». Главный порок его поэзии заключался в том, что она не будила в бедняках чувство революционного протеста.

[21] В своей книге «Гарантии гармонии и свободы» Вейтлинг предлагает для будущего коммунистического общества две формы труда. Одна из них состоит в том, что каждый должен работать определенное время в пользу общества и получать за это необходимые средст-

ва существования. Согласно другой форме, каждый может в соответствии со своими склонностями дополнительно трудиться для удовлетворения своих индивидуальных потребностей, выходящих за рамки необходимых средств потребления. Это дополнительное рабочее время Вейтлинг называет коммерческими часами. Таким образом он стремится установить гармонию между обществом и личностью и обеспечить ее свободу.

[22] «Обращение вуппертальских коммунистов» было написано эльберфельдским социалистом Г. А. Кётгеном, пытавшимся объединить сторонников социалистических и коммунистических взглядов в Вуппертале. Однако в силу нечеткости собственных взглядов Кётгена, примыкавшего к «истинным социалистам», и царившего в этой группе идейного разброда Обращение не нашло отклика среди вуппертальских коммунистов. Ответ Маркса и Энгельса на данное письмо Кётгена см. стр. 113—116.

[23] «Der Gesellschaftsspiegel. Organ zur Vertretung der besitzlosen Volksklassen und zur Beleuchtung der gesellschaftlichen Zustände der Gegenwart» («Зеркало общества. Орган для защиты интересов неимущих классов и для освещения современных общественных отношений») — ежемесячный журнал «истинных социалистов» — издавался под редакцией М. Гесса в Эльберфельде в 1845—1846 гг.; всего вышло 12 номеров. Энгельс участвовал в подготовке издания журнала, в выработке его проспекта. Однако ввиду сентиментально-филантропической позиции журнала Энгельс не вошел в редакцию.

«Das Westphälische Dampfboot» («Вестфальский пароход») — ежемесячный журнал «истинных социалистов». Издавался под редакцией О. Люнинга в Билефельде с января 1845 по декабрь 1846 г. и в Падерборне с января 1847 по март 1848 г. В 1846 г. в состав редакции вошел И. Вейдемейер, который стал печатать в журнале работы Маркса, Энгельса и их соратников — В. Вольфа, Ф. Вольфа и свои собственные статьи. Все это существенно изменило к 1848 г. направление журнала.

[24] По-видимому, здесь имеется в виду сформулированная Марксом и Энгельсом установка Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета о необходимости решительной борьбы против заговорщических тенденций среди немецких коммунистов и против непролетарских направлений в их среде, о необходимости предпринять чистку коммунистической партии от негодных элементов (см. письмо В. Вейтлинга — М. Гессу 31 марта 1846 г., стр. 100).

[25] Здесь, по-видимому, речь идет о серьезных разногласиях между вуппертальскими коммунистами и Кётгеном. Они опасались, что его деятельность может дать повод для полицейских провокаций.

[26] Речь идет о плане создания коммунистических корреспондентских комитетов, в результате деятельности которых должна была возникнуть коммунистическая партия с едиными теоретическими и организационными принципами.

[27] Демагогами в Германии в 20-х гг. XIX в. называли участников оппозиционного движения среди немецкой интеллигенции и студенчества, жестоко преследовавшихся правительством.

[28] Начиная с 1845 г. Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали, что немецкий народ, прежде чем он вступит на путь социали-

стической революции, должен будет осуществить ряд глубоких буржуазно-демократических преобразований (см., в частности, статьи Ф. Энгельса: «Письмо в редакцию газеты «The Northern Star»», «Положение в Пруссии» (Соч., т. 42, стр. 182—186), а также его статью «Прусская конституция» (Соч., т. 4, стр. 36—38)).

[29] Письмо Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета от 22 июня 1846 г. до нас не дошло. Однако его примерное содержание удается установить по ответному письму Лондонского корреспондентского комитета от 17 июля 1846 г. и по письму Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета Г. А. Кётгену от 15 июня 1846 г. (см. настоящий сборник, стр. 113). В этом письме от 22 июня с особой остротой сформулирован вопрос о необходимости борьбы против так называемого сентиментального коммунизма, против мелкобуржуазного «истинного социализма». Маркс здесь показал, что для «истинных социалистов» характерно непонимание объективных экономических условий вызревания коммунистической революции, подмена строгих экономических законов общей сентиментальной фразеологией о коммунизме, о всеобщей братской любви, о гармонии между природой и человеческим обществом. Он также отметил, что, с другой стороны, у части немецких рабочих встречается настороженное отношение к революционной интеллигенции. Маркс обещал дать в следующем письме более обстоятельное освещение философского движения в Германии.

[30] Это письмо является ответом на не дошедшее до нас письмо Вильгельма Вольфа, которое он направил своим друзьям в Силезии, побуждая их создавать коммунистические корреспондентские комитеты. Хотя письмо неизвестного социалиста из Силезии полно страхов перед возможными полицейскими репрессиями, силезские социалисты все же не отказались от переписки с В. Вольфом, который по отношению к ним как бы олицетворял руководство корреспондентского комитета.

[31] Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет поддерживал отношения с Силезией через В. Вольфа, использовавшего для этого свои прежние связи. В ряде пунктов Силезии (Штригау, Бреславле, Нейссе, Ландсхуте, Франкенштейне, Лёвенбурге, Рейхенбахе и некоторых других) к осени 1846 г. возникли небольшие группы коммунистов, которые вели переписку с В. Вольфом. Из присылаемых ими писем Вольф составлял подборки наиболее интересных выдержек, направляя их затем Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету.

[32] Выдержка из данного письма М. Гесса свидетельствует, что, находясь в Кёльне в кругу сторонников Маркса (Р. Даниельс, К. Д'Эстер и др.), он начинает отходить от «истинного социализма» и преодолевает свое примиренческое отношение к В. Вейтлингу. Это позволило М. Гессу восстановить свои дружеские отношения с Марксом и Энгельсом и в 1847 г. вступить в основанный ими Союз коммунистов. Но полностью преодолеть свои мелкобуржуазные воззрения М. Гесс не смог и потому оказался лишь временным и крайне неустойчивым союзником.

[33] В конце июня 1846 г. в Кёльне началась подготовка к муниципальным выборам, проводившимся в Пруссии по трехклассной избирательной системе. Уже в ходе первых публичных собраний кёльнские коммунисты приобрели значительное влияние на мелко-

буржуазные слои избирателей (рабочие были фактически отстранены от участия в выборах). Во время подготовки к выборам 3 и 4 августа произошли народные волнения, в ходе которых войска грубо обошлись с населением Кёльна. Возмущенные народные массы заставили войска отступить в казармы. Д'Эстер, выбранный в комиссию по расследованию причин указанных столкновений, опубликовал анонимную брошюру «Доклад о событиях в Кёльне 3 и 4 августа и в последующие дни». Активная агитационная работа коммунистов, которые разъясняли народным массам демократические и социальные задачи, привела к усилению их позиций. В частности, Д'Эстер и другие коммунисты подчеркивали, что задачей будущего кёльнского муниципалитета является отстаивать свободу печати и всеобщее избирательное право. На народных собраниях было принято большинство предложений коммунистов. Маркс и Энгельс одобрили деятельность кёльнских коммунистов.

[34] Речь идет о парижских общинах Союза справедливых, которые возглавлял Г Эвербек. В них входили жившие в Париже немецкие ремесленники: портные, составлявшие отдельную общину, а также кожевники и столяры.

[35] «Молодая Германия» — тайное революционное общество немецких эмигрантов, основанное в начале 30-х годов в Швейцарии (оформилось в 1834 г.). Сначала значительную роль в «Молодой Германии» играли представители мелкобуржуазной немецкой эмиграции (студенты, публицисты и др.), ставившие своей целью установление республиканского строя в Германии путем заговора. Вскоре все большее влияние на ее деятельность стали оказывать члены рабочих союзов и социалистических клубов, выступавшие за открытую пропаганду демократических и социалистических идей. В середине 30-х гг. в результате массовой высылки немецких эмигрантов из Швейцарии деятельность «Молодой Германии» сошла на нет. Отдельные ее группы, продолжавшие действовать в некоторых кантонах Швейцарии, способствовали ее возрождению в 40-х гг. Под влиянием членов коммунистических клубов, высказывавшихся против заговорщической тактики, «Молодая Германия» стала все больше внимания уделять социальным вопросам. В данном письме Шаппер имеет в виду ту наиболее прогрессивную часть «Молодой Германии», которая пошла на сближение с общинами Союза справедливых в Швейцарии. Несомненно, оценка, данная Шаппером, чрезмерно оптимистична. В 1846 г. «Молодая Германия» фактически перестала существовать.

[36] Журнал «Prometheus» («Прометей») редактировался «истинным социалистом» Германом Пютманом в Швейцарии. Пютман подвергся преследованиям со стороны прусского правительства и должен был эмигрировать в Швейцарию. В вышедшем в конце 1846 г. единственном номере журнала защищались воззрения «истинного социализма». В финансировании этого журнала приняли участие и лондонские общины Союза справедливых. Принадлежность указанной заметки К. Шапперу устанавливается при сопоставлении ее с письмами К. Шаппера члену Союза справедливых в Лейпциге (28 августа 1846 г.) и Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету (начало сентября 1846 г.).

[37] Имеется в виду книга: *P. J. Proudhon.* Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère. V. I—II. Paris, 1846 (*П. Ж. Прудон.* Система экономических противоречий, или Филосо-

фия нищеты. Т. 1—2. Париж, 1846). В 1847 г. Грюн выпустил в Дармштадте немецкий перевод первого тома этой книги: «Philosophie der Staatsökonomie oder Nothwendigkeit des Elends» («Философия политической экономии, или Необходимость нищеты»).

38 Энгельс имеет в виду базары для обмена продуктов труда, которые были основаны оуэнистскими кооперативными обществами рабочих в различных городах Англии; на этих базарах продукты труда обменивались при помощи бумажных «рабочих денег», единицей которых служил час рабочего времени. Эти предприятия, однако, вскоре обанкротились.

39 Штраубингеры (Straubinger) — странствующие подмастерья-ремесленники в Германии. Маркс и Энгельс называли так тех немецких ремесленников, которые в значительной степени находились еще во власти цеховых представлений и предрассудков.

40 «Der Bote aus dem Katzbachthale» («Вестник Кацбахской долины») — ежемесячный журнал, выходил в Лигнице с июля 1845 по 1846 г.

41 Движение «немецких католиков», одним из руководителей которого был священник И. Ронге, возникло в 1844 г. в ряде германских государств и охватило значительные слои средней и мелкой буржуазии; отвергая главенство римского папы и многие догматы и обряды католической церкви, «немецкие католики» стремились приспособить католицизм к нуждам развивающейся немецкой буржуазии.

42 «Друзья света» — оформившееся в 1841 г. религиозное течение, направленное против господствовавшего в официальной протестантской церкви пиетизма и свойственного ему крайнего мистицизма. Эта религиозная оппозиция была одной из форм проявления недовольства немецкой буржуазии в 40-х гг. XIX в. реакционными порядками в Германии. В 1846 г. движение «Друзей света» привело к образованию так называемых «Свободных общин», выделившихся из официальной протестантской церкви.

43 Непонимание лондонским руководством Союза справедливых (Шаппер, Молль, Бауэр) необходимости решительной борьбы против мелкобуржуазного «истинного социализма», их примиренческое отношение к Г. Криге. их отход от согласованных с брюссельцами решений о порядке созыва конгресса коммунистов в 1847 г. вызывали обоснованное недовольство Маркса, который подчас прерывал переписку с лондонцами. Такой кризис в отношениях назрел и в конце 1846 г. Однако приезд эмиссара Союза — И. Молля — в Брюссель в начале 1847 г устранил недоразумения и положил начало дружной совместной работе.

44 Обращение Лондонского просветительного общества немецких рабочих к главе буржуазного направления «немецкого католицизма» И. Ронге, составленное в марте 1845 г., свидетельствовало о теоретической незрелости руководителей Общества и Союза справедливых. В этом документе проводилась мысль о том, что христианская религия в «очищенном», реформированном виде может служить делу коммунизма.

45 Обращение Лондонского просветительного общества немецких рабочих к шлезвиг-гольштейнцам было составлено членом этого общества — профессором Зиверсом в сентябре 1846 г. Автор этого документа не понимал ни социально-экономических, ни классовых отношений в Шлезвиг-Гольштейне, значения национальных

движений и национального вопроса. Стремясь противопоставить буржуазному космополитизму пролетарский интернационализм, автор сбивался на фразеологию буржуазного космополитизма о братстве всех народов, о необходимости отбросить национальные границы и устарелые представления об отечестве и т. п. Обращение было подвергнуто резкой критике Ф. Энгельсом.

[46] «Rheinischer Beobachter» («Рейнский обозреватель») — ежедневная консервативная газета; выходила в Кёльне с 1844 до начала 1848 г.

Раздел III

[1] Настоящий документ, написанный Карлом Шаппером, фактически является письмом Народной палаты Союза справедливых. Иосиф Молль направился к Марксу в Брюссель и Энгельсу в Париж, чтобы вести с ними переговоры о вступлении в Союз справедливых. Маркс и Энгельс дали согласие на вступление в Союз при условии его реорганизации на демократических началах и устранения элементов заговорщичества и сектантства в его структуре и деятельности.

[2] Летом — осенью 1846 г. находившаяся в Париже Народная палата Союза справедливых оказалась в критическом положении. Это проявилось, в частности, в том, что один из ее руководителей, Герман Эвербек, отошел от организационной деятельности. Было решено перенести местопребывание Народной палаты из Парижа в Лондон. Тамошние руководящие деятели Союза справедливых Карл Шаппер, Иосиф Молль и Генрих Бауэр образовали новую Народную палату, которая в своем обращении в ноябре 1846 г. сообщила Союзу о положении дел и о своих планах.

[3] После первого конгресса Союза коммунистов был выпущен пробный номер «Kommunistische Zeitschrift».

[4] В 1845 г. по инициативе О'Коннора было создано Земельное общество, просуществовавшее до 1848 г. Целью Общества была покупка земель на собранные средства и сдача их в аренду мелкими участками на льготных условиях рабочим-пайщикам. Положительной стороной деятельности Земельного общества было выступление — в петициях парламенту и в печатной пропаганде — против монополии аристократии на владение землей. Однако идеи о возможности избавления рабочих от эксплуатации, сокращения безработицы и т. д. путем возвращения их на землю носили утопический характер. Деятельность общества практических результатов не имела.

[5] Речь идет о предполагавшейся поездке Маркса на первый конгресс Союза коммунистов, который состоялся в Лондоне в начале июня 1847 г.

[6] Проект Устава Союза коммунистов был принят на его первом конгрессе в начале июня 1847 г. и разослан округам и общинам для обсуждения. В проекте нашла отражение работа по перестройке организации, проделанная руководством Союза справедливых в соответствии с советами Маркса и Энгельса. На выработку Устава непосредственное влияние оказал Энгельс, принимавший участие в работе конгресса. Вместо прежнего руководящего органа — Народной палаты — верховным органом Союза становится

конгресс, созываемый из делегатов местных округов, а исполнительным органом — Центральный комитет. Взаимоотношения всех организаций Союза строились на основе демократизма и централизма. В то же время ряд пунктов проекта свидетельствовал о незавершенности реорганизации и влиянии прежних сектантских представлений. По предложению Брюссельского окружного комитета, который находился под непосредственным влиянием Маркса и Энгельса, эти пункты в дальнейшем были уточнены. Второй конгресс (декабрь 1847 г.) принял Устав, окончательно определивший организационную структуру Союза коммунистов на основе принципов научного коммунизма.

[7] «Проект Коммунистического символа веры» — программный документ Союза коммунистов — обсуждался на первом конгрессе Союза 2—9 июня 1847 г. Документ написан рукой Энгельса, за исключением нескольких слов в тексте и заключительной фразы; подписи председателя и секретаря конгресса собственноручные. Авторство Энгельса явствует из сопоставления данного документа и «Принципов коммунизма». Рукопись «Коммунистического символа веры» была обнаружена в 1968 г. вместе с другими документами первого конгресса — проектом Устава и Циркулярным письмом — в архиве активного деятеля Союза коммунистов в Гамбурге Иоахима Фридриха Мартенса. «Проект Коммунистического символа веры» был разослан по решению конгресса общинам Союза вместе с Уставом для обсуждения; окончательно утвердить программу Союза должен был второй конгресс. При разработке в октябре 1847 г. другого, более совершенного проекта программы Союза коммунистов — «Принципов коммунизма» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 322—339) — Энгельс положил в основу текст «Символа веры».

[8] До того как Маркс разработал теорию прибавочной стоимости, Маркс и Энгельс пользовались такими понятиями, как стоимость труда, цена труда, продажа труда, которые, как отмечал Энгельс в 1891 г. во введении к брошюре Маркса «Наемный труд и капитал», «с точки зрения позднейших работ являются неудачными и даже неверными» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 204—205). После того как Маркс установил, что рабочий продает капиталисту не свой труд, а свою рабочую силу, Маркс и Энгельс стали употреблять понятия «стоимость рабочей силы», «цена рабочей силы», «продажа рабочей силы».

[9] Имеется в виду «Обращение Народной палаты Союза справедливых» от февраля 1847 г. (см. стр. 157—162), в котором дата созыва конгресса устанавливалась на 1 июня 1847 г., содержался призыв избрать делегатов и была определена повестка дня конгресса.

[10] Намек на то обстоятельство, что Союз коммунистов, как нелегальная организация, не мог открыто проводить заседания своих конгрессов и публиковать их материалы.

[11] Речь идет о французских тайных рабочих обществах 40-х гг. XIX в., находившихся под влиянием идей утопического социализма и коммунизма (Кабе, Дезами и др.).

[12] Эта часть отчета, где излагается положение в парижских общинах Союза справедливых в 1845—1846 гг., составлена, очевидно, на основании сообщений Энгельса, который находился в Париже с 15 августа 1846 г. и сыграл решающую роль в размежевании ре-

волюционной части парижских общин Союза с мелкобуржуазными элементами, находившимися под влиянием «истинного социализма» и уравнительного утопического коммунизма Вейтлинга. Этот раздел мог быть написан Энгельсом.

[13] Имеется в виду произведение В. Вейтлинга «Garantien der Harmonie und Freiheit» («Гарантии гармонии и свободы»), вышедшее в 1842 г. в Веве.

[14] По-видимому, имеется в виду сумма, собранная парижскими членами Союза справедливых для оказания помощи бывшим участникам Краковского восстания 1846 г. После подавления восстания многие из них, находясь в тюрьмах или в эмиграции, оказались в крайне тяжелом материальном положении.

[15] Речь идет о брошюре К. Грюна «Die preußischen Landtags — Abschiede. Ein Wort zur Zeit» («Решения короля, адресованные прусским ландтагам; о вопросах современности»), т. 1—2. Бирвинкен, 1846.

[16] Г. Кульман — тайный осведомитель австрийского правительства, выдававший себя за «пророка», проповедовал среди вейтлингианских общин Союза справедливых в Швейцарии идеи мелкобуржуазного «истинного социализма», облекая их в религиозную форму.

[17] Имеется в виду Народная палата Союза справедливых, местопребыванием которой до ноября 1846 г. был Париж. Одним из ее руководителей был Герман Эвербек, находившийся под влиянием «истинных социалистов» М. Гесса и К. Грюна. Большинство в Народной палате принадлежало вейтлингианцам. Внутренние идейные противоречия и споры по организационным вопросам практически обрекали Народную палату в Париже на бездействие.

[18] Речь, по-видимому, идет о переговорах руководства Союза справедливых с Марксом и Энгельсом, к которым в конце января — начале февраля 1847 г. был направлен член Народной палаты И. Молль (см. стр. 156—157).

[19] По-видимому, имеются в виду обстоятельства, связанные с расколом Союза отверженных и основанием Союза справедливых в Париже в 1836—1838 гг.

[20] Пробный номер «Kommunistische Zeitschrift» («Коммунистического журнала») вышел лишь в начале сентября 1847 г.

[21] Имеется в виду Вильгельм Вольф, который должен был для этой цели переехать из Брюсселя в Лондон.

[22] Лондонскому Центральному комитету не удалось наладить выпуск регулярного органа Союза коммунистов из-за отсутствия денежных средств. Был выпущен лишь пробный номер «Kommunistische Zeitschrift», который был напечатан в типографии Лондонского просветительного общества немецких рабочих.

[23] Речь идет о Вейтлинге и его приверженцах, постоянно занимавшихся изобретением утопических систем устройства будущего общества. Идеал этих ремесленников не шел дальше весьма примитивных представлений о коммунизме в духе грубого уравнительства, предусматривающих такое общество, в котором строго регламентируется каждый шаг гражданина. Маркс и Энгельс вели самую решительную борьбу против казарменных представлений вейтлингианцев о коммунизме, против их сектантских взглядов и заговорщической тактики, компрометировавших идеи коммунизма и толкавших рабочих на ненужные жертвы, на поражения.

[24] Авторы «Циркулярного письма» имеют в виду «истинных социалистов».

[25] Центральный комитет Союза коммунистов направлял общинам Союза во всех странах документы, принятые первым конгрессом, в сопровождении аналогичных писем.

[26] Документ написан на листке бумаги; на первой странице находятся записи адресов, а на второй — различные заметки Маркса и внизу запись от 5 августа.

Указание в данном документе на «образование новой общины» и избрание окружного комитета свидетельствуют о том, что с августа 1847 г. в Брюсселе существовали по меньшей мере две общины Союза коммунистов. Председателем одной из них был Маркс, другой — В. Вольф.

[27] Данная запись Маркса содержит адреса членов брюссельских общин Союза коммунистов. Далее внизу на первой странице следует карандашная запись неизвестным почерком:

«Кульбарт (площадь Бавьер, 5)
Фишер, улица Шапелье, 11
Штейнгенс [в рукописи ошибочно: Штейнхенс],
улица Виолетт, 89».

На второй странице наверху находятся записи неизвестным почерком:

«Вольф ||||||||
Юнге |||
2.60
1.50
1.
2.50
7.60»

[28] Имеется в виду воскресенье 8 августа 1847 г.

[29] Возможно, подсчет голосов при выборах В. Вольфа и Юнге.

[30] Записи этих двух строк сделаны карандашом.

[31] «Kommunistische Zeitschrift» («Коммунистический журнал») — печатный орган Союза коммунистов, основанный по решению первого конгресса Союза. Пробный номер журнала был подготовлен лондонским Центральным комитетом Союза коммунистов и вышел в начале сентября 1847 г. На этом издание журнала прекратилось. На обложке журнала был напечатан девиз Союза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Редакцию журнала осуществлял Карл Шаппер, который является автором данной статьи. В пробном номере была опубликована также статья Вильгельма Вольфа.

[32] Речь идет о статье мелкобуржуазного демократа К. Гейнцена «О коммунизме», опубликованной в издававшемся им журнале «Der Deutsche Tribun» («Немецкий трибун») № 2, 1847. Сформулированная Карлом Гейнценом в девяти пунктах мелкобуржуазная программа носила утопически-реакционный характер. Маркс и Энгельс подвергли резкой критике взгляды Гейнцена в своих статьях «Коммунисты и Карл Гейнцен» и «Морализирующая критика и критизирующая мораль» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4).

[33] Готшальк сообщает здесь о деятельности группы социалистов, ядро которой составляли члены Союза коммунистов и в которую входили, в частности, Андреас Готшальк, Фридрих Аннеке, Август

Виллих, Ян Иозеф Янсен. Эта кёльнская община в значительной степени находилась под влиянием «истинного социализма». В отличие от нее община Союза коммунистов в Кёльне, в которую входили Генрих Бюргерс, Роланд Даниельс и Карл Д'Эстер, поддерживала тесные связи с Марксом и Энгельсом.

[34] *К. Маркс.* «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4).

[35] Имеется в виду «Deutscher Zuschauer» («Немецкий зритель») — еженедельная газета радикального направления; издавалась мелкобуржуазным демократом Густавом Струве с декабря 1846 по апрель 1848 г. в Мангейме и с июля по сентябрь 1848 г. в Базеле.

[36] Данный документ является квартальным отчетом о деятельности Центрального комитета Союза после первого конгресса. Приписка К. Шаппера на последней странице, адресованная члену Союза в Гамбурге Фридриху Мартенсу, свидетельствует о том, что этот экземпляр отчета был направлен гамбургской общине.

[37] По-видимому, имеется в виду брошюра деятеля шведского рабочего движения, члена Союза коммунистов, портного Карла Даниеля Форселля «Коммунисты и христианство», изданная в Стокгольме в 1847 г.

[38] «Aftonbladet» («Вечерняя газета») — шведская ежедневная газета, издается в Стокгольме с 1830 г.; в XIX в. — орган либеральной буржуазии.

[39] Скандинавское общество — шведское радикально-демократическое общество второй половины 40-х гг. XIX в. Выделилось из шведского Просветительного общества, от которого отличалось как по характеру своей деятельности, так и по своему составу; было связано с Союзом коммунистов, в него входили главным образом рабочие и ремесленники. Председателем этого общества был член Союза Пер Йётрек (1798—1876), автор ряда социалистических произведений, переводчик, издатель и книготорговец; секретарем — Экстрём.

[40] Указанное положение направлено против Вейтлинга и его приверженцев, занимавшихся изобретением утопических систем будущего общества и отвлекавших рабочих от революционной политической деятельности.

[41] Во главе лейпцигской общины стоял Эмиль Оттокар Веллер (1820—1886), близкий к «истинному социализму». Руководитель Центрального комитета Шаппер поддерживал дружеские отношения с Веллером; это проявилось в сдержанном характере критики лейпцигской общины в данном документе.

[42] Имеется в виду Иоганн Доль, который был направлен в Амстердам в августе 1847 г. и в октябре 1847 г. известил Центральный комитет о создании амстердамской общины Союза коммунистов из восьми человек.

В деятельности Просветительного рабочего общества в Амстердаме, созданного 14 февраля 1847 г., активную роль играли члены Союза коммунистов. Руководители Просветительного общества подверглись суровым полицейским репрессиям за организацию 24 марта 1848 г. массового народного собрания в Амстердаме в поддержку революции во Франции и в Германии.

[43] Делегатом на первый конгресс Союза коммунистов был послан Энгельс. По его рекомендации эмиссаром Центрального коми-

тета в Швейцарию был направлен Стефан Борн, который в то время являлся сторонником Маркса и Энгельса. Целью этой поездки было разъяснение решений первого конгресса Союза и устранение влияния вейтлингианцев и «истинных социалистов» на местные общины.

[44] Намерение Маркса издать в Германии немецкий перевод своей работы «Нищета философии» осталось неосуществленным. При жизни Маркса работа эта на немецком языке издана не была. Первое немецкое издание вышло в 1885 г.

[45] Осенью 1847 г. в парижских общинах Союза коммунистов создалось сложное положение. Вейтлингианцы, исключенные первым конгрессом, объединились со сторонниками Грюна. Одна из общин, которая высказалась против коммунистических принципов, была исключена из Союза решением Центрального комитета.

[46] Имеется в виду В. Вейтлинг, который оправдывал кражу как средство борьбы против капитализма (см. его книгу «Das Evangelium eines armen Sünders» («Евангелие бедного грешника»). Берн, 1845).

[47] Речь идет о листовках Карла Гейнцена, в том числе о листовке «Dreißig Kriegsartikel der neuen Zeit für Offiziere und Gemeine» («Тридцать военных статей нового времени для офицеров и солдат»), выпущенной в 1846 г.

[48] Нильс Петерсен — скорняжный подмастерье, член Союза справедливых, вейтлингианец; впоследствии деятель датского рабочего движения, один из лидеров левого крыла датской социал-демократии.

[49] По-видимому, речь идет о группах коммунистов в Кёльне, Вестфалии, Эльберфельде, которые раньше были связаны с Марксом и Энгельсом и участвовали в коммунистических корреспондентских комитетах, а после первого конгресса стали создавать общины Союза.

[50] Имеется в виду основанное Марксом и Энгельсом в Брюсселе в конце августа 1847 г. Немецкое рабочее общество, которое возглавляли Маркс и Энгельс и их соратники по Союзу коммунистов. Это Общество стало легальным центром объединения революционных пролетарских элементов в Брюсселе, где пропагандировались идеи научного коммунизма. Маркс писал в 1880 г.: «Во время своего пребывания в Брюсселе Энгельс и Маркс основали коммунистический клуб немецких рабочих, имевший связь с фламандскими и валлонскими рабочими клубами» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 241). Деятельность Общества прекратилась вскоре после февральской революции 1848 г. во Франции в результате арестов и высылки его членов бельгийской полицией.

[51] Поправки руководимого Марксом Брюссельского окружного комитета к проекту Устава Союза (см. стр. 164 и 165) были направлены на преодоление остатков сектантской замкнутости, свойственной Союзу справедливых, и на усовершенствование организационных принципов пролетарской партии. Они были приняты вторым конгрессом Союза коммунистов (см. стр. 220 и 222).

[52] Очевидно, имеется в виду то обстоятельство, что первый конгресс не был достаточно представительным, чтобы считать себя правомочным принимать решения, означавшие коренную реорганизацию Союза и определение его политического направления. Принятые на первом конгрессе документы рассматривались как

предварительные проекты, которые после обсуждения на местах были окончательно утверждены вторым конгрессом.

[53] Брошюра Пера Йётрека была написана в связи с дискуссией по программным вопросам в Союзе коммунистов после первого конгресса. В значительной своей части она передает содержание проекта программы, разработанного Энгельсом.

Йётрек, владелец небольшого книжного магазина в Стокгольме, в 30—40-х гг. занимался пропагандой утопического социализма и коммунизма и перевел ряд произведений сен-симонистов и Кабе. Сам он, подобно Вейтлингу, пытался непосредственно связать коммунизм с ранним христианством. Эту идею он развивал и в данной брошюре.

[54] Ответ Брюссельского округа на Циркулярное письмо Центрального комитета не сохранился.

[55] *L. Blanc.* Organisation du travail (*Л. Блан.* Организация труда). Первое издание вышло в Париже в 1839 г., пятое издание — в 1847 г.

[56] *Ф. Энгельс.* Принципы коммунизма (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 332—339).

[57] Борн выступил вместо Маркса (который должен был уехать в Лондон на второй конгресс Союза коммунистов) от имени немецкого Рабочего общества в Брюсселе на митинге по случаю годовщины польской революции 1830 г., состоявшемся 29 ноября 1847 г. (см. также стр. 219).

[58] Речь идет о выборах делегатов на второй конгресс Союза коммунистов от Парижского округа Союза.

[59] 29 ноября 1847 г. в Лондоне состоялся международный митинг, организованный обществом «Братские демократы» в честь 17-й годовщины польского восстания 1830 г. На митинге Маркс и Энгельс выступили с речами о Польше.

[60] «The Northern Star» («Северная звезда») — английская еженедельная газета, центральный орган чартистов, основана в 1837 г.; выходила до 1852 г., сначала в Лидсе, а с ноября 1844 г. — в Лондоне. Основателем и редактором газеты был Ф. О'Коннор, в редакцию входил также Дж. Гарни. С 1843 по 1850 г. в газете печатались статьи и заметки Энгельса.

[61] Речь шла о том, поручить ли Веерту выступить в Брюсселе на митинге по случаю годовщины польской революции.

[62] Энгельс имеет в виду конгресс экономистов в Брюсселе в сентябре 1847 г., на котором выступал Г. Веерт.

[63] Устав Союза коммунистов, в составлении которого деятельное участие приняли Маркс и Энгельс, был одобрен в июне 1847 г. на первом конгрессе Союза. После обсуждения общинами Союза он был вновь рассмотрен вторым конгрессом и окончательно утвержден 8 декабря 1847 г.

[64] Список составлен, вероятно, в начале января — середине февраля 1848 г. Вильгельмом Вольфом, который был секретарем Общества. Список не совсем полный. В нем отсутствуют Маркс, Энгельс, Зейлер, Борнштедт и другие члены Немецкого рабочего общества в Брюсселе.

[65] Эта и последующие фамилии написаны карандашом на небольшом листке. Речь идет, вероятно, о предполагаемом приеме новых членов; каждый из них должен был быть рекомендован двумя членами или иметь двух поручителей.

66 «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» («Немецкая брюссельская газета») — основана немецкими политическими эмигрантами в Брюсселе, выходила с января 1847 по февраль 1848 г. С сентября 1847 г. Маркс и Энгельс сделались постоянными сотрудниками и фактическими редакторами газеты и оказывали непосредственное влияние на ее направление. Газета стала на деле печатным органом Союза коммунистов.

67 Второй конгресс Союза коммунистов поручил Марксу и Энгельсу составление программы Союза. Как видно из данного документа, ответственным за выполнение этого поручения Центрального комитета был Маркс.

68 Речь идет о создании в Льеже «Республиканского и демократического общества» — филиала Демократической ассоциации в Брюсселе.

69 Имеется в виду вышедшая в начале февраля 1848 г. брошюра с речью Маркса о свободе торговли на заседании брюссельской Демократической ассоциации.

70 «Le Débat social («Социальные дебаты») — бельгийская ежедневная газета, орган буржуазных радикалов и демократов; выходила в Брюсселе с 1844 по 1849 г.

71 Грюн обратился в масонскую ложу Льежа с просьбой принять его в члены. После выступления Тедеско, также являвшегося членом этой ложи, 16 января 1848 г. было принято решение отказать Грюну в его просьбе.

72 Полный текст «Манифеста Коммунистической партии» см.: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 419—459.

Раздел IV

1 О существовании общины в Амстердаме известно с октября 1847 г. Члены общины активно участвовали в деятельности рабочего Просветительного общества. В первых числах марта 1848 г. Амстердамское просветительное общество получило от Лондонского просветительного общества немецких рабочих сто экземпляров «Манифеста Коммунистической партии».

После февральской революции во Франции и баррикадных боев в Берлине члены Союза коммунистов созвали 24 марта в Амстердаме большое народное собрание, против которого были стянуты силы полиции. 31 марта правительство Нидерландов предприняло многочисленные аресты; против шестидесяти обвиняемых был возбужден судебный процесс, продолжавшийся с 6 по 20 июня 1848 г. Члены Союза коммунистов Гедеке, Ханке и Мартин, которым грозила смертная казнь, были оправданы. Данное письмо, написанное рукой Хюблера, было переслано в Париж, где с начала марта 1848 г. находился Центральный комитет Союза коммунистов.

2 Имеется в виду временное правительство, созданное во Франции после февральской революции.

3 Постановление лондонского Центрального комитета Союза коммунистов не сохранилось.

4 В конце февраля 1848 г. были арестованы Вильгельм Вольф и Виктор Тедеско. 3 марта, вскоре после принятия настоящего постановления, Марксу был вручен приказ о высылке, согласно которому он должен был покинуть Бельгию в течение 24 часов. Однако

в ночь с 3 на 4 марта он был арестован полицией у себя дома; во время обыска настоящий документ попал в руки полиции. Женни Маркс и Филипп Жиго, пытавшиеся хлопотать за Маркса, также были арестованы. Маркс уехал из Бельгии вечером 4 марта и в соответствии с постановлением Центрального комитета направился в Париж.

[5] Листовка «Требование народа» распространялась как революционно-демократическая программа во время массовой демонстрации 3 марта 1848 г., организованной кёльнскими общинами Союза коммунистов (в их состав входили Аннеке, Бедорф, Готшальк, Янсен, Бюргерс, Даниельс, Д'Эстер и другие). После получения первых известий о победе февральской революции во Франции в Рейнской области, и особенно в Кёльне, возникло широкое народное движение. 28 февраля и 1 марта в Кёльне состоялись нелегальные собрания рабочих под руководством Виллиха. 3 марта, в то время когда кёльнский магистрат обсуждал на своем чрезвычайном заседании либеральную петицию берлинским властям, многотысячная толпа народа — главным образом рабочих — под предводительством Готшалька, Виллиха и Аннеке направилась к ратуше. В большом зале ратуши Готшальк выступил с речью, потребовав от обер-бургомистра принятия «Требования народа». Демонстрация была разогнана с помощью военной силы. Готшальк, Виллих и Аннеке были арестованы; однако в связи с королевской амнистией все трое были освобождены 21 марта 1848 г. Около 10 марта 1848 г. кёльнские коммунисты выпустили новую листовку «Требования народа», где подробно разъяснялись все пункты этой программы.

[6] Имеются в виду Аннеке, Виллих и Д'Эстер.

[7] О событиях в Кёльне 3 марта 1848 г. Энгельс, по-видимому, узнал от члена Союза коммунистов Петера Нотъюнга, который приехал в Брюссель.

[8] Имеются в виду члены одной из общин Союза коммунистов в Кёльне, созданной еще до мартовской революции 1848 г. Входившие в ее состав Даниельс, Бюргерс, Д'Эстер поддерживали тесные дружеские связи с Марксом и Энгельсом.

[9] Об участии Карла Д'Эстера в событиях 3 марта Энгельс был информирован неточно. Д'Эстер как член магистрата выдвинул ряд предложений в духе «Требований народа», которые, однако, были отклонены.

[10] Член Союза коммунистов Виктор Тедеско, а также ряд других бельгийских демократов были арестованы в конце февраля 1848 г. как участники республиканского движения в Бельгии.

[11] Протокол написан рукой Маркса (за исключением подписи Шаппера).

[12] Речь идет об исключенных в 1847 г. сторонниках Вейтлинга, которые теперь частично вновь были приняты в члены Союза коммунистов.

[13] Венедей и группировавшиеся вокруг него немецкие эмигранты в Париже отстаивали националистические взгляды по отношению к февральской революции во Франции.

[14] Клуб немецких рабочих был основан в Париже 8—9 марта 1848 г. по инициативе парижского округа Союза коммунистов. Руководящую роль в этом обществе играли Маркс, Шаппер, Бауэр. Целью создания Клуба было сплочение немецких рабочих-эмигрантов в Париже, организация их возвращения на родину поодиночке

для участия в революции, а также противодействие авантюристическому проекту организации добровольческого легиона с целью экспорта революции из Франции в Германию.

[15] Протокол написан рукой Маркса на обороте протокола заседания от 8 марта.

[16] Имеется в виду проект устава Клуба немецких рабочих.

[17] Многие члены Союза тогда носили конспиративные имена.

[18] В манеже происходили собрания Немецкого демократического общества, основанного в Париже в начале марта 1848 г. под руководством Гервега и Борнштедта. Это общество вело агитацию за создание добровольческого легиона из немецких эмигрантов. Путем вторжения в Германию они рассчитывали вызвать там революцию и установить республиканский строй. Руководство Союза коммунистов решительно выступило против этой авантюристической игры в революцию. После перехода границы легион был разгромлен в апреле 1848 г. на территории Бадена войсками южногерманских государств.

[19] Центральный комитет Союза коммунистов был создан Марксом в Париже около 7 марта 1848 г. в соответствии с полномочиями, полученными им от Центрального комитета в Брюсселе 3 марта 1848 г. (см. стр. 233).

[20] Эрнст Дронке был арестован в конце 1846 г. и весной 1847 г. приговорен к двум годам заключения в крепости из-за своей книги «Berlin» («Берлин»), в которой он отстаивал социалистические взгляды. В крепости Везель его посетил Виллих в январе 1848 г.

[21] Имеются в виду вышедшие в 1846 г. книги Дронке «Berlin», «Polizeigeschichten» («Полицейские истории») и «Aus dem Volke» («Из народа»), написанные под влиянием «истинного социализма».

[22] Имеется в виду Немецкое рабочее общество в Брюсселе.

[23] Речь идет о мартовской революции 1848 г. в Германии.

[24] Брюссельский окружной комитет Союза коммунистов временно возглавлял Филипп Жиго.

[25] Заявление и сопроводительное письмо, написанные рукой Энгельса, составлены после его приезда в Париж. Заявление подписано членами Центрального комитета Союза коммунистов.

[26] По-видимому, кёльнские коммунисты обсуждали с Веертом возможность участия Маркса в газете, которую они собирались издавать.

[27] Имеется в виду арест Готшалька вместе с другими участниками демонстрации 3 марта 1848 г. в Кёльне.

[28] Речь идет о добровольческом легионе, который организовывало в Париже Немецкое демократическое общество.

[29] В создании Рабочего союза в Кёльне, подготовка к которому началась после мартовской революции, приняли участие члены Союза коммунистов Готшальк, Гесс, Янсен и Нотъюнг.

[30] Имеются в виду события 3 марта 1848 г. в Кёльне.

[31] «Требования Коммунистической партии в Германии» были написаны Марксом и Энгельсом около 25 марта 1848 г. и после обсуждения в Центральном комитете Союза коммунистов опубликованы в Париже в виде листовки не позднее 27 марта. Вслед за этим была выпущена еще одна листовка в Париже, а в начале апреля текст «Требований» появился в ряде демократических газет, выходивших в различных частях Германии. «Требования» неодно-

кратно перепечатывались в 1848 г., в том числе в виде листовки в Кёльне, они распространялись на народных собраниях в различных районах Германии. «Требования» явились политической программой Союза коммунистов в начавшейся германской буржуазно-демократической революции. Они вручались в качестве директивного документа членам Союза коммунистов, возвращавшимся на родину. В годы революции члены Союза коммунистов использовали все возможности для распространения и разъяснения рабочим этого программного документа.

[32] С начала марта 1848 г. Шаппер находился в Париже, где был избран секретарем Центрального комитета Союза коммунистов. 26 марта он ненадолго приехал в Лондон по поручению Центрального комитета.

[33] По-видимому, речь идет о постоянном комитете, созданном при Лондонском просветительном обществе немецких рабочих для организации возвращения немецких рабочих в Германию (см. стр. 284—285).

[34] Речь идет о герцоге Карле Брауншвейгском. Он был свергнут с престола в сентябре 1830 г. и эмигрировал из Германии. В 40—50-х гг. герцог Брауншвейгский временами оказывал материальную помощь демократическим элементам немецкой эмиграции в Лондоне. В середине 40-х гг. он стал собственником «Deutsche Londoner Zeitung» («Немецкая лондонская газета»), редактором которой с сентября 1846 по май 1848 г. был Якоб Шабелиц, с марта 1848 г. член Союза коммунистов. Переговоры руководителей Союза коммунистов с герцогом о финансовой поддержке, которые велись с начала марта 1848 г., не дали результатов.

[35] Настоящее письмо написано группой членов Союза коммунистов в Бадене, принимавших участие в революционных выступлениях в конце февраля — начале марта 1848 г. Это указывает на существование общины Союза коммунистов в Бадене (возможно, в Мангейме или Карлсруэ) весной 1848 г.

[36] Имеется в виду восстание парижских рабочих в июне 1848 г.

[37] В Майнце в первой половине апреля 1848 г. находился временный центр Союза коммунистов. Член Центрального комитета Валлау, приехавший в конце марта из Парижа в Майнц, основал там вместе с членами Союза коммунистов Штумпфом и Клуссом Рабочий просветительный союз. В составлении данного воззвания, возможно, принимал участие и член Центрального комитета Вильгельм Вольф.

Майнцское воззвание было выпущено с целью объединить рабочие союзы Германии и тем самым подготовить создание массовой политической организации рабочих в масштабе всей страны. Причинами неудачи этой попытки были недостаточный уровень сознательности немецких рабочих, а также позиция таких руководителей рабочих союзов, как Готшальк и Борн, стремившихся превратить свои организации в общегерманские объединения рабочих союзов.

[38] «Rheinische Zeitung» («Рейнская газета») издавалась в Кёльне в 1842—1843 гг. С октября 1842 г., когда к редактированию газеты был привлечен Маркс, она стала принимать все более определенный революционно-демократический характер. Газета была запрещена прусским правительством в марте 1843 г.

Газета мелкобуржуазно-демократического направления, которую Гесс намеревался издавать в Кёльне в начале апреля 1848 г., также

должна была называться «Rheinische Zeitung». После приезда Маркса и Энгельса в Кёльн план Гесса потерпел неудачу.

[39] Серия статей Гесса «Die Folgen einer Revolution des Proletariats» («Последствия революции пролетариата») была опубликована в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» 14 и 31 октября, 7 и 11 ноября 1847 г.

[40] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Требования Коммунистической партии в Германии.

[41] Речь идет о написанной в 1844 г. песне М. Ф. Хемница, начинавшейся словами «Окруженный морем Шлезвиг-Гольштейн» и получившей особую популярность во время борьбы за освобождение Шлезвиг-Гольштейна от датского господства. Под влиянием мартовской революции 1848 г. в герцогствах Шлезвиг и Гольштейн вспыхнуло национально-освободительное восстание.

[42] Кёльнский Рабочий союз был основан 13 апреля 1848 г. членами кёльнской общины Союза коммунистов. Большинство руководящих деятелей Рабочего союза (Готшальк, Аннеке, Шаппер, Молль, Лесснер, Янсен, Рёзер, Нотъюнг, Бедорф) являлись членами Союза коммунистов.

В первый период существования Рабочего союза его руководителем был Готшальк, который испытывал сильное влияние «истинного социализма» и проводил политику, противоречащую линии Союза коммунистов. С помощью псевдорадикальной фразеологии он выступал против участия рабочих в выборах в Национальное собрание, проявлял оппортунистические колебания во многих политических вопросах, в частности в отношении к республике. Сектантская тактика Готшалька встретила отпор со стороны ряда членов союза, поддерживавших тактическую линию Маркса и Энгельса. Под их влиянием в конце июня наступил перелом в деятельности Рабочего союза. После ареста Готшалька председателем союза стал Молль. 16 октября председательство в союзе по просьбе рабочих временно взял на себя Маркс. 28 февраля председателем был избран Шаппер, который занимал этот пост до конца мая 1849 г. Под руководством коммунистов Рабочий союз стал превращаться в массовую революционную пролетарскую организацию.

После прекращения выхода «Neue Rheinische Zeitung» и отъезда из Кёльна Маркса, Шаппера и других руководителей союз все более утрачивал политический характер и постепенно превратился в обычное рабочее просветительное общество.

[43] Намек на парижского рабочего Мартена Альбера (Александра Мартена), который после февральской революции вошел в состав временного правительства.

[44] В начале апреля 1848 г. в Берлине был создан рабочий клуб, во главе которого вскоре встал приехавший из Парижа Стефан Борн. В создании этой организации принимал участие ряд членов Союза коммунистов. 11 апреля был основан Центральный комитет немецких рабочих под председательством Борна. Это было значительным успехом на пути к организационному сплочению рабочих. Однако структура объединения, основанная на цеховых принципах, благоприятствовала развитию экономических тенденций, носителем которых стал Борн.

[45] «Deutsche Arbeiter-Zeitung. Organ für Arbeiter und Arbeitgeber» («Немецкая рабочая газета. Орган рабочих и работодателей») выходила в Берлине два раза в неделю.

[46] Во время выборов в германское Национальное собрание в мае 1848 г. Вильгельм Вольф был избран заместителем депутата от сельского избирательного округа в Силезии.

[47] Согласно избирательному закону от 8 апреля 1848 г., в Пруссии действовала система косвенных (двухстепенных) выборов; на первичных собраниях избирались выборщики, которые в свою очередь избирали депутатов в Национальное собрание.

[48] В феврале 1848 г. произошла революция во Франции, завершившаяся 24 февраля свержением Луи-Филиппа и провозглашением республики.

[49] Судя по данному письму, Бергман прибыл в Баварию из Швейцарии или проездом из Франции через Швейцарию. После начала революции преобладающая часть швейцарских членов Союза коммунистов намерена была принять участие в походах добровольческих отрядов в Германию. Бергман также находился под влиянием этих настроений.

[50] После того как Маркс, Энгельс, Молль, Шаппер и Дронке прибыли в Кёльн, там около 15 апреля 1848 г. был образован Центральный комитет Союза коммунистов. Письма, продолжавшие прибывать в Майнц на имя Центрального комитета, пересылались в Кёльн. Кёльнский Центральный комитет послал в качестве эмиссаров: Энгельса — в Бармен и Эльберфельд, Шаппера — в Майнц и Висбаден, Дронке — в Кобленц, Майнц и во Франкфурт-на-Майне.

[51] В конце апреля 1848 г. в майнцскую общину входили Готфрид и Пауль Штумпф, Адольф Клусс, Жермен Меттерних, Филипп Нойбек и Иоганн Шиккель. Известно, что Шмитце — конспиративная кличка Пауля Штумпфа, а Ланге — Адольфа Клусса.

[52] Комиссия пятидесяти, состоявшая в большинстве своем из буржуазных либералов, была избрана в апреле 1848 г. Предпарламентом во Франкфурте-на-Майне для решения вопроса о центральных органах власти Германского союза.

[53] По-видимому, данное письмо было приложено к письму Штумпфа и Клусса Центральному комитету Союза коммунистов 23 апреля 1848 г.

[54] Сохранилось лишь письмо кёльнского Рабочего союза рабочему Просветительному союзу в Майнце от 14 апреля 1848 г.

[55] Орган кёльнского Рабочего союза, «Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln» («Газета кёльнского Рабочего союза»), выходила еженедельно с 23 апреля по 23 октября 1848 г.; до июля 1848 г. редактором ее был Андреас Готшальк, в июле — сентябре — Иосиф Молль. На страницах газеты освещалась деятельность кёльнского Рабочего союза и других рабочих союзов Рейнской провинции.

[56] «Mainzer Zeitung» («Майнцская газета») издавалась под редакцией Карла Бёльше и Людвига Бамбергера.

[57] Собрание депутатов подмастерьев-печатников в Гейдельберге 23 апреля 1848 г. постановило созвать общегерманский конгресс печатников в Майнце в июне 1848 г. На конгрессе в Майнце было создано объединение немецких печатников — первое большое профсоюзное объединение в Германии.

[58] Речь идет о подписке на акции для издания «Neue Rheinische Zeitung».

[59] Проспект «Neue Rheinische Zeitung», составленный Бюргерсом и помеченный «Кёльн, апрель 1848 г.», был опубликован в «Westphälisches Dampfboot» № 12 17 мая 1848 г. Рукописный

экземпляр проспекта был послан Энгельсу в Кёльн около 25 апреля 1848 г.

[60] Фердинанд Вольф вошел в состав редакции «Neue Rheinische Zeitung».

[61] В мае 1848 г., до начала издания «Neue Rheinische Zeitung», в Кёльне должно было состояться собрание акционеров. Акционеры из других городов, которые не могли присутствовать на этом собрании, присылали доверенности.

[62] Как видно из данного документа, уже в мае 1848 г. обнаружились серьезные разногласия между Марксом и Готшальком. Протокол, написанный рукой Иосифа Молля, подписан Бюргерсом как председателем и Моллем как секретарем окружного комитета; Маркс присутствовал на заседании в качестве председателя Центрального комитета Союза коммунистов.

[63] Вскоре после своего прибытия в Берлин Стефан Борн стал играть видную роль в рабочем движении. Он вошел в состав Центрального комитета немецких рабочих, созданного им в Берлине в апреле 1848 г. Однако позиция Борна с самого начала носила противоречивый характер: его деятельность отражала стихийное стремление рабочих к организационному сплочению, и в то же время он все больше ориентировался на тенденцию отсталых слоев рабочих ограничиться экономическими требованиями. Тем самым он способствовал распространению иллюзий о возможности устранения капиталистической эксплуатации в рамках существующего буржуазного общества, т. е. тяготел к реформизму.

[64] Имеется в виду Рабочий союз во Франкфурте-на-Майне, во главе которого стояли мелкобуржуазные демократы Эсселен, Фрёбель Лёвенштейн, Пельц и др. Они намеревались превратить этот союз в центр организации рабочих союзов Германии.

[65] В данном документе, написанном в ответ на письмо Рабочего союза в Ханау от 17 мая 1848 г., нашло отражение стремление Готшалька превратить кёльнский Рабочий союз в центр общегерманского объединения рабочих союзов в противовес намерению Центрального комитета Союза коммунистов создать такое объединение с центром в Майнце (см. стр. 254—255).

[66] В данной статье, которая была напечатана в пробном номере газеты «Das Volk» и носила программный характер, чувствуется значительное влияние идей «Манифеста Коммунистической партии». Однако, признавая в теории необходимость участия пролетариата в политической борьбе, Борн в своей практической деятельности уделял главное внимание удовлетворению повседневных экономических требований рабочих

[67] Газета «Das Volk» выходила с 25 мая до 29 августа 1848 г. три раза в неделю как орган берлинского Центрального комитета немецких рабочих.

[68] «Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Neue Rheinische Zeitung» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 г., в результате высылки Маркса и репрессий против других редакторов, издание газеты было прекращено. Последний, 301-й, номер, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 г.

[69] Первый демократический конгресс во Франкфурте-на-Майне состоялся 14—17 июня 1848 г.; на нем были представлены делегаты 89 демократических и рабочих организаций различных городов Германии. Среди делегатов были члены Союза коммунистов Аннеке, Бюргерс, Вейдемейер, Дронке, Клусс, Меттерних, Молль, Фрейлиграт, Шаппер и другие; делегатом кёльнского Рабочего союза был Андреас Готшальк. Однако представителям рабочего движения не удалось оказать решающего влияния на деятельность конгресса, руководство которым находилось в руках левого крыла мелкобуржуазных демократов.

Конгресс выдвинул требование демократической республики и принял решение об объединении всех демократических союзов, о создании окружных комитетов и возглавляющего их Центрального комитета демократов Германии с местопребыванием в Берлине. Однако из-за слабости и неустойчивости мелкобуржуазного руководства демократическое движение Германии продолжало и после этого решения оставаться распыленным и неорганизованным.

[70] Генрих Бауэр, который входил в состав сформированного в Париже в начале марта 1848 г. Центрального комитета, примерно в апреле возвратился в Лондон, где вместе с Пфендером и Эккариусом руководил округом.

[71] Намеченная на 10 апреля 1848 г. чартистская демонстрация в Лондоне была сорвана в результате вмешательства войск и специальных констеблей.

[72] Шаппер направился в Лондон в начале июля 1848 г., чтобы перевести оттуда в Кёльн свою семью, и, по-видимому, в середине июля возвратился в Кёльн. Данное письмо, привезенное Шаппером из Лондона, было зачитано Моллем на заседании комитета кёльнского Рабочего союза 14 июля 1848 г.

[73] Иоганн Янсен был избран председателем кёльнского Рабочего союза сразу после ареста Андреаса Готшалька и Фридриха Аннеке. Однако Янсену угрожал арест, и он вынужден был уехать из Кёльна. Иосиф Молль оставался председателем Рабочего союза до конца сентября 1848 г., когда он в свою очередь должен был покинуть Кёльн ввиду угрозы ареста.

Избрание председателем Молля, члена Центрального комитета Союза коммунистов, ознаменовало решающий поворот в политическом развитии кёльнского Рабочего союза, начало пропаганды идей научного коммунизма. Это привело к падению влияния Готшалька и его сторонников.

[74] После первого конгресса демократических союзов во Франкфурте была создана Центральная комиссия демократических союзов Кёльна — Демократического общества, Рабочего союза и Союза рабочих и работодателей, — которая вскоре стала называться Окружным комитетом демократических союзов Рейнской провинции. В комитет входили: Молль и Шаппер от Рабочего союза, Маркс и Шнейдер II от Демократического общества, Беккер и Шюцендорф от Союза рабочих и работодателей.

[75] Органом Рабочего союза вначале была «Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln» («Газета кёльнского Рабочего союза»), а затем — «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit» («Свобода, братство, труд»). Газета публиковала протоколы заседаний комитета и общих собраний Союза, а также переписку и материалы о деятельности Союза. В ней регулярно печатались также статьи на актуальные политические

темы. Ответственность за издание газеты возлагалась на председателя Союза. Ввиду перегрузки Молль был освобожден от обязанностей редактора; однако 14 сентября 1848 г. ему было вновь поручено редактирование газеты.

[76] Лозунг федеративной республики, который отстаивала значительная часть мелкобуржуазных демократов, противоречил программе, выдвинутой в «Требованиях Коммунистической партии в Германии». Маркс и Энгельс резко критиковали этот лозунг на страницах «Neue Rheinische Zeitung».

[77] В середине июля 1848 г. во Франкфурте-на-Майне состоялся конгресс ремесленников, в котором приняли участие многие ремесленные подмастерья; руководство конгресса, состоявшее преимущественно из мастеров, проводило реакционную программу в духе цеховых традиций.

[78] После начала революции 1848 г. Вильгельм Вейтлинг вернулся в Германию из США, где он находился с конца 1846 г. В июле 1848 г. Вейтлинг приехал в Кёльн и 21 июля выступил на общем собрании Демократического общества. В своей речи Вейтлинг заявил, что «масса не в состоянии понять свои подлинные интересы», и провозгласил необходимость создания в ходе революции временного правительства «из наиболее проницательных людей».

[79] Протокольная запись, порой искажающая смысл речи Маркса, не позволяет полностью воспроизвести ее дальнейший текст. Касаясь вопроса о форме власти, которая должна быть установлена в Германии в результате победы революции, Маркс в ответ на путаные рассуждения Вейтлинга подчеркнул, что «стремление осуществить единоличное правление в форме диктатуры — бессмыслица». Он заявил, что «власть не может быть завоевана одним-единственным классом», т. е. что в условиях германской буржуазно-демократической революции к власти должны прийти те классы, которые являются движущими силами революции, — пролетариат, крестьянство и городская мелкая буржуазия.

[80] В состав кёльнского Комитета безопасности из 30 человек, избранного на народном собрании 13 сентября 1848 г., вошли редакторы «Neue Rheinische Zeitung» Маркс, Энгельс, В. Вольф, Дронке и Бюргерс, а также руководители кёльнского Рабочего союза Шаппер и Молль.

[81] «Нытиками» («Heuler») в 1848—1849 гг. в Германии демократы-республиканцы прозвали буржуазных конституционалистов, которые в свою очередь прозвали своих противников смутьянами (Wühler).

[82] После того как председатель кёльнского Рабочего союза Молль был вынужден эмигрировать, а его заместитель Шаппер был арестован, Рабочий союз фактически остался без руководства. Около 12 октября 1849 г. к Марксу была направлена делегация с просьбой взять на себя руководство союзом. На посту председателя союза Маркс много сделал для его организационного укрепления и для отпора сторонникам Готшалька. Заместителем председателя был избран Рёзер, который занимался главным образом текущими делами. После своего освобождения Шаппер 19 ноября был избран первым заместителем председателя.

[83] Против Маркса, Энгельса и ответственного издателя «Neue Rheinische Zeitung» Корфа было возбуждено судебное преследование в связи с публикацией статьи «Аресты» (*К. Маркс* и *Ф. Эн-*

гельс. Соч., т. 5, стр. 172—174). Судебный процесс, состоявшийся 7 февраля 1849 г., закончился оправданием обвиняемых.

84 Второй конгресс демократических союзов Германии состоялся в Берлине с 16 по 30 октября 1848 г. На нем присутствовало 220 делегатов от демократических и рабочих союзов 140 городов. Преобладающее влияние имели представители мелкобуржуазной демократии самых различных направлений. Конгресс обсудил вопрос о принципах конституции и принял «декларацию прав человека». Однако разнородный состав делегатов вызвал раздоры и разногласия по важнейшим вопросам. Вместо принятия действенных мер для мобилизации масс на борьбу с контрреволюцией конгресс ограничился выработкой бесплодных деклараций и резолюций.

В ходе работы конгресса в противовес умеренному большинству, склонному к компромиссам, образовалось левое крыло из революционных демократов, мелкобуржуазных социалистов и коммунистов где значительным влиянием пользовались члены Союза коммунистов. Они выдвигали требование «социальной и демократической республики». Усиливающееся влияние левого крыла конгресса побудило представителей других течений покинуть его заседания. В состав нового Центрального комитета демократов Германии были избраны Карл Хекзамер, Эдуард Рейхенбах и член Союза коммунистов Карл Д'Эстер.

85 Фридрих Бейст выступил 30 октября 1848 г. на Берлинском конгрессе демократов в качестве докладчика комиссии по социальному вопросу. Его доклад представлял собой компромисс между мелкобуржуазно-демократическими и коммунистическими идеями. Преамбула была крайне расплывчатой; во второй части указывалось на значение классовой борьбы пролетариата; третья часть частично воспроизводила содержание «Требований Коммунистической партии в Германии». Конгресс постановил опубликовать доклад комиссии вместе с протоколами и разослать его местным союзам для обсуждения и принятия соответствующих решений.

86 Данное письмо Эвербека, который был послан на второй конгресс демократов в Берлине в качестве делегата Немецкого союза в Париже, свидетельствует о попытках Гесса создать в Париже группировку, противостоящую политике Маркса и Энгельса. Часть сообщений Эвербека говорит о попытках реорганизовать руководство Союза коммунистов, которые предпринимались в Лондоне и Париже. Лондонские коммунисты примерно тогда же направили с этой целью Иосифа Молля в Германию. Планы парижских членов Союза коммунистов, о которых известно только из данного письма Эвербека, сводились к тому, чтобы путем переноса местопребывания Центрального комитета в Берлин ослабить влияние Маркса и Энгельса в Союзе коммунистов. Эти планы не были осуществлены.

87 Эвербек, находившийся в значительной степени под влиянием Гесса, тщетно пытался очернить Энгельса в глазах Маркса, разрушить их дружбу и революционное сотрудничество, а также подорвать влияние Маркса и Энгельса в Союзе коммунистов.

88 Со 2 ноября 1848 г. в кёльнском Рабочем союзе стало проводиться систематическое обсуждение «Требований Коммунистической партии в Германии». В декабре эти дискуссии были прерваны, поскольку на первый план выдвинулись актуальные политические вопросы. С середины апреля 1849 г. в Рабочем союзе проводились

дискуссии в связи с опубликованием на страницах «Neue Rheinische Zeitung» работы Маркса «Наемный труд и капитал».

[89] Имеется в виду народное восстание в Вене, которое было жестоко подавлено. 1 ноября войска генерала Виндишгреца заняли Вену.

[90] Имеется в виду Немецкий союз в Париже, который был создан в августе 1848 г. членами Союза коммунистов. Немецкий союз, выступавший с позиций левого крыла демократии, находился, однако, под влиянием мелкобуржуазно-демократических элементов. Главную роль в нем играли Гесс, Эвербек, Рейнингер.

[91] Маркса вызывали в суд по делу об «оскорблении» прокурора Геккера в связи с публикацией в «Neue Rheinische Zeitung» № 129 от 29 октября 1848 г. статьи «Государственный прокурор Геккер и «Neue Rheinische Zeitung» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 5, стр. 474—479).

[92] Энгельс использовал свое пребывание в Швейцарии в конце 1848 — начале 1849 г. для установления связей с рабочими союзами. Он принимал деятельное участие в консолидации и объединении немецких рабочих союзов Швейцарии.

[93] На народном собрании в Кёльне 13 ноября 1848 г. был избран Народный комитет из 25 человек с целью организовать сопротивление контрреволюции. В него входили Маркс, деятели Рабочего союза Фридрих Бейст, Кристиан Молль, Петер Нотъюнг, Герхард Рёзер, Иозеф Вейль, а также председатель Демократического общества Карл Шнейдер II. Народный комитет приступил к реорганизации ландвера и вооружению рабочих, а также призвал население сельских местностей к отказу от уплаты налогов.

[94] Второй рейнский конгресс демократов, состоявшийся в Кёльне 23 ноября 1848 г., подтвердил решение Рейнского окружного комитета демократов об отказе от уплаты налогов в целях борьбы с контрреволюцией.

[95] Составление нового Устава Союза коммунистов связано с попытками реорганизации Союза. Осенью 1848 г. в Лондоне был создан новый Центральный комитет Союза коммунистов, в который вошли Молль, Бауэр и Эккариус. Молль в качестве эмиссара Центрального комитета совершил поездку по Германии в конце ноября 1848 г. с целью воссоздания тайной организации Союза; он привез с собой новый Устав.

Однако члены лондонского Центрального комитета и поддерживавший их Шаппер, который в то время находился в Кёльне, недооценивали существовавшие еще тогда в Германии возможности открытой политической деятельности. Ориентация на тайные формы организации, связанная с сектантскими тенденциями, отвлекала внимание от главной задачи, стоявшей в тот момент перед коммунистами, — от подготовки условий для создания революционной массовой организации немецкого рабочего класса.

В «Устав революционной партии» был внесен ряд изменений (например, наказание смертной казнью за измену), которые являлись возвратом к сектантско-заговорщическим традициям Союза справедливых. Маркс критиковал этот Устав за то, что в нем ослаблены принципиальные статьи Устава 1847 г. и, в частности, конечная цель Союза ограничивается завоеванием республики.

[96] В состав Лозаннского рабочего союза, который относился к числу наиболее передовых немецких рабочих союзов Швейцарии,

входили члены Союза коммунистов, в том числе и Шнебергер, рукой которого написан мандат.

[97] На первом конгрессе немецких союзов Швейцарии, состоявшемся в Берне 9—11 декабря 1848 г., были представлены демократические и рабочие союзы ряда швейцарских городов. Конгресс принял Устав объединения немецких союзов Швейцарии. Согласно Уставу, во главе объединения должен был стоять центральный союз (в качестве такового был избран рабочий союз в Берне). Текущее руководство осуществляла Центральная комиссия из пяти человек, избранная 14 декабря; в ее состав вошел Энгельс, на которого были возложены обязанности секретаря.

[98] Речь идет о Центральном комитете немецких рабочих в Лейпциге, который руководил Рабочим братством. В него входили Борн, Швеннигер и Кик.

[99] «Die Verbrüderung. Correspondenzblatt aller deutschen Arbeiter» («Братство. Корреспондентский листок всех немецких рабочих») — орган Рабочего братства. Журнал выходил в Лейпциге два раза в неделю с октября 1848 г. по июнь 1850 г. До мая 1849 г. его редактором был Борн.

[100] Шлоттербек, как и Геберт, был членом Союза коммунистов. Он присутствовал в качестве делегата рабочего союза в Ла-Шо-де-Фоне на конгрессе рабочих союзов в Берне, в котором принимал участие Энгельс как делегат Лозаннского рабочего союза. Геберт послал данное письмо Шлоттербеку, который отправил его Энгельсу.

[101] Имеется в виду находившийся в Безансоне добровольческий отряд немецких политических эмигрантов во главе с Виллихом, который после поражения восстания в Бадене в апреле 1848 г. вынужден был отступить на территорию Франции. Отряд состоял преимущественно из рабочих; многие из них были членами Союза коммунистов. Геберт, тесно связанный с Виллихом, до начала революции являлся членом руководящего округа Союза коммунистов для Швейцарии в Ла-Шо-де-Фоне и принимал участие в баденском восстании.

[102] 29 февраля 1848 г. в княжестве Невшатель (Нёйенбург) произошла буржуазная революция. Была провозглашена республика и полная независимость от Пруссии. Однако Пруссия только в 1857 г. окончательно отказалась от своих притязаний на Невшатель.

[103] Речь идет о намерении немецких эмигрантов в Швейцарии после февральской революции 1848 г. во Франции принять участие в походе добровольческого легиона в Германию, против чего выступало руководство Союза коммунистов. Геберт, как и многие немецкие рабочие, члены Союза коммунистов в Швейцарии, находился под влиянием мелкобуржуазно-путчистских настроений.

[104] Имеется в виду немецкий республиканский военный союз «Помогай себе сам», основанный в октябре 1848 г. в Швейцарии. Он ставил своей главной задачей принять участие в республиканском восстании в Германии и подготовить немецких эмигрантов к вооруженной борьбе. Во главе союза стоял видный деятель демократического и рабочего движения Иоганн Филипп Беккер. К военному союзу примыкал ряд немецких рабочих союзов в Швейцарии. Безансонский отряд во главе с Виллихом также присоединился к этому союзу. Военный союз, объединявший в своих рядах революционных демократов и коммунистов, носил в целом революционно-демократический характер, однако ему были присущи путчистские тенденции.

[105] На этом заседании было положено начало открытой борьбе руководителей кёльнского Рабочего союза против раскольнической деятельности и сектантской политики Готшалька и небольшой группы его сторонников. Одновременно началась реорганизация Рабочего союза. После освобождения из тюрьмы и кратковременного пребывания в Бонне Готшальк уехал за границу и посылал инструкции своим кёльнским приверженцам из Парижа и Брюсселя. Среди сторонников Готшалька главную роль играл В. Принц, который фактически занял пост главного редактора газеты Рабочего союза, после того как Молль вынужден был покинуть Кёльн в октябре 1848 г.

[106] С 26 октября 1848 г. в качестве органа кёльнского Рабочего союза издавалась газета «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit» («Свобода, братство, труд»). Ответственный редактор газеты В. Принц самочинно прекратил 31 декабря издание газеты, а с 14 января 1849 г. стал издавать ее под новым названием «Freiheit, Arbeit» («Свобода, труд»). В первом же номере этой газеты была опубликована статья с грубыми нападками на демократических кандидатов на предстоящих выборах в прусскую вторую палату Шнейдера и Раво. Сектантская политика сторонников Готшалька, их требования выставить собственных рабочих кандидатов на выборах не соответствовали реальному соотношению сил и подрывали союз рабочих с мелкобуржуазными демократами.

[107] Несмотря на создание этой редакционной комиссии, Принц продолжал проводить в газете линию Готшалька.

[108] В своем заявлении, написанном в Брюсселе 9 января 1849 г., Готшальк демагогически заявлял, что «отправился в добровольное изгнание» и возвратится только по зову «верховного судьи в стране в данное время» или по зову своих сограждан.

[109] Готшальк ничего не ответил на это письмо.

[110] Согласно указу 5 декабря 1848 г., на 22 января были назначены выборы выборщиков, а на 5 февраля 1849 г. — выборы депутатов в прусскую вторую палату.

[111] Дата письма написана неясно. Упоминание о собрании, которое состоялось 21 января 1849 г., дает основание датировать письмо 22 января.

[112] Имеется в виду конгресс южногерманских рабочих союзов, состоявшийся в Гейдельберге 28—29 января 1849 г. В конце 1848— начале 1849 г. был созван ряд окружных конгрессов рабочих союзов, которые ознаменовали собой начало нового периода в развитии германских рабочих союзов. На опыте революции рабочие убедились в необходимости политической борьбы и важности организационного сплочения своих рядов. На конгрессе в Гейдельберге приняли участие члены Союза коммунистов Вейдемейер (в то время редактор «Neue Deutsche Zeitung»), братья Штумпф, а также руководитель Рабочего братства Борн. Конгресс закончился полным поражением его организаторов — мелкобуржуазных демократов, сторонников реакционной цеховой программы. Он принял решение о присоединении объединения южногерманских рабочих союзов к Центральному комитету «Рабочего братства» в Лейпциге и о создании единого общегерманского объединения рабочих союзов.

[113] Вейдемейер имеет в виду программу, предложенную комиссией по социальному вопросу на втором демократическом конгрессе в Берлине.

[114] Речь идет о Центральном комитете демократов, избранном на конгрессе в Берлине.

[115] О собрании в Дармштадте Вейдемейер сообщал в своей корреспонденции в «Neue Rheinische Zeitung» № 205 от 26 января 1849 г.

[116] Мартовские союзы в различных городах Германии были филиалами Центрального мартовского союза во Франкфурте-на-Майне, созданного в ноябре 1848 г. представителями левого крыла франкфуртского Национального собрания. Маркс и Энгельс на страницах «Neue Rheinische Zeitung» подвергли резкой критике мелкобуржуазных демократов, руководителей мартовских союзов, за их половинчатость, нерешительность и неспособность вести борьбу с контрреволюцией.

[117] Рабочий просветительный союз в Бингене в конце апреля 1849 г. принимал участие в мероприятиях по организационному сплочению рабочих союзов Рейнской области и Вестфалии, проводимых по инициативе кёльнского Рабочего союза.

[118] По решению конгресса рабочих союзов Вюртемберга, который состоялся в Гёппингене 4 марта 1849 г., были приняты меры по объединению вюртембергских рабочих союзов и установлению связей с Центральным комитетом «Рабочего братства» в Лейпциге. В качестве Центрального комитета рабочих союзов Вюртемберга был выбран руководящий союз — рабочий союз в Ульме.

Данное письмо союза в Ульме является ответом на просьбу Штутгартского рабочего союза оказать помощь в установлении связи с Просветительным обществом немецких рабочих в Лондоне. Однако 9 марта Штутгартский союз, не дожидаясь ответа из Ульма, непосредственно обратился в Лондон.

Письмо рабочего союза в Ульме было опубликовано в газете «Die Sonne» — органе вюртембергских рабочих союзов. В настоящем сборнике документ публикуется по рукописной копии, сохранившейся в архиве Макса Кварка.

[119] Речь идет об Иосифе Молле, который совершал поездку по различным районам Германии в качестве эмиссара вновь созданного в Лондоне Центрального комитета Союза коммунистов. Снабженный паспортом на имя англичанина, Молль побывал в Гамбурге, Кёльне, Берлине, Лейпциге и других городах и во второй половине февраля в течение недели находился в Мюнхене. Из Мюнхена Молль направился в Ульм, а затем в Штутгарт. В начале мая 1849 г. он непродолжительное время был в Брюсселе. Затем Молль принял участие в восстании в Юго-Западной Германии, вновь предпринимая с риском для жизни поездки в качестве эмиссара. Он погиб в бою при Ротенфельзе на реке Мург.

[120] После того как Молль в середине марта 1849 г. прибыл в Берлин в качестве эмиссара Центрального комитета и передал Хетцелю экземпляр нового Устава, Хетцель, который уже весной 1848 г. руководил берлинскими общинами Союза, начал проводить в Берлине реорганизацию Союза. Примерно в середине марта член Союза коммунистов художник Карл Вегенер литографировал Устав, изготовив 14 экземпляров.

Данное письмо было конфисковано во время арестов в Берлине в конце марта 1849 г. Во время судебного следствия Хетцель уверял, что «Хуго» и «Каннегиссер» — это конспиративные клички, и отказывался давать какие-либо показания в связи с этим. По-видимому, во

втором случае имеется в виду Герман Каннегиссер, игравший руководящую роль в движении печатников.

[121] Данное письмо было написано, по-видимому, незадолго до 30 марта 1849 г., когда берлинская полиция провела целую серию арестов и обысков. При этом был арестован и Хетцель.

[122] Как видно из публикуемого документа, в апреле 1849 г. Маркс и его сторонники организационно порывают с мелкобуржуазной демократией, не отказываясь от совместной борьбы против контрреволюции. Они ставят задачу объединения рабочих союзов Рейнской провинции с целью создания самостоятельной массовой общегерманской рабочей партии.

[123] В данном постановлении, которое было одобрено комитетом кёльнского Рабочего союза 24 апреля 1849 г., подвергается критике позиция Готшалька во время революции 1848—1849 гг.

После того как члены кёльнского Рабочего союза в январе 1849 г. дали отпор действиям Принца, приверженца Готшалька, Готшальк в феврале 1849 г. начал на страницах газеты «Freiheit, Arbeit» клеветническую кампанию против Маркса как редактора «Neue Rheinische Zeitung», выступая против совместных действий с демократами на выборах во вторую палату.

В середине марта 1849 г. Готшальк возвратился в Германию и после кратковременного пребывания в Кёльне, где он убедился в слабости своих позиций, уехал в Бонн, откуда продолжал нападки на Маркса.

[124] Приблизительно с 15 апреля по 9 мая 1849 г. Маркс предпринял поездку по Северной Германии. Одной из целей этой поездки было изыскание денежных средств для продолжения издания «Neue Rheinische Zeitung».

[125] Настоящий документ представляет собой отрывок из показаний бывшего члена Союза коммунистов Петера Герхарда Рёзера, которые он давал, начиная с 30 декабря 1853 г., вначале в Моабитской тюрьме (в Берлине), а затем в крепости Штеттина, где он отбывал заключение после кёльнского процесса коммунистов 1852 г. Этот документ содержит ряд важных фактов по истории Союза коммунистов и об отдельных его членах.

Однако приводимые в нем сведения в ряде случаев являются весьма неточными. Порой Рёзер умышленно давал неверные показания о деятельности осужденных по процессу, а также других членов Союза, не желая им повредить.

[126] Демократическое общество в Кёльне было основано на народном собрании 25 апреля 1848 года. Маркс, Энгельс, В. Вольф и другие коммунисты вступили в него в конце мая, чтобы оказать влияние на входившие в общество демократические элементы и побуждать к решительным действиям мелкобуржуазных демократов.

[127] Имеется в виду восстание в Бадене в апреле 1848 г. под руководством Геккера.

[128] Провокационные действия кёльнских властей, арестовавших 25 сентября 1848 г. ряд руководителей Демократического общества и Рабочего союза, спровоцировали выступление рабочих, начавших строить в городе баррикады. Маркс и Молль приложили немало усилий, чтобы удержать кёльнских рабочих от преждевременного и изолированного выступления. На другой день в Кёльне было введено осадное положение.

[129] Председателем кёльнского Рабочего союза после сентябрьских

событий 1848 г. был избран Маркс. Рёзер был заместителем председателя союза.

[130] У Рёзера здесь ошибка: по принятому 3 марта 1848 г. постановлению Центрального комитета Союза коммунистов в Брюсселе было решено перенести Центральный комитет в Париж.

[131] Во время баденско-пфальцского восстания в мае 1849 г. Мерославский командовал революционной армией.

[132] Рёзер называет не всех лиц, которые в действительности принимали участие в данном заседании.

[133] Говоря о роспуске Союза коммунистов Марксом, Рёзер допускает неточность и смешение исторических событий и фактов. Полномочия, данные Марксу, касались лишь перенесения местопребывания Центрального комитета из Брюсселя в Париж. Изменение тактики Союза коммунистов в ходе революции и отказ от заговорщических форм организации Рёзер истолковывает как роспуск Союза. Введение демократических свобод в Германии после начала революции создало условия для открытой политической деятельности членов Союза коммунистов. Издание ежедневной политической газеты, какой была «Neue Rheinische Zeitung», давало возможность осуществлять руководство рассеянными по всей Германии членами Союза коммунистов и политическим воспитанием широких масс рабочих.

Некоторые руководящие деятели Союза коммунистов были не согласны с тем, что Маркс и Энгельс сосредоточили все усилия на издании «Neue Rheinische Zeitung». Они стремились сохранять в новых условиях устаревшую форму узкой организации. Показания Рёзера свидетельствуют об оживленных дискуссиях в руководящих кругах Союза коммунистов примерно в июне 1848 г. Вместе с тем утверждение Рёзера, будто Маркс летом 1848 г. распустил Союз коммунистов, противоречит документальным данным. Разногласия между Марксом, Энгельсом, с одной стороны, и Шаппером, Моллем — с другой, не помешали этим руководителям Союза коммунистов тесно сотрудничать друг с другом в период революции 1848—1849 гг.

[134] Здесь Рёзер ошибается. Поскольку Молль, о котором идет речь, прибыл в качестве эмиссара в Германию в ноябре 1848 г., упомянутое совещание могло состояться в конце 1848 г. — во всяком случае не ранее середины ноября, так как до этого времени Шаппер находился в тюрьме.

[135] «Westdeutsche Zeitung» («Западногерманская газета») — немецкая демократическая газета, издававшаяся Г. Беккером в Кёльне с 25 мая 1849 г. по 21 июля 1850 г.

[136] Имеется в виду так называемая октроированная («дарованная») конституция, введенная в Пруссии после государственного переворота 5 декабря 1848 г. Согласно конституции, устанавливалась двухпалатная система, повышался возрастной и имущественный ценз, широкие полномочия предоставлялись королевской власти.

[137] У Рёзера здесь ошибка: Шаппер воссоздал общину в Кёльне в феврале 1849 г., а не весной.

[138] Энгельс мог присутствовать на совещании не ранее второй половины января 1849 г., когда он вернулся в Кёльн из Швейцарии.

[139] Здесь Рёзер смешивает две поездки Молля из Лондона в Германию по поручению Центрального комитета Союза коммунистов — зимой 1848—1849 гг. и весной 1849 года. Маркс и Энгельс были высланы из Кёльна в мае 1849 г.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ИМЕН

Альбрехт К. 22
Андерс А. 196
Аннеке Ф. 193, 248, 257—259, 295, 305, 310, 312, 316
Анненков П. В. 96—100, 104, 105
Аншпах Р. 266
Аренс 50

Баакс Ж. 63
Байе 228, 229
Байрхофер К. Т. 295
Бангерт 301
Баунс 226, 227
Бауэр Г. 14—15, 29, 31, 73, 74, 76, 77, 80, 110, 124, 157, 208, 209, 214, 238—240, 244, 251, 252, 285, 319
Бедорф 296, 317—320
Бёйст Ф. 294, 296
Бек А. 17, 89, 90
Бек К. 105
Беккер 48
Беккер А. 16
Беккер Г. Г. 31, 32, 310, 317
Бекман А. 67
Бекхаузен 289
Бенненкамб 226
Бер Э. 266
Бергман Ф. А. 261—262
Берендс 89
Бернайс К. Л. 138
Бертеман 85, 86
Бёрнштейн А. Б. К. 26
Биркхофен 226
Бл. 126
Бланки Л. О. 14
Блау 253, 286
Блейхерт 85
Блех 88—91
Блосс К. Р. 226
Блюм Р. 292
Бонштедт 275
Борн С. 27, 28, 86—87, 203, 209, 213, 216, 219, 226, 237—239, 259, 271, 276, 279, 304
Борнштедт А. 26, 226, 241, 242, 244—246, 261
Босслер 67
Брандес 47, 48
Брахтендорф 226, 227
Брун К. 64
Бургхард 236
Бухфинк 237, 238
Бюргерс Г. 31, 32, 84, 94, 103, 106, 131—133, 163, 237, 246, 247, 275, 282
Бюхлер 90
Бюхнер Г. 14

Вайаве 226
Валлау К. 188, 212, 226, 240, 255, 258, 269, 270, 278
Ван Кёльн 226
Ван Херп 227
Вебер Г. 118—119, 130—131
Веерт Г. 115, 162, 219, 242, 246—247, 282
Вейдемейер И. 100, 103, 116, 193, 227, 306
Вейсенбах 49, 64—66, 68
Вейтлинг В. 16, 17, 22, 29, 31, 36, 48, 56, 57, 61—63, 68—71, 73—76, 78—83, 89—91, 96—104, 106—109, 113, 117, 124, 129, 134, 148, 160, 173, 197, 200, 201, 286, 290
Венедей Я 14, 47, 49, 237
Венциг 226
Вернер И. Р. А. 47, 48, 62—64
Вестерман 304
Вестфален Э 101, 102
Виллих Август 28—29, 31, 32, 242, 248, 304, 316, 321
Винеке 227
Винтер Карл 67
Вольф В (Лупус) 24, 27, 102, 125, 127—128, 142, 163, 165, 171, 185, 187, 188, 196, 211, 219, 226, 240, 244, 251, 258—261, 265, 277, 282, 295, 310, 316, 320
Вольф Ф. 115, 226, 227, 272, 273, 282, 297
Вольф Ш 226
Ворцель 297
Вреде 67

Гарни Дж. Дж. 21, 95—96, 110, 124—125, 147, 153, 154, 217, 239, 240, 243, 245, 252

Гартман К. 46
Гёбель И. 110, 157
Геберт А. 261, 262, 301—304
Гейнцен К. 70, 191, 192, 203, 204
Геккер Ф. К. 253
Гервег Г 26, 241, 244, 247, 261
Герман 237, 238
Гесс М. 89, 94, 99, 100, 103, 113, 116, 117, 129—132, 162, 193, 216, 218, 226, 227, 242, 247, 256, 259, 295, 297, 311
Гольдшмидты 47, 48, 65, 66
Готшальк А. 193, 247—248, 258, 259, 271, 275, 293, 295, 305, 311—314, 316—318
Гофман К. Ф. 49, 61, 65—66
Гриф 85
Гролль 226
Грюн К. 70, 88, 99, 104—107, 125, 135, 139, 140, 143, 144, 173—176, 197, 202, 203, 212, 229
Грюцмахер 226
Гуммен 46, 47, 61
Гутман К. 67

Даниельс Р. 31, 32, 93—94, 103, 130, 132, 162—163, 237, 246
Данц 298
Даум 226
Деккер 237
Дельхай А. 226
Дёпель Ф. 110, 157
Джонс Э. 147, 239, 240, 243, 245
Диц 86, 90
Дице 236
Доль И. 195, 232
Дримборн Г. Ф. 274, 277
Дронке Э. 242, 261, 264, 270—274, 277—278, 282
Д'Эстер К. Л. И. 132, 133, 143, 237, 246, 247, 275, 295

Жиго Ф. 101, 102, 115, 187, 188, 226, 234, 243

Закс М. 239, 263
Зандкуль 248
Зейлер С. 100—102, 106
Зенгер 296
Зензер 263
Зибель К. А. 116
Зиверс 120
Зохов 226

Йётрек П. 210

Кабе Э. 81, 232, 243
Калиш 268
Кальхёфер 63
Камм Ф. 266
Каннегиссер К. Л. 309
Каслер 296
Катценбург 226
Кауфман 62
Каушке 226
Келлер 226
Кельнер 274
Кельтерборн К. 110
Керфхен 227
Кётген Г. А. 111, 113, 115, 117
Кин Чарлз 85
Киттенмахер 90—91
Клейн И. Я. 31, 32
Клусс А. 255, 263—266, 268, 270, 278
Конради 226
Коч 226
Крамер 227
Кранц Ф. Ф. 226
Криге Г. 22, 23, 73, 74, 76—79, 83—84, 89, 102—103, 107, 111, 117, 122, 125, 145, 176, 295
Кронен 226
Крюгер Ф. 90, 226, 258
Куглер Г. 67
Кульвинд Р. 226
Кульвинд Фр. 226
Кульман Г. 22, 177
Кунц Х. 67

Лабьо 228
Лафори В. А. 106, 129
Лебцейзер 266
Лёвених 259
Леви 226, 227
Леман А. 110, 157, 236, 251
Леман А. 188, 226, 227
Лесснер Фр. 23, 32
Лефевр 227
Лидель 227
Линднер 226
Линхардт 64, 65
Лор 226
Лохнер Г. 23
Лукас 226
Людке 226
Люхов 87

Майнц К. Г. 229
Мак 46
Маркс Дж. 227
Мартенс И. Ф. 212, 321
Мартиус 321
Матиас 48
Мейер 61, 65
Мейер 226
Мейер 319, 320
Мейер 321
Мейер К. 266
Менкель 265
Ментель Х. Ф. 17, 68—71, 85—91, 176—178
Меттерних Ж. 269
Миллер Э. 266
Мойрер Г. 46, 49, 50, 61, 62, 66, 68, 69, 88, 89
Молль И. 15, 16, 23, 28, 89, 110, 124, 156, 157, 174, 187, 208, 209, 214, 238—240, 244, 251, 252, 275, 288, 289, 291, 292, 308, 316—321
Молль К. 157, 236, 251
Мушани 65
Мюллер 85, 86
Мюллер 291, 318—321
Мюллер Б. 187, 226, 227
Мюллер Г. 67
Мюллер Х. 226

Непомук 263
Никс В. 273
Нотъюнг П. 31, 32, 248, 296, 319, 320
Нюблинг 226

Онеманс Э. 188, 226
Оттерберг В. 111, 116, 117, 226
Отто К. В. 31, 32, 316

Папперс 65
Пельц Э. 277, 278
Персиль 227
Петерсен 226
Петерсен Н. 204, 209
Пец Т. 236
Принц В. 304
Прудон П. Ж. 27, 101—102, 139—141, 173, 202, 212, 215
Пфендер К. 23, 74, 157, 236, 251, 252
Пютман Г. 117

Рассманн 226
Раух 64
Рёдель 226
Рёдель Ш. 226
Рёзер П. Г. 31, 32, 290, 293, 294, 296, 298, 304—306, 316—321
Рейнингер И. Г. 88, 212
Рейнфельс 263
Рёйсс 226
Рейф В. Й. 31, 32, 296, 304, 319, 320
Рейхенбах Э. 295
Рёкер Я. 47—48
Рекум 227
Ремпель Р. 99, 321
Риббентроп А. 90
Ридель А. Ф. И. 188, 226
Риек 68
Римп 227
Розенталь Г. 67, 110, 236
Росс 296, 298
Ротвейлер Я. 266
Ротмейер 226
Руге А. 30, 87
Рюбзамен 62

Сарториус 227
Стербицкий 237, 238

Тедеско В. 217, 218, 228—229, 237, 243
Тёме 226
Томис 226

Ульрих 226
Умелнч 67

Фаутц А. 46
Фейербах Ф. 82, 109, 120, 147
Фишер Г. 226
Фишер Ф. 234, 259
Фогель 238
Фоглер К. Г. 226, 237
Фойгт 227
Фольк Л. 227
Форселль 197
Фоссен 226
Фралинг 89
Франк 85, 90, 226
Фрейлиграт Ф. 31—32
Френкель 236

Хааф Хр. 301
Хакмастер 235
Хаммер 226
Ханке 232
Хаппе 67
Харринг Х. 22, 89

Хассенхеймер 91
Хауде 318—321
Хаузер 226
Хаупт Г. В. 31
Хауэрвас 226
Хёгер В. 238
Хедель 67
Хеегер 62—64
Хейдеккер 70, 85, 87, 88, 90
Хейльберг Л. 101, 102, 226, 235, 252, 256—258, 284
Хейнен 226
Хеземан 226
Хекзамер 295
Хетцель К. Й. А. 86, 259, 309, 320, 321
Хиртбюлер 226
Хирц 226
Хольдер 131
Хорне 238
Хорншу 204, 205, 213
Хофман В. 226
Хуго 309
Хюблер Фр. 232
Хюнербейн 226

Цалле 232
Цинк 227
Цулауф Г. 116—117, 163

Шабелиц Я. 251, 252
Шаллер 226
Шальтерс 226, 227
Шаппер К. 14—16, 21, 28, 31, 32, 58, 71, 73—79, 82, 89, 95, 96, 107—110, 117, 124, 136—137, 146—148, 157, 165, 171, 185, 187, 208, 209, 214, 226, 237—240, 244, 245, 251—252, 263, 269—270, 285, 287—289, 291, 292, 304—306, 310, 316—321
Шварц 85, 86
Шеель 227
Шеллингер 262
Шертнер А. 274
Шерцер А. 241
Шефер И. 266
Шефер К. Л. 64—66
Шиккель И. 226, 255
Шиллинг 237
Шио 227
Ширгес Г. 88, 212
Шлотман 226
Шлоттербек 301, 304
Шмидт Ф. 67
Шмидтгунст 227
Шмидтс 227
Шмиц И. П. 307
Шнаке Ф. 116, 295
Шнебергер Г. 301
Шнейдер 88, 89, 226
Шнсйдер II К. 247, 312
Шойер А. 266
Шпель 70
Шпенглер Ф. 308
Штеен 110
Штейервальд К. Фр. 266
Штейнгенс Г. Г. 226, 234
Штеттер Х. Ф. 47
Штрейт 48
Штрейтман 263
Штумпф Г. 255, 258, 263, 268
Штумпф П. 263, 265
Шук 67
Шульц 89, 117
Шустер Т. 44, 46, 47, 49, 64—66
Шютт 226
Шютц Й. 263

Эбель 226
Эбом 213, 214
Эвербек А. Г. 21, 31, 69, 70, 88—90, 104—107, 124, 128—129, 134, 135, 138—140, 273, 295, 297, 303, 306
Эйзерман 139, 140, 143, 144
Эккариус И. Г. 23, 282, 319
Экхардт 67
Энбер 226
Энгель А. 226
Энглер 237
Эндеман 64, 65
Эндерс 70, 212
Энке В. Г. И. 46, 64
Энс Л. 226
Эрбе 295
Эрхардт И. Л. А. 32
Эссер Х. И. 305, 316, 319, 320

Юберле 64, 65
Юнг Г. 93—94
Юнге А. Ф. 106—107, 129, 140, 145, 188

Якоби А. 31, 32
Якоби И. 62, 63, 215
Янсен И. И. 226, 283, 288, 289, 316—318

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Ф. Энгельс. К истории Союза коммунистов 13

I. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

К. Маркс. Господин Фогт 35
Общий устав немецкого Союза отверженных 37
Символ веры отверженного 41
Т. Шустер. Мысли республиканца 44
О возникновении Союза справедливых 46
В. Вейтлинг о возникновении Союза справедливых 48
Устав немецкого Союза справедливости 50
В. Вейтлинг. Человечество, как оно есть и каким оно должно быть 56
Набросок статьи К. Шаппера об общности имущества 58
О развитии Союза справедливых в 1838—1840 гг. 61
Воззвание немецких портных-подмастерьев 66
Ф. Ментель о деятельности Союза справедливых в Париже в 1840—1845 гг. 68
Член Народной палаты Союза справедливых — В. Вейтлингу. *21 февраля 1843 г.* 71
Коммунистические дискуссии в Лондоне 72
Г. Криге — К. Марксу. *9 июня 1845 г.* 83
Сообщение о готовящемся собрании с целью основания общества «Братские демократы» в Лондоне. *Около 20 августа 1845 г.* 84
Показания Ф. Ментеля о деятельности Союза справедливых в Берлине 85

II. КОММУНИСТИЧЕСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ КОМИТЕТЫ

Р. Даниельс — Марксу. *30 января 1846 г.* 93
Р. Даниельс — Марксу. *7 марта 1846 г.* 94
Дж. Дж. Гарни — Энгельсу. *30 марта 1846 г.* 95
П. Анненков. Из очерка «Замечательное десятилетие» 96
Энгельс — А. Бебелю. *25 октября 1888 г.* 99

В. Вейтлинг — М. Гессу. *31 марта 1846 г.* 100
Маркс — П. Ж. Прудону. *5 мая 1846 г.* 101
К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Циркуляр против Криге 102
Р. Даниельс — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *15 мая 1846 г.* 103
Г. Эвербек — Марксу. *15 мая 1846 г.* 104
Р. Даниельс и Г. Бюргерс — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. [*Конец мая — середина июня 1846 г.*] 106
К. Шаппер — Марксу. *6 июня 1846 г.* 107
Г. А. Кётген — Энгельсу. *10 июня 1846 г.* 111
Обращение вуппертальских коммунистов. *24 мая 1846 г.* . . . —
К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Письмо Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета Г. А. Кётгену. *15 июня 1846 г.* 113
Г. Цулауф — Энгельсу. *28 июня 1846 г.* 116
Г. Вебер — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *3 июля 1846 г.* 118
Лондонский коммунистический корреспондентский комитет — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *17 июля 1846 г.* 120
Дж. Дж. Гарни — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *20 июля 1846 г.* 124
Социалист из Бреславля — В. Вольфу [*Июль 1846 г.*] 125
Составленная В. Вольфом подборка выдержек из писем. [*Конец июля 1846 г.*] 127
Г. Эвербек — Марксу. *27 июля 1846 г.* 128
М. Гесс — Марксу. *28 июля 1846 г.* 130
Г Вебер — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *1 августа 1846 г.* . . . . —
Г. Бюргерс — Марксу. *11 августа 1846 г.* 131
Г. Бюргерс — Марксу. [*15 августа 1846 г.*] 133
Энгельс — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *19 августа 1846 г.* 134
Г. Эвербек — Марксу. *20 августа 1846 г.* 135
К. Шаппер — члену Союза справедливых. *28 августа 1846 г.* . . 136
К. Шаппер — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. [*Начало сентября 1846 г.*] . . . . —
Корреспонденция К. Шаппера для журнала «Prometheus». *Сентябрь 1846 г.* 137
Энгельс — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *16 сентября 1846 г.* 138

Составленная В. Вольфом подборка выдержек из писем. [*Октябрь 1846 г.*] 142
Энгельс — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *23 октября 1846 г.* 143
К. Шаппер — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *11 ноября* [*1846 г.*] 146
Обращение Народной палаты Союза справедливых. *Ноябрь 1846 г.* 148
Энгельс — Марксу. [*Декабрь 1846 г.*] 153

III. ОСНОВАНИЕ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Лондонский коммунистический корреспондентский комитет — Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету. *20 января 1847 г.* 156
Обращение Народной палаты Союза справедливых. *Февраль 1847 г.* 157
Маркс — Р. Даниельсу. [*7 марта 1847 г.*] 162
Маркс — Энгельсу. *15 мая* [*1847 г.*] 163
Из Устава Союза коммунистов, принятого на первом конгрессе *9 июня 1847 г.* 164
Ф. Энгельс. Проект Коммунистического символа веры 166
Циркулярное письмо первого конгресса Союза коммунистов — членам Союза. *Июнь 1847 г.* 172
Центральный комитет Союза коммунистов в Лондоне — общине союза в Гамбурге. *24 июня 1847 г.* 186
Запись Маркса об образовании Брюссельской общины и округа Союза коммунистов *5 августа 1847 г.* 187
Из пробного номера журнала «Kommunistische Zeitschrift» . . 188
И. Вейдемейер — Марксу. *1 сентября 1847 г.* 193
А. Готшальк — М. Гессу. *5 сентября 1847 г.* . . . . —
Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. *Сентябрь 1847 г.* 194
Из брошюры С. Борна «Государство Гейнцена». [*Конец сентября 1847 г.*] 209
П. Йётрек. Из брошюры «О пролетариате и его освобождении благодаря истинному коммунизму». [*Октябрь — ноябрь 1847 г.*] 210
Центральный комитет Союза коммунистов — Брюссельскому округу. *18 октября 1847 г.* 211
Энгельс — Марксу. [*25*]*—26 октября 1847 г.* 214
Энгельс — Марксу. [*14—*]*15 ноября 1847 г.* 216
Энгельс — Марксу. [*23—24 ноября 1847 г.*] 218

Протокольная запись выступления К. Маркса в лондонском Просветительном обществе немецких рабочих 30 ноября 1847 г. 219
Устав Союза коммунистов 220
Список членов немецкого Рабочего общества в Брюсселе. *Начало 1848 г.* 226
И. Вейдемейер — Марксу. *17 января 1848 г.* 227
Центральный комитет Союза коммунистов — Брюссельскому окружному комитету. *25 января 1848 г.* 228
В. Тедеско — Марксу. [*Между 16 и 26 февраля 1848 г.*] . . . —
К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Манифест Коммунистической партии . . 229

IV. СОЮЗ КОММУНИСТОВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 годов

Община в Амстердаме — Центральному комитету Союза коммунистов в Лондоне. *2 марта 1848 г.* 232
Постановление Центрального комитета Союза коммунистов *от 3 марта 1848 г.* 233
Требование народа. Листовка кёльнских коммунистов. *3 марта 1848 г.* 234
Лондонский окружной комитет — Центральному комитету Союза коммунистов. *8 марта 1848 г.* 235
Энгельс — Марксу. [*8—*]*9 марта* [*1848 г.*] 236
Протокол заседания Парижской общины Союза коммунистов. *8 марта 1848 г.* 237
Протокол заседания Парижского округа Союза коммунистов *от 9 марта 1848 г.* 238
Маркс — Энгельсу. [*Между 7 и 12 марта 1848 г.*] 239
Лондонский окружной комитет — Центральному комитету Союза коммунистов. *15 марта 1848 г.* 240
Маркс — Энгельсу. *16 марта 1848 г.* 241
Энгельс — Марксу. [*18 марта 1848 г.*] 242
Брюссельский окружной комитет — Центральному комитету Союза коммунистов. *22 марта 1848 г.* . . . . —
К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Письмо Этьенну Кабе. — Заявление против Немецкого демократического общества в Париже. [*Около 24 марта 1848 г.*] 243
Союз коммунистов и немецкий легион в Париже 244
Г. Веерт — Марксу. *25 марта 1848 г.* 246
А. Готшальк — М. Гессу. *26 марта 1848 г.* 247
К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Требования Коммунистической партии в Германии 249

К. Шаппер — Центральному комитету Союза коммунистов. [*28 марта 1848 г.*] 251
Члены Союза коммунистов в Бадене — Центральному комитету Союза коммунистов. [*Конец марта 1848 г.*] 253
О выступлении Маркса в Париже в марте 1848 г. . . . . . . —
Ко всем рабочим Германии 254
И. Шиккель — Марксу. *14 апреля 1848 г.* 255
Л. Хейльберг — М. Гессу. *17 апреля 1848 г.* 256
В. Вольф — Центральному комитету Союза коммунистов. *18 апреля* [*1848 г.*] 258
Ф. А. Бергман — Центральному комитету Союза коммунистов. [*Около 21*] *апреля* [*18*]*48 г.* 261
Г. Штумпф и А. Клусс — Центральному комитету Союза коммунистов. *23 апреля 1848 г.* 263
А. Клусс — Центральному комитету Союза коммунистов. [*Около 23 апреля 1848 г.*] 266
Майнцский рабочий просветительный союз — кёльнскому Рабочему союзу. *23 апреля 1848 г.* 267
Энгельс — Марксу. *25 апреля 1848 г.* 269
К. Шаппер — Центральному комитету Союза коммунистов. *26 апреля 1848 г.* . . . . —
Э. Дронке — Марксу. *29 апреля 1848 г.* 270
Парижский окружной комитет — Центральному комитету Союза коммунистов. *30 апреля 1848 г.* 272
Э. Дронке — Центральному комитету Союза коммунистов. *5 мая 1848 г.* 273
Энгельс — Марксу. *9 мая 1848 г.* 275
Протокол заседания Кёльнского округа Союза коммунистов. *11 мая 1848 г.* . . . . —
С. Борн — Марксу. *11 мая 1848 г.* 276
Э. Дронке — Марксу. *15 мая* [*1848 г.*] 277
Э. Дронке — Марксу. *17 мая 1848 г.* . . . . —
Кёльнский Рабочий союз — Рабочему союзу в Ханау. [*Около 20 мая 1848 г.*] 278
Передовая статья С. Борна. *25 мая 1848 г.* 279
Лондонское Просветительное общество немецких рабочих — кёльнскому Рабочему союзу. *Конец мая 1848 г.* 281
От редакции «Neue Rheinische Zeitung» 282
Кёльнский Рабочий союз — лондонскому Просветительному обществу немецких рабочих. *12 июня 1848 г.* 283
Отчет Лондонского округа Центральному комитету Союза коммунистов в Кёльне. *18 июня 1848 г.* 284

Лондонское Просветительное общество немецких рабочих — кёльнскому Рабочему союзу. *4 июля 1848 г.* 287
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *6 июля 1848 г.* 288
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *13 июля 1848 г.* 289
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *31 июля 1848 г.* . . . . —
Отчет о выступлении Маркса на общем собрании кёльнского Демократического общества. *4 августа 1848 г.* 290
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *28 августа 1848 г.* 291
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *11 сентября 1848 г.* . . . . —
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *14 сентября 1848 г.* 292
Выступление Маркса в связи с избранием его председателем кёльнского Рабочего союза. *16 октября 1848 г.* 293
Из протокола общего собрания кёльнского Рабочего союза. *22 октября 1848 г.* 294
Г. Эвербек — М. Гессу. *1 ноября 1848 г.* 295
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *2 ноября 1848 г.* 296
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *6 ноября 1848 г.* . . . . —
Г. Эвербек — М. Гессу. *14 ноября 1848 г.* 297
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза. *23 ноября 1848 г.* 298
Из Устава революционной партии. [*Конец ноября — начало декабря 1848 г.*] 299
Мандат лозаннского Рабочего союза Ф. Энгельсу 300
А. Геберт — Энгельсу. *21 декабря 1848 г.* 301
Из протокола заседания комитета кёльнского Рабочего союза от 15 января 1849 г. 304
И. Вейдемейер — Марксу. *22 января 1849 г.* 306
И. П. Шмиц — Марксу. *22 февраля 1849 г.* 307
Центральный комитет вюртембергских рабочих союзов в Ульме — Рабочему союзу в Штутгарте. *11 марта 1849 г.* . . . 308
Ф. Шпенглер — Центральному комитету немецких рабочих в Лейпциге. *12 марта 1849 г.* . . . . —
Председатель берлинской общины Союза коммунистов — А. Хетцелю в Берлине. [*Конец марта 1849 г.*] 309

Руководящий округ в Берлине — Центральному комитету Союза коммунистов в Лондоне. [*Конец марта 1849 г.*] 309
Заявление 310
Постановление общего собрания кёльнского Рабочего союза от 16 апреля 1849 г. . . . . —
Энгельс — В. Либкнехту. *29 октября 1889 г.* 311
Постановление первого филиала кёльнского Рабочего союза . . 312
Извещение о созыве конгресса рабочих союзов 315
Из показаний Петера Герхарда Рёзера 316
Примечания 322
Указатель важнейших имен 358

ИБ № 567

СОЮЗ КОММУНИСТОВ

1836—1849

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Заведующий редакцией *А. В. Варшавский*
Редактор *А. П. Тарасова*
Младший редактор *З. В. Макарова*
Оформление художника *В. А. Масленникова*
Художественный редактор *В. А. Захарченко*
Технический редактор *Ж. М. Конобеева*
Корректор *Н. С. Приставко*

Сдано в набор 30 августа 1976 г. Подписано в печать 28 января 1977 г. Формат 84×108 1/32. Бумага типогр. № 1. Усл. печатных листов 19,42 с вкл. Учетно-издательских листов 20,37 с вкл. Тираж 12 000 экз. Заказ № 881. Цена 94 коп.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, Центр, Красная ул., 1/3

СОЮЗ КОММУНИСТОВ

